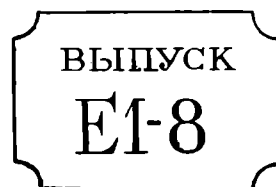

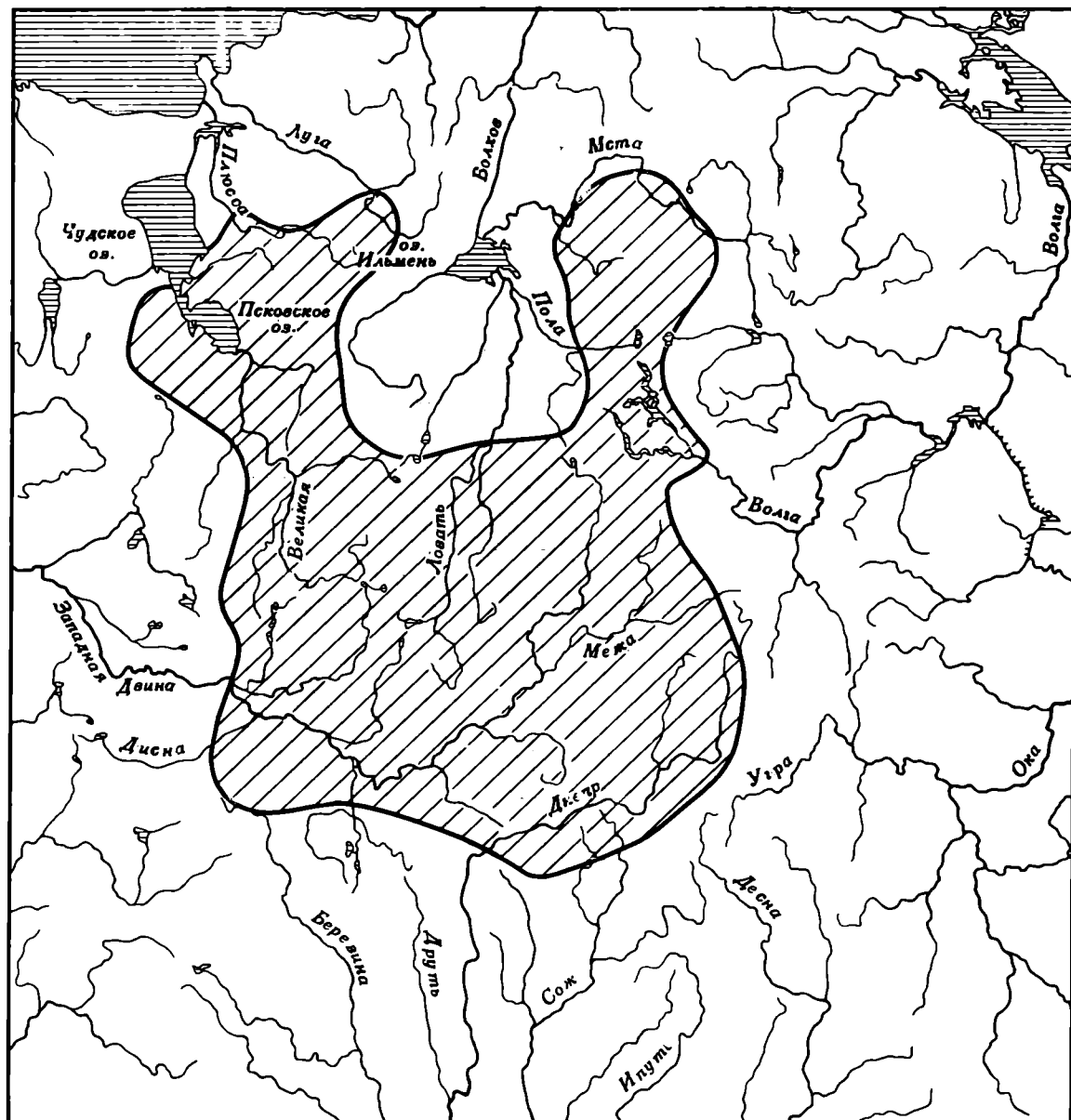
АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

В. В. СЕДОВ

ДЛИННЫЕ КУРГАНЫ
КРИВИЧЕЙ

АРХЕОЛОГИЯ
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

ЕІ — 8

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1974

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В. В. СЕДОВ

ДЛИННЫЕ КУРГАНЫ
КРИВИЧЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1974

Исследование посвящено истории самого крупного племенного объединения восточного славянства — кривичей, заселявших Псковскую, Полоцкую и Смоленскую земли. Автор характеризует ареал длинных курганов, детали их устройства, погребальный ритуал, вещевые материалы. Отдельный раздел работы посвящен истории кривичей, взаимоотношениям славян с западнофинским и балтским населением, анализу вклада последнего в культуру кривичей. Исследование построено на материале свыше 300 могильников и представляет полную сводку ранних кривичских древностей и их научное осмысление.

Книга рассчитана на историков, археологов, этнографов.

ВВЕДЕНИЕ

В северо-западной части древнерусской территории в составе могильников с достоверно славянскими полусферическими (круглыми) курганами часто встречаются длинные погребальные насыпи (рис. 1—3). Размеры этих невысоких валообразных земляных сооружений различны. Преобладают небольшие от 10—12 × 5—6 м до 20—30 × 7—10 м при высоте 1—2 м, но встречаются насыпи длиной до 100 и более метров. Длинные курганы составляют особую группу погребальных памятников, по времени предшествующую славянским захоронениям в полусферических курганах. Ареал их охватывает коренные области кривичей — Смоленскую, Полоцкую и Псковскую земли (табл. 1).

В археологической литературе неоднократно предпринимались попытки членения изучаемых курганов на длинные и удлиненные. Еще А. А. Спицын предлагал короткие и сравнительно низкие насыпи с подпрямоугольными основаниями относить к типу удлиненных курганов, а длинными считать погребальные насыпи длиной от 5 до 60 сажень¹. Эта классификация не получила признания в научных исследованиях.

С. А. Тараканова, указав на нечеткость предлагаемой А. А. Спицыным классификации, предложила взять за основу членения не длину курганов, а их форму — все валообразные насыпи считать длинными курганами, а в группу удлиненных отнести квадратные, четырехугольные и овальные курганы². Такую дифференциацию нельзя также признать удачной. Подчетыреугольные курганы образуют вполне самостоятельную группу погребальных древностей, и отнесение их к числу удлиненных внесло бы путаницу в классификацию восточно-европейских курганов. Неправоммерно отнесение квадратных в плане насыпей к числу удлиненных. Наконец, овальные в плане курганы могут быть, с одной стороны, по обряду погребения однотипны с круглыми (иногда они содержат по два захоронения по обряду трупоположения), с другой стороны, идентичны длинным. Поэтому объединение овальных курганов с квадратными и четырехугольными в единый тип удлиненных насыпей является неоправданным.

Отмечая слабые стороны классификации С. А. Таракановой, Е. А. Шмидт предлагает отнести к типу удлиненных курганов такие насыпи, длина которых немного превышает их ширину, а к типу длинных — насыпи длиной, значительно превышающей ширину³. Исследователь при этом исходил из пред-

положения, как будет показано ниже, ошибочного, что длинные курганы содержат по сравнению с удлиненными большее число захоронений.

Никакой необходимости в дифференциации рассматриваемых памятников на длинные курганы и удлиненные насыпи нет. Захоронения в коротких насыпях и погребения в очень длинных насыпях принадлежат единой культуре, существовавшей всего несколько столетий. Число захоронений не зависит от длины кургана или пропорции между длиной и шириной погребальной насыпи. В целом каких-либо локальных, хронологических или иных различий между насыпями короткими и очень длинными не наблюдается. Поэтому всякое членение валообразных погребальных насыпей на длинные и удлиненные представляется бесперспективным и нецелесообразным. Курганы восточнославянской территории в зависимости от их форм и внутреннего строения подразделяются на три типа:

1 — полусферические или круглые в плане насыпи, распространенные на всей территории расселения восточнославянских племен и известные у неславянских племен; 2 — насыпи с четырехугольными основаниями (четыреугольные курганы), известные только в отдельных районах Восточной Европы на славянской и балтской территориях; 3 — длинные курганы, куда входят все погребальные насыпи, имеющие вытянутые (валообразные) очертания. Среди этих памятников встречаются и короткие (удлиненные) курганы и очень длинные насыпи.

Длинные курганы заинтересовали исследователей уже в первой половине XIX в. В частности, на эти памятники обратил внимание Брант, обследовавший в 40-х годах прошлого столетия ряд курганных могильников в Себежском и Опоченском районах Псковской области. Суммарную характеристику длинных курганов этого района Брант опубликовал в дерптской газете «Inland»⁴. На основе раскопок в окрестностях Опочки, произведенных этим исследователем и В. Платером, были сделаны выводы, что длинные курганы содержат урновые или безурновые трупосожжения нескольких индивидуумов, помещаемые обычно в верхней части насыпи. Различия между круглыми и длинными курганами объяснялись разноэтничностью захороненных. Круглые курганы были отнесены латышам и литовцам, длинные — славянскому населению⁵.

К середине XIX в. относятся также любительские раскопки длинных курганов, расположенных западнее Псковского озера. Они производились

¹ А. А. Спицын, 19036, стр. 196.

² С. А. Тараканова, 1954, стр. 83—86.

³ Е. А. Шмидт, 1957, стр. 288—291.

⁴ Inland, 1850, № 46.

⁵ О древних могилах..., 1851, стр. 212—226.

Рис. 1. Дуброва. Один из длинных курганов

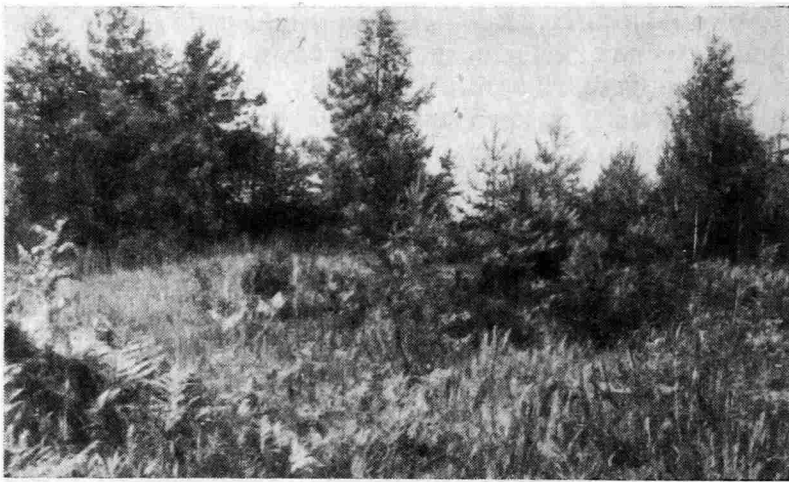

Рис. 2. Грицково. Длинный курган 1 после расчистки от деревьев

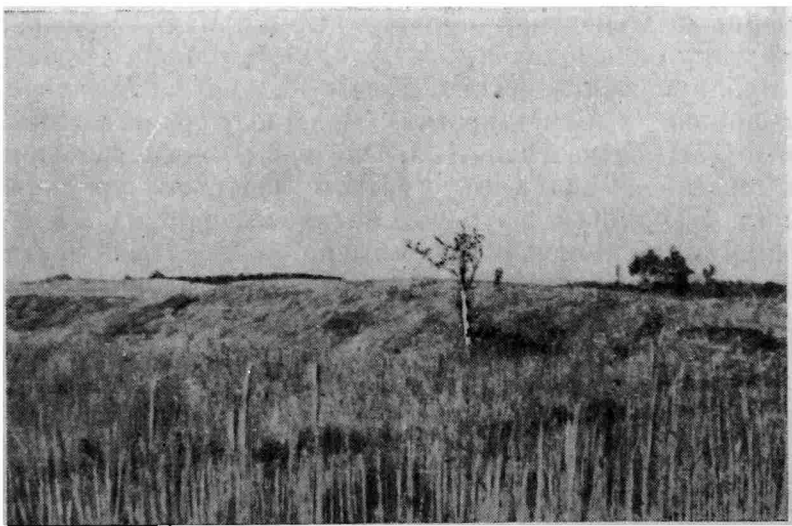

Рис. 3. Устье. Один из длинных курганов

местной интеллигенцией и помещиками и не оставили заметного следа в науке. В начале 80-х годов прошлого столетия длинные курганы в Лоози (Лобенштейн) и Нейгаузене исследовал профессор Дерптского университета Г. Лешке⁶.

В конце XIX в. и особенно в начале XX в. длинные курганы раскапывались многими исследователями. В течение 1892—1903 гг. несколько десятков таких курганов в семи группах, расположенных недалеко от Смоленска (Арефино, Городок, Дроково, Лопино, Пнева, Слобода, Хотынь, Ямщиchino) раскопал В. И. Сизов, относивший их к славянским памятникам. Раскопки велись узкими колодцами и траншеями и плохо документированы. Часто исследователь ограничивался вскрытием одного-двух захоронений, расположенных у краев кургана, оставляя нетронутой остальную часть погребальной насыпи. Материалы раскопок длинных курганов В. И. Сизова не были изданы, а полевые отчеты не сохранились. В распоряжении исследователей имеется лишь краткая информация об этих работах⁷. Некоторые итоги изучения длинных курганов Смоленщины были изложены В. И. Сизовым в докладе, сделанном на XI археологическом съезде. В частности, время захоронений в этих памятниках было определено исследователем на основе эмалевых предметов, найденных в длинных курганах, VII—VIII вв. н. э.⁸

В 1899 г. один из длинных курганов в погосте Тайлово близ города Печоры Псковской области раскапывал А. А. Заборовский⁹. В начале XX в. псковские длинные курганы успешно изучались В. Н. Глазовым. В 1900 г. этот исследователь раскопал шесть длинных курганов при дер. Волково (2), Дыркино (1), Кудово (2), Шурупово (1)¹⁰. В следующем году объектом раскопок стали три длинных кургана при дер. Бологово (1) и Сатонкино (2), а в 1902 г. — две насыпи между дер. Барузда и Жерносеки (бывш. погост Бенедкий)¹¹. В 1903 г. В. Н. Глазов расширяет территорию исследований. Раскопки длинных курганов теперь ведутся в бассейнах рек Великой (Першина, 3 кургана), Ловати (Дубровка, 2 кургана) и Мсты (Далево, 2 кургана, Низовка, 4 кургана)¹². К 1903 г. относятся также раскопки В. И. Колосова — два кургана в районе верхневолжских озер (Изведово)¹³.

Значительные раскопки длинных курганов конца XIX — начала XX в. позволили А. А. Спицыну выступить со статьей, где была предпринята попытка осветить основные вопросы, касающиеся этих памятников¹⁴. Время сооружения длинных курганов определено исследователем IX—X вв. Наиболее существенным выводом является заключение об этнической принадлежности населения, оставившего эти погребальные памятники. Расположение длин-

⁶ G. Loeschke, 1888, стр. 200.

⁷ ОАК, 1896, стр. 23, 24; 1898, стр. 56—59; 1902, стр. 94—99; 1903, стр. 109; 1906, стр. 122; Указатель, 1893, стр. 111—123; В. И. Сизов, А-1893; он же, А-1894; он же, А-1898; он же, А-1899; он же, А-1901; он же, А-1903.

⁸ В. И. Сизов, 1902, стр. 81, 82 (протоколы).

⁹ В. Н. Крейтон, 1914, стр. 6.

¹⁰ В. Н. Глазов, 1901, стр. 210—226.

¹¹ В. Н. Глазов, 1903, стр. 44—66.

¹² В. Н. Глазов, 1904, стр. 50—60.

¹³ В. И. Колосов, 1906, стр. 259, 260.

¹⁴ А. А. Спицын, 1903б, стр. 196—202.

ных курганов в группах с круглыми насыпями, одинаковый погребальный обряд в тех и других курганах, близость керамики и бедность вещевого инвентаря позволили А. А. Спицыну отнести длинные курганы к славянским погребальным памятникам. Учитывая область распространения их, длинные курганы нужно связывать с кривичами¹⁵.

Статья А. А. Спицына возбудила еще больший интерес к изучению длинных курганов. До начала первой мировой войны, надолго прервавшей раскопки этих памятников, было раскопано свыше 30 длинных курганов в различных пунктах их ареала. В 1905 г. на Смоленщине (Введенье) один курган исследовал И. С. Абрамов¹⁶. К 1908 г. относятся раскопки В. А. Городцова — три длинных кургана в бассейне р. Плюсы (Большое Заполье)¹⁷ и раскопки С. С. Гамченко — две насыпи в бассейне р. Луги (Ситенка и Ситенка-Островенка)¹⁸. В 1910 и 1911 гг. раскопками длинных курганов занимался А. А. Спицын. В 1910 г. им был раскопан курган в дер. Городище, а в следующем году — при дер. Замощье¹⁹. А. В. Тищенко исследовал один длинный курган в бассейне р. Мсты (Березовый рядок)²⁰. 1911-й год был особенно плодотворным в полевых изысканиях. К. В. Кудряшов в пяти пунктах, расположенных восточнее Псковского озера, раскопал 10 длинных курганов (Безьва — 1; Жеребятино — 1; Новая Желча — 1, Ново-Жуковская — 3; Светлые Вешки — 4)²¹. Тогда же П. А. Садилов и П. Р. Любомиров подвергли раскопкам 9 курганов в бассейне р. Полы, правого притока Ловати (Липецы — 5; Обрынь — 2; Подсосонье — 2)²². В 1912—1913 гг. длинные курганы обследовались В. Н. Крейтоном и В. В. Гольмстен.

Первый исследователь докопал длинный курган при погосте Тайлово, раскопки которого были начаты А. А. Заборовским, и раскопал по одной насыпи при дер. Обинисте (Овинище) и Столбово (Лавры)²³. В. Н. Крейтон считал длинные курганы погребальными памятниками славян и оспаривал мнение А. А. Спицына об их финской принадлежности. В. В. Гольмстен осмотрела и описала ряд памятников с длинными курганами в Псковском, Ост-

ровском и Опочечком уездах Псковской губернии и раскопала две длинные насыпи (Укропово, Кишкина)²⁴.

В 20—30-х годах развернулись большие археологические работы по обследованию и регистрации памятников, в процессе которых было выявлено и описано большое число длинных курганов. В 1927—1929 гг. длинные курганы обследовались В. С. Андрияшевым в Боровичском районе²⁵, Г. П. Гроздиловым, Н. Н. Чернягиным и П. Н. Шульцем — в Гдовском и Лужском районах²⁶, Н. В. Ивановым — в Гдовском районе²⁷, С. Поршняковым — в Холмском районе²⁸, Б. А. Коишевским и Н. Н. Чернягиным — к востоку от Псковского озера²⁹, А. А. Спицыным и Б. В. Сивицким — в Себежском районе³⁰ и П. Н. Третьяковым — на Верхней Волге³¹. В 20-х годах большую работу по выявлению и регистрации длинных курганов Смоленщины провел А. Н. Лявданский³². Благодаря этим работам появилась возможность составления первой археологической карты этих памятников, что и было выполнено Н. Н. Чернягиным.

Аналогичная работа по регистрации курганных могильников с длинными насыпями была проведена на территории Эстонии и Латвии. В 1922 г. эти исследования возглавляли О. Ургант на территории кихелькондов Пылва, Ряпина и Рыуге, Т. Каропун в Ватселинском кихельконде и О. Пармас в окрестностях Печоры (Петсери). В кихельконде Вынну работы производил А. Кам в 1921 г.³³ В 1937 и 1938 гг. археологическую разведку в юго-восточных районах Эстонии вел Л. Зуров³⁴. На территории Восточной Латвии обследованием курганных могильников, в том числе с длинными насыпями, занимался Ф. Балодис (1925 и 1926 гг.)³⁵.

Раскопки длинных курганов в 20-е годы производили Х. А. Моора, А. Н. Лявданский, И. А. Сербов, Б. В. Сивицкий и Ф. Балодис. В двух могильниках, расположенных в окрестностях местечка Арнико, эстонский археолог Х. А. Моора в 1925 г. раскопал траншеями 5 длинных курганов (во втором могильнике один, в третьем — четыре)³⁶. В том же году исследовал траншеями два длинных кургана, расположенные в могильниках при дер. Шешки и Пакрули, латышский археолог Ф. Балодис³⁷.

В 1928 г. раскопки курганов проводили белорусские археологи А. Н. Лявданский и И. А. Сербов. Объектом работ И. А. Сербова был длинный курган при селе Добрине в Витебском Подвинье³⁸.

¹⁵ Позднее А. А. Спицын неоднократно возвращался к вопросу об этнической принадлежности длинных курганов. Так, раскопки С. С. Гамченко под Сестрорецком и известие о наличии курганов удлиненной формы в окрестностях Муромы заставили исследователя на какое-то время отнести длинные курганы к памятникам финского населения (Труды IV областного историко-археологического съезда в Костроме. Кострома, 1914, стр. XLVI—XLVIII). В заметках 20-х годов XX в. А. А. Спицын вновь относит длинные курганы кривичам, руководствуясь распространением их в старом кривичском районе и эволюционной связью с бесспорными кривичскими древностями рубежа I и II тысячелетий н. э. (А. А. Спицын, А-61). В одной из последних работ А. А. Спицын, обращая внимание на вещевой инвентарь длинных курганов, пишет, что эти памятники принадлежат «к неизвестной, скорей всего, литовской народности» (А. А. Спицын, 1928, стр. 337). Эти взгляды А. А. Спицына имеют ныне чисто историографический интерес и не могут служить аргументом в пользу неславянской атрибуции длинных курганов.

¹⁶ А. А. Спицын, 1906, стр. 192, 193.

¹⁷ А. А. Спицын, А-61.

¹⁸ С. С. Гамченко, 1913а, стр. 163—221.

¹⁹ А. А. Спицын, 1914, стр. 88, 89; ОАК, 1914, стр. 66—68.

²⁰ А. В. Тищенко, 1914, стр. 12—17.

²¹ К. Кудряшов, 1913, стр. 241—264.

²² А. А. Спицын, А-377.

²³ В. Н. Крейтон, 1914, стр. 7—17, 21—24.

²⁴ Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 175, 176, 187.

²⁵ В. С. Андрияшев, А-1928.

²⁶ Г. П. Гроздилов, Н. Н. Чернягин, А-1927; П. Н. Шульц, Г. П. Гроздилов, А-1927; Н. В. Иванов, А-1928; В. В. Ячин, А-1929.

²⁷ Н. В. Иванов, А-1928.

²⁸ С. Поршняков, А-1928.

²⁹ Б. А. Коишевский, А-1928; Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929.

³⁰ А. А. Спицын, А-94.

³¹ Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 130.

³² А. Н. Лявданский, 1930в, карта.

³³ А. Кам, А-1921.

³⁴ L. Zourov, А-1937; L. Zourov, А-1938.

³⁵ F. Balodis, 1925а, стр. 355—364; он же, 1925б, стр. 479; он же, 1930; V. Urtans, 1968, стр. 65—70.

³⁶ Н. Моора, А-1925.

³⁷ ГМИЛ — А; V. Urtans, 1968, стр. 65—70.

³⁸ I. A. Serbaŭ, 1930, стр. 91.

А. Н. Лявданский сосредоточил свои исследования в области Полотчины. Им раскопаны четыре кургана в Рудне и один в Горových. Раскопки велись на снос³⁹. Кроме того, этот же исследователь несколько позже, в 1933 г., разрезал двумя поперечными траншеями длинный курган у села Межно в верховьях Ловати⁴⁰. В 1928 г. один длинный курган в Себежском районе (Литвиново) исследовался А. А. Спициным совместно с местным краеведом Б. В. Сивицким⁴¹.

В 1937 г. интересный курган был раскопан О. Саадре на территории Эстонии при дер. Верепково⁴². К 30-м годам XX в. относятся раскопки Е. и В. Голубовичей в бассейне р. Дисны, левого притока Западной Двины. Среди круглых насыпей этими исследователями было вскрыто несколько овальных в плане курганов (Поречье, Черневичи), являющихся, по-видимому, переходными от длинных к полусферическим⁴³. В Верхнем Поволжье один длинный курган был раскопан П. Н. Третьяковым⁴⁴. Период до начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. завершают интересные раскопки Н. Н. Черныгина, к сожалению, оставшиеся неопубликованными. В 1939 г. этим исследователем были раскопаны на снос три длинных кургана при дер. Городня, а в 1940 г. — четыре насыпи при дер. Володи в Середкинском районе Псковской области⁴⁵.

В 1941 г. Н. Н. Черныгиным была издана археологическая карта длинных курганов⁴⁶. В этой работе были собраны все сведения об этих памятниках, которыми располагала советская археология к тому времени. Это превосходное справочное издание. К сожалению, Н. Н. Черныгин располагал данными по длинным курганам только с территории СССР (до вхождения в его состав прибалтийских республик), поэтому большая группа могильников с валлообразными курганными насыпями на территории Эстонии и Латвии осталась не картографированной. Учитывая распространение длинных курганов на летописной территории кривичей и сходство в погребальном обряде этих памятников с кривичскими полусферическими курганами, Н. Н. Черныгин считал их кривичскими. Время захоронений в длинных курганах определено исследователем VI—IX вв. Работа Н. Н. Черныгина сыграла большую роль в изучении древностей восточнославянских племен I тысячелетия н. э.⁴⁷

Послевоенный период является наиболее значительным в изучении длинных курганов. Начиная с 1949 г. по настоящее время раскопано свыше четырех десятков длинных курганов в самых разнообразных местах ареала (табл. 2). Новые раскопки качественно отличаются от прежних. Если до 40-х годов XX вв. только некоторые исследователи (А. Н. Лявданский, Н. Н. Черныгин, Е. и В. Го-

лубовичи) раскапывали длинные курганы на снос, то теперь почти все валлообразные насыпи исследуются на основе современной методики.

В Псковской земле раскопками длинных курганов занималась С. А. Тараканова. В течение двух полевых сезонов (1948 и 1949 гг.) этим исследователем было раскопано пять длинных курганов в трех могильниках (Северик — 2; Грядище — Совий бор — 2; Лосицы — 1)⁴⁸. Еще один длинный курган был исследован С. А. Таракановой в 1955 г. (Глубокое в Себежском районе)⁴⁹.

В обобщающей статье этот археолог высказал практические замечания в адрес работы Н. Н. Черныгина и предпринял попытку перенести начальную дату захоронений в длинных курганах ко II—III вв. н. э.⁵⁰. Одно замечание в адрес карты Н. Н. Черныгина представляется весьма существенным: действительно, ограничение территории длинных курганов государственной границей СССР до 1939 г. с научной точки зрения не оправданно и оставляет вне поля зрения исследователей значительную часть могильников с валлообразными насыпями. Что же касается новой датировки длинных курганов, то ее нельзя признать убедительной. Построения С. А. Таракановой в этом случае методически ошибочны. При датировке длинных курганов II—III вв. н. э. исследователь опирается в ряде случаев на начальную дату бытования тех или иных предметов, не принимая во внимание то, что эти предметы продолжали существовать до середины I тысячелетия н. э., а иногда и позже⁵¹. К тому же рассматривает она элементы украшений в отрыве от всего комплекса вещей.

В 1951 г. три длинных кургана при дер. Линдора на территории Эстонской ССР исследовал Х. А. Моора⁵². Раскопки этих курганов были продолжены в 1959—1961 гг. М. Х. Шмидехельм. Вскрыто еще два длинных кургана⁵³. В 1965—1966 гг. этот же исследователь раскопал интересный курган в Лоози. В 1963 г. Ю. Селиранд прорезал полутораметровой поперечной траншеей (не давшей погребений) длинный курган в Кивинымме (севернее Чудского озера).

В Изборском районе при дер. Лезги три длинных кургана в 1953 г. раскопаны Г. П. Гроздиловым⁵⁴. Разведывательные работы, включающие и обследование длинных курганов, в Псковской области ведет И. К. Лабутина (Голунова)⁵⁵.

На Смоленщине большие работы по изучению длинных курганов производились Е. А. Шмидтом. В течение 1952—1960 гг. им было раскопано 24 длинных кургана, расположенных в семи могильниках (1952 г. — Арефино, 2 кургана; 1952, 1953, 1957, 1959, 1960 гг. — Слобода-Глушица, 10 курганов; 1953 и 1954 гг. — Еловцы, 2 кургана; 1954 г. — Заборье, 3 кургана; 1955 и 1956 гг. — Василевщина, 2 кургана; 1956 и 1957 гг. — Цурковка, 4 кургана;

³⁹ А. Н. Лявданскі, 1930 б, стр. 173—176; 180—196.

⁴⁰ А. Н. Лявданскі і К. М. Палікарповіч, 1934, стр. 223.

⁴¹ А. А. Спицын, А-377.

⁴² О. Saadre, А-1937.

⁴³ Н. Селяк-Нолубовіцкова, 1939б, стр. 184—187; В. Голубович и Е. Голубович, 1945, стр. 132, 136.

⁴⁴ П. Н. Третьяков, 1949, стр. 275.

⁴⁵ Н. Н. Черныгин, А-1939; он же, А-1940.

⁴⁶ Н. Н. Черныгин, 1941, стр. 93—148.

⁴⁷ П. Н. Третьяков, 1841б, стр. 39—45; он же, 1953, стр. 233—236.

⁴⁸ С. А. Тараканова, 1951, стр. 141—154; она же, 1954, стр. 77—110.

⁴⁹ С. А. Тараканова, 1959, стр. 118—121.

⁵⁰ С. А. Тараканова, 1954, стр. 77—110.

⁵¹ В. В. Седов, 1960б, стр. 49—51.

⁵² Н. Моора, 1952, стр. 123; Х. А. Моора, 1954, стр. 59.

⁵³ М. Schmiedehelm, 1965, стр. 17—50.

⁵⁴ Г. П. Гроздилов, 1965, стр. 77—87.

⁵⁵ И. К. Голунова, А-1957; она же, А-1958а; она же, А-1958б; она же, А-1966.

1957 г.— Заозерье, 1 курган) ⁵⁶. С 1966 г. Е. А. Шмидт ведет исследование длинных курганов в дер. Шугайлово ⁵⁷. Обследованием длинных курганов в центральных районах Смоленской земли в 1956—1959 гг. занимался также автор настоящей работы ⁵⁸.

В бассейне верхнего течения р. Западной Двины большие разведывательные работы, приведшие к открытию нескольких десятков пунктов с длинными курганами, в 1949—1953 гг. проводились Я. В. Станкевич ⁵⁹. Этим исследователем раскопаны три длинных кургана у села Михайловского на Жижицком озере ⁶⁰ и два кургана близ дер. Полибино на Ловати ⁶¹.

В 1952 и 1957 гг. обследованием длинных курганов Себежского поозерья и верхнего течения р. Великой занималась Ф. Д. Гуревич ⁶². Эти работы были продолжены автором настоящей работы в 1966—1970 гг. В 1966 г. раскопано шесть длинных курганов около дер. Казихи на р. Великой ⁶³, в 1967 г. — два кургана в грицковском могильнике близ Сутоцкого озера (рис. 4) ⁶⁴.

На территории Латвийской ССР курганные могильники, в том числе с длинными насыпями, обследовала в 1954 г. экспедиция под руководством Э. Д. Шноре: раскопана одна удлиненная насыпь с 16 трупосожжениями ⁶⁵. Недавно В. А. Уртан выступил со статьей, часть которой посвящена длинным курганам Латвии ⁶⁶.

В 1956 г. А. Г. Митрофанов произвел раскопки двух длинных курганов у дер. Гурки (верховья бассейна р. Вилии), а в начале 60-х годов вел раскопки таких же курганов в Рудне Полоцкого района ⁶⁷.

Начиная с 1960 г., курганы Полоцкой земли успешно исследует Г. В. Штыхов. За несколько полевых сезонов им раскопано около 150 насыпей в 28 курганных группах. Среди них три длинных кургана — в Янкевичах (1967 и 1969 гг.), Рудне (1970 г.) и Борках (1970—1971 гг.) ⁶⁸. Некоторые круглые насыпи оказались одновременны длинным курганам.

В пограничных районах Полоцкой земли с Псковской разведывательными обследованиями длинных курганов в последние годы занималась Невельская экспедиция Государственного Эрмитажа. В 1969 г. раскопан один длинный курган при дер. Мылинки ⁶⁹.

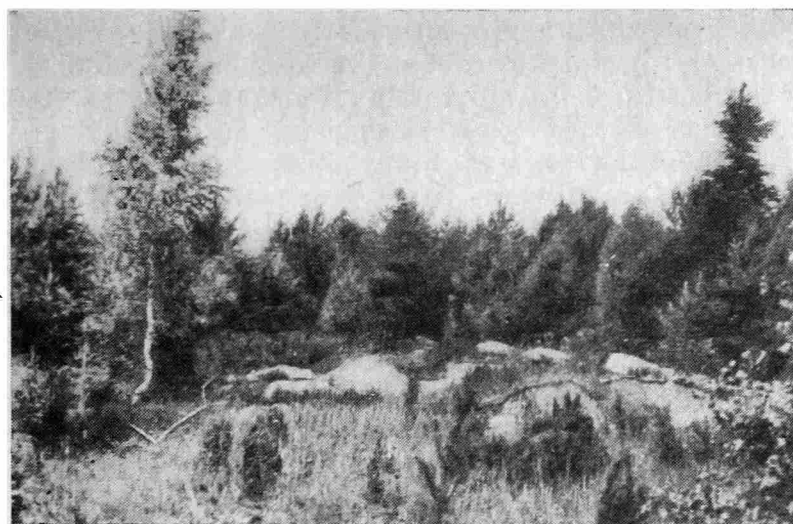

Рис. 4. Грицково. Раскопки кургана 18

В послевоенные годы меньше внимания уделялось северо-восточной части ареала длинных курганов. В 1966 г. один длинный курган в окрестностях г. Боровичи (Плесо) исследовал С. Н. Орлов ⁷⁰. Важные исследования проведены в 1966 и 1968 гг. М. В. Фехнер в междуречье верхней Мсты и верхней Волги. Обследовано несколько могильников, среди которых есть длинные насыпи. Раскопан один длинный курган при дер. Шихино. К сожалению, В. А. Мальм и М. В. Фехнер объединили длинные курганы вместе с четырехугольными и подчетыреугольными в группу прямоугольных (раскопанный шихинский длинный курган имел совсем не прямоугольные очертания), что затрудняет пользование отчетными материалами ⁷¹. В 1971 г. начаты также полевые работы по изучению длинных курганов в бассейне верхней Луги. Раскопана пока лишь одна длинная насыпь на берегу Череменецкого озера между дер. Ропти и Наволок ⁷².

В белорусском Понеманье в 1955—1960 гг. археологическими разведками занимался Славяно-Литовский отряд Прибалтийской экспедиции под руководством Ф. Д. Гуревич, в результате чего в научную литературу поступили сведения о наличии в этом районе большого числа могильников с длинными курганами ⁷³. В связи с тем, что понеманские длинные курганы выходят за пределы летописной территории кривичей, Ф. Д. Гуревич высказала мнение, что длинные курганы не являются исключительно кривичскими погребальными памятниками, а сооружались также дреговичами ⁷⁴. Это предположение вызвало возражение со стороны автора настоящей работы ⁷⁵. Еще дальше пошел И. И. Ляпушкин, ставя на этом основании под сомнение принадлежность длинных курганов славянам вообще ⁷⁶.

Еще в 1962 г. автор настоящей работы решил произвести дополнительные разведки и раскопки длинных курганов белорусской части бассейна Не-

⁵⁶ Е. А. Шмидт, 1954, стр. 147—152; он же, 1957, стр. 289—291; он же, 1958, стр. 162—169, он же, 1963а, стр. 93—113; он же, 1963в, стр. 177—192.

⁵⁷ Е. А. Шмидт, 1967, стр. 37, 38; он же, 1968, стр. 228, 299; он же, 1970, стр. 68; он же, 1971б, стр. 75; он же, 1972, стр. 89, 90.

⁵⁸ В. В. Седов, 1960в, стр. 144, 148, 150—152.

⁵⁹ Я. В. Станкевич, 1960, стр. 219—287.

⁶⁰ Я. В. Станкевич, 1960, стр. 252, 254.

⁶¹ Я. В. Станкевич, 1962, стр. 31—35.

⁶² Ф. Д. Гуревич, 1956, стр. 95—107.

⁶³ В. В. Седов, М. В. Седова, 1967, стр. 14—16; В. В. Седов, 1969б, стр. 91—96.

⁶⁴ В. В. Седов, 1968, стр. 15; он же, 1971а, стр. 52—58.

⁶⁵ Е. Шноре, 1957, стр. 169—172.

⁶⁶ V. Urtans, 1968, стр. 65—70.

⁶⁷ Ф. Д. Гуревич, 1962, стр. 161.

⁶⁸ Г. В. Штыхов, 1968, стр. 255; он же, 1969, стр. 121, 126, 129; он же, 1970, стр. 310; он же, 1971а, стр. 66, 73—75; он же 1971б, стр. 313, 314, Очерки, 1972, стр. 18—20.

⁶⁹ А. М. Микляев, Р. С. Минасян, 1968, стр. 10; А. М. Микляев, Р. С. Минасян, Г. С. Лебедев, 1970, стр. 15.

⁷⁰ С. Н. Орлов, А-1966.

⁷¹ В. А. Мальм, М. В. Фехнер, 1969, стр. 159—188; М. В. Фехнер, А-1966; она же, А-1968.

⁷² Г. С. Лебедев, В. И. Мордасов, И. М. Терехин, 1972, стр. 19, 20.

⁷³ Ф. Д. Гуревич, 1958, стр. 54—65; она же, 1962, стр. 71—76, 156—178.

⁷⁴ Ф. Д. Гуревич, 1958, стр. 65.

⁷⁵ В. В. Седов, 1966, стр. 310, 311; он же, 1970б, стр. 82, 91.

⁷⁶ И. И. Ляпушкин, 1968, стр. 93, 94.

мана, поскольку эти древности были лишь осмотрены сотрудниками славяно-литовского отряда. Исследования в Белорусском Понеманье были продолжены в 1966 г. и завершены летом 1968 г.⁷⁷ К работе археологов были привлечены географы, краеведы и учителя. Были осмотрены все пункты, где зарегистрированы длинные курганы⁷⁸. Оказалось, что длинных курганов, аналогичных тем, что известны на летописной территории кривичей, в Белорусском Понеманье нет⁷⁹. За курганные группы с длинными и круглыми насыпями были приняты курганообразные всхолмления естественного, обычно эолового происхождения. Это установлено как раскопными работами, произведенными в ряде пунктов, так и наблюдениями географического характера. Представляет интерес и опрос местных жителей. Настоящие курганные могильники старожилками называются «копцами», «шведскими могилами», просто «древними могилами». Для курганообразных естественных образований население не употребляет каких-либо названий. Интересно, что составитель археологических карт Гродненской и Виленской губерний Ф. В. Покровский, в значительной степени пользовавшийся материалами, поступившими от местных жителей, ни разу не зарегистрировал тех «могильников»⁸⁰, которые позднее вошли в карту понеманских длинных курганов. В ряде случаев определено и время образования курганообразных всхолмлений. Это происходило в период первой мировой войны или же во время Отечественной войны 1941—1945 гг., когда значительные пространства Понеманья были освобождены

⁷⁷ В. В. Седов, 1969а, стр. 346—348.

⁷⁸ Бояры (Ф. Д. Гуревич, 1962, стр. 158, № 56); Волчки (Там же, стр. 159, № 61); Высоцк (Там же, стр. 160, № 62); Даниловцы (Там же, стр. 161, № 70); Демьяновцы (Там же, стр. 161, № 71); Деньковцы (Там же, стр. 161, № 72); Дроздово (Там же, стр. 162, № 74); Корытница (Там же, стр. 168, № 85); Косовщина (Там же, стр. 268, № 86); рядом находятся бесспорные каменные курганы и каменные могилы; Кульшицы (Там же, стр. 168, № 88); Любары (Там же, стр. 169, № 91); Миноиты (Там же, стр. 169, № 94); Ольжево (Там же, стр. 170, № 100); Пиромин (Там же, стр. 171, № 103), около этой деревни есть настоящие круглые курганы; Пороги (Там же, стр. 172, № 107); Пустоборье (Там же, стр. 173, № 109); Романовичи (Там же, стр. 173, № 112); Сцерково (Там же, стр. 176, № 119); Шундры (Там же, стр. 177, 178, № 124); Ясилевичи (Там же, стр. 178, № 126).

В курганных могильниках при дер. Жирмуны (Там же, стр. 164, № 78) удлиненные насыпи или природного происхождения, или образовались при расползании круглых. В дер. Климовичи (там же, стр. 166, № 82) зафиксированы только круглые курганы. Два из них повреждены, а поэтому имеют овальные очертания. В дер. Козловичи (там же, стр. 166, № 83) есть только каменный круглый курган. Могильник западнее дер. Мосевичи (там же, стр. 169, № 95) не сохранился. При устройстве шоссе дороги курганы были срыты бульдозерами. По сообщению местных жителей все они имели круглые в плане очертания. Найден скелетные захоронения с перстнями и браслетами.

⁷⁹ Речь идет исключительно о бассейне верхнего Немана. В бассейне верхнего течения р. Вилии длинные курганы есть.

⁸⁰ Ф. В. Покровский, 1893а; он же, 1895б.

ны от леса. Именно на открытых песчаных пространствах в результате действия ветра и образовались курганообразные всхолмления.

Со времени выхода в свет сводки Н. Н. Чернягина по длинным курганам прошло около 30 лет. За этот период собран значительный новый материал, существенно детализировавший представления об исследуемых памятниках. На карту Н. Н. Чернягина было нанесено 176 пунктов с длинными курганами⁸¹. Теперь их число увеличилось вдвое. Ко времени составления первой сводки по длинным насыпям археологи располагали материалами курганов, раскопанных почти исключительно шурфами, колодцами или траншеями. Можно без преувеличения сказать, что свыше трех четвертей материала, характеризующего все стороны исследуемых памятников, получено в результате раскопок, произведенных в 40—60-е годы. Материалами длинных курганов постоянно пользуются все исследователи, касающиеся истории лесной полосы Восточной Европы в середине и второй половине I тысячелетия н. э. Длинные курганы являются важнейшим источником для решения вопросов происхождения и ранней истории северной части восточного славянства. Между тем сведения по длинным курганам разбросаны по разным изданиям, а порой не изданы вовсе и поэтому недоступны многим исследователям. Необходимость систематизации и научной обработки материалов по этим древностям очевидна. Эту работу и постарался выполнить автор настоящей книги.

⁸¹ Из перечня длинных курганов, составленного Н. Н. Чернягиным необходимо исключить могильники, состоящие исключительно из полусферических насыпей. Таковы на Смоленщине могильники при населенных пунктах Ямполь, Слобода, Пуятинка, Харлапово, Бражины, Павлово и Милеево.

Ямпольские курганы (Н. Н. Чернягин, 1941, № 151) имели круглую форму и включены в сводку Н. Н. Чернягина только из-за находки арбалетовидной фибулы прибалтийского типа. Однако и фибула и керамика типа древних смоленских городищ найдена в насыпи курганов, а не в погребениях. Насыпи же курганов сооружены из культурного слоя. Захоронения ямпольских курганов датируются лепной и раннегончарной керамикой и калачевидным кресалом IX—X вв. (В. В. Седов, 1960а, стр. 7, 8).

Нет длинных курганов и в могильнике при с. Слобода на оз. Сабшо (Н. Н. Чернягин, 1941, № 166). Вещи, описанные Н. Н. Чернягиным, найдены в одном из круглых курганов IX в. Некоторые круглые курганы этого могильника, расположенные на склоне к озеру, расплылись и приобрели овальные очертания. Раскопки последних выявили в них труположения XI—XII вв. (В. Грачев, 1894, стр. 3; Указатель, 1893, стр. 121; А. А. Спицын, 1906, стр. 196, 197).

Среди харлаповских курганов (Н. Н. Чернягин, 1941, № 158) нет не только длинных, но и круглых насыпей с трупосождениями. Все они заключали труположения XI—XIII вв. (Н. И. Савин, 1930, стр. 219—259; Е. А. Шмидт, 1957а, стр. 184—215).

Нет длинных курганов и в могильниках при дер. Бражины, Павлово и Милеево (Н. Н. Чернягин, 1941, № 155—157).

АРЕАЛ ДЛИННЫХ КУРГАНОВ И ИХ ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Основная территория распространения длинных курганов приходится на бассейны р. Великой и Псковского озера, а также на верховье р. Луги и верхние части западнодвинского и днепровского бассейнов. В других местах могильники с валообразными насыпями сравнительно малочисленны. Они известны в бассейнах рек Плюсы, Луги, Мсты, Пола, Волги. Единичные могильники зафиксированы в верховьях рр. Вилии и Гауи (табл. 1).

Западная граница ареала длинных курганов в основном проходит по водоразделу между бассейнами р. Великой и Псковского озера, с одной стороны, и бассейнами рек, протекающих по территории Эстонии и Латвии, с другой. На западе население, оставившее длинные курганы, соседствовало с эстскими племенами и латгалами, памятники которых вплотную примыкают к изучаемой территории (табл. 3). Пересекая Западную Двину примерно в устье Дисны, граница ареала длинных курганов уходит на юго-восток. До Орши граница проходит по водоразделу Западной Двины и Днепра. За ее пределами остаются изолированные удлиненные курганы, проникающие в верховья Вилии и на Березину.

На Смоленщине территория длинных курганов включает верховья бассейна Сожа, а в районе истоков Десны ее граница приобретает меридиональное направление, уходя к верхневолжским озерам. На юге ареал длинных курганов вплотную соприкасается с дреговичской и радимичской территориями, занятыми до VIII—IX вв. днепровскими балтами, на юго-западе — с землями, заселенными литвой.

От верхневолжских озер граница ареала длинных курганов идет в направлении города Великие Луки и далее поднимается на север по водоразделу р. Великой и Псковского озера с реками ильменского бассейна. На севере изучаемая территория включает верховья р. Плюсы с прилегающими районами бассейна Луги.

Вне очерченного ареала известно около двух десятков пунктов с длинными курганами, изолированно или небольшими группами разбросанными в бассейнах Мсты и Пола. Это — территория новгородских словен, и здесь длинные курганы теряются среди многочисленных сопок¹. По всей вероятности, длинные курганы в бассейнах Мсты и Пола отражают проникновение отдельных групп населения, оставившего длинные курганы, на территорию словен. В целом же ареалы длинных курганов и новгородских сопек различны и вплотную соприкасаются друг с другом.

Кроме того, шесть изолированных пунктов с длинными курганами имеются по берегам Волги, выяв-

ляя расселение мелких групп кривичского населения на территории финно-угорских племен.

За пределами картографируемой территории остаются длинные курганы, встречаемые в Западной Белоруссии и Польше². Здесь прежде всего необходимо отметить, что удлиненные курганы изредка встречаются на восточной окраине литовской племенной территории, там, где литовские племена тесно соприкасались с населением, оставившим длинные курганы.

Ф. Д. Гуревич составила краткий перечень удлиненных курганов в бассейне р. Вилии и диснинских озер³. Однако некоторые курганы включены в этот перечень ошибочно. Так, из числа длинных курганов необходимо сразу же исключить четырехугольные курганы. Последние имеют свой ареал, отличаются своеобразием в устройстве и в целом относятся к более позднему времени, чем длинные. Именно четырехугольными, а не длинными являются продолговатые курганы в Машулях, Довборах, Опсе, Богине, Бельмонте, Тверечи и Лынтупах (их размеры — от $7 \times 5,6$ до $13,5 \times 11$ м), исследованные в конце прошлого столетия Ф. В. Покровским. Об этом отчетливо говорят выраженные их четырехугольные очертания, иногда обозначенные обугленными бревнами, и прямолинейные рвы, окаймлявшие насыпи⁴.

Могильник при селе Засвирь состоял из круглых и четырехугольных курганов. В частности, четырехугольным был курган 16, раскопанный Ф. В. Покровским⁵ и отнесенный Ф. Д. Гуревич к типу длинных. Материал засвирских курганов не оставляет сомнений в литовской атрибуции погребенных в них.

Из числа длинных курганов необходимо исключить и будранские. В могильнике при дер. Будраны, насчитывающем около 50 насыпей, в 1895 г. Ф. В. Покровский раскопал десять курганов с трупосожжениями конца I тысячелетия н. э.⁶ В кургане 1 открыто погребение несожженного коня. Из числа исследованных девять насыпей имели округлые очертания, десятая — овальная ($13,3 \times 11,2$ м). В насыпи последнего кургана открыты два трупосожже-

² Кроме того, С. С. Гамченко описал длинные курганы на северном побережье Финского залива в окрестностях Сестрорецка (С. С. Гамченко, 1909, стр. 44—134; он же, 1913б, стр. 63—162). По сообщению И. И. Ляпушкина, проверка, проведенная ленинградскими исследователями, показала, что С. С. Гамченко принял за курганы не археологические памятники.

³ Ф. Д. Гуревич, 1958, стр. 54—56.

⁴ Ф. В. Покровский, 1895б, стр. 181—183, 187—206, 212—214; он же, 1897, стр. 140—148.

⁵ Ф. В. Покровский, 1899, стр. 87.

⁶ Там же, стр. 137—140.

¹ В. В. Седов, 1970а.

ния. При одном найдены топор, два копья и нож. При втором — топор и два копья. Топоры узколезвийные, характерные для погребений Литвы V—VIII вв. Исследователь древностей Восточной Литвы А. З. Таутавичюс с полным основанием включил будранские курганы в число памятников литовских племен⁷. Овальные очертания одного из будранских курганов, по всей вероятности, являются отражением воздействия соседнего населения, оставившего длинные курганы, на Литву. Во всяком случае, овальные курганы среди восточнолитовских встречаются исключительно на восточной окраине их ареала.

До проведения раскопочных исследований спорно отнесение к типу длинных курганов овальных насыпей, зафиксированных при населенных пунктах Занарочь, Скирдзы, Лужаны, Хотенчицы. Овальный курган размером 8,5 × 6,6 м при дер. Занарочь, раскопанный в 1893 г. Ф. В. Покровским, не дал погребений⁸. Не исключено, что это расползшийся круглый курган. Возможно, такого же происхождения овальные насыпи, отмеченные в составе курганных могильников при дер. Лужаны⁹, Скирдзы¹⁰ и Хотенчицы¹¹.

В Гродненском Помеманье один длинный курган в группе с тремя круглыми открыт в 1968 г. при дер. Кошели в Зельвенском районе¹². Его размеры 29 × 14 м, высота 1,5 м. Насыпь задернована, но в ряде мест на склонах сквозь дерн проступает вымостка из небольших камней, идентичная покрову ятвяжских каменных курганов. В раскопанном круглом кургане открыто трупосожжение без вещей. Под дерновым слоем насыпи изучена каменная вымостка, покрывавшая ее склоны.

Далее на юго-запад следы длинных курганов зафиксированы в 1961 г. в урочище Часты в 3,5 км от дер. Старое Село Кобринского района Брестской обл.¹³ Насыпи оказались полностью распаханными. По сообщению местных жителей здесь было четыре валообразных кургана размерами приблизительно 20 × 4 м, высотой около 1 м. При осмотре пашины собраны кусочки кальцинированных костей.

Удлиненные курганы зарегистрированы на территории Польши. В 1950 г. одну из таких насыпей (24,5 × 12,6 м, высота 1,8 м) в Липско (Замойский повят Люблинского воеводства) исследовал М. Древо¹⁴. Установлены первоначальные размеры кургана — 22,7 × 10 м. В нем открыто два трупосожжения, помещенные в ямах. Найдены глиняный сосуд с овальным туловом и слегка отогнутым венчиком, железные нож, наконечник стрелы и шпора с загнутыми внутрь концами. Автор раскопок на основе последней находки датирует курган VII—VIII вв.

Два удлиненных кургана в 1956 г. были раскопаны А. Дедушицкой и Я. Каменской в Дахнуве (Любачувский повят Ржечувского воеводства)¹⁵. Размеры их 11,2 × 8,5 и 12,6 × 7 м, высота 0,7 и 1,2 м. В курганах на материке открыты кострища

с остатками обгорелых срубов. На кострищах собраны кальцинированные кости и обломки лепной керамики, находящей аналогии в раннесредневековых поселениях южной Польши. Авторы раскопок датируют памятник VIII—IX вв.

Пока невозможно сказать, в каком отношении находятся немногочисленные курганы Польши и Берестейской земли к длинным курганам, распространенным в кривичском ареале.

Длинные курганы рассредоточены по своему ареалу довольно неравномерно. Наибольшее число могильников с валообразными насыпями приходится на бассейн р. Великой и Псковского озера. Здесь сосредоточено около половины пунктов с длинными курганами. В бассейне Западной Двины и в Смоленском Поднепровье могильники с длинными курганами расположены не так плотно.

В ареале длинных курганов выделяются шесть районов, разделенных между собой более или менее широкими полосами, где длинные курганы отсутствуют. Среди них наиболее насыщены длинными насыпями два района: Себержское поозерье с верховьями р. Великой и бассейн Псковского озера с низовьями р. Великой. В этот район входят также смежные с псковским озерным бассейном территории, относящиеся и бассейнам Чудского озера и р. Плюсы. Меньшую плотность рассматриваемых могильников имеют районы верховьев Западной Двины, Смоленского Поднепровья и верховьев Ловати. Еще реже встречаются длинные курганы в Полоцком Подвинье, что, может быть, отчасти объясняется меньшей изученностью этой территории. После работ белорусских археологов в 20-х — начале 30-х годов эта часть ареала длинных курганов не привлекала специального внимания исследователей. Распределение могильников с длинными курганами по шести районам ареала изучаемых памятников показано на таблице I¹⁶.

Таблица I
Распределение длинных курганов по районам

Районы	Количество могильников с длинными курганами	В процентном отношении к общему числу могильников	Приближительная площадь района (в кв. км)	Количество могильников на 1000 кв. км	Общее число длинных курганов
Себержское поозерье и верхнее течение Великой	83	23,4	7000	11,9	Св. 280
Бассейны Псковского и Чудского озер и нижнее течение Великой	116	32,6	11000	10,5	Св. 350
Верховья Западной Двины	39	11,0	4000	9,8	Св. 110
Верховья Ловати	14	3,9	1500	9,3	Св. 50
Центральные районы Смоленской земли	31	8,7	7000	4,4	Св. 80
Полоцкое Подвинье	23	6,5	7200	3,2	Св. 50
Прочие территории	49	13,9	—	—	Св. 60

⁷ А. З. Таутавичюс, 1959, стр. 148.

⁸ Ф. В. Покровский, 1899, стр. 72—75.

⁹ Ф. В. Покровский, 1893а, стр. 81.

¹⁰ Там же, стр. 44.

¹¹ Ф. В. Покровский, 1893б, стр. 142, 143.

¹² В. В. Седов, А-1968; он же, 1969а, стр. 346, 347.

¹³ В. В. Седов, А-1961.

¹⁴ М. Древо, 1954, стр. 307—309.

¹⁵ А. Dzieduszycka i J. Kamienska, 1959, стр. 325—331.

Как правило, длинные курганы образуют общие могильники совместно с круглыми (полусферическими) погребальными насыпями. Могильники, со-

¹⁶ В данных по ряду могильников не указано число длинных курганов, поэтому общее количество курганов для каждого района приблизительно.

Таблица III

Распределение могильников по числу длинных курганов

Районы	Количество длинных курганов в одном могильнике				
	1	2—3	4—6	7—10	свыше 10
Себежское поозерье и верхнее течение Великой	26	33	5	6	6
Бассейны Псковского и Чудского озер и нижнее течение Великой	35	32	18	6	5
Верховья Западной Двины	8	7	4	1	2
Верховья Ловати	2	4	2	2	—
Центральные районы Смоленской земли	4	4	5	—	—
Полоцкое Подвинье	3	4	—	—	—
Прочие территории	20	7	1	1	1
Итого	98	91	35	15	14

Стоящие исключительно из длинных курганов, весьма немногочисленны и составляют около 13% общего числа анализируемых курганных групп. Эти могильники распределены на исследуемой территории неравномерно (табл. 4). Изредка они встречаются по всему ареалу длинных курганов, но все же они сосредоточены в основном по периферийным районам этого ареала. Так, в Себежском поозерье и в бассейне верхнего течения р. Великой могильников, образованных исключительно длинными насыпями, почти нет (табл. II). Зато в бассейне Волги преобладают могильники из одной-двух валообразных насыпей. В бассейне р. Великой такие могильники находятся в основном в полосе, разграничивающей первый и второй районы сосредоточения исследуемых памятников. В бассейне Ловати одиночные длинные курганы зафиксированы исключительно в нижнем течении, т. е. на иноплеменной территории (в ареале сопок). В Смоленском Поднепровье могильники, состоящие только из длинных курганов, или одиночные длинные курганы занимают окраинное положение.

Могильники, образованные как длинными, так и круглыми курганами, весьма различны по величине — от небольших, насчитывающих две — пять насыпей, до крупных, достигающих сотни насыпей (табл. II). В целом по всему ареалу длинных курганов преобладают средние по размерам могильники. Для Себежского поозерья и Полоцкого Подвинья можно отметить большой процент сравнительно крупных могильников, состоящих из 20—100 насыпей. В Себежском поозерье такие могильники составляют третью часть, а в Полоцком Подвинье — 50%. Наоборот, районами преобладания мелких могильников являются бассейны Псковского и Чудского озер с низовьями р. Великой и периферийные земли (бассейны Мсты, Волги). В бассейнах Псковского и Чудского озер и в низовьях р. Великой могильники, образованные из 1—10 курганов, составляют около 70%.

Таблица II

Распределение могильников с длинными курганами по величине

Районы	Могильники, состоящие из круглых и длинных курганов					Могильники, состоящие из длинных курганов		
	до 10	11—20	21—40	40—100	св. 100	одиночный курган	2—3 кургана	4 и более курганов
Себежское поозерье и верхнее течение Великой	31	20	14	11	1	—	—	1
Бассейны Псковского и Чудского озер и нижнее течение Великой	41	18	11	4	—	9	7	4
Верховья Западной Двины	11	10	5	1	—	1	—	1
Верховья Ловати	4	6	3	—	—	—	—	—
Центральные районы Смоленской земли	6	1	4	2	—	2	—	2
Полоцкое Подвинье	1	5	2	4	—	1	1	—
Прочие территории	9	8	3	—	—	8	2	2

На таблице III сведены данные по количеству длинных курганов, приходящихся на один могильник. Очевидно, что в большинстве могильников имеется немного длинных курганов — от одного до трех. Могильники с большим числом длинных насыпей встречаются в основном в наиболее плотных районах ареала исследуемых памятников — в Себежском поозерье, в бассейнах р. Великой, Псковского и Чудского озер.

Поскольку данные о числе длинных курганов в каждом могильнике не дают полного представления о количественном соотношении длинных и круглых насыпей, для такой характеристики составлена таблица IV, где приводятся сведения о процентном соотношении валообразных и полусферических насыпей. Преобладающими являются могильники, где на долю длинных насыпей приходится от 11 до 20% общего числа курганов. Нередки также могильники, в которых длинные курганы составляют 20—40%. Могильники с меньшей и большей долей длинных насыпей сравнительно редки. В двух могильниках (Волкорезы и Завидовичи) длинные курганы составляют около 1% всех насыпей; еще в двух (Катынь и Полно) — по 2%. Могильники, в которых длинные курганы численно преобладают над круглыми, исключительно редки и встречены главным образом в бассейнах Псковского и Чудского озер и р. Великой. Такие могильники, как правило, состоят из небольшого числа курганных насыпей (Кипчина — 3 кургана, среди которых 2 длинных; Скрипчина, группа II — 3 длинных из 4 курганов; Кухва-Михайловский, юго-западная группа — 4 длинных из 6 насыпей; Мягино — 3 длинных из 4 курганов; Каменка — 5 длинных из 7 курганов; Тросно Большое, группа II — 8 длинных насыпей из 9; Лыбовка, группа II — 6 длинных курганов из 7; Арнико, группа II — 7 длинных из 11 курганов; Горохово — 3 из 5 курганов; Летцо — 2 из 3 насыпей; Забелье — то же; Крупово Малое — 7 длинных из 12; Тсиистре — 8 из 9). Исключение в этом отношении составляют два могильника — Линдора, где в группе из 20 насыпей находятся 12 длинных, и Щетнево — из 20 курганов — 13 длинных.

Исследуемые курганные могильники обычно расположены на сравнительно высоких участках мест-

Таблица IV

Распределение могильников по процентному соотношению длинных и круглых насыпей

Районы	Доля длинных насыпей, %							
	до 5	до 10	до 20	до 30	до 40	до 50	до 70	до 90
Себежское поозерье и верхнее течение Великой	5	10	24	8	11	6	4	—
Бассейны Псковского и Чудского озер и нижнее течение Великой	3	4	20	11	11	10	3	4
Верховье Западной Двины	—	3	8	2	2	2	2	—
Верховье Ловати	1	1	1	3	1	2	1	—
Центральные районы Смоленской земли	1	2	2	—	1	—	—	—
Полоцкое Подвинье	2	—	2	—	—	—	1	—
Прочие территории	1	4	4	5	1	—	—	—
Итого	13	24	61	29	27	20	10	5

ности, занимая берега рек, песчанистые всхолмления или равнинные районы, несколько поднятые по сравнению с окружающей территорией. Только очень редко в виде исключения встречаются могильники, расположенные в низких, иногда затопляемых местностях.

Значительная часть могильников с длинными курганами находится на берегах рек и озер. Такие могильники обычно устраивались на малых реках и небольших озерах. Так, на Смоленщине по берегам Днепра длинные курганы почти неизвестны. По берегам Западной Двины длинные насыпи встречаются в основном в верховьях. Ниже устья р. Межи на берегах Западной Двины таких памятников почти нет. Хотя бассейн р. Великой и принадлежит к числу районов, где сосредоточено очень много пунктов с длинными курганами, на берегах главной артерии этого бассейна длинные курганы очень редки. Также почти полностью отсутствуют длинные курганы на берегах Псковского и Чудского озер. Объясняется это, видимо, тем, что у населения, оставившего исследуемые погребальные памятники, ни торговля, ни рыбная ловля не имели существенного значения. Исключением является район Волги, где все известные длинные курганы находятся на берегах этой реки, что, кажется, отражает начало колонизационного движения населения в восточном направлении.

Ориентация длинных курганов, насыпанных близ рек и озер, часто зависима от направления береговой линии. Уже первый исследователь длинных курганов Смоленщины В. И. Сизов подметил, что обследованные им валлообразные насыпи вытянуты перпендикулярно берегам рек¹⁷. Наблюдения над положением некоторых псковских длинных курганов привели С. А. Тараканову к выводу, что в отличие от смоленской группы псковско-гдовские валлообразные насыпи расположены параллельно берегам рек и озер¹⁸.

Разведки в Себежском Поозерье и изучение ситуационных планов других районов ареала длинных курганов показали, что подмеченная прежними ис-

следователями особенность сооружения валлообразных насыпей в зависимости от берега реки или озера справедлива (табл. 5). В Смоленском Поднепровье действительно многие из длинных курганов сооружены перпендикулярно к берегам рек. Севернее и северо-западнее могильники с подобно расположенными валлообразными насыпями доходят до Валдайской возвышенности и Себежского поозерья, но число их очень невелико (табл. 6, 1, 6). Наоборот, в окрестностях Псковского озера, в восточном Поильменье и в Себежском крае зафиксировано несколько могильников с длинными курганами, сооруженными параллельно береговым линиям (табл. 6, 2, 4). На Смоленщине (Слобода Глушица) и в четырех пунктах Себежского поозерья (Каталово, Нища, Глубокое, Чернея) имеются могильники, в состав которых входят длинные курганы, стоящие как вдоль, так и поперек береговых линий (табл. 6, 2, 4).

Более многочисленную группу составляют могильники, расположенные в стороне от водоемов на расстоянии 0,5—3,5 км от них. Таково большинство могильников Себежского края и бассейна рек Псковского озера. Эти курганные группы почти всегда находятся на сухопутных дорогах, заброшенных или используемых и ныне (табл. 7—10). Топография могильников показывает, что расположение курганов «на путях» не случайно. Почти все валлообразные насыпи в этих могильниках вытянуты вдоль дорог. Зависимость продольной оси валлообразных насыпей от направления сухопутных дорог в ряде случаев подчеркивается на изгибах дорог: если дорога, проходящая через могильник, имеет поворот, то длинные курганы этого могильника также соответственно изменяют ориентацию¹⁹.

«Повесть временных лет» сообщает, что славянеязычники хоронили умерших при дорогах: «...мертвеца сожьжаху, и посемь собравше кости вложажу в судину малу, и поставляху на столпе на путех...»²⁰ До сих пор исследователи полагали, что основными путями в древности были реки. Отмеченная особенность в расположении длинных курганов свидетельствует в пользу того, что в древности и сухопутные дороги играли существенную роль.

Внутри могильников длинные курганы располагаются по-разному. В одних случаях они занимают срединное положение и окружены круглыми насыпями (табл. 6, 2; 7, 3, 4; 8, 6; 9, 3, 5, 6), в других — составляют окраинную часть могильника (табл. 6, 1; 8, 3, 7), в третьих — разбросаны по всему или по части могильника вперемежку с круглыми (табл. 6, 3; 7, 2, 5; 8, 1, 3; 9, 1, 2). Преобладают могильники второго (около 43%) и третьего (около 40%) типов. Распределены эти типы более или менее равномерно на всей исследуемой территории.

Весьма различны длинные курганы по своим размерам. Длина насыпей колеблется от 8—10 до 110 м. Соотношение между курганами различной длины и их распространение по отдельным районам ареала исследуемых памятников показано на таблице V. Географическое распространение длинных курганов в зависимости от их размеров отражает специальная карта (табл. 11).

¹⁹ Имеется сравнительно немного курганных групп, в которых длинные насыпи расположены бессистемно относительно дороги, проходящей здесь. Видимо, эти дороги позднего происхождения.

²⁰ Повесть временных лет, 1950, стр. 15.

¹⁷ В. И. Сизов, 1902, стр. 81, 82.

¹⁸ С. А. Тараканова, 1954, стр. 98.

Таблица V

Распределение длинных курганов по районам
в зависимости от размеров насыпей

Районы.	Длина, м									
	до 20	до 30	до 40	до 50	до 60	до 70	до 80	до 90	до 100	св. 100
Себежское поозерье и верхнее течение Великой	95	56	23	11	4	3			1	
Бассейны Псковского и Чудского озер и нижнее течение Великой	128	45	23	6	4	2	1		1	1
Верховья Западной Двины	9	2	4		1					
Верховья Ловати	28	4	3	1			1			
Центральные районы Смоленской земли	59	8								
Полоцкое Подвинье	25	7	1							
Прочие территории	27	7	3	3		2	3			1
Всего	371	129	57	21	9	7	5	—	2	3
В процентах к общему числу курганов, включенных в таблицу	61,4	21,2	9,6	3,5	1,5	1,2	0,8	—	0,3	0,5

Таким образом, по всему ареалу численно преобладают небольшие валообразные насыпи (до 20 м длиной). Они составляют от 50 (в Себежском поозерье и в верховьях р. Великой) до 88% (в срединных районах Смоленской земли). Значительный процент составляют валообразные насыпи длиной 20—30 м. Более крупные курганы сравнительно немногочисленны. В целом они не составляют пятой части всех насыпей, а в отдельных районах ареала длинных курганов отсутствуют вовсе. Так, нет совсем насыпей длиннее 30 м в центральных районах Смоленской земли. В Полоцком Подвинье зафиксировано всего три кургана, превышающие эту длину. Один из них (длиной до 40 м) находится в Старом Селе на Витебщине, второй (длиной 110 м) — в Янкевичах, третий (длиной 40 м) — в Рудне, расположенных по соседству с Себежским краем (Янкевичи), где крупные длинные курганы встречаются довольно часто.

Выделяются два района сосредоточения крупных валообразных памятников — Себежское поозерье с верховьями р. Великой и окрестности Псковского озера со смежными территориями бассейна Плюсы и Луги. Здесь отмечено наибольшее число могильников с длинными курганами, превышающими 40 м. Здесь же встречаются наиболее длинные валообразные насыпи: Арнико (№ 137) — 120 м; Адерево — 95 м; Тросно Большое (№ 123) — 95 м; Клавшино — 73 и 55 м; Грицково — 70 м; Лоози — 65 м; Романово — 63 м; Максимково — 62 м; Ропти (оз. Черемнецкое) — 80 м; Щепицы — 62 м. Создается впечатление, как и при анализе плотности расположения изучаемых памятников, что эти районы являются основными для длинных курганов, а прочие — периферийными.

Несколько неожиданно присутствие очень длинных курганов на Мсте. Здесь находятся четыре такие насыпи: Березовый Рядок (63 м), Малышево (63 м), Подол (80 м) и Белое (160 м).

К типу длинных бесспорно относятся так назы-

ваемые комбинированные курганы, то есть погребальные насыпи, состоящие из одного или нескольких круглых, соединенных с валообразным. Взаиморасположение круглых и длинных частей в этих курганах различно. Наиболее распространенными комбинированными курганами являются двухчастные, состоящие из одной круглой насыпи, занимающей окраинное положение, и примыкающей к ней валообразной (Арнико, № 134, Волково, Глубокое, Грядище, Колядуха, Кяяпа, Лоози, Максимково, Михклимае, Мозули, Новоселье, Полно, Полнодубницы, Сельцо, Синее, № 65, Тросно Большое). В пяти пунктах (Которск, Лыбовка, Максимково, Могильно, Светлые Вешки) зафиксированы комбинированные курганы, составленные из круглой насыпи, к которой с двух сторон примыкают валообразные. Комбинированные курганы, образованные двумя круглыми насыпями и одной промежуточной валообразной, встречены в могильниках Городня, Езерище, Заполье Большое, Костричино, Могильно, Низовка. Наконец, в трех могильниках (Кудово, Синее, Хвоенка-Мелетовская) имеются курганы, образованные двумя круглыми и двумя валообразными насыпями.

По всем данным комбинированные курганы тождественны с длинными. Размеры их также одинаковы с длинными. Круглые части комбинированных курганов обычно имеют высоту, одинаковую с валообразной, а в некоторых случаях превышают их на 0,2—0,6 м. Диаметры круглых частей всегда несколько больше (на 0,5—5 м) ширины валообразных частей.

Распространены комбинированные курганы исключительно в двух районах ареала длинных курганов: в Себежском поозерье — верховьях р. Великой и в окрестностях Псковского озера. Один комбинированный курган известен также в низовьях Мсты (табл. 12). В Смоленском Поднепровье и в западнодвинском бассейне такие курганы неизвестны.

УСТРОЙСТВО КУРГАНОВ И ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Еще недавно вопрос о том, сооружались ли длинные курганы одновременно или постепенно, в несколько приемов по мере новых захоронений, был дискуссионным. Вслед за А. А. Спицыным большинство исследователей полагали, что длинные курганы образовались в результате постепенного удлинения погребальных насыпей с каждым новым захоронением. П. Н. Третьяковым даже была высказана мысль, что «длина кургана зависит от числа совершенных в нем захоронений»¹. Пересмотрев опубликованные материалы, и в результате собственных раскопок, С. А. Тараканова пришла к заключению, что все длинные курганы совершались в один прием².

Произведенные в последние годы исследования большого числа длинных курганов на основе современной методики позволили окончательно решить вопрос о способах сооружения этих погребальных насыпей. Установлено, что среди длинных курганов имеются как насыпи, сооруженные в один прием, так и насыпи, сооруженные в два — четыре приема.

Сооружение длинных курганов в один прием устанавливается однородностью состава насыпей и единой зольной прослойкой, которая присутствует в основаниях некоторых курганов (рис. 5). Таковы, в частности, большинство казихинских и грицковских курганов в Себежском районе (табл. 14, 2—4), все три насыпи, раскопанные в Лезгах, и многие другие. Их сооружение реконструируется следующим образом.

Место, избранное для сооружения длинного кургана, предварительно выжигалось, от чего оставалась зольно-угольная прослойка. Сжигали, по-видимому, хворост или солому. Такие зольные прослойки занимают всю площадь основания кургана, их толщина колеблется от 2—4 до 15—30 см. В ряде случаев каких-либо следов прокаленности материка под зольно-угольными прослойками не наблюдается. В связи с этим возникает предположение, что иногда золу с мелкими угольками приносили со стороны, возможно, с погребального костра, и рассыпали по всей площади курганного основания. В основании кургана помещалось одно-два захоронения, после чего сооружалась насыпь сразу по всей площади и на всю высоту. Насыпь сооружалась из грунта, взятого, прежде всего, вокруг кургана, в результате чего образовывались ровики. Последние выкапывались или вокруг насыпи, или только вдоль длинных сторон кургана. Ширина ровиков — от 1,5 до 5,5 м, глубина — 0,5—1,2 м.

Чаще всего насыпи длинных курганов сложены из однородного песка, реже из глины. Некоторые курганы находятся на месте древних заброшенных поселений, поэтому в состав таких насыпей входит темный культурный слой. В однородных по консистенции желтопесчаных (или глинистых) насыпях обычно встречаются различные по форме и величине зольные или угольно-зольные включения. По-видимому, в процессе сооружения погребальных насыпей с погребального костра приносили понемногу золы и бросали ее в насыпь. Иногда золу с углями приносили еще горячую, отчего вокруг в песке или глине имеются следы прокаленности. Скорей всего эти моменты имели ритуальный смысл. Как и место, предназначенное для сооружения кургана, сама насыпь нуждалась, по представлениям язычников, в очищении огнем. Этот ритуал сохранялся у славян довольно долго, вплоть до исчезновения курганного обряда захоронения. Готовую насыпь обкладывали дерном. Все последующие захоронения «впускались» в готовую насыпь.

Подожвенные зольно-угольные прослойки известны только в северной части ареала длинных курганов (табл. 17). Валообразные памятники Смоленщины и Полоцкой земли не имеют таких прослоек. Длинные курганы с зольно-угольными прослойками в основании получили распространение в той части территории длинных курганов, которая с глубокой древности принадлежала западно-финским племенам. На территории Эстонии и Северной Латвии ритуал очищения огнем площадки для сооружения могильников был распространен со II в. н. э.³ Здесь площадь, отводимая под каменные могилы, предварительно выжигалась, после чего образовывалась подстилающая могильник прослойка, содержащая следы очистительного огня. Эти два обстоятельства позволяют думать, что появление зольно-угольной прослойки в основании длинных курганов по происхождению связано с ритуалом прибалтийско-финских племен. По всей вероятности, распространение ритуала очищения огнем площадки, предназначенной для погребальной насыпи, у населения, оставившего длинные курганы, не результат заимствования у соседей, а наследие субстратного населения. Каменные могильники эсто-ливского типа известны не только в Эстонии и Латвии, но и на территории Новгородско-Псковской земли. Зольные прослойки, аналогичные подошвенным слоям длинных курганов, зафиксированы также в памятниках води⁴ и карелы⁵.

¹ П. Н. Третьяков, 1941б, стр. 39.

² С. А. Тараканова, 1954, стр. 86, 88.

³ М. Х. Шмидельм, 1952, стр. 80; она же, 1955, стр. 238.

⁴ В. В. Седов, 1953, стр. 202, 203.

⁵ С. А. Nordman, 1924, стр. 100.

В основаниях некоторых длинных курганов той же территории вместо зольно-угольной наблюдается прослойка белого песка. Такие прослойки отмечены в могильниках Тайлово, Володи, Грядище, Городня, Лоцицы.

Длинные курганы, насыпанные в один прием, составляют около половины исследованных. Они встречены по всей территории распространения длинных курганов. Другую часть образуют валообразные курганы, сооруженные в несколько приемов. Постепенное сооружение последних отчетливо прослеживается по перерывам в подошвенной зольно-угольной прослойке, по различной консистенции и по поперечным ровикам, открывающимся под курганами.

Одним из курганов, сооруженных в два приема, является длинная насыпь № 21 в могильнике при дер. Казиха (табл. 15, 6). Его общие размеры $21,1 \times 8,5-9$ м, высота $1,4-1,6$ м. Курган насыпан из желтого песка с многочисленными зольными включениями. При разборке насыпи установлено, что южная треть кургана сооружена из более светлого песка, отличающегося меньшей зернистостью. В основании кургана прослежена зольная прослойка толщиной $0,1-0,4$ м, которая в месте стыка насыпей различной консистенции имела разрыв шириной $0,4-0,8$ м. Первоначальной была северная часть кургана размерами $15 \times 8,5$ м. Здесь находилось пять захоронений, из которых два (№ 6 и 7) — в основании и три (№ 2, 3 и 5) — впускные (рис. 6). После совершения этих захоронений курган был подсыпан с юга. В присыпке открыто два захоронения: одно (№ 4) — в основании и одно (№ 1) — впускное.

В два приема сооружен и длинный курган 11 в Ливдорском могильнике. Его размеры 28×12 м, высота 1 м (табл. 16, 5). Насыпь кургана однородна, но ее двухкратное сооружение устанавливается на основе поперечного ровика, разрезавшего основание кургана. Курган сложился из двух частей: длинной (восточной) размерами около 18×12 м и овальной (западной) размерами 12×8 м. Всего в кургане открыто 22 захоронения, из которых 16 находилось в восточной части и 6 — в западной. Какая из этих частей кургана более ранняя, из-за отсутствия датирующего инвентаря определить невозможно. В том же могильнике в два приема сооружены курганы 12 и 16.

Среди смоленских длинных курганов, сооруженных в два приема, рассмотрим насыпь № 28 в могильнике при дер. Слобода Глушица (табл. 13, 1). Состав насыпи неоднородный. Ее северная часть состояла из чистого песка с гравием, южная — в основном из серого суглинка, перемешанного с темно-серым культурным слоем. Первоначальной была южная часть, в которой открыто два захоронения: первое — в основании и второе — вверху. Для третьего захоронения была сделана присыпка с севера.

Довольно много исследовано курганов, сооруженных в три приема. В верховьях р. Великой к такому принадлежит курган 18 в могильнике при дер. Грицково (табл. 14, 1). Размеры насыпи $52,5 \times 8-8,4$ м, высота около 1 м. Северные две трети кургана имели форму прямого вала, а южная треть несколько изогнута. В основании лежала зольная прослойка толщиной от 5 до 30 см, которая имела два широких разрыва, соответствующих двум по-

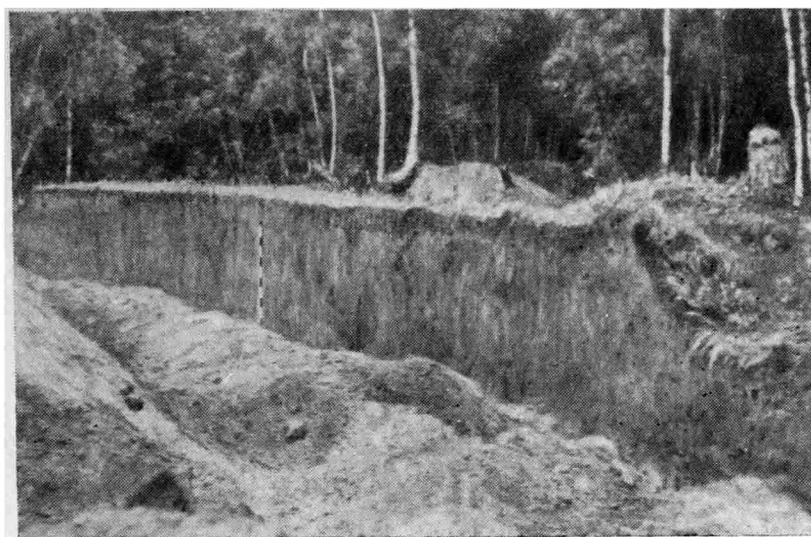

Рис. 5. Казиха. Продольный разрез кургана 16

перечным ровикам, открытым под курганом. Таким образом, выявляются три части курганной насыпи.

Срединная часть имела размеры около $20,7 \times 6,5$ м и со всех сторон оконтурена ровиком — его ширина вдоль длинных сторон около 2,5 м, с севера — 1,4 м, с юга — 2,6—3 м, глубина $0,6-1$ м. Южная изогнутая часть кургана имела размеры 23×6 м, северная — $4,5 \times 3,5$ м. Из тринадцати захоронений, открытых в кургане, пять найдено в срединной части, пять — в северной и три — в южной. К сожалению, восстановить последовательность сооружения различных частей кургана невозможно.

На Смоленщине в три приема сооружены курганы 1 и 10 в могильнике при дер. Василевщине и курган 2 при дер. Цурковке. Последовательность сооружения василевщинского десятого кургана такова. Сначала на материке было совершено одно захоронение и над ним сделана насыпь. Второе захоронение совершено также на материке, после чего насыпь стала удлиненной. После этого на выровненных площадках в восточной части насыпи совершены два новых захоронения, а на западном склоне — одно. Эти захоронения были присыпаны, и курган приобрел окончательную форму.

Цурковский второй курган возник из двух первоначальных круглых насыпей. В три приема сооружены также курган 13 в Ливдоре (табл. 16, 1), курган 3 при дер. Володи и некоторые другие.

В четыре приема сооружен курган 2, размерами $13,6 \times 7,7$ м и высотой 1,25 м, в могильнике Слобода Глушица. В кургане открыто четыре погребения, и таким образом насыпь подсыпалась с каждым новым захоронением (табл. 13, 3).

Над первым захоронением была сооружена круглая насыпь диаметром 4 м и высотой 0,7 м. Для второго захоронения с севера была сделана присыпка. С этой же стороны на новой присыпке совершено третье захоронение. Четвертое захоронение совершено вверху в южной части насыпи, и после этого курган был подсыпан сверху.

Достоверных курганов, насыпанных посредством большего числа присыпок, неизвестно. Во втором кургане, исследованном Н. Н. Чернягиным при дер. Володи, подошвенная прослойка из белого песка прерывается шесть раз. Однако насыпь этого кургана была совершенно однородной, и поперечных ровиков под ней не открыто. Поэтому оснований для

Рис. 6. Казиха. Курган 21. Яма погребения 5

предположения, что этот курган насыпан в семь приемов, кажется, недостаточно.

Бесспорно, в несколько приемов сооружены все комбинированные курганы.

Таким образом, длинные курганы, сооруженные постепенно, возникли из различных составных частей: коротких валообразных, круглых и овальных насыпей. В связи с этим нужно предполагать, что в тех случаях, когда в силу каких-либо причин длинный курган не был завершен, могли остаться незавершенные круглые насыпи, содержащие захоронения культуры длинных курганов. И действительно, в ареале длинных курганов в разное время были открыты круглые насыпи, погребальный обряд и вещевой инвентарь которых одинаковы с валообразными курганами. Такие памятники исследовались в Линдоре, Рускавере, Городне, Полибине, Липецке, Обрыни, Василевщине, Дроково, Слободе Глушице и некоторых других местах.

Применение камня не характерно при сооружении длинных курганов. Однако среди этих памятников есть единичные насыпи, в которых имеются различные выкладки из камней. Так, в кургане 1 у дер. Северик открыта овальная обкладка основания, сложенная из плитняковых камней и валунов (табл. 15, 1). Кроме того, курган имел сверху под дерном покров, сложенный из валунных и плитняковых камней и напоминающий каменные вымостки ятвяжских курганов. Овал из камней, сложенных в два-три ряда в высоту, окаймлял также основание длинного кургана у дер. Лосицы (табл. 15, 2)⁶. Оба эти курганы сооружены, конечно, в один прием, и остатки трупосожжений помещались в готовые насыпи. К тому же типу принадлежит внутренняя валунная обкладка основания, зафиксированная в кургане 3 при дер. Верепково (табл. 16, 2).

М. Х. Шмидехельм исследовала комбинированный курган в Лоози. В длинной части открыта подчетырехугольная обкладка основания из валунов, напоминающая эстские каменные могилы. Валунная обкладка ограничивала подошвенную зольно-угольную прослойку. Круглая часть этого кургана была подсыпана к длинной. По соседству с длинными кур-

ганами Лоози находится могильник с каменными оградками⁷.

В 1971 г. длинный курган с внутренней каменной конструкцией раскопан в бассейне р. Луги между деревнями Ропти и Наволок. Здесь сооружение размером 4 × 4 м, сложенное из крупных камней, находилось к западной части кургана. Каменная кладка была сложена до насыпки кургана⁸.

Необходимо подчеркнуть, что во всех случаях каменные конструкции длинных курганов не являются поверхностной обкладкой насыпей, как это наблюдается в Новгородской и Псковской землях позднее. В отличие от круглых курганов новгородских славян, которые обставлялись валунами после их сооружения, каменные конструкции в длинных курганах по временам предшествовали сооружению насыпей. Сначала на месте будущего кургана выкладывался из валунов и плит овал или четырехугольник, напоминающий каменный могильник эстов и ливов, а потом уже сооружалась насыпь.

Представляется несомненным, что каменные конструкции в длинных курганах по происхождению связаны с местными прибалтийскими традициями. Кроме тождества в устройстве каменных обкладок в длинных курганах с каменными оградками прибалтийско-финских племен, об этом свидетельствует и то, что длинные курганы с каменными конструкциями зафиксированы исключительно в северо-западной части ареала этих памятников. Поскольку могильники, сложенные из камней, встречены на территории Новгородской и Псковской земель⁹, можно полагать, что каменные обкладки в длинных курганах Северик и Лосицы не результат заимствования обрядности эсто-ливских племен, а наследие местного субстрата.

У населения, оставившего длинные курганы, господствовал обряд сожжения умерших. Как правило, кремация совершалась на стороне так же, как позднее, вплоть до начала XI в., это делалось у всех восточнославянских племен. Собранные с погребальных костров остатки трупосожжений — кальцинированные кости без инвентаря или с переплавленными вещами — помещались в длинные курганы. Способы помещения остатков трупосожжений в погребальные насыпи различны. Выделяются следующие типы.

Тип 1. Остатки трупосожжения рассыпаны в основании кургана (на материке или чаще на подошвенной зольно-угольной прослойке). Площадь, занимаемая кальцинированными костями, различна — от 0,4 × 0,3 до 1,9 × 1 м. Иногда пятно захоронения выделяется более темной окраской, так как вместе с кальцинированными костями рассыпали угольную сажу и золу, в других случаях, когда погребались очищенные сожженные кости, место захоронения не выделялось.

⁷ М. Х. Шмидехельм, 1968, стр. 281, 282.

⁸ Г. С. Лебедев, В. Н. Мордасов, И. М. Терезин, 1972, стр. 19, 20.

⁹ Могильники юго-западного Приильменья — Солониско (V. V. Alexandrov und A. M. Tallgren, 1930, стр. 100—108) и Подгощи (Н. К. Перух, 1899, стр. 371, 372), могильник на р. Луге (Н. Моора, 1938, стр. 18). В бассейне р. Великой погребальные памятники в виде каменных помостов открыты при дер. Ерусалимской (Псковские губернские ведомости, 1879, № 11). Каменные вымостки — могилы, относящиеся к более позднему времени, исследованы и на Ижорском плато (В. В. Седов, 1953б, стр. 202, 203).

⁶ С. А. Тараканова 1954, стр. 97, рис. 5.

Тип 2. Остатки трупосожжений ссыпались в кучку в основании кургана (на материке или на подошвенной зольной прослойке). Размеры таких захоронений невелики — около 0,2—0,3 м в поперечнике и 0,1—0,15 м в высоту.

Тип 3. Остатки трупосожжений помещались в специальную погребальную ямку, вырытую в основании кургана (в материке или в зольно-угольной прослойке). В плане такие ямки имели округлые или овальные очертания размерами от 0,2 × 0,2 до 0,6 × 0,8 и глубину от 0,2 до 0,45 м (рис. 6).

Тип 4. Часть остатков трупосожжений рассыпалась в основании кургана, а другая часть помещалась в погребальной ямке, вырытой здесь же. Площади, занимаемые сожженными костями, те же, что и в захоронении первого типа, а погребальные ямки идентичны описанным при характеристике захоронений третьего типа.

Захоронения этих четырех типов принадлежат к числу основных, то есть совершенных в основаниях курганов до сооружения насыпей.

Тип 5. Остатки трупосожжений помещались в курганной насыпи на специально выровненной площадке, покрытой тонким слоем красной глины. Обычно кальцинированные кости рассыпались на такой площадке. Площадь захоронения от 0,5 × 0,7 до 3 × 3,3 м. В некоторых случаях часть кальцинированных костей собиралась в более или менее крупные грудки. Высота площадки, предназначенной для захоронений, самая различная. Иногда такие площадки устраивались невысоко, в 0,2—0,4 м над материком, а иногда — в верхней части курганной насыпи.

Тип 6. Остатки трупосожжения помещались на такой же специально устроенной площадке, но не рассеянно, а кучкой размерами от 0,2 × 0,3 до 0,3 × 0,4 м.

Тип 7. Остатки трупосожжения помещались в погребальной ямке, вырытой на специальной площадке, которая, как и в захоронениях типов 5 и 6, устраивалась в курганной насыпи. Размеры ямок от 0,2 × 0,2 до 0,4—0,5 м, глубина 0,15—0,4 м.

Во всех этих случаях (типы 5—7) после помещения остатков захоронений производилась досыпка курганной насыпи.

Следующую группу составляют захоронения вводные, помещенные в окончательно насыпанный курган (типы 8—10).

Тип 8. Остатки трупосожжений помещены в глубоких ямках сравнительно крупных размеров. Кальцинированные кости обнаруживаются на глубине от 0,3 до 1 м от поверхности. Размеры ям от 0,3 × 0,4 до 1 × 0,9 м. Ямы после помещения захоронений заполнялись песком или глиной, одинаковой по составу с курганной насыпью, поэтому контуры ям или не различимы вовсе, или слабо различимы. Только в редких случаях в составах заполнений ям присутствует зола, и тогда они видны весьма отчетливо.

Тип 9. Остатки трупосожжений помещены в небольших и неглубоких погребальных ямках, вырытых в верхних горизонтах курганной насыпи. Размеры ямок — от 0,15 × 0,2 до 0,3 × 0,5 м. Обычно они имеют в плане округлые или округло-овальные очертания. Глубина ямок от 0,1 до 0,4 м. Обычно в ямки ссыпали очищенные кальцинированные кости. Отмечены также редкие случаи захоронения сожженных костей вместе с углистой сажей.

Тип 10. Кальцинированные кости, собранные с погребального костра, рассыпались прямо на поверхности курганной насыпи. При раскопках остатки подобных захоронений открываются в дерновом слое или сразу же под дерном на вершине или склонах кургана. Площадь их распространения весьма различна — от 0,3 × 0,4 до 2,5 × 2,8 м. Захоронения этого типа открыты пока в небольшом количестве. Объясняется это, видимо, тем, что поверхностные захоронения в результате действия ветра, дождей и талых вод подвергались разрушениям и смывам. При раскопках грицковских курганов остатки подобных захоронений были открыты во рвах, окаймлявших насыпи. В старых раскопках, когда заполнения рвов исследовались недостаточно, размытые поверхностные захоронения оставались незамеченными. Возможно, что в так называемых пустых курганах (т. е. без погребений), которые довольно часто встречаются в Псковской земле, захоронения принадлежали к этому типу.

Тип 11. В этот тип входят трупосожжения, совершенные на месте курганной насыпи, в ее основании или на небольшой присыпке. Число таких погребений очень невелико. Они открыты в четырех могильниках на Смоленщине (Василевщина, Заозерье, Цурковка и Шугайлово) и в верхней части бассейнов Западной Двины (Михайловское) и Волги (Шихино). Остатки трупосожжений в этих случаях собирались в небольшую кучку или помещались в небольшую погребальную ямку, вырытую здесь же среди остатков кострища. В одном из курганов, раскопанных Я. В. Станкевич при селе Михайловском, кремация умершего была совершена в небольшой ладье. Раскопками открыто кострище овально-заостренной формы в плане размерами 0,6 × 0,35 м. Оно состояло из обгорелых веерообразно расположенных сосновых и березовых плах. Обнаруженные здесь куски обожженного глиняного настила имели отпечатки сети.

Распределение захоронений разных типов по курганам и могильникам показано на двух таблицах, в одной из них (табл. VI) сведены материалы по длинным курганам, раскопанным на снос и, таким образом, наиболее полно характеризующим эти памятники, а во вторую (табл. VII) вошли длинные курганы, раскопанные частично — траншеями, колодцами и т. п.

Большинство типов захоронений в длинных курганах имеют широкое распространение и не являются локальными. Часто в одной длинной насыпи обнаруживается сочетание захоронений различных типов. Наиболее распространены погребения, устроенные в ямках, сделанных в готовой насыпи. Такие захоронения составляют свыше 50% всех известных захоронений. Если при этом учесть, что погребальные ямки устраивались также и в основаниях курганов и на специальных площадках-присыпках, то процент ямок трупосожжений, увеличится до 71,4. Таким образом, можно безошибочно утверждать, что у населения, соорудившего длинные курганные насыпи, господствовал обряд помещения остатков трупосожжений, совершенных на стороне, в небольшие погребальные ямки.

Следующее место по распространенности занимает обычай рассыпания сожженных костей по более или менее значительной площади. В одних случаях остатки трупосожжений рассыпали в основаниях

Таблица VI

Характеристика захоронений длинных курганов, раскопанных на снос

Номер памятника	Название памятника	Номер кургана	Размеры кургана, м	Сооружен сразу	Сооружен в несколько приемов	Наличие золыной прослойки в основании	Количество захоронений	В том числе		Типы захоронений											Дополнительная характеристика				
								урновые	инвентарные	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	наличие ритуальных кострищ	применение камней в захоронении			
9	Грицково	1	28,5×8,5	×	—	×	6	—	1																
9	То же	18	52,5×8	—	×	×	13	1	4			1													1
20	Казиха	5	36,5×8,2	×	—	×	2	—	—																
20	То же	8	22×10	×	—	×	5	1	1																
20	»	21	22,1×8,5—9	—	×	×	7	2	4			2													
20	»	22	31,7×7,5	×	—	×	7	2	2			2													
61	Каталово	21	15×9,5	×	—	—	16	2	—																
104	Северик	1	17×10	×	—	—	16	3	4															2	7
106	Лезги	3	28×6—7	×	—	×	7	1	—																
106	То же	6	14,4×7	×	—	×	1	—	1																
106	»	9	12,4×6,5	×	—	×	2	1	2																
114	Тайлово	1	12,6×6,3	×	—	—	1	—	—			1													
116	Лоози	6	—	—	×	×	1	1	1																
117	Линдора	11	28×12	—	×	×	22	1	3																
117	То же	12	18×8	—	×	×	1	—	—																
117	»	13	28×12	—	×	×	2	—	—																
117	»	16	19,5×8,5	—	×	×	2	—	2																
117	»	18	18×9	×	—	×	2	—	2																
146	Володи	1	15,8×7,6	—	×	—	10	1	3																
146	То же	2	31,4×7—9	—	×	—	11	1	2			1													
146	»	3	19,5×6,4—7,2	—	—	—	3	1	—																
146	»	4	16,8×6,6—7,6	—	—	—	4	1	2																
149	Грядище	1	21×8	×	—	×	2	—	—																
149	То же	3	21×9	×	—	—	3	—	1																
152	Городня	13—14	27×7,5—12	—	—	—	5	—	2																
176	Лосицы	1	13×8	×	—	—	8	—	—			1													1
185	Ропти-Новолок	1	25×12	—	×	—	2	—	—																1
194	Полибино	21	12×7	—	—	—	4	—	1																
195	То же	6	12×6	—	—	—	1	—	1																
210	Лицецы	1	Длина 21	—	—	—	5	—	1																
210	То же	8	28,2×13,9	—	—	—	4	—	2																
210	»	9	16,2×8,1	—	—	—	1	—	1																
210	»	11	15,9×7,5	—	—	—	4	—	3																
210	»	12	—	—	—	—	2	—	—																
211	Обрынь	2	12,5×9,9	—	—	—	1	1	—																
212	Подсосенье	4	34,5×8,5	—	—	—	1	—	—																
222	Плесо	1	18,5×9	×	—	—	10	6	2																
254	Михайловское	1	12×8	×	—	—	2	—	—																1
254	То же	2	16×10	×	—	—	1	1	1			1													
254	»	3	16×12	×	—	—	5	1	1																
260	Шугайлово	1	12×10	—	×	—	4	3	1																
260	То же	3	24×20	—	×	—	7	4	6																
260	»	6	15×11	×	—	—	2	—	2																
260	»	7	12×8	—	×	—	2	2	2																
260	»	16	16×13	×	—	—	3	3	3																
261	Заборье	1	14,5×9,5	—	—	—	3	1	3																
261	То же	2	14,6×6,4	—	×	—	4	4	4																
261	»	3	—	—	—	—	1	1	1																
263	Зозерье	3	13×9,8	—	×	—	4	2	2																
278	Черневичи	—	—	—	—	—	2	1	1																
282	Янкевичи	1	110×9—10	—	—	×	3	1	1																
291	Глубокое	4	18×9	×	—	×	1	—	—																
318	Арефино	1	17,9×9,5	—	—	—	2	2	2																
318	То же	2	27×13,2	—	—	—	4	2	3																

Таблица VI (окончание)

Номер памятника	Название памятника	Номер кургана	Размеры кургана, м	Сооружен сразу	Сооружен в несколько приемов	Наличие зольной прослойки в основании	Количество захоронений	В том числе		Типы захоронений											Дополнительная характеристика							
								урновые	инвентарные	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	наличие ритуальных кострищ	применение камня в захоронениях						
321	Весилевщина	1	19,8×11,5	—	×	—	7	3	3						2	1											2	
321	То же	10	15,2×8,3	—	×	—	3	—	3	1			1				1		1								2	
324	Цурковка	1	13,5×10,7	—	—	—	2	2	1										1								1	
324	То же	2	18×8,8	—	×	—	6	2	4						1				1						3		4	
324	»	3	11,3×9,5	×	—	—	1	1	1										1								1	
324	»	14	12×7,7	—	—	—	1	—	1										1								1	
328	Поречье	1а	—	×	—	—	1	—	1											1							1	
328	То же	5	—	×	—	—	1	1	1	1																	1	
332	Слободка Глушица	2	13,6×7,8	—	×	—	4	2	2	1							3											
332	То же	5	10,2×6,8	—	—	—	2	2	2								2											
332	»	11	14×7,5	—	—	—	4	2	2																		1	
332	»	14	12×6,6	×	—	—	1	—	—					1														
332	»	17	11,1×7,6	×	—	—	1	1	1																			
332	»	18	12×8,2	×	—	—	1	—	1																			
332	»	23	10,3×8,3	×	—	—	1	—	—																			
332	»	28	9,6×7	—	×	—	3	2	1	1																		
332	»	32	10,5×7,8	×	—	—	1	—	—																			
332	»	36	13,6×7,6	×	—	—	1	—	1																			
333	Еловцы	36	17×8	—	—	—	2	1	1																			
333	То же	37	15×12	—	—	—	3	2	1																			2
339	Митино	1	—	—	—	—	2	1	1																			
341	Шихино	16	195×10	—	—	—	5	2	5																	3		
342	Гурки	2	—	—	—	—	3	1	1																			

Таблица VII

Характеристика захоронений длинных курганов, исследованных траншеями и шурфами

Номер памятника	Название памятника	Номер кургана	Размеры курганов, м	Сооружен сразу	Сооружен в несколько приемов	Наличие зольной прослойки в основании	Количество захоронений	В том числе		Типы захоронений											Дополнительная характеристика								
								урновые	инвентарные	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	наличие ритуальных кострищ	применение камня в захоронениях							
22	Кудово	6	14,7×6,3	—	—	—	2	2	—																			2	1
22	Кудово	7	25,2×6,3	—	—	×	1	—	—												1								
29	Укропово	1	—	—	—	×	—	—	—																				
31	Кишкина	1	—	—	—	—	Неск.	4	1																				
37	Дыркино	1	14,7×6,3	—	—	×	3	—	—												3								
47	Волково	3	21×6,3	—	—	×	—	—	—																				
47	То же	4	25,2×6,3	—	—	×	1	—	—																			1	
49	Шурупово	1	23,1×3,5	—	—	—	6	—	—	6																			
55	Шешки	4	28×7,5	—	—	×	1	—	—																			1	
59	Пакрули	1	41×6,5	—	—	×	—	—	—																				
70	Смолинка	1	24×5	—	—	—	Неск.	—	1												×								
97	Першина	4	8,4×3,1	—	—	×	2	—	1	2																		?	2
97	То же	5	8,4×2,1	—	—	×	—	—	—																				

Таблица VII (окончание)

Номер памятника	Название памятника	Номер кургана	Размеры курганов, м	Сооружен сразу	Сооружен в несколько приемов	Наличие золы в прослойки в основании	Количество захоронений	В том числе		Типы захоронений											Дополнительная характеристика				
								урновые	инвентарные	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	наличие ритуальных кострищ	применение камня в захоронениях			
97	Першпна	6	10,5×2,1	—	—	×	—	—	—																
113	Ререпково	3	15×6,8	—	—	×	4	1	2	2															3
119	Обинисте	2	12,6×5,6	—	—	—	2	—	—		2														
136	Арнико	6	21,2×10,5	—	—	—	1	—	1		1														
136	То же	7	20×8—9	—	—	—	4	—	—																
136	»	8	—	—	—	—	4	—	—																
136	»	9	—	—	—	—	2	—	1																
136	»	11	Длина 60	—	—	—	1	—	—																
137	Арнико	5	Длина 110	—	—	—	1	—	—																
141	Рускавере	9	26×8	—	—	×	2	—	—	2															
157	Жеребятино	1	48,3×9,8	—	?	×	3	1	1																
158	Ново-Жуковская	5	28×6,3	—	?	×	5	1	—																
158	То же	6	28×6,3	—	?	×	—	—	—																
158	»	7	34,3×4,5	—	—	×	—	—	—																
159	Безьва	4	33,6×9,8	—	?	×	—	—	—																
160	Светлые Вешки	11	37,8×7,7	—	—	×	9	2	—																
160	То же	13	21×7	—	—	×	3	—	3																
160	»	14	42×8,6	—	—	×	1	—	—																
164	Желча Новая	10	15,4×7,7	—	—	×	1	—	—																
168	Городище	1	Длина 20	—	—	—	Неск.	—	—	Неск.															?
178	Заполье Большое	1	—	—	—	×	1	1	—																
178	То же	2	Длина 32	—	—	—	1	1	—																
178	»	3	—	—	—	—	1	—	—	1															?
184	Замошье	1	19,2×9,8	—	—	—	1	—	—																1
186	Сытенка	6	14,4×7—8,4	—	—	—	1	—	1																
187	Сытенка-Островенка	5	9,8×4,9	—	—	—	1	—	—																
202	Сатонкино	7	14,7×8,4	—	—	×	—	—	—																
205	Бологово	3	10,5×5,2	—	—	×	—	—	—																
215	Дубровка	4	14,7×6,3	×	—	×	1	1	1																1
215	То же	5	8,4×6,3	×	—	×	2	—	1	2															2
221	Березовый Рядок	5	28×5,2	×	—	—	5	—	3																
227	Низовка	3	25,2×5,7	—	×	×	1	—	—																
228	Далево	3	21×4,2	—	—	×	—	—	—																
252	Бенецкий	3	12,6×8,4	×	—	×	1	—	—																
252	То же	4	10,5×6,3	×	—	×	2	—	2																
262	Дроково	1	—	—	—	—	1	—	1																1
262	То же	2	—	—	—	—	1	—	1																1
262	»	3	—	—	—	—	1	—	1																1
265	Добрино	1	—	—	—	—	Неск.	—	—																
280	Горовые	7	21,5×7,8	×	—	—	1	—	1																1
288	Литвиново	2	—	—	—	—	Неск.	1	2	1															×
303	Хотынь	1	—	—	—	—	1	—	1																1
304	Городок	1	—	—	—	—	?	—	1																1
304	То же	2	—	—	—	—	?	—	1																1
305	Ярцево	1	—	—	—	—	1	—	1																1
307	Пнева Слобода	1	—	—	—	—	3	1	1	1															1
307	То же	2	—	—	—	—	1	—	—																1
308	Введенье	27	9,8×6,1	1	—	—	1	1	—																1
313	Огарково	1	23×10	—	—	—	1	1	1																1
317	Лопино	2	—	—	—	—	1	—	1																
317	То же	3	—	—	—	—	1	—	1																
334	Изведово	1	40×5	—	—	—	Неск.	—	—																
334	То же	2	Длина 10	—	—	—	Неск.	—	—																

Таблица VIII

Распределение типов трупосожжений по районам

Район	Число и процент	Типы захоронений										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Себежское поозерье и верхнее течение Великой	Число	10	3	2	—	—	—	—	Св. 24	18	13	—
	Процент	14,2	4,2	2,8	—	—	—	—	34,3	25,5	18,5	—
Бассейны Псковского и Чудского озер и нижнее течение Великой	Число	Св. 10	5	32	—	—	—	—	81	35	—	—
	Процент	6,5	3,0	19,5	—	—	—	—	49,6	21,4	—	—
Верховья Западной Двины	Число	5	5	3	1	7	1	2	Св. 4	10	—	4
	Процент	11,9	11,9	9,5	2,4	16,8	2,4	4,8	9,6	23,7	—	9,6
Верховья Ловати	Число	2	1	2	—	—	—	—	8	14	—	—
	Процент	7,4	3,7	7,4	—	—	—	—	18,5	51,9	—	—
Центральные районы Смоленской земли	Число	5	3	3	2	18	9	2	12	2	—	3
	Процент	8,5	5,1	5,1	3,4	30,5	15,2	3,4	20,3	3,4	—	5,1
Полоцкое Подвинье	Число	2	—	1	—	—	—	—	1	2	—	1
	Процент	28,5	—	14,3	—	—	—	—	14,3	28,5	—	14,4
Прочие территории	Число	—	3	—	—	2	—	1	8	11	—	3
	Процент	—	10,8	—	—	7,2	—	3,6	28,4	39,2	—	10,8
Всего, %		8,4	5,2	11,1	0,8	7,0	2,6	1,3	35,7	23,7	3,4	2,8

курганов, в других — на специальных площадках в насыпи, в третьих — на вершине курганов. Такие захоронения составляют 18,2% общего числа исследованных. 8,4% составляют захоронения, состоящие из кучки кальцинированных костей, и только 2% приходится на долю трупосожжений, совершенных на месте курганной насыпи.

Распределение различных типов захоронений по отдельным районам ареала длинных курганов показано на таблице VIII. Из таблицы видно, что захоронения на специальных площадках, устроенных на присыпках, вершинах или склонах насыпей (типы 5—7), являются локальной особенностью длинных курганов Смоленской земли. Все остальные типы захоронений более или менее равномерно распространены по ареалу длинных курганов.

В отдельных случаях при совершении захоронений, во время помещения остатков трупосожжения в курган, на месте погребения разжигали ритуальный костер. От таких костров оставались угольные или угольно-пепельные прослойки, иногда с недогоревшими кусками дерева, размерами от 0,7 × 0,6 до 2,0—1,8 м. Грунт под такими прослойками слегка прокален. Такие огнища устраивались и на материке и в насыпях, на специальных площадках. Остатки трупосожжений, собранных с погребальных костров, в этих случаях помещались на огнищах или в ямке, вырытой в остатках кострищ. Наибольшее распространение этот ритуал получил на Смоленщине. Остатки ритуальных кострищ встречены в большей части исследованных смоленских курганов. В некоторых курганах обнаружены следы нескольких подобных кострищ. Так, в длинном кургане 2 при дер. Цурковке таких кострищ было четыре при четырех захоронениях. Позднее такие же ритуальные кострища обычны для круглых курганов смоленских кривичей и полочан. Они встречаются здесь и в курганах с трупосожжениями IX — начала XI в. и в ранних курганах с трупоположениями.

Вне Смоленщины ритуальные кострища около погребений встречаются очень редко (табл. 17). Чаще ритуальные костры при захоронениях зажигались, видимо, не в курганах, а во рвах, окружающих длинные насыпи. Остатки таких костров были исследованы при изучении грицковских и казихинских длинных курганов (верховья р. Великой). В заполнениях ровиков, окаймлявших все эти длинные насыпи, было открыто по нескольку углистых или угольно-пепельных прослоек, залегающих как на дне, так и несколько выше. Размеры таких прослоек от 0,5 × 0,7 до 1,1 × 1,8 м. Под ними постоянно наблюдаются прокаленности грунта. Число ритуальных кострищ во рвах всегда превышает количество захоронений в кургане. Это объясняется или тем, что до исследователей обычно доходят не все захоронения (часть их, особенно тех, которые помещались на поверхности насыпей, или раздута, или размыва), или тем, что при каждом захоронении зажигали во рву не один, а несколько костров.

Исследователи обычно не обращали внимания на строение слоев и прослоек заполнений ровиков, окаймлявших длинные курганы. Поэтому ответить на вопрос, как широко был распространен обычай ритуальных кострищ рассматриваемого типа, не представляется возможным. Можно думать только, что этот ритуал не был локальным для Себежского края. В начале XX в. К. Кудряшов отметил присутствие угольных прослоек и линз в заполнениях ровиков при длинных курганах в Желче Новой, Жеребятине, Ново-Жуковской и Светлых Вешках¹⁰. По-видимому, это следы таких же ритуальных кострищ. Присутствие угольных линз — остатков кострищ в заполнении ровиков, окружающих гнездовские курганы, расширяет их территорию почти до всего старого кривичского ареала.

Ритуальные костры, зажигаемые в момент захоронений в курганных ровиках, по своему смыслу

¹⁰ К. Кудряшов, 1913, стр. 245, 249, 251, 254.

и содержанию, видимо, близки, если не тождественны, огнищам во рвах восточнославянских языческих святилищ. Ведь недаром эти святилища напоминают по своей архитектуре строение славянских курганов¹¹.

Абсолютное большинство погребений в длинных курганах не сопровождалось камнями или каменными кладками. Применение камня при устройстве могил не было характерно для населения, оставившего исследуемые памятники. Только в виде исключения встречаются захоронения, обозначенные кладками из камней или отдельными валунами (табл. 17). Так, в кургане 6 при дер. Першина в основании открыт помост, выложенный из мелких камней (в поперечнике 5—7 см). В ширину помост равнялся ширине кургана, а в длину достигал 3—4 м. На камнях и между ними зафиксированы мелкие угольки и зола. Такое сооружение напоминает каменные кладки, распространенные в новгородских сопках, и, по всей вероятности, как и в последних памятниках, имеет местное прибалтийско-финское происхождение.

В длинных курганах при дер. Кудово и Тайлово ритуальные кострища с остатками захоронений были обставлены кольцом из камней, а в четвертом першинском кургане — шестью камнями, расположенными дугой. Камнями, выложенными в виде полукольца, было обставлено также одно из захоронений кургана 3 при дер. Заборье. Подобные сооружения из камней изредка встречаются и в более поздних круглых славянских курганах. В частности, в одном из хрепельских курганов с труположением в насыпи наблюдалось кольцо из кусков гранита¹². По-видимому, обкладка каменным венцом курганных и жальничных могил на Новгородчине имеет тот же смысл, что и кольцеобразная (или полукольцеобразная) обкладка отдельных захоронений в длинных курганах.

Разнообразно использование камней в длинном кургане 1 при дер. Северик. Одно из погребений этого кургана было помещено в своеобразном каменном ящике, сложенном из плит. Второе захоронение, открытое здесь же, обставлено плитами с четырех сторон. Остатки девятого трупосожжения лежали на плитняковых камнях, выстланных берестой. Погребения 8 и 12 помещались в ямках, прикрытых большими плитами. Большой валунный камень обнаружен и на кострище захоронения 15. Такой же валун отмечен и на кострище первого кургана при селе Михайловском.

В длинном кургане 3 при дер. Верепково крупные камни были положены в три из четырех захоронений. В кургане при дер. Лосицы наиболее раннее захоронение, помещенное на материке, было прикрыто целой грудой камней, положенных в несколько рядов в виде пирамидки. Подобный навал камней описан В. И. Сизовым при раскопках одного из курганов в Городке на Смоленщине. Здесь сожженные кости были сложены в ямку, которая была прикрыта досками, а сверху — валунными камнями.

В кургане 37 при дер. Еловцы использование камня зафиксировано в двух погребениях. В одном случае камни были положены над кострищем с сожженными костями, в другом — плоскими вплотную

пригнанными камнями была выложена площадка, предназначенная для захоронения.

При исследовании кургана 18 Грицковского могильника два крупных валунных камня открыты в верхней части насыпи прямо над седьмым захоронением. Не исключено, что эти камни обозначали место погребения.

Число захоронений в длинных курганах колеблется от одного-двух до двадцати двух. В каждом захоронении чаще всего содержится небольшое число кальцинированных костей. Наиболее распространенный вес остатков трупосожжений, помещенных в длинные курганы, 30—200 грамм. Правда, это заключение основано на сравнительно небольшом числе захоронений, так как многие исследователи не обращали внимания на эту деталь. Захоронения, содержащие свыше 200 грамм кальцинированных костей, не составляют пятой части исследованных. В виде исключения встречаются погребения с очень большим содержанием сожженных костей. Так, Г. П. Гроздилов в одном из захоронений кургана 9 при дер. Лезги собрал 4,94 кг кальцинированных костей. Около 4 кг весили сожженные кости и в одном из захоронений длинного кургана при дер. Плесо, и в погребении шестого кургана в дер. Сытенка. Почти таким же оказались седьмое погребение (3,7 кг) грицковского кургана 18 и одно из захоронений (3,2 кг) казихинского кургана 21. Около 2 кг весили кальцинированные кости в погребении 16 кургана при дер. Северик и в первом захоронении кургана 3 в Лезгах. Известно еще несколько захоронений с большим количеством кальцинированных костей. Такие погребения, видимо, содержали остатки сожжений нескольких индивидуумов. Не исключено, что в них, наряду с костями человека, находились кости лошади или других животных.

Значительная часть захоронений в длинных курганах являются безурновыми и безынварными. Только 23,4% исследованных захоронений помещены в глиняные урны или накрыты сосудами, опрокинутыми вверх дном. Обычно встречается одна урна, но иногда их две: одна, наполненная сожженными костями, поставлена в нормальном положении; вторая, бóльшая по размерам, опрокинута вверх дном и накрывает меньшую. В исключительно редких случаях (Обрынь, Шугайлово) встречено по три глиняных сосуда. Два из них помещались так, как было упомянуто, а третий — или также опрокинут вверх дном, или поставлен рядом. На Смоленщине в некоторых случаях зафиксирован обычай разбивать глиняный горшок во время захоронений. В урнах, открытых в длинных курганах Себежского поозерья (Казиха, Каталово), верхний край оказался специально отбитым.

Урновые погребения нехарактерны для какого-либо одного или нескольких типов захоронений, о которых говорилось, а принадлежат к самым различным типам. В погребениях с разбросанными кальцинированными костями в урнах находится лишь часть их. Встречаются урны в ямных захоронениях. Только в поверхностных захоронениях, относящихся к десятому типу, глиняные сосуды не встречены.

В отдельных районах ареала длинных курганов процент урновых и процент инвентарных захоронений весьма различен (табл. IX). Районами с большим процентом урновых захоронений являются

¹¹ В. В. Седов, 1953а, стр. 92—103.

¹² А. В. Арцизовский, 1936 стр. 191.

Таблица IX

Распределение урновых и инвентарных захоронений по районам

Район	Число исследованных погребений	В том числе			
		урновых		инвентарных	
		количество	в процентах	количество	в процентах
Себежское поозерье и верхнее течение Великой	Св. 72	14	19,4	14	19,4
Бассейны Псковского и Чудского озер и нижнее течение Великой	Св. 152	18	11,6	34	22,3
Верховья Западной Двины	Св. 45	22	48,9	31	68,9
Верховья Ловати	26	2	7,1	11	42,3
Центральные районы Смоленской земли	Св. 64	28	43,8	40	62,5
Полоцкое Подвинье	Св. 11	4	36,4	6	54,5
Прочие территории	Св. 30	9	30,0	12	40,0
Всего	Св. 400	97	24,2	148	37,0

Смоленская земля и Полоцкое Подвинье. К северу от них процент урновых погребений заметно убывает. Если на Смоленщине почти каждое второе захоронение помещено в глиняном сосуде, то в окрестностях Псковского озера урновым является только каждое девятое — десятое погребение. Распространение могильников с разным процентом урновых захоронений показано на специальной карте (табл. 18). Отсюда вытекает следующий вывод: в основной части ареала длинных курганов — в бассейне р. Великой и Псковского озера — господствуют безурновые погребения. Видимо, у основной части населения, оставившего длинные курганы, был распространен обычай помещать остатки трупосожженных в погребальную насыпь без урн. Урновые захоронения составляют локальную особенность длинных курганов Смоленского Поднепровья и, по всей вероятности, Полоцкого Подвинья. Здесь процент урновых захоронений в разных могильниках колеблется от 50 до 75%, а исследователь смоленских длинных курганов Е. А. Шмидт считает, что урны здесь были при каждом захоронении и делались не только из глины, но и из бересты¹³. Берестяные

урны обычно не сохраняются, поэтому они зафиксированы только в единичных случаях (Арефино и Заозерье).

Только в единичных захоронениях длинных курганов встречены сожженные кости коня. Такого первое погребение кургана 16 в Линдоре и одно из захоронений кургана 1 при дер. Жеребятино. В первом случае сожженные кости лошади находились в одной погребальной ямке с кальцинированными костями человека; во втором — в ямке, вырытой в верхней части погребальной насыпи. Очевидно, здесь вместе с умершим сжигался и конь. Исключение составляет Шихинский могильник, в котором конские захоронения весьма распространены. В длинном кургане этого могильника из пяти погребений в двух открыты сожженные конские кости. Фрагменты лошадиных костей были обнаружены в курганах у дер. Цурковка, Арефино и Слобода Глушица. На основе большого числа сожженных костей в захоронении черневичского кургана и присутствия в нем предметов, относящихся к конской сбруе, Е. и В. Голубовичи высказали предположение о сожжении коня и при совершении данного погребения. Отмечены конские захоронения и в некоторых круглых курганах, синхронных длинным (например, Дроково).

Ритуал погребения коня вместе с захоронением его хозяина в рассматриваемом районе Европы является типично балтским. Присутствие конских захоронений в могильниках является специфической особенностью древнебалтского ритуала. Захоронения коней встречены на многих литовских и прусо-явтяжских кладбищах I и начала II тысячелетий н. э.¹⁴. Поэтому захоронение с конями в длинных курганах нужно отнести к балтским элементам.

В первом захоронении кургана 11 у дер. Слобода Глушица, кроме сожженных человеческих костей, встречены кости крупного копытного животного и собаки (или волка). Сожженные кости животного отмечены также во втором захоронении кургана 1 у дер. Шугайлово. В первом захоронении кургана 16 в Шихине найдены сожженные кости птицы, а в пятом — медвежьей фаланги. Эта деталь погребальной обрядности имеет многочисленные аналогии в новгородских сопках¹⁵.

¹³ Е. А. Шмидт, 1963, стр. 100.

¹⁴ Р. К. Куликаускаене, 1953, стр. 211—222; J. Jaskanis, 1966, стр. 29—66.

¹⁵ В. В. Седов, 1970а, стр. 22, 23.

Глиняные сосуды, используемые в качестве погребальных урн при захоронениях в длинных курганах, изготавливались вручную без помощи гончарного круга. Первый тип образуют сосуды баночной или слабопрофилированной усеченно конической формы (табл. 19, 1—6; 22, 10, 11). Эти толстостенные, слабо обожженные урны изготавливались из глины с содержанием крупной дресвы. Сосуды имеют красновато-желтую неровную поверхность, иногда с выступающими блестками слюды и зернами дресвы. Орнаментация на сосудах отсутствует. Размеры урн различны. В девятом кургане при дер. Лезги найден баночный сосуд высотой 5 см и диаметром 6,5 см. Чуть больший также баночный сосуд — в кургане 8 в Казихах. Такие миниатюрные урны сравнительно редки. Чаще встречаются глиняные сосуды больших размеров, имеющие высоту 20—35 см и диаметр 17—30 см.

Некоторые сосуды этого типа имеют частные особенности. Так, урны Михайловского могильника, расположенного в бассейне Западной Двины, отличаются сравнительно широкой верхней частью и сильно суживающимся низом. Высота этих урн 25 и 32 см. Поверхность сосудов сероватая со следами грубого заглаживания. Фрагменты керамики с заглаженной поверхностью встречены также в длинных курганах Эстонии.

Урны первого типа найдены в длинных курганах Казихи, Обинисти, Косыгино, Арнико, Лезги, Михайловское, Каталово, Лоози, Грядище, Шильско — все, за исключением Михайловского, в бассейне р. Великой и Псковского озера.

Эти урны имеют некоторое сходство с грубой керамикой псковских городищ (Камно и Псков) середины и второй половины I тысячелетия н. э. М. Х. Шмидехельм отмечает также близость глиняных сосудов эстонских длинных курганов к керамике синхронных поселений юго-восточной Эстонии¹. Но наибольшее сходство упомянутая керамика длинных курганов имеет с глиняными урнами новгородских сопок. К этому типу принадлежат керамические находки в большинстве сопок². Встречены цилиндрические сосуды и в нижних горизонтах Староладожского городища³. Глиняная посуда из михайловских длинных курганов может быть сопоставлена с керамикой западновинских городищ середины I тысячелетия н. э.⁴ Нужно полагать, что в сложении описываемого типа глиняных сосудов из длинных курганов отразилось влияние местных керамических форм.

¹ М. Schmiedehelm, 1965, стр. 41.

² В. В. Седов, 1970а, стр. 24.

³ Я. В. Станкевич, 1950, стр. 191 и рис. 2, 1.

⁴ Я. В. Станкевич, 1960, стр. 125—127.

Позднее, в эпоху сооружения круглых курганов, баночные горшки рассматриваемого типа встречаются, но очень редко. Таковы два лепных сосуда цилиндрической формы, происходящие из трупосожжения, открытого в круглом кургане 1 при дер. Горовые под Полоцком⁵, и сосуды из круглых курганов при дер. Горско на побережье Псковского озера⁶ и др.

Второй тип керамики длинных курганов составляют профилированные горшкообразные сосуды. От дна к верху тулова сосуды всегда расширяются, имеют округлые плечики и несколько отогнутый, реже прямой венчик (табл. 21, 1—12; 22, 2—5, 7—9, 12). Изготавливались горшки из красноватой глины, включающей значительную примесь дресвы и песка. Размеры сосудов разнообразны: от крупных, высотой 35—40 см (ширина горла 18—20 см) до небольших, высотой 12—14 см. Большая часть таких сосудов не орнаментирована.

Глиняные урны с узором в верхней части в виде наклонных гребенчатых вдавлений, нанесенные зубчатым чеканом, найдены в длинных курганах Слободы Глушицы, Еловцы, Цурковке. Этот узор однотипен с орнаментацией роменско-борщевской керамики. Однако говорить о генетической связи керамики длинных курганов и роменско-борщевской не приходится, так как в I тысячелетии н. э. орнаментация оттисками зубчатого штампа на керамике получила распространение в Восточной Европе от Приладожья до Северного Причерноморья. Некоторые сосуды из длинных курганов Белкино, Василевщина и Цурковка имеют косые насечки по верхнему краю венчиков. На ряде сосудов из смоленских длинных курганов наблюдается слабая исчерченность поверхности.

Глиняные сосуды второго типа известны главным образом в длинных курганах Смоленщины и Полоцкого Подвинья. Эта посуда по форме и технике изготовления очень близка к керамике, происходящей из круглых кривичских курганов IX—X вв. Детальное сопоставление глиняных урн из смоленско-полоцких длинных курганов с керамикой круглых курганов и поселений кривичей IX—X вв. с несомненностью свидетельствует о том, что керамика длинных курганов непосредственно переходит в древнерусскую лепную керамику.

Вне типов, о которых уже говорилось, остаются три лепных сосуда: урна из кургана 5 при дер. Поречье (табл. 22, 6), урна из Янковичей и горшок из шестнадцатого погребения кургана 1 при дер. Северик (табл. 22, 1). Наибольший интерес представ-

⁵ А. Н. Ляйданскі, 1930 б, стр. 174, 175 и рис. 1.

⁶ А. А. Спицын, 1915, стр. 238, 241.

ляет последний. Этот приземистый сосуд имел выпуклое, почти ребристое тулово и немного округленное дно. Изготовлен он из глины красноватого цвета и украшен линейно-зигзаговым орнаментом. Ближайшие аналогии этому сосуду находятся среди биконической посуды новгородских сопок⁷. Поскольку сосуды биконических и ребристых форм составляют характернейшую особенность материальной культуры раннесредневекового славянского населения нынешних северных районов Польши и ГДР⁸, можно полагать, что этот тип керамики принесен в новгородскую землю из междуречья нижней Вислы и Эльбы.

Глиняная урна из янковичского длинного кургана — слабопрофилированный сосуд⁹, сходный с керамикой типа Тушемли-Банцеровщины¹⁰. В последние годы аналогичные сосуды, свидетельствующие об активном участии местных балтов в этногенезе кривичей, встречены в ряде круглых курганов Полоцкого Подвинья (Повалишино, Борки, Дорохи)¹¹.

В двух самых поздних курганах найдены гончарные сосуды. В кургане 5 Черневичского могильника гончарный сосуд имел облик гнездовской посуды, а в кургане 1 при дер. Шугайлово найден небольшой кувшинчик, датируемый автором раскопок X в.¹² В обоих случаях гончарные сосуды встречены в захоронениях в комплексе с лепной посудой. В длинном кургане, исследованном между деревнями Ропти и Наволок в верховьях бассейна Луги, гончарный горшок, украшенный линейным орнаментом, открыт в восточном углу каменного сооружения. Здесь же лежал железный нож, но каких-либо следов захоронения не оказалось¹³.

Хотя в целом третья часть захоронений в длинных курганах и сопровождалась вещевыми находками (табл. X), обстоятельной характеристики набора женских украшений, принадлежностей мужской одежды, предметов быта и вооружения населения, оставившего исследуемые памятники, сделать невозможно. Объясняется это, прежде всего тем, что дошедший до нас инвентарь побывал в огне погребального кострища. В большинстве случаев стеклянные и бронзовые украшения в захоронениях представлены бесформенными сплавами или мелкими обломками. В лучшей сохранности находится вещевой материал смоленских длинных курганов, но Смоленщина — периферия ареала исследуемых памятников, не отражающая материальной культуры длинных курганов в целом.

Характеристику вещевого инвентаря длинных курганов лучше начать с предметов, имеющих распространение по всему ареалу этих памятников¹⁴.

Таковыми прежде всего являются стеклянные бусы, видимо излюбленное украшение населения, оставившего длинные курганы. Однако в большинстве случаев бусы обнаружены в виде слитков стекла. Чаще всего их делали из синего стекла, реже встречаются зеленые, голубые, желтые; очень редко — красные. Сохранившиеся от огня экземпляры бус сравнительно немногочисленны. Среди них в курганах при дер. Казихе, Грицково, Арефино, Василевщина, Ярцево, Цурковка, Горовые и Черневичи найдены синие зонные бусины (табл. 23, 3, 5). По-видимому, последние были самыми распространенными в ареале длинных курганов. В смоленских курганах (Арефино, Василевщина, Заборье, Лопино, Цурковка) обычны синие и голубые четырнадцатигранные бусины (табл. 23, 2). В лопинских и цурковских курганах встречены ребристые бусины синего и зеленого стекла (табл. 23, 1). Из лопинских курганов происходит зеленый бисер. Пронизки желтого и непрозрачного стекла найдены в курганах Слободы Глушицы и Лопина. В длинных курганах близ дер. Городок и Огарково найдены темно-синие бусины с глазками в виде белых кружков с синей серединой (табл. 23, 4). В длинных курганах Смоленщины изредка встречаются глазчатые желтые и зелено-красные бусины, имеющие аналогии в древностях салтовской культуры¹⁵. Из одного длинного кургана при дер. Липецы происходят круглые красные бусины средних размеров. Аналогичные находки сделаны в нижних горизонтах культурного слоя Старой Ладogi¹⁶ и распространены в погребениях окских и средневожских могильников, где датируются IV—VIII вв. н. э.¹⁷ В длинном кургане при дер. Дубровки найден слиток синих стеклянных бус с красной инкрустацией, находящих аналогии в тех же могильниках Среднего Поволжья¹⁸. Шарообразная зеленая бусина найдена в кургане у дер. Березовый Рядок. В Шугайлово встречена сердоликовая бусина.

Изредка встречаются обломки шейных гривен. Два обломка из первого погребения кургана 2 у дер. Цурковки принадлежат гривне, имевшей толстопроволочный стержень, обмотанный тонкой проволокой, и замок в виде петли, расплющенной в широкую пластину. Из пятого погребения того же кургана происходят обломки толстопроволочной гривны с рубчатой насечкой. Та и другая находки имеют аналогии в коллекции из латгальских могильников¹⁹. При раскопках шугайловских курганов встречены обломки граненой шейной гривны с седловидным и

ре длинных курганов предметы с выемчатой эмалью, происходящие из двух длинных курганов Смоленщины (Ямщицино и Ярцево). В. И. Сизов, исследовавший эти памятники, относительно одной из таких находок пишет, что она обнаружена «в поверхностном слое кургана» (В. И. Сизов, 1902, стр. 81), т. е. в насыпи, а не в захоронении. Облик предметов с эмалью и их датировка позволяют думать, что они не связаны с культурой длинных курганов. Ямщицинская ажурная бляха с красной эмалью, опубликованная П. Н. Третьяковым (П. Н. Третьяков, 1941а, стр. 40, рис. 14, 20), имеет аналогии среди предметов из эстонских каменных могильников Ябара Е и Пада, датируемых III—IV вв. н. э. (М. Х. Шмидельм, 1955, стр. 90—127, рис. 22, 8; 29, 3, 7).

¹⁵ В. Б. Деоник, 1961, стр. 217, 229, 230.

¹⁶ Ф. Д. Гуревич, 1950, стр. 170.

¹⁷ П. П. Ефименко, 1926, стр. 67, 68; А. П. Смирнов, 1952, стр. 118, 141.

¹⁸ А. П. Смирнов, 1952, стр. 118.

¹⁹ Люцинский могильник, 1893, табл. III, 8; Нукшинский могильник, 1957, табл. I, 4, 7.

⁷ В. В. Седов, 1970а, стр. 24, 26.

⁸ В. В. Седов, 1967, стр. 41—47.

⁹ Г. В. Штыков, 1969, стр. 121 и рис. 1.

¹⁰ П. Н. Третьяков, 1963, стр. 3—123; А. Г. Митрофанов, 1967, стр. 243—261; Очерки, 1970, стр. 241—254.

¹¹ Очерки, 1971, стр. 18—24.

¹² Е. А. Шмидт, 1968, стр. 228, 229.

¹³ Г. С. Лебедев, В. И. Мордасов, И. М. Терезин, 1972, стр. 19, 20.

¹⁴ Анализируются только предметы, достоверно происходящие из захоронений длинных курганов. Материалы из круглых насыпей, включенных Н. Н. Чернягиным в таблицы вещевых находок длинных курганов, а также «беспаспортные» вещи здесь не рассматриваются. Не включены в обзор также предметы, найденные не в погребениях, а в насыпях курганов. В частности, не относятся к культу-

Таблица X (окончание)

Номер памятника	Название памятника и номер кургана	Номер поребения	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	Дата (век)	
262	Заборье, 3 Дроково, 1 Дроково, 2 Дроково, 3 Заозерье, 3	1	3	4	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	VIII—IX		
280	Горовые, 7	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
282	Янкевичи	2	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	VIII—IX		
288	Литвиново, 2	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
298	Черневичи, 5	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
303	Хогынь, 1	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
304	Хогынь, 2 (?)	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
304	Городок, 1	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
304	Городок, 2	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
305	Ярцево, 1	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
307	Плева Слобода, 1	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
313	Огарково	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
317	Лопино, 2	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
317	Лопино, 3	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
318	Арефино, 1	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX		
	Арефино, 2	2	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX	
321	Василевщина, 1	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	VIII—IX	
	Василевщина, 10	3	3	4	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	VIII—IX	
324	Цурковка, 1	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	VIII—IX	
	Цурковка, 2	2	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX	
		2,6	2,6	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX	
		3	3	4	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	VIII—IX

Курган	№	Количество	Датировка (в столбцах)																	
			VIII—IX	VIII—IX	VIII—IX	X	—	—	—	VIII—IX	VII—VIII	VIII—IX	VIII—IX	—	VIII—IX					
Цурковка, 3	328	1																		
			X																	X
Цурковка, 14	328	1																		
			X																	X
Поречье, 1а	332	1																		
			X																	X
Поречье, 5	332	1																		
			X																	X
Слобода Глушица, 2	332	2																		
			X																	X
Слобода Глушица, 5	332	4																		
			X																	X
Слобода Глушица, 11	332	1																		
			X																	X
Слобода Глушица, 17	332	2																		
			X																	X
Слобода Глушица, 18	332	1																		
			X																	X
Слобода Глушица, 28	332	1																		
			X																	X
Слобода Глушица, 36	332	3																		
			X																	X
Еловцы, 36	333	1																		
			X																	X
Еловцы, 37	339	2																		
			X																	X
Митино, 1	341	2																		
			X																	X
Шихино, 16	341	1																		
			X																	X
Гурки, 2	342	2																		
			X																	X

костылевидным концами и фрагменты железной ви-той гривны.

Бронзовые спиральки (табл. 23, 6, 7, 8, 10, 13—17) и ложноспиральные трубочки больших и малых диаметров принадлежат к сравнительно распространенным находкам в захоронениях длинных курганов. Некоторые из них входили в состав ожерелий, другие, по-видимому, украшали части одежды, вплетаясь в ткань. Спиральки и ложноспиральные трубочки в качестве украшений во второй половине I тыс. н. э. получили широкое распространение у ряда балтских и финно-угорских племен. Судя по некоторым захоронениям длинных курганов Смоленщины, бронзовые спиральки здесь были также составными элементами головных венчиков. Данных для предположения о распространении подобных венчиков в других областях ареала длинных курганов не обнаруживается.

В инвентаре длинных курганов значительное место принадлежит железным и бронзовым пряжкам, представленным несколькими типами. Наиболее распространенными являются удлинненно-четыреугольные пряжки с закругленными углами и вогнутыми внутрь боковыми сторонами (табл. 24, 6, 11, 14, 15, 17, 21, 25). Они найдены в длинных курганах Северика, Василевщины, Дрокова, Слободы Глушицы и Гурки. Подобные пряжки имеют широкое территориальное распространение и датируются широко. Пряжки В-образной формы (табл. 24, 2, 3, 4) в длинных курганах немногочисленны, но важны для датировки этих памятников. Они найдены в Полибино и Липецках.

Четырехугольные пряжки (табл. 24, 7, 10, 20, 24) происходят из длинных курганов, исследованных при дер. Арефино, Городок, Володи, Дроково, Слобода Глушица и Хотынь. В курганах при дер. Городок и Жеребятино встречены трапециевидные пряжки. Овальные пряжки (табл. 24, 1, 26) найдены в курганах при дер. Володи, Верепково и Жеребятино. Володинская и жеребятинская находки сделаны из толстой проволоки, а пряжка из Верепкова имеет сильно утолщенную переднюю часть. К типу овальных принадлежат также пряжки с пластинчатой обоймой. Одна из них, с длинной пластинчатой обоймой, украшенной по краю орнаментом (табл. 24, 9), найдена в кургане 6 при дер. Лезги, две другие с гладкими короткими обоймами (табл. 24, 8) — в курганах Смоленщины (Дроково, курган 3; Хотынь, курган 1). К тому же типу относится оригинальная пряжка из Заозерья (табл. 24, 5).

Коллекцию кольцеобразных пряжек из длинных курганов (табл. 24, 18, 19, 22) составляют находки из Дубровки, Жеребятина и Слободы Глушицы. Литые трапециевидные пряжки (табл. 24, 12, 13), аналогичные поясным принадлежностям из латгальских могильников, найдены в смоленских длинных курганах (Городок, Дроково). В одном из арефинских курганов найдена проволочная трапециевидная пряжка (табл. 24, 16). Бронзовые подковообразные застёжки с завитками на концах (табл. 24, 23, 27) обнаружены в длинных курганах Лопина, Цурковки и Шугайлова.

Значительную часть вещевого материала длинных курганов составляют различные бляшки и другие металлические принадлежности поясного набора. Небольшие круглые выпуклые бронзовые бляшки, так называемые бляшки-скорлупки (табл. 25, 23—

26), встречены исключительно в длинных курганах северной части территории этих памятников. Такое же распространение имеют колпачкообразные бляшки с широкими закраинами и с припаянным стерженьком (табл. 25, 8). Сюда же примыкают бляшки в форме запонок из полибинского кургана (табл. 25, 15—17).

Из второго цурковского кургана происходит целый набор поясных бляшек. В его состав входят литые рельефные бляшки различной формы — округлые плосковерхие, гладкие с заклепками и орнаментированные шарнирные (табл. 25, 10, 12, 13, 21, 22). В том же кургане найдены плоские поясные обоймицы (табл. 25, 1, 2). Различные по облику бронзовые обоймицы происходят из Поречья, Полибина, Лезги и Жеребятина (табл. 25, 4, 5, 6, 7, 14, 20, 28). Поясные бляшки и обоймицы встречены также в Слободе Глушице, Шугайлово, Арнико и Светлых Вешках (табл. 25, 9, 11, 18, 19). В пятом кургане при дер. Поречье найдены ременные кольца (табл. 25, 30, 31).

Помимо изображенных на таблице можно упомянуть продолговатые выпуклые поясные бляшки из Ярцева, продолговатую плоскую бляшку с зубчатым орнаментом из Березового Рядка и четырехугольные бляшки из володинских курганов.

К женским украшениям принадлежит бронзовая бляха с тисненым орнаментом из кургана 2 у дер. Цурковки. Среди различных фрагментов бронзовых украшений, найденных при раскопках длинных курганов, имеются орнаментированные (табл. 25, 34—36).

Находки браслетов и перстней в длинных курганах немногочисленны и обычно фрагментарны. Толстопроволочные браслеты с коническими утолщениями на концах найдены в курганах Полибина (табл. 26, 11), Шихина и Бенецкого. Из второго цурковского кургана происходит браслет, сделанный из четырехгранного стержня, с полыми расширяющимися концами, украшенными ложнозерненым узором (табл. 26, 21). Пластинчатые браслеты с продольными выпуклыми ребрами (табл. 26, 17, 18, 19, 20, 22, 23) найдены в курганах при дер. Грядище, Городня, Слобода Глушица и Горско. В длинных курганах при дер. Першина и Шугайлово обнаружены фрагменты спиральных браслетов. Обломки пластинчатого браслета встречены в кургане у дер. Володи; фрагменты круглопроволочного — в одном из погребений шихинского кургана.

В трех длинных курганах (Городня, Линдора, Лопино) найдены спиральные перстни (табл. 26, 14, 16). Широкощитковый перстень (табл. 26, 12) встречен в одном из захоронений кургана 2 в Цуркове. Из заборьевского длинного кургана происходит усатый перстень. Обломок ребристого перстня (табл. 26, 15) найден в кургане 2 при Слободе Глушице.

Трудно сказать, были ли характерны для населения, оставившего длинные курганы, височные кольца. Скорей всего, тогда входили в моду проволочные височные кольца, позднее получившие распространение в кривичском ареале. Проволочные височные кольца, чаще в обломках (табл. 26, 1, 6, 7, 9, 10), найдены в длинных курганах Казихи, Лезги, Городни, Слободы Глушицы, Пневой Слободы и Ярцева. Один конец их обычно завернут в спираль

или петлю. Диаметры колец от 3 до 5,5 см. Аналогичные височные украшения встречаются в восточнолитовских курганах²⁰, а в более позднее время — в славянских курганах с труположениями²¹.

Кроме упомянутых вещей, характеризующих культуру населения, оставившего длинные курганы, есть целая серия предметов, имеющих узколокальное распространение и занимающих обычно окраинные районы ареала валлообразных насыпей. Такие вещи нельзя назвать типичными для длинных курганов и использовать для определения этнической принадлежности населения, соорудившего исследуемые памятники.

К числу таковых относятся предметы женского головного убранства из смоленских длинных курганов. Среди них — проволочные кольца с заходящими пластинчатыми концами. Последние имеют выпуклое продольное ребро и орнаментированы зубчатой нарезкой. Оканчивались они небольшими крючкообразными петлями (табл. 26, 2, 4, 8). Целиком или в обломках такие кольца найдены в длинных курганах у дер. Заозерье, Слобода Глушица, Хотынь, Цурковка и Шугайлово. Височные кольца того же облика и орнаментации известны на широкой территории от восточных окраин расселения восточнолитовских племен до верховьев Днепра. Кроме находок в длинных курганах, они встречаются в круглых курганах, синхронных длинным (Акатово)²², в круглых курганах кривичских могильников IX—XI вв.²³, а также в курганах кривичско-литовского пограничья²⁴. Фрагмент такого кольца обнаружен еще на городище Камно.

Височное кольцо с пластинчатой расширенной нижней частью, к которой подвешивались трапецевидные привески (табл. 26, 13), встречено только в одном длинном кургане у дер. Цурковки. Подобные украшения известны из круглых курганов Смоленщины (Арефино, Акатово)²⁵. Вероятно, прототипом этих височных колец стали плоские шейные гривны, широко представленные в балтских древностях²⁶.

Только в смоленских длинных курганах найдены элементы латгальского головного венчика — вайнаги²⁷. Это орнаментированные бронзовые бляшки и бронзовые спиральные пронизки. Такие головные украшения зафиксированы в погребениях длинных курганов, исследованных в Цурковке, Шугайлово, Слободе Глушице и Арефине. Вайнаги на Смоленщине — не элемент заимствования из Прибалтики, а наследие культуры местного балтского населения. Подобные головные венки известны из Мощинского городища на Верхней Оке²⁸ и погребений рязанско-окских могильников²⁹.

Только смоленскую часть ареала длинных курганов характеризуют находки проволочных бис-

²⁰ А. З. Таутовичюс, 1959, стр. 131, рис. 3.

²¹ А. А. Спицын, 1896а, табл. I, 12.

²² Е. А. Шмидт, 1963б, стр. 63, рис. 13, 11—13.

²³ А. Н. Ляўданскі, 1930б, стр. 194, табл. VI, 36—39; Г. В. Штыков, 1966, стр. 269—271, рис. 2, 14.

²⁴ Ф. В. Покровский, 1895б, стр. 183, рис. 56.

²⁵ Н. Н. Чернягин, 1941, табл. IV, 16; Е. А. Шмидт, 1963б, стр. 63, рис. 13, 14—16.

²⁶ Людинский могильник, 1893, табл. III, 2; Нукшинский могильник, 1957, табл. I, 2.

²⁷ А. Zarina, 1960, стр. 79—84.

²⁸ А. А. Спицын, 1903а, стр. 178 и рис. 243.

²⁹ А. А. Спицын, 1901: могила 106 Борковского и могилы 5, 20, 23, 66, 69, 74, 90, 29 Кузьминского кладбища.

совидных украшений (табл. 23, 20, 21, 22, 28) и полусферических блях (табл. 25, 37—39). И к тем, и к другим были прикреплены при помощи колечек или цепочек пластинчатые трапециевидные привески. Бизовидные подвески встречаются в длинных курганах Дрокова, Лопина, Цурковки и Шугайлова. В Прибалтике подобные украшения привешивались к женским головным жгутам³⁰. Полусферические или колпачковидные привески найдены в длинных курганах Хотыни и Городка. Еще две такие привески происходят из Ярцева и Пищина³¹, однако не исключено, что эти находки сделаны не в длинных курганах. Подобные привески в виде колпачков имеют аналогии в Люцинском могильнике³².

Трапециевидные привески (табл. 23, 27—29, 32—34, 38) со штампованным орнаментом (сочетания из выпуклых точек, концентрических окружностей и линий) встречаются во многих длинных курганах Смоленщины. Привешивались они как к бизовидным украшениям и полусферическим бляхам с полями, так и к височным кольцам и шейным гривнам.

В смоленских длинных курганах встречаются также костяные привески в виде птичек (табл. 23, 23—25), аналогии которым известны в латгальских древностях³³. Такие же костяные уточки найдены недавно в круглом кургане с сожжением близ дер. Борки на Полотчине³⁴.

В некоторых смоленских курганах найдены бронзовые грибовидные привески (табл. 23, 41, 42). На двух из них сохранились обрывки цепочек. Подобные привески имеются среди находок гнездовского могильника. Крупные бронзовые бубенчики с реберчатыми стенками и линейной прорезью (табл. 23, 26, 31, 37) найдены в смоленских длинных курганах (Арефино и Дроково) и в одном полоцком кургане (Черневичи). Исследователи последнего кургана Е. и В. Голубовичи полагают, что эти бубенчики служили украшением конской сбруи. Только в курганах Смоленского Поднепровья и Полотчины встречаются обрывки цепочек (табл. 23, 11, 12).

В кургане 1 при селце Городок на Смоленщине найдены обломки бронзовых рельефных украшений в виде головок с крыльями (табл. 23, 18, 19). В. И. Сизов полагает, что они украшали, скорее всего, какой-то сосуд. Единственным экземпляром в коллекции из длинных курганов представлена колокольчиковидная бронзовая привеска из Арнико (табл. 23, 35).

Из бытовых находок в длинных курганах наиболее частой находкой являются железные ножи (табл. 27, 13, 14, 15, 17, 18). По своим формам большинство из них принадлежит к так называемым ножам курганного типа, обычным для полусферических славянских курганов. Несколько своеобразен лишь железный нож из длинного кургана 5 при дер. Березовый Рядок (табл. 27, 13), имеющий небольшие размеры, прямую спинку и дугообразно

изогнутое лезвие. Несколько раз в длинных курганах встречены железные шилья (табл. 27, 16). Возможно, шилом служило и бронзовое острие из цурковского кургана 2 (табл. 27, 10). Все пряслица из длинных курганов делались из глины и имели бипрапециевидную форму с отверстием большого диаметра (табл. 27, 5, 6, 7).

Из кургана 18 при дер. Слобода Глушица происходят железные долото (табл. 27, 19) и большой рыболовный крючок (табл. 28, 16). Автор раскопок Е. А. Шмидт не уверен, что эти находки происходят из захоронения. Не исключено, что они попали в насыпь из культурного слоя более раннего селища, использованного при сооружении кургана³⁵.

В двух длинных курганах Эстонии (Арнико и Лоози) найдены литейные формочки, вырезанные из камня и предназначенные для отливки в них привесок, бляшек и бусин (табл. 27, 1—4). В кургане 6 при дер. Арнико обнаружена также глиняная льялка, или, правильнее сказать, плавильник (табл. 27, 9). Арникские находки специально описаны Х. А. Моора³⁶.

В длинных курганах Дрокова, Липецы, Светлые Вешки и Шугайлова найдены железные трубочки с несваренными концами, служившие, по всей вероятности, огнивами. Из ряда курганов происходят кварцитовые блоковидные огнива, охваченные железным обручем с ушком для привешивания (табл. 28, 15). Единственным экземпляром представлена бронзовая пинцетка — туалетные пружинные щипчики с широкими лопастями, покрытыми гравировкой (Линдора)³⁷.

В трех длинных курганах (Дроково, Слобода Глушица и Жеребятино) найдены железные удила. Дроковские удила (табл. 28, 3) состоят из двух частей, подвижно соединенных между собой. Свободные концы их оканчивались круглыми отверстиями, предназначенными для псаля и кольца. Железные псаля имели в середине полукруглое утолщение с отверстием для соединения с треззелом и дополнительное четырехугольное ушко-прорезь для ремня. Удила из Слободы Глушицы представлены обломком, но, по-видимому, они принадлежат к тому же типу. Подобные удила известны в памятниках VII—VIII вв. южнорусских степей³⁸ и Прибалтики³⁹. Удила из Жеребятина (табл. 28, 4) сделаны из четырехгранного стержня, загнутого на концах в неравные петли.

Шпоры встречаются только в двух длинных курганах Смоленщины (Слобода Глушица и Цурковка). Они железные и имеют дугообразный стержень с толстым гвоздевидным шпеньком и пуговицеобразные утолщения на концах (табл. 28, 1, 2).

В кургане 7 при дер. Шугайлово найдены железный серп и наконечник копья, а на дне ровика, окаймлявшего линдорский первый курган, — коса.

Из вещей, назначение которых не определено, можно отметить бронзовые предметы (табл. 27, 8, 11; 28, 10). Иногда в захоронениях длинных курганов встречаются обломки костяных предметов. Среди них заслуживают внимания обломки орнаменти-

³⁰ Люцинский могильник, 1893, табл. I, II; Нукшинский могильник, 1957, табл. IV, 2.

³¹ Н. Н. Чернягин, 1941, табл. VII, 12.

³² Люцинский могильник, 1893, табл. VIII, 9, 10, 11.

³³ У латгалов получили распространение бронзовые подвески в виде подобных птичек (Нукшинский могильник, 1957, табл. II, 4; Э. Д. Шноре, 1961, табл. V, 11).

³⁴ Очерки, 1972, стр. 20 и рис. 6, 6—9.

³⁵ Е. А. Шмидт, 1963в, стр. 190, 191.

³⁶ Х. А. Моора, 1963, стр. 357—367.

³⁷ Х. А. Моора, 1954, стр. 59, рис. 15, 1.

³⁸ Ю. В. Кухаренко, 1951, стр. 99—107, рис. 32, 5; 34; 35.

³⁹ Ф. В. Покровский, 1895б, стр. 217, рис. 65; А. З. Таутавичюс, 1959, стр. 141, рис. 11.

рованных рукояток и цилиндрик, найденные в кургане 1 при селце Городок на Смоленщине (табл. 28, 5—8, 11) и гребень из кургана 6 Шугайловского могильника.

Географическое распространение основных находок из длинных курганов показано на таблице 29.

Отсутствие в вещевой коллекции длинных курганов определенно датирующих предметов осложняет детальную разработку хронологии этих памятников. Как уже отмечалось, В. И. Сизов датировал смоленские длинные курганы VII—VIII вв.⁴⁰ К этим же столетиям (VI—IX вв.) относили валообразные насыпи А. А. Спицын⁴¹ и Н. Н. Чернягин⁴². П. Н. Третьяков несколько расширил хронологические границы захоронений в длинных курганах, определяя их в пределах от IV—V до IX—X вв.⁴³, а С. А. Тараканова предприняла попытку датировать наиболее ранние курганы исследуемого типа II—III вв. н. э.⁴⁴ Такова краткая история вопроса о датировке длинных курганов.

Ранняя дата сооружения длинных курганов может быть, главным образом, определена по бляшкам-скорлупкам и блоковидным кресалам. Как уже упоминалось, бляшки-скорлупки встречаются в каменных могильниках Эстонии. Так, в могильнике «В» в Ябара они обнаружены в оградке IV, использовавшейся для захоронений с конца II до конца IV в., и в оградках VII и VIII, наиболее поздние захоронения которых относятся к началу VI в.⁴⁵ Таким образом, верхней датой этих бляшек, судя по материалам каменных могильников, является VI в. В более поздних погребениях прибалтийско-финского населения бляшки-скорлупки, кажется, не встречаются. Отсутствие же аналогичных бляшек в оградках каменных могильников, относящихся к раннему этапу бытования этих памятников, позволяет определить дату бляшек-скорлупок IV—VI вв.

Видимо, этим же временем датируются бляшки-заклепки в форме запонок. Они имеют аналогии опять-таки среди предметов каменных могильников с оградками первой половины и середины I тыс. н. э. на северо-востоке Эстонии⁴⁶.

Блоковидные кварцитовые кресала довольно широко бытовали в Скандинавии и Прибалтике. А. М. Таллгрэн отмечал, что форма огнива возникла где-то в области Вислы примерно в начале н. э., а между 300 и 500 гг. получила широкое распространение⁴⁷. В юго-восточной Прибалтике блоковидные кресала были в употреблении преимущественно в VI—VII вв.⁴⁸ Шестнадцатый линдорский курган с находкой такого кресала Х. А. Моора датировал V—VII вв.⁴⁹

К числу ранних предметов вещевой коллекции длинных курганов принадлежит также бронзовая пинцетка из кургана 16 в Линдоре, которая имеет аналогии в эстонском каменном могильнике Ябара⁵⁰.

Последняя находка относится к V—VI вв. К середине I тыс. принадлежат и другие прибалтийские пинцетки, сходные с линдорской⁵¹.

На основе этих находок наиболее ранние захоронения в длинных курганах должны быть датированы, по крайней мере, VI—VII столетиями. К числу таковых относятся:

Погребение 16 кургана 1 при дер. Северик (№ 104). В нем найдены бляшка-скорлупка, слиток бус синего стекла, язычок пряжки, спиральки и обломки бронзовой проволоки и пластинки. Дата определена по бляшке-скорлупке.

Погребение 1 кургана 6 при дер. Лезги (№ 106). Время определяется по бляшке-скорлупке. Другие находки — пряжка с пластинчатой обоймой, ременные обоймы, спиралька и обломок проволочного кольца, кажется, не противоречат ранней дате.

Погребение 2 кургана 9 того же могильника. Время определено по блоковидному кресалу. Других находок нет.

Погребение 1 кургана 16 при дер. Линдора (№ 117). Ранняя дата определяется блоковидным кресалом, обломком пинцетки. Другие находки — обломок железной бляшки и медное колечко — могут быть отнесены также к VI в.

Погребение 1 кургана 9 при дер. Арнико (№ 136). Дата определена по бляшке-скорлупке. С ней найдены только обломки бронзовых предметов.

Погребение 1 кургана 1 при дер. Володи (№ 146). Отнесено к ранним на основе находки бляшки-скорлупки. В комплексе с ней встречены спиральки и обломки невыразительных бронзовых предметов.

Погребение 1 кургана 13 при дер. Светлые Вешки (№ 160). С сожженными костями найдены бляшка-скорлупка и железная трубочка, используемая в качестве огнива.

Погребение 2 того же кургана. Найдена только бляшка-скорлупка.

Погребение 3 того же кургана. Вместе с бляшкой-скорлупкой встречены поясные бляшки и невыразительные обломки бронзовых предметов.

Погребение 1 кургана 21 при дер. Полибино (№ 94). Встречены бляшки в виде запонок и В-образная пряжка.

Погребение 1 кургана 9 при дер. Липецы (210). Найдены бляшка-скорлупка и невыразительные обломки медных предметов.

Погребение 1 кургана 3 при дер. Михайловское (№ 254). С бляшкой-скорлупкой встречены только обломок язычка от пряжки неизвестной формы.

Погребение 2 кургана при дер. Янкевичи. С 19 бляшками-скорлупками найдены обломки костяного орнаментированного украшения и бронзовой поясной бляшки.

Таким образом, комплексы, в которых встречены предметы, выделенные как наиболее ранние в длинных курганах, не противоречат начальной дате длинных курганов VI—VII вв.

Большинство из перечисленных курганов находится в бассейне Псковского озера, в зоне плотного распространения длинных курганов (табл. 30).

Чуть к более позднему времени принадлежат В-образные пряжки и браслеты с усеченно-коническими концами. В прибалтийских древностях В-образные пряжки представлены широко и датируют-

⁴⁰ В. И. Сизов, 1902, стр. 81.

⁴¹ А. А. Спицын, А-61.

⁴² Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 95.

⁴³ П. Н. Третьяков, 1953, стр. 233.

⁴⁴ С. А. Тараканова, 1954, стр. 106, 107.

⁴⁵ М. Х. Шмидельм, 1955, стр. 74—90.

⁴⁶ М. Х. Шмидельм, 1955, рис. 17, 5; 31, 3.

⁴⁷ А. М. Tallgren, 1922, стр. 114, 115.

⁴⁸ Н. Riekstins, 1931, стр. 473—478, табл. 1—6; Н. Моора, 1938, стр. 569—574.

⁴⁹ Н. Моора, 1952, стр. 123, 124, рис. 6, 1.

⁵⁰ М. Х. Шмидельм, 1955, рис. 19, 14.

⁵¹ Н. Моора, 1929, стр. 147, 148, табл. XXX, 15.

ся VI—VII вв.⁵² Этим же временем, согласно данным Колосковского клада, датируются аналогичные пряжки и в южных районах Восточной Европы⁵³. В-образные пряжки найдены в погребении 1 кургана 11 при дер. Липецы, которое нужно датировать VI—VII вв., и в названном уже погребении 1 полибинского кургана 21.

Браслеты с утолщенными концами из длинных курганов имеют многочисленные аналогии как в прибалтийских, так и в среднеднепровских древностях. Х. А. Моора датировал этот тип браслетов V—VII вв. н. э.⁵⁴ В кладах Среднего Поднепровья они датируются VI—VIII вв. н. э.⁵⁵ К VI—VII вв. относятся аналогичные находки на Волыни, в Мазовии, Поднестровье и других местах⁵⁶.

Браслет из четырехгранного стержня с полыми расширенными концами, украшенными ложнозерненым узором из цурковского длинного кургана, как отметил Е. А. Шмидт, имеет аналогии в кладах начала VIII в.⁵⁷ Точная дата браслетов из круглого в сечении прута с утолщенно-коническими концами из полибинского кургана 6 и из первого захоронения кургана при дер. Барузда-Жерносеки не может быть определена. Сходные с ними экземпляры встречены в прибалтийских памятниках VI, VII и VIII столетий⁵⁸.

Различные предметы украшений из смоленских длинных курганов имеют многочисленные аналогии среди вещевого инвентаря латгальских могильников и восточнолитовских курганов, что отмечалось при их характеристике. На этом основании смоленские курганы можно датировать VIII—IX вв. Упомянутый поясной набор кургана 2 при дер. Цурковке имеет аналогии в славяно-аварских могильниках VII—VIII вв. Среднего Подунавья⁵⁹. К VIII — началу IX в., судя по восточнолитовским аналогиям, относятся удила. Таким образом, большинство длинных курганов Смоленщины относятся ко времени от конца VII — начала VIII в. до IX в. включительно. Выявить здесь более ранние захоронения

не представляется возможным. Прежде более ранние датировки иногда обосновывались находками предметов с выемчатой эмалью. Однако связь последних с погребениями в длинных курганах ничем не подтверждается.

Верхняя граница захоронений в длинных курганах в псковской части ареала этих памятников определяется переходом к индивидуальным погребениям в круглых курганах. Здесь наиболее ранние круглые курганы с индивидуальными захоронениями древнерусского облика датируются IX в.⁶⁰ Ни в одном из длинных курганов Псковской и Новгородской земель предметов X в. не встречено. Пужно полагать, что здесь последние захоронения в длинных курганах относятся к VIII—IX вв.

Видимо, к IX в. принадлежат и поздние захоронения в длинных курганах Смоленской и Полоцкой земель. А. Н. Лявданский при анализе материалов из длинных курганов Полоцкого Подвинья пришел к выводу, что они не содержат вещей X в. и сооружались исключительно в VIII—IX вв.⁶¹ Е. А. Шмидт на основе целого ряда переходных элементов от смоленских длинных курганов к четырехугольным и полусферическим курганам той же территории определяет верхнюю дату культуры длинных курганов концом IX в.⁶²

Все же на окраинах ареала длинных курганов известны захоронения, относящиеся к X столетию. Так, в захоронении кургана 1а в Поречье найден арабский дирхем X в., а в черневичском кургане 5 вместе с лепными сосудами обнаружены горшки, изготовленные на гончарном круге. Оба эти курганы являются овальными и, скорее всего, переходными от длинных к полусферическим.

При раскопках длинных курганов при дер. Шугайлово найдены фрагменты шейной гривны, изготовленной из массивного граненого прута с насечками и имеющей седловидный и костылевидный концы. По прибалтийским материалам Е. А. Шмидт датирует эту находку X в.⁶³ К этому же времени относится и шугайловский глиняный кувшинчик, сделанный на гончарном круге.

Таким образом, в целом длинные курганы датируются временем от VI до X в. Курганы VI—VII вв. известны только на Псковщине. Южнее, в районы Смоленской и Полоцкой земель, обычай сооружения длинных курганов распространяется в конце VII — начале VIII в. Массовое захоронение в валообразных насыпях прекращается в IX в., и только некоторые захоронения в длинных курганах, расположенных на периферии ареала этих памятников, относятся к X в.

⁵² А. Нактан, 1905, стр. 194—199, атлас: рис. 6, 16; Н. Сехак-Нолубовичова, 1955, стр. 323, рис. 11, 3; Р. Куликаускас, Р. Куликаускиене, А. Таутавичиус, 1961, стр. 350, рис. 256; М. Schmiedehelm, 1965, стр. 43.

⁵³ И. И. Ляпушкин, 1961, стр. 181—187.

⁵⁴ Н. Моора, 1938, стр. 430.

⁵⁵ Б. А. Рыбаков, 1953, стр. 66—83, рис. 12; 13; 16; 18; Г. Ф. Корзухина, 1955, стр. 70—73.

⁵⁶ Я. Пастернак, 1932, стр. 56; П. И. Хавлюк, 1961, стр. 193, рис. 6, 2; В. В. Аулих, 1962, стр. 100—102; В. В. Аулих, 1972, стр. 69, 70; W. Szymanski, 1967, стр. 24, 37—39, рис. 6, 13.

⁵⁷ Г. Ф. Корзухина, 1955, стр. 75, 77, рис. 4—6; Е. А. Шмидт, 1958, стр. 167.

⁵⁸ А. А. Спицын, 18966, стр. 106, рис. 16; Н. Моора, 1929, табл. XXVI, 2, 6; Н. Моора, 1938, стр. 430; Р. Куликаускас, Р. Куликаускиене, А. Таутавичиус, 1961, рис. 192, 248.

⁵⁹ J. Eisner, 1952, погребения 62 и 116 (табл. 10 и 16).

⁶⁰ И. И. Ляпушкин, 1968, стр. 97—118.

⁶¹ А. Н. Лявданский, 19306, стр. 195.

⁶² Е. А. Шмидт, 1963а, стр. 111.

⁶³ Е. А. Шмидт, 1968, стр. 228, 229.

До недавнего времени в научной литературе господствовало мнение, что длинные курганы являются погребальными памятниками кривичей¹. Так полагали еще первые исследователи этих памятников, а в работах А. А. Спицына, П. Н. Третьякова, Н. Н. Черныгина и других приводились данные, свидетельствующие в пользу этого тезиса². В последние годы появились работы, рассматривающие различные темы восточнославянской истории, в которых кривичская атрибуция длинных курганов ставится под сомнение или отрицается вовсе³. Поэтому необходимо заново рассмотреть все доводы, свидетельствующие за и против кривичской принадлежности людей, погребенных в длинных курганах.

Ареал длинных курганов занимает в основном территории трех древнерусских земель — Псковской, Полоцкой и Смоленской. В этногеографическом введении «Повести временных лет» указывается, что кривичи обитали «на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днепра, их же градъ есть Смоленскъ»⁴. Под 862 г. тот же источник говорит, что «перви насельници... въ Полотьски кривичи»⁵, а в том же введении упоминается, что полочане происходят от кривичей⁶. В Ипатьевской летописи под 1140 и 1162 гг.⁷ и в Воскресенской летописи под 1129 и 1162 гг.⁸ полоцкие князья называются кривичскими. Следовательно, полочане были локальной группой кривичей, расселившихся в бассейне Западной Двины там, где в нее впадает р. Полота. Из летописной легенды о призвании варягов вытекает, что в кривичской земле стоял также Изборск⁹, а в Архангелогородском летописце имеется непосредственное известие об Изборске как кривичском городе¹⁰. Таким образом, по летописным данным, кривичи занимали те области, где впоследствии образовались Смоленская, Полоцкая и Псковская земли. Территория распространения длинных курганов полностью совпадает с летописным ареалом кривичей.

¹ Кривичи получили название по имени родоначальника племени Крив (*М. Фасмер*, 1967, стр. 375, 376).

² *А. А. Спицын*, 1903б, стр. 198—202; *П. Н. Третьяков*, 1941б, стр. 39—45; *Н. Н. Черныгин*, 1941, стр. 93—148; *С. А. Тараканова*, 1954, стр. 77—110; *Х. А. Моора*, 1956, стр. 128; *В. В. Седов*, 1960б, стр. 47—62.

³ *Е. А. Шмидт*, 1963а, стр. 113; *И. И. Ляпушкин*, 1966, стр. 127—134; *М. И. Артамонов*, 1967, стр. 65—68; *И. И. Ляпушкин*, 1968, стр. 91—95; *Е. А. Шмидт*, 1969, стр. 129—144; *В. А. Малыж*, *М. В. Фезнер*, 1969, стр. 159—188; *С. Лаул*, 1971а, стр. 256—259; *она же*, 1971б, стр. 319—329.

⁴ ПВЛ, 1950, стр. 13.

⁵ ПВЛ, 1950, стр. 18.

⁶ ПВЛ, 1950, стр. 13.

⁷ ПСРЛ, II, 1843, стр. 15, 91.

⁸ ПСРЛ, VII, 1856, стр. 28, 76.

⁹ ПВЛ, 1950, стр. 18.

¹⁰ *А. А. Шахматов*, 1899, стр. 336.

Одним из доводов, свидетельствующих, по мнению И. И. Ляпушкина, против кривичской атрибуции длинных курганов, является распространение этих памятников в Верхнем Понеманье, то есть вне пределов летописной кривичской территории¹¹. Ныне этот довод отпадает, ибо в бассейне верхнего Немана длинных курганов не оказалось.

Существенным аргументом в пользу кривичской принадлежности людей, погребенных в длинных курганах, является массовое расположение их в одних курганных группах с достоверно кривичскими круглыми насыпями. И. И. Ляпушкин замечает, что нахождение в одном могильнике разнотипных погребений не доказывает, что они стоят в генетической связи между собой. В качестве примера исследователь приводит курганные могильники южнорусских степей и лесостепи, в которых иногда встречаются насыпи, содержащие разнородные захоронения — эпохи ранней бронзы, скифо-сарматского времени, позднекочевнические¹². Однако южнорусские могильники, состоящие из курганов с захоронениями разных культур, являются исключениями, а расположение длинных насыпей в группе с круглыми кривичскими — закономерностью. В Эстонии известны длинные курганы, расположенные по соседству с каменными могильниками эстского типа. Однако этого обстоятельства явно недостаточно ни для того, чтобы говорить о преемственности населения, оставившего могильники с каменными оградками, с племенами, соорудившими валлообразные насыпи, ни для того, чтобы высказывать сомнение в кривичской атрибуции длинных курганов, ибо совместное расположение последних вместе с каменными могильниками является исключением, а совместное нахождение в одних и тех же могильниках длинных курганов и достоверно кривичских круглых курганов повсеместно.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что факт расположения длинных и круглых насыпей в одних и тех же курганных группах привлекается для утверждения генетической связи между этими памятниками не изолированно, а в комплексе с другими доводами. Пожалуй, наиболее существенным среди последних является полное единообразие в устройстве валлообразных и полусферических насыпей и деталях погребальной обрядности.

Круглые курганы с сожжением в ареале длинных курганов встречаются как в виде отдельных групп, так и в сочетании с другими типами курганов — длинными, четырехугольными и полусферическими, заключавшими труположения. По внешнему виду

¹¹ *И. И. Ляпушкин*, 1968, стр. 93.

¹² Там же, 1968, стр. 94, 95.

Таблица XI

Количественное соотношение типов захоронений
в круглых кривичских курганах

Земли	Количество курганов с зольно-угольной прослойкой в основании	Типы захоронений				урновые
		на материке кучкой или разбросанно	на материке в ямке	в верхней части кургана	инвентарные	
Псковская	98	15	5	81	11	18
Полоцкая	2	27	4	15	10	22
Смоленская (без Гнездовских курганов)	7	52	5	33	23	49
Итого	—	94	14	129	44	89

Таблица XII

Процентное соотношение между различными типами захоронений
в круглых кривичских курганах

Земли	Курганы с зольно-угольной прослойкой к общему числу исследованных	Типы захоронений				урновые
		на материке кучкой или разбросанно	на материке в ямке	в верхней части насыпи	инвентарные	
Псковская	87,0	14,9	4,9	80,2	10,9	17,9
Полоцкая	4,4	58,7	8,7	32,6	21,7	47,8
Смоленская (без Гнездовских курганов)	7,0	57,7	5,6	36,7	25,6	54,4
Итого	—	39,7	5,9	54,4	18,6	37,5

кривичские круглые курганы не отличаются от погребальных насыпей других восточнославянских племен. Это насыпи высотой от 0,5 до 2 м при диаметре 6—15 м. Датируются круглые курганы с сожжениями IX—X вв.¹³

В основаниях почти всех кривичских курганов с сожжением, исследованных в Псковской земле, обнаруживается зольно-угольная прослойка, совершенно идентичная подошвенной прослойке длинных курганов. В XI—XIII вв., когда на смену кремации умерших приходит обряд труположения, ритуал очищения огнем площадки, предназначенной для сооружения кургана, в Псковской земле сохраняется.

Остатки трупосожжений, собранные с погребальных костров, помещались в круглых курганах совершенно так же, как и в длинных, — в основании или в верхней части насыпи, в погребальной ямке или кучкой, в урне или без нее. Процентное соотношение между различными типами захоронений в основном остается прежним (табл. XI и XII). Преобладающими в круглых курганах, бесспорно, яв-

ляются захоронения остатков сожжений в верхней части кургана. Кальцинированные кости помещались как в неглубоких ямках, вырытых сверху насыпи или специально устроенных при сооружении кургана, так и на поверхности кургана. В курганах Псковской земли господствуют захоронения в верхних частях насыпей. В Смоленской и Полоцкой землях доля таких захоронений падает до одной трети. Здесь на первый план выступают захоронения остатков трупосожжений в основании курганных насыпей. При этом, как правило, сожженные кости помещались кучкой, реже разбросанно.

В круглых курганах по сравнению с длинными несколько увеличивается процент трупосожжений, совершенных на месте курганной насыпи. Но это, бесспорно, временное отличие, о чем можно судить хотя бы по тому, что большинство таких захоронений сопровождается гончарными сосудами.

Формы и размеры погребальных ямок, содержащих остатки трупосожжений, в основаниях круглых курганов совершенно такие же, как в длинных курганах. Процент ямных захоронений в основании круглых курганов сравнительно невысок, а в районах, освоенных кривичами в IX—X вв., захоронения остатков трупосожжений в материковых ямках не встречаются вовсе. По-видимому, такие погребения принадлежат к раннему этапу сооружения круглых курганов, так как вся керамика, сопровождающая ямные трупосожжения, является лепной.

Большое число так называемых пустых курганов, т. е. не содержащих остатки захоронений, сви-

¹³ И. И. Ляпушкин предлагает датировать круглые курганы VIII—X вв. (И. И. Ляпушкин, 1968, стр. 112—118). Однако дата эта, основанная главным образом, на материалах южных областей Восточной Европы, не может быть распространена в области бассейна рек Великой, Западной Двины и Псковского озера. Здесь нет ни одного круглого кургана с одиночным трупосожжением, с материалами VIII в. По-видимому, обычай сооружать круглые насыпи для каждого захоронения в ареале длинных курганов распространился только в IX в.

детельствует, по всей вероятности, о распространенности обычая помещать остатки трупосожжений на вершинах насыпей. В Гнездовском могильнике такие курганы составляют 25—30% всех насыпей, а в Псковской земле процент их достигает 60—70%. Еще в начале XX в. А. А. Спицын высказал предположение, что в «пустых» курганах остатки пережженных костей помещались на вершине насыпи, а поэтому не сохранились до наших дней¹⁴.

В Псковской земле обычай помещать остатки трупосожжений на поверхности насыпей появился еще в эпоху длинных курганов. Как уже отмечалось, следы поверхностных захоронений зафиксированы при раскопках грицковских и казихинских курганов. Есть среди длинных курганов и пустые насыпи. Таким образом, эта особенность погребальной обрядности объединяет захоронения длинных и круглых курганов в единую группу.

На основе тех материалов, которыми располагают ныне исследователи, пока нельзя утверждать, что процент поверхностных захоронений IX—X вв. возрастает по сравнению с эпохой VI—VIII вв. Дело в том, что круглые курганы, как правило, содержат одно захоронение и поэтому среди них часты «пустые»; длинные же насыпи являются коллективными усыпальницами, поэтому курганы без погребений среди них встречаются реже. В связи с этим процент поверхностных погребений в длинных курганах, по-видимому, оказывается заниженным.

Как и в длинных курганах, в кривичских полусферических насыпях IX—X вв. зафиксированы единичные случаи использования камня. Так, в кургане при дер. Вязовенки под Смоленском кострище с остатками сожжения было обложено камнями¹⁵. Кучки камней были сложены при захоронениях в курганах, исследованных в Дохино¹⁶, Прудянке¹⁷, Селище¹⁸, а в одной насыпи при с. Турье (Смоленщина) раскопками Н. И. Криштафовича открыт каменный ящик с сожженными костями¹⁹.

В смоленских круглых курганах отмечены неоднократно захоронения остатков сожжения на подсыпках, напоминающих подсыпки длинных курганов. Подсыпки у восточных славян были распространены и позднее, в период подкурганых труположений²⁰.

Не только для длинных курганов были характерны совместные захоронения сожженных костей человека и лошади. Например, кости лошади зафиксированы в круглом кургане при дер. Боровина-Зайка и неоднократно в Гнездовском могильнике²¹.

Таким образом, между длинными и круглыми курганами в устройстве насыпей и в деталях погребального ритуала обнаруживается полная преемственность. Различия между ними — исключительно внешнего характера, в форме насыпей или временные изменения.

Такая же преемственность наблюдается и при сравнении вещевого инвентаря длинных и круглых погребальных насыпей. Как и в длинных курганах,

процент урновых захоронений в круглых насыпях бассейна р. Великой и Псковского озера очень невысок и, наоборот, заметно повышается в областях Смоленского Поднепровья и Полоцкого Подвинья (табл. IX, XI и XII). Положение урн при остатках сожжения в круглых курганах абсолютно такое же, как и в валообразных насыпях. Что касается самих урн из круглых курганов VIII—X вв., то их сходство и генетическая связь с сосудами из длинных курганов, отнесенными выше ко второму типу, представляется несомненной. Это такие же горшки с коническим туловом, округлыми плечиками и слегка отогнутым венчиком. Технология горшков остается прежней, орнаментация, как правило, отсутствует.

На непосредственную генетическую связь лепной посуды IX—X вв. с керамикой из длинных курганов обратил внимание еще В. И. Сизов²². Такая связь постоянно подчеркивается всеми исследователями курганных древностей. Не отрицает ее и И. И. Ляпушкин²³. Таким образом, если определять этническую принадлежность населения, оставившего длинные курганы, по керамическому материалу, то нужно отнести его к славянам²⁴.

Такому выводу несколько не противоречат и вещевые находки. И. И. Ляпушкин, бесспорно, ошибается, когда пишет, что в достоверно кривичских круглых насыпях предметы культуры длинных курганов не встречаются.

Судя по находкам бус и стеклянных сплавов в круглых курганах с сожжениями, цветовая гамма шейных ожерелий кривичей IX—X вв. идентична той, что известна из длинных курганов. В тех и других памятниках резко преобладают синие стеклянные бусины и среди них зонные небольших размеров. На втором месте — бусины (небольшие круглые или бисер) зеленого или желтого цветов. Такие типы пряжек, как овальные, четырехугольные, кольцевидные и трапециевидные, одинаково часто встречаются как в длинных, так и в круглых кривичских курганах. В-образные пряжки встречены только в длинных курганах, так как в IX—X вв. они выходят из употребления, а лировидные, относительно поздние, не обнаружены в длинных курганах.

Спиральки и трапециевидные привески характерны для круглых кривичских курганов в одинаковой степени, как и для длинных. Другие находки как в тех, так и в других курганах представлены единичными экземплярами.

Известно, что славянские погребальные комплексы второй половины I и начала II тысячелетий отличаются от балтских тем, что в первых, как правило, отсутствуют, а во вторых обычно присутствуют предметы вооружения. И по этому показателю длинные курганы относятся к славянским древностям. Процент встречаемости оружия в длинных курганах, как и в круглых кривичских насыпях, ничтожен.

Даже такие вещи, как узкопластинчатые височные кольца, вайнаги, бисерные привески, полу-

¹⁴ В. Н. Глазов, 1901, стр. 226.

¹⁵ А. Н. Ляйдански, 1930в, стр. 298—300.

¹⁶ А. А. Спицын, 1903в, стр. 52.

¹⁷ К. А. Горбачев, 1890, стр. 727, 728.

¹⁸ Г. А. Сербай, 1930 а, стр. 207.

¹⁹ Древности, 1894, стр. 134.

²⁰ Древности железного века, 1962, стр. 53.

²¹ А. А. Спицын, 1906, стр. 208, 209.

²² В. И. Сизов, 1902а, стр. 105.

²³ И. И. Ляпушкин, 1968, стр. 118.

²⁴ Баночно-цилиндрические сосуды, отнесенные при характеристике керамического материала к первому типу, имеют лишь единичные аналогии в кривичских курганах IX—X вв. Эта керамика встречена главным образом в ранних длинных курганах, и можно полагать, что к IX—X вв. она выходит из употребления.

сферические бляшки и костяные подвески в форме уток, имеющие балтское происхождение, неоднократно встречены в круглых кривичских курганах. Так, узкопластинчатые височные кольца с заходящими концами найдены в круглых курганах с сожжением около Полоцка²⁵, при дер. Глинице²⁶, в Слободе на озере Сапшо²⁷ и в Акатово²⁸. В акатовских и арефинских круглых курганах встречены височные кольца с пластинчатыми расширением внизу²⁹. Остатки головного венка латгальского типа зафиксированы в круглых курганах Арефина, Акатова и Торопца³⁰. В одном из круглых курганов в Слободе найдена бизсовидная привеска³¹.

Таким образом, каких-либо серьезных различий между вещевой коллекцией длинных курганов и предметами из достоверно кривичских полусферических насыпей не обнаруживается. Следовательно, в длинных курганах хоронило умерших то же население, которое позднее, а некоторый отрезок времени одновременно, сооружало круглые погребальные насыпи.

Помимо генетической преемственности между длинными и круглыми курганами кривичская атрибуция первых устанавливается еще иными фактами. Как известно, в Смоленском Поднепровье и в бассейне Западной Двины длинным курганам предшествуют древности типа Тушемли-Банцеровщины (табл. 31), оставленные балто-язычным населением³². Балты, по данным гидронимии, были непосредственными предшественниками славян в этих землях³³. Каково же взаимоотношение культуры длинных курганов с балтской культурой? Оказывается, между этими культурами какой-либо генетической связи не наблюдается. Существенно различаются два важнейших признака материальной культуры — погребальный обряд и керамика. Резкое отличие в типах глиняной посуды, встречаемых в балтских памятниках, с одной стороны, и в длинных курганах, с другой, и замена одного типа погребальных памятников другим — бесспорное свидетельство этнических изменений, происшедших на Смоленщине и в Полоцкой земле в конце VII — начале VIII в. н. э. Тем более, что период появления длинных курганов сопровождается гибелью некоторых балтских городищ³⁴. Видимо, отношения между балтами и населением, сооружавшим длинные курганы, не всегда были мирными.

Отсутствие генетической преемственности между культурой типа Тушемли-Банцеровщины и культурой длинных курганов исключает предположение о балтской атрибуции длинных курганов. Так же невероятно предположение о расселении в ареале длинных курганов какой-то новой племенной группы балтов. Культура длинных курганов не может

быть ни сопоставлена, ни генетически выведена ни из одной известной нам балтской культуры.

В северной части ареала длинных курганов древнее население принадлежало к прибалтийско-финским племенам. И здесь генетической преемственности между археологическими памятниками западнофинских племен и культурой длинных курганов не обнаруживается. Значит, предположение о финской принадлежности населения, соорудившего длинные курганы, тоже отпадает.

Остается одно — считать наиболее обоснованной точкой зрения принадлежность длинных курганов кривичам.

В пользу кривичской принадлежности длинных курганов свидетельствуют также эстонские лингвистические материалы. В вырусском диалекте эстонского языка выявляются отчетливые элементы, свидетельствующие о пребывании на юго-востоке Эстонии славянского населения. В говорах юго-восточной Эстонии имеется в 2—5 раз больше славянских элементов, чем в других диалектах эстонского языка³⁵. Поскольку значительная доля славянских элементов вырусского диалекта принадлежит фонетическим особенностям, их нельзя объяснить иначе, как существованием на этой территории в древности смешанного эсто-славянского населения. Судя по письменным и археологическим источникам, во II тыс. н. э. славяно-русское население не переселялось в юго-восточные районы Эстонии. Это обстоятельство и совпадение ареала длинных курганов в Эстонии с областью распространения вырусского диалекта эстонского языка (табл. 31) позволяют относить славяно-эстонское языковое смешение ко второй половине I тыс. н. э., а валлообразные насыпи к следам пребывания здесь славян-кривичей.

И. И. Ляпушкин, отрицая славянство длинных курганов, не рассматривает фактические материалы (в чем заключается суть различий между захоронениями в длинных и круглых курганах, он не показывает), а исходит из концепции о единстве восточнославянской культуры³⁶. Согласно последней, славяне, только что расселившиеся на территории Восточной Европы, должны характеризоваться однородной культурой. Поиски единой славянской культуры и привели И. И. Ляпушкина к круглым курганам, одинаковым по форме как в лесной зоне Восточной Европы, так и в ее южной части. Поскольку длинные курганы по форме отличны от славянских погребальных насыпей лесостепных территорий, они исключаются из славянских.

Конечно, в середине I тыс. н. э., когда началось расселение славян на обширных пространствах Средней и Восточной Европы, им была свойственна сравнительно однородная культура. Однако расселение славян среди иноязычных племен и смешение с ними приводили к некоторым изменениям в культуре за счет приобретения субстратных элементов.

При определении этнической принадлежности населения, оставившего длинные курганы, необходимо учитывать историческую обстановку той поры, к которой принадлежат рассматриваемые памятники.

²⁵ А. Н. Ляўданскі, 1930б, стр. 194, табл. VI, 36—39.

²⁶ Г. В. Штыгов, 1966, стр. 268—274, рис. 2, 14.

²⁷ А. А. Спицын, 1906, стр. 196, рис. 36.

²⁸ Е. А. Шмидт, 1963б, стр. 63, рис. 13, 11—16.

²⁹ Н. Н. Чернягин, 1941, табл. IV, 16 (в таблицу вещей из длинных курганов включено ошибочно); Е. А. Шмидт, 1963б, стр. 63.

³⁰ Е. А. Шмидт, 1963б, стр. 63, рис. 13, 1—4; Г. Ф. Корзулина, 1964, стр. 300, 301, рис. 2.

³¹ А. А. Спицын, 1906, стр. 196, 197.

³² П. Н. Третьяков, 1963, стр. 3—70; он же, 1966, стр. 273—285.

³³ В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, 1962, стр. 229—251; В. В. Седов, 1970б, стр. 8—11.

³⁴ П. Н. Третьяков, 1963, стр. 35.

³⁵ М. Муст, 1954, стр. 23; Х. А. Моора, 1956, стр. 128—130; А. Моора, 1964, стр. 22—28; М. Schriedehelm, 1965, стр. 46, 47.

³⁶ И. И. Ляпушкин, 1968. Что касается М. И. Артамонова, то он пишет о неславянской принадлежности длинных курганов со ссылкой на И. И. Ляпушкина (М. И. Артамонов, 1967).

ки. Это была эпоха расселения славян на иноплеменной территории. Ныне не подлежит сомнению, что аборигенное прибалтийско-финское и балтское население при славянском расселении в основном не покинуло мест своего обитания. Какое-то время на одной территории жили вместе славяне и балты, славяне и прибалтийско-финское население. Именно к этому периоду и принадлежат длинные курганы. Кривичи VI—IX вв. — это не только пришлые носители славянского языка, но и местное население, смешавшееся с пришельцами. Поэтому не будет ошибкой назвать длинные курганы памятниками смешанного славяно-балто-финского населения. В этих условиях встречаемость в длинных курганах балтских и прибалтийско-финских культурных элементов вполне закономерна. Это свидетельство начавшегося процесса славянизации аборигенов.

Не исключено, что образование кривичей как отдельной этнографической единицы восточного славянства обусловлено прежним (дославянским) племенным размежеванием кривичского ареала. Кривичи смоленские и полочане, выделяемые отчетливо по археологическим материалам X—XIII вв., — это та часть славян, которая расселилась в ареале днепродвинской культуры и впитала в себя местных балтов — носителей этой культуры. Кривичи псковские сформировались на региональном прибалтийско-финском субстрате.

Победа славянского языка обусловлена была, по-видимому, большей активностью славянского этнического элемента. В окраинных районах региона длинных курганов имели место обратные процессы. Так, в восточной Латгалии, куда проникли длинные курганы, славянский элемент был ассимилирован балтами, а в юго-восточной Эстонии — западными финнами. Да и в некоторых основных областях ареала длинных курганов — в Смоленской и Полоцкой землях в X—XII вв. еще сохранялись островки балтского населения. Очень вероятно, что поздние захоронения в длинных курганах (X в.) оставлены неславянами, так как в это время славянское население хоронило умерших в индивидуальных полусферических курганах³⁷.

Все эти обстоятельства не доучитывают исследователи, склонные видеть в длинных курганах погребальные памятники балтских или финских племен.

Недавно эстонская исследовательница С. Лаул выступила с докладом и статьей, в которых предпринята попытка классифицировать длинные курганы Псковской земли как древности местного финского населения³⁸. Ход ее рассуждений следующий. Если псковские длинные курганы отличаются от смоленских, оставленных славяно-балтскими племенами, то они должны принадлежать какому-то иному населению. Далее отмечается, что зольноугольная прослойка псковских длинных курганов и каменные конструкции, наблюдаемые в некоторых из них, имеют аналогии в эстонских древностях. Основное внимание С. Лаул уделяет курганам юго-восточной Эстонии и отмечает, что в них (круглых, а не длинных) иногда встречается керамика рыугского типа, характерная для южноэстонских племен. Все это, по мнению исследовательницы, и свиде-

тельствует в пользу финской атрибуции всех псковских длинных курганов.

Прежде всего нужно заметить, что нельзя делать серьезных выводов об этнической принадлежности обширной группы археологических памятников на материалах очень небольшого окраинного района их распространения. Очевидно, что здесь С. Лаул совершает такую же ошибку, какую в свое время допустил А. С. Уваров, отнесший все курганы Владимирской Руси мерянскому населению на основании встречаемости в некоторых из них финно-угорских украшений.

С. Лаул оставила без внимания все детали погребальной обрядности длинных курганов. Если бы они были анализированы, то исследовательница убедилась бы, что большинство особенностей похоронного ритуала населения, оставившего длинные курганы, идентичны деталям погребального обряда, известным по достоверно кривичским круглым курганам, а не по прибалтийско-финским древностям. Каменные конструкции длинных курганов Псковщины — не закономерность, а спорадичность и, следовательно, не являются характернейшей особенностью рассматриваемых памятников, в то время как у эсто-ливских племен погребальные сооружения из камней закономерны. Керамика рыугского типа не характерна для псковских длинных курганов. Она встречена только в круглых курганах юго-восточной Эстонии и не обнаружена ни в одном из захоронений длинных курганов.

Коснулась С. Лаул и лингвистических данных, свидетельствующих о славянском проникновении в юго-восточные районы Эстонии. Она предполагает, что лексические проникновения в вырусский диалект эстонского языка связаны с относительно поздними контактами эстов с русскими, начало которых относится к X или XI в. С этой датой невозможно согласиться хотя бы потому, что в эстонском языке имеются словарные заимствования, отражающие начальный гласный, исчезнувший в древнерусском языке. Следовательно, эти заимствования должны быть датированы временем не позднее второй половины I тысячелетия н. э.³⁹ Самое важное, что осталось вне внимания С. Лаул, состоит в том, что в вырусском диалекте известны не только лексические, но, как уже говорилось, и фонетические особенности, обусловленные воздействием славянского языка. Как известно, в отличие от лексики фонетика не заимствуется от соседей. Фонетические воздействия, как правило, обусловлены внутрорегиональными контактами. Археология отчетливо свидетельствует, что в древнерусское время широкого проникно-

³⁹ Предположение, что славянские заимствования в прибалтийско-финских языках относятся ко времени до нашей эры, с археологической и лингвистической точек зрения, представляется невероятным. Х. А. Моора, в связи с прибалтийско-финско-славянскими ранними контактами указывал на культурные связи носителей культуры Асва с лужицкими племенами (Х. А. Моора, 1956, стр. 104). Однако принадлежность культуры славянам более чем сомнительна. Ф. П. Филин, критически рассмотрев аргументы сторонников древних контактов праславян с прибалтийскими финнами, показал их несостоятельность (Ф. П. Филин, 1962, стр. 131, 132). По-видимому, нужно согласиться с Э. Н. Сетяля, определившим начало проникновения славянских элементов в прибалтийско-финские языки примерно VI столетием н. э. (Э. Н. Setälä, 1926, стр. 160).

³⁷ В. В. Седов, 1970 в, стр. 16.

³⁸ С. Лаул, 1971а, стр. 256—259; она же, 1971б, стр. 319—329.

вения славян в юго-восточные районы Эстонии (область вырусского диалекта) не было.

Некоторое время кривичскую принадлежность длинных курганов отрицал и смоленский археолог Е. А. Шмидт. Он полагал, что эти памятники в Смоленском Поднепровье оставлены местными балтами. Это предположение не распространялось исследователем на все длинные курганы. В последних работах Е. А. Шмидт пересмотрел свою точку зрения и считал возможным отнести длинные курганы кривичам, в состав которых естественно входили славяне и местные балты, находившиеся в стадии ассимиляции⁴⁰. Именно этот тезис и отстаивается автором настоящей работы на протяжении ряда лет⁴¹.

Материалы длинных курганов не дают ответа на вопрос, откуда пришли кривичи, или, вернее, та славянская группа, которая расселилась на той территории, где позднее сложились Псковская, Полоцкая и Смоленская земли. Поэтому этот вопрос в настоящей работе не рассматривается. В статье «Кривичи» мною предпринята попытка обосновать западное происхождение этого славянского племени⁴². Мои оппоненты Ф. Д. Гуревич, и К. Мусианович возражают против этого, указывая на отсутствие в междуречье Вислы и Немана длинных курганов более раннего времени, чем в кривичском ареале⁴³. Однако у нас нет никаких оснований полагать, что славяно-кривичи изначально хоронили умерших в длинных курганах. Вполне очевидно, что славяне Повисленья не сооружали длинных курганов. Таким образом, нельзя смешивать вопрос о происхождении кривичей с вопросом о происхождении длинных курганов.

Обычай сооружать длинные погребальные насыпи, по всей вероятности, зародился у кривичей на Псковщине, там, где имеются наиболее ранние курганы. Пока трудно сказать, чем было вызвано происхождение обычая насыпать валлообразные насыпи.

⁴⁰ Е. А. Шмидт, 1970в, стр. 61—63; он же, 1971а, стр. 1067.

⁴¹ В. В. Седов, 1960б, стр. 47—62; он же, 1961, стр. 120; он же, 1965, стр. 277; он же, 1967б, стр. 112—129; он же, 1968б, стр. 151—157; он же, 1970б, стр. 91—109.

⁴² В. В. Седов, 1960б, стр. 53—59. Это положение развито в работе: В. В. Седов, 1970б, стр. 105—109.

⁴³ Ф. Д. Гуревич, 1962, стр. 75; К. Misianowicz, 1962, стр. 462—466.

В свое время А. А. Спицын высказал предположение о происхождении этих насыпей от погребальных домиков⁴⁴. Эту догадку поддержали П. Н. Третьяков, указывая на «домик мертвых», исследованный на Березняковском городище⁴⁵, и С. А. Тараканова, отметившая сходство длинных курганов с домами Бискупинского городища. Однако невозможно установить какую-либо взаимосвязь между березняковским погребальным домиком и кривичскими длинными курганами. Сопоставление же валлообразных насыпей с бискупинскими длинными домами, разделенными полуторатысячелетним периодом, не выдерживает критики.

Наиболее вероятным представляется следующее предположение. Исходным типом, по-видимому, были захоронения остатков трупосожжений в неглубоких ямках или на поверхности невысоких природных всхолмлений, может быть, удлиненной формы. Расселившись в новой местности, где подобные всхолмления отсутствовали (а Псковская земля действительно отличается равнинностью), славяне-кривичи вынуждены были сооружать искусственные погребальные насыпи. На Псковщине в двух пунктах открыты захоронения в естественных валлообразных насыпях, как будто подтверждающих высказанное предположение о происхождении длинных курганов. Одна такая насыпь исследована у дер. Городище, где «длинный курган» представляет собой дюнную грядку, обработанную с боков; вторая — у дер. Замощье, где «длинным курганом» служило природное всхолмление валлообразных очертаний.

Что касается обычая подсыпать длинные курганы по мере совершения новых захоронений, то его появление, по всей вероятности, находится в связи с аналогичным обычаем, распространенным среди эсто-ливского населения. Как известно, каменные могильники с оградками строились в несколько приемов. К первоначальной каменной оградке по мере новых захоронений пристраивались дополнительные, образуя в конце концов длинный ряд (длиной 50—60 м, а в отдельных случаях даже 100 м).

⁴⁴ А. А. Спицын, 1930б, стр. 196—202.

⁴⁵ П. Н. Третьяков, 1953, стр. 236.

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНИКОВ

Бассейн р. Великой

1. **Черепяг**, дер. Псковская обл. Длинный курган (дл. 31,5 м, выс. 1 м) в группе с тремя круглыми.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 187.
2. **Новая**, дер. Псковская обл. Одиночный курган (дл. 23,1 м, выс. 1 м).
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 180; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 183.
3. **Колново**, дер. Псковская обл. Три длинных кургана (дл. 23—35 м) среди круглых на берегу р. Великой и по дороге в дер. Мутцы. В двух круглых насыпях, раскопанных местными жителями, открыты остатки трупосожжений.
А. А. Спицын, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 120.
4. **Езерище**, село. Псковская обл. Длинный курган, комбинированный с двумя круглыми, и рядом полусферическая насыпь.
А. А. Спицын, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 121.
5. **Зайцево**, дер. Псковская обл. Длинный курган (разм. 28 × 4,5—5 м, выс. 1,2 м) в группе с 12 полусферическими. В 1966 г. И. К. Голунова раскопала один круглый курган с трупосожжением.
И. К. Голунова, А-1966, стр. 1—3.
6. **Бубново**, дер. Псковская обл. Один длинный (дл. 33,5 м, выс. 1,4 м) и два круглых кургана.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 168; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 115.
7. **Чайнец**, дер. Псковская обл. В группе круглых курганов — один длинный (дл. 42,6 м).
Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 123.
8. **Сутоки**, село. Псковская обл. Группа курганов в 0,3 км восточнее деревни, среди них два длинных (дл. 24 и 38,8 м), вытянутых вдоль дороги, и один четырехугольный.
Ф. Д. Гуревич, А-1952; В. В. Седов, А-1966а.
9. **Грицково**, дер. Псковская обл. (табл. 8, 1; 14, 1, 3). На юго-западной окраине дер., в лесу — 97 курганов, из которых 79 полусферических, четыре четырехугольных и десять длинных (размеры в м: 13 × 9; 14 × 7; 14,3 × 8,2; 20 × 7; 28 × 8; 28 × 10; 28,5 × 8,5; 37 × 4; 52,5 × 8; 70 × 9; при выс. 1—1,5 м). В 1882 г. Е. Р. Романов раскопал пять круглых насыпей с трупосожжением. В 1928 г. могильник обследован А. А. Спицыным и Б. В. Сивицким, а в 1952 г. осмотрен Ф. Д. Гуревич. В 1967 г. В. В. Седов раскопал два длинных (№ 1 и 18) и три круглых кургана.
Курган 1, разм. 28,5 × 8,5 м, выс. 1—1,1 м (рис. 2). В основании сплошная зольная прослойка толщиной 7—20 см. Открыто шесть трупосожжений, безурновых и безынварных. Пять захоронений находились прямо под дерном или в верхних горизонтах насыпи. Для них в готовой насыпи выкапывались неглубокие ямки разм. от 0,3 × 0,4 до 0,9—1 м и глубиной 0,1—0,6 м. Шестое захоронение было поверхностным и смыто, его остатки открыты в заполнении ровика, окружавшего курганныю насыпь.
Курган 18, разм. 52,5 × 8—8,4 м, выс. 1 м (рис. 4). Насыпь в плане изогнута. Подошвенная зольная прослойка дважды прерывалась. В местах разрыва открыты поперечные ровики (впоследствии засыпанные), свидетельствующие о сооружении погребальной насыпи в три приема. Открыто 13 захоронений. Только одно из них (№ 7) находилось в основании кургана. Сожженные кости найдены в угольном включении диам. 0,8 м. Здесь же найдена железная пряжка. Сверху погребение было обозначено двумя крупными камнями. Остальные погребения впускные. Для захоронений № 1, 2, 6, 8, 9, 13 в насыпи были выкопаны ямки разм. от 0,3 × 0,4 до 0,7 × 0,8 м, глуб. 0,1—0,5 м. Остатки трупосожжений в захоронениях № 4, 5, 10, 11, 12 были рассыпаны прямо на вершине погребальной насыпи. Видимо, к тому же типу принадлежит погребение 3, открытое в потревоженном состоянии в заполнении бокового ровика. В десятом погребении найден обломок медного проволочного колечка, в двенадцатом — бронзовая спиралька и бусина из голубого стекла. В шестом захоронении обнаружены обломки лепного сосуда. Остальные погребения безурновые и безынварные.
Прорезка ровов, окружавших курганные насыпи, выявила в их заполнениях остатки ритуальных кострищ. В двух круглых курганах (в третьем погребение не обнаружено) открыты труположения с кривичским инвентарем (браслетообразные завязанные височные кольца, остатки головного убора из ткани, шейная гривна, браслеты, перстни, привески). ОАК, 1894, стр. 62, 63; *А. А. Спицын, 1897, стр. 260; он же, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 114; Ф. Д. Гуревич, А-1952; В. В. Седов, А-1967; он же, 1968, стр. 15; он же, А-1970; он же, 1971а, стр. 52—58.*
10. **Шалаи**, дер. Псковская обл. В группе из 50 курганов есть длинные.
А. А. Спицын, А-218; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 108, № 134.
11. **Могильно**, дер. Псковская обл. В группе из 32 курганов — один комбинированный. Валообразная часть его дл. 42 м. С обеих концов ее сооружены полусферические насыпи.
А. А. Спицын, 1903, стр. 27; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 108, № 135.
12. **Толкачево**, дер. Псковская обл. В 0,2 км южнее дер. — четыре круглых и один длинный (разм. 16 × 6 м, выс. 1,5 м) курганы.
А. А. Спицын, 1903, стр. 27; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 108, № 127; Ф. Д. Гуревич, А-1952.
13. **Ханево**, дер. Псковская обл. В 1 км. от дер. — семь круглых и один длинный курганы (дл. 21 м).
А. А. Спицын, 1903, стр. 27; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 125.
14. **Неведрица (Рубежник)**, дер. Псковская обл. В 0,5 км от дер. — 12 круглых и один длинный курганы (дл. 12,6 м).
А. А. Спицын, 1903, стр. 27.
15. **Максимково**, дер. Псковская обл. (табл. 8, 5). В 1,5 км западнее дер., при дороге Идрица — Княжево — 13 курганов, в том числе два длинных комбинированных с круглыми (дл. 52 и 62 м). По сведениям 1873 г. (Максимовка) числится 11 круглых и 11 продолговатых насыпей.
А. А. Спицын, 1903, стр. 28; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 108, № 128; В. В. Седов, А-1967.
16. **Идрица**, дер. Псковская обл. 25 курганов, в том числе два длинных (дл. 28 и 49 м) у южной окраины деревни при дороге в дер. Козлово (табл. 7, 3).
А. А. Спицын, 1903, стр. 28; Ф. Д. Гуревич, А-1952; В. В. Седов, А-1967.
17. **Старо-Козлово**, дер. Псковская обл. Большая группа курганов, окраину которой занимают шесть длинных (дл. 12—60 м), расположена в лесу около школы.
Ф. Д. Гуревич, А-1952; В. В. Седов, А-1966а.

18. **Идрица, пос. Псковская обл.** 22 кургана в 0,5 км западнее железнодорожной станции на территории дер. Люлина, включенной в поселок. В центре могильника две насыпи разм. 17×6 и 17×12 м, выс. 1,5 м.
А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 126; Ф. Д. Гуревич, А-1952; В. В. Седов, А-1967.
19. **Курилово, дер. Псковская обл.** Группа из 20 курганов, среди которых есть удлиненные.
А. А. Спицын, А-94; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 116.]
20. **Казиха, дер. Псковская обл.** Группа курганов расположена в лесу около южной окраины дер. А. А. Спицын и Б. В. Сивецкий, осмотревшие этот могильник в 1928 г., именовали его Терешковским по названию хутора, находившегося в 0,3 км от курганов и ныне не существующего. Могильник состоит из 43 курганов, расположенных тремя гнездами (табл. 7, 1; 14, 2, 4; 15, 6; 19, 2—4; 26, 6, 9; 27, 5). Северная часть могильника состоит исключительно из круглых насыпей. В южной наряду с круглыми насчитывается 21 длинная (размерами $9,2 \times 6,7$; $10,2 \times 6$; $13,5 \times 6,8$; $13,7 \times 7,4-8$; $14,5 \times 6,5-7$; $15 \times 8,5$; $15 \times 8,2-9$; $16,8 \times 9,3$; 18×9 ; $19,7 \times 7,7$; 21×9 ; $21,7 \times 7,7-8,8$; 22×10 ; $22 \times 7,7-8,2$; $22,1 \times 9$; $23,4 \times 7,4-9,4$; $25,8 \times 9,2-9,4$; 31×8 ; $31,7 \times 7,5$; $36,5 \times 8,2$; $37,5 \times 5,6-6$ м; выс. 0,5—1,6 м). Почти все длинные курганы вытянуты параллельно проселочной дороге Кицково — Борки.
В 1966 г. В. В. Седовым раскопаны шесть длинных и три круглых кургана.
Курган 5 разм. $36,5 \times 8,2$ м, выс. 1,6 м. В основании — зольная прослойка толщиной 0,1—0,2 м. Открыто два безы Inventарных захоронения (кальцинированные кости с угольками), совершенные в готовой насыпи. Погребальные ямки имели глубину 0,3 и 0,4 м.
Курган 8 разм. 22×10 м, выс. 1,1—1,4 м. На материке по всей площади кургана прослежена зольная прослойка толщиной 8—20 см. Открыто пять захоронений, все помещены в готовую насыпь. Для погребений 1, 2, 4, 5 в верхней части насыпи вырыты ямки разм. от $0,2 \times 0,25$ до $0,4 \times 0,4$ м глубиной 0,2—0,5 м. Остатки третьего трупосожжения были рассыпаны прямо по поверхности кургана. Пятое захоронение помещено в глиняной урне, и при нем найдено глиняное биконическое пряслице. В третьем захоронении обнаружен окислившийся железный предмет. Остальные погребения безурновые и безы Inventарные.
Курган 10 разм. $21 \times 8,85-9,2$ м, выс. 0,9 м. По всему основанию — зольный слой толщиной 7—20 см. Захоронений в кургане не обнаружено.
Курган 16 разм. 31×8 м, выс. 1,3 м. В основании прослежена сплошная зольная прослойка толщиной до 25 см. Погребений в кургане не обнаружено (рис. 5).
Курган 21 разм. $22,1 \times 8,5-9$ м, выс. 1,6 м. Сооружен в два приема, о чем свидетельствует перерыв в подошвенной зольной прослойке и разная консистенция насыпи. Сначала был насыпан курган дл. 15 м, шир. 8,5 м. В нем совершено пять захоронений. Два из них (№ 6 и 7) расположены на зольной прослойке основания и, видимо, совершены перед сооружением насыпи. Кальцинированные кости этих захоронений разбросаны на подошвенной зольной прослойке (пл. $1,9 \times 1$ м и $1,2 \times 0,8$ м). Погребения 2, 3 и 5 — впускные. Для этого в готовой насыпи вырывались ямки разм. от $0,4 \times 0,6$ до $1,1 \times 1$ м, гл. 0,2—1,1 м (рис. 6). Второе погребение совершено в горшке, остальные — безурновые. После совершения этих захоронений курган был подсыпан с юга. В присыпке открыто два захоронения: четвертое — на материке (сожженные кости помещены в глиняном сосуде, накрытом другим сосудом), первое — в верхней части насыпи (на глубине 0,25 м).
В первом погребении найдены проволоочное височное кольцо и два обломка медных предметов; в третьем — обломок проволоочного височного кольца и окислившийся медный предмет; в пятом — обломок бронзового предмета; в седьмом — окислившийся железный предмет. Остальные захоронения безы Inventарные.
Курган 22 разм. $31,7 \times 7,5$ м, выс. 0,85 м. Насыпан одновременно. По всему основанию прослежена зольная прослойка толщиной 0,2—0,4 м. Открыто семь захоронений, из которых четыре находились в нижней части насыпи, остальные — впускные. Из числа ранних захоронений два (№ 3 и 4) помещены на зольной прослойке (кальцинированные кости рассыпаны на пл. 4×1 и $0,4 \times 0,3$ м), два других (№ 6 и 7) — в ямках (одна диам. 0,25, гл. 0,2 м; вторая — разм. $0,8 \times 0,35$ м, гл. 0,2 м), вырытых в зольной прослойке и материке. Для захоронений № 1 и 5 в насыпи были вырыты ямы (разм. $0,4 \times 0,3$ и $0,45 \times 0,3$ м, гл. 0,6—0,8 м). Второе захоронение совершено на поверхности кургана, а сожженные кости были рассыпаны на склоне насыпи на площади $2,85 \times 2,1$ м. Все захоронения безы Inventарные и безурновые.
Раскопки ровов, окружавших длинные курганы, выявили в их заполнениях во всех случаях остатки ритуальных кострищ.
В трех раскопанных круглых курганах открыты трупосожжения. В двух курганах вещей не встречено, в третьем (№ 19) найдены несожженные предметы, принадлежащие женскому костюму: спиральки и обоймицы от головного убора латгальского типа, пряжка, несколько бронзовых колечек, четыре браслета. Курган датируется IX—X вв.
А. А. Спицын, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 117; Ф. Д. Гуревич, А-1952; В. В. Седов, А-1966а; В. В. Седов, М. В. Седова, 1967, стр. 14—16; В. В. Седов, 1969б, стр. 91—96.
21. **Бураково, дер. Псковская обл.** Около дер. могильник из двух длинных, четырех круглых курганов и жальничных захоронений.
В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 106.
22. **Кудово, дер. Псковская обл.** На берегу р. Великой 20 курганов, среди которых два длинных. В 1900 г. оба длинных и пять круглых курганов раскопал траншеями В. Н. Глазов.
Курган 6, разм. $14,7 \times 6,3$ м, выс. 1 м. Открыто два урновых захоронения на материке. Кострище северного захоронения с трех сторон обставлено известковыми плитами.
Курган 7, комбинированный из двух полусферических и валообразных насыпей. Разм. $25,2 \times 6,3$ м, выс. 1,4 м. В основании прослежен зольно-угольный слой. В круглых насыпях на гл. 0,35 м открыты небольшие кострища с сожженными костями.
В исследованных круглых насыпях открыты только подошвенные зольно-угольные прослойки.
В. Н. Глазов, 1901, стр. 219, 220; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 177; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, 107, № 108.
23. **Черницкое, дер. Псковская обл.** В 0,5 км юго-восточнее дер., на берегу р. Черницы 18 круглых и пять длинных курганов.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 188.
24. **Дерганово, дер. Псковская обл.** Около дер. группа из 24 курганов, среди которых два длинных.
В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 109.
25. **Жадро, село. Псковская обл.** В 0,5 км северо-восточнее села 32 кургана, в том числе десять длинных.
В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 104.
26. **Жадро, село. Псковская обл.** Вторая группа из четырех круглых и трех длинных курганов находится в 1 км юго-восточнее села.
В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 104.
27. **Бабинино, дер. Псковская обл.** В 2 км. от дер. по дороге в дер. Борисово — могильник из 11 длинных (дл. до 21 м) и 12 круглых курганов.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 166; он же, 1915, стр. 125, 126; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 107.
28. **Шильско, дер. Псковская обл.** На берегу р. Великой близ дороги Опочка — Невель группа курганов, частично распаханных. В начале XX в. было 22 кургана, в том числе один комбинированный из длинной насыпи и двух полусферических на концах (разм. $42,6 \times 9,3$, выс. 0,7 м). В 1900 г. В. Н. Глазов раскопал семь круглых курганов (в двух были открыты трупосожжения, остальные — пустые) и один продолговатый с трупоположением.
В. Н. Глазов, 1901, стр. 217, 218; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1915, стр. 129; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 105.
29. **Укропово, сельцо. Псковская обл.** В Разуваевском лесу — пять курганов, среди которых два длинных. В 1913 г. В. В. Гольмстен копала один из них. В основании прослежена зольно-угольная прослойка, а погребений не найдено.

- Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 187; В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 103.*
30. **Святотечь**, дер. Псковская обл. У озера Святотечь и приселка Горнево — несколько курганов, среди которых есть длинные (наиболее крупный дл. 42,7 м).
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1915, стр. 127; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 100.
31. **Кишкина**, дер. Псковская обл. В 1 км от дер. — три кургана, в том числе два длинных (дл. 17,5 и 35 м, выс. 1,4 м). В 1913 г. В. В. Гольмстен раскопала одну длинную насыпь. Открыто несколько трупосожжений, в том числе четыре в глиняных сосудах. В одном захоронении найден железный нож.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 176; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 100.
32. **Дуданово**, дер. Псковская обл. В окрестностях дер. есть круглые и длинные курганы (длиной до 16 м).
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 173; он же, 1915, стр. 126; В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 96.
33. **Костричино**, дер. Псковская обл. Группа из трех полусферических и одного длинного, комбинированного с круглыми (разм. 34,5 × 5,3 м) кургана.
В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 95.
34. **Лапина**, дер. Псковская обл. Около дер. есть две группы курганов. В первой две круглые и две длинные (дл. 8,5 и 37,8 м) насыпи; во второй — 14 круглых и один длинный (дл. 17,5 м) курган. Рядом жальник. В 1913 г. В. В. Гольмстен раскопала пять круглых насыпей с трупосожжениями.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 178; В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, стр. 107, № 110.
35. **Соколово**, дер. Псковская обл. Близ дер. — два длинных и пять круглых курганов.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1915, стр. 129; В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 99.
36. **Романово**, дер. Псковская обл. Группа из 22 курганов, среди которых два валообразных. Размеры большего — 63 × 6,5 м, выс. 2,1 м. В 1900 г. В. Н. Глазов раскопал десять круглых курганов с зольно-угольной прослойкой в основании. Трупосожжение открыто только в одном кургане.
В. Н. Глазов, 1901, стр. 221, 222; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 164, 165; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 113.
37. **Дыркино**, дер. Псковская обл. Группа из пяти круглых и одного длинного кургана. В 1900 г. длинный и два круглых кургана траншеей исследовал В. Н. Глазов. Курган 1, разм. 14,7 × 6,3 м, выс. 1,4 м. В основании — тонкий зольно-угольный слой. В восточной части открыты три безынвентарных трупосожжения. В одном круглом кургане исследовано безынвентарное захоронение по обряду кремации, другой не дал погребений.
В. Н. Глазов, 1901, стр. 222, 223; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 162; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 107, № 112.
38. **Мышино**, дер. Псковская обл. Около дер. есть несколько длинных курганов.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 180; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 91.
39. **Борисенки**, дер. Псковская обл. В 3,2 км от дер. по дороге в дер. Дубровку, в местности «Чернавская дача» — группа из шести курганов. Среди них один длинный, разм. 18 × 6,5 м (табл. 8, б).
Архив Себежского музея.
40. **Козырево**, дер. Псковская обл. В 2 км северо-западнее дер. недалеко от бывш. дер. Демиденки — могильник из 55 курганов. Длинные насыпей 12. Их длина 10—30 м (табл. 8, 7).
Архив Себежского музея; *В. В. Седов, А-1970.*
41. **Рубанка**, дер. Псковская обл. В 0,4 км от дер. по дороге в дер. Овсянки — группа из 8 курганов (табл. 8, 4), среди которых один длинный (дл. 13 м).
Архив Себежского музея; *В. В. Седов, А-1970.*
42. **Обходы**, дер. Псковская обл. В 4 км от дер. около перекрестка дорог Себеж — Опочка и Идрица — Томсино расположена группа из 21 кургана (табл. 8, 2). Среди них один длинный, изогнутый Г-образно (разм. 41 × 6,5—7,5 м, выс. 0,6 м).
Ф. Д. Гуревич, А-1952; В. В. Седов, А-1966.
43. **Гришманы**, дер. Псковская обл. В 1,5 км юго-восточнее дер. при дороге в дер. Обходы — 26 курганов (табл. 8, 3). Среди них — четыре длинных (дл. 15, 20, 35 и 37 м).
Ф. Д. Гуревич, А-1952; В. В. Седов, А-1966.
44. **Адереево**, дер. Псковская обл. В 3 км севернее дер. — два круглых и один длинный (разм. 95 выс. × 6 м, 1,5 м) курганы.
Ф. Д. Гуревич, А-1952.
45. **Белухина**, дер. Псковская обл. Около дер. — семь круглых и один длинный курганы (дл. 25 м).
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 168; В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 98.
46. **Опочка**, город. Псковская обл. Близ города были курганы, в том числе длинные (дл. 8,5—10,5 м). Раскопки в 40-х годах XIX в. производил Брант. Открыты трупосожжения, в том числе в глиняных сосудах. Видимо, из круглых курганов происходят топоры, копья и ножи, упоминаемые в публикации.
ЖМВД, 1851, стр. 212—216; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 181; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 102.
47. **Волково**, дер. Псковская обл. При шоссе дороге Опочка — Лудза расположено 20 курганов, среди которых три длинных (разм. 21—25,2 × 6,5 м, выс. 1,4 м). В 1900 г. В. Н. Глазов раскопал два круглых кургана и шурфовал две длинные насыпи.
Курган 3, валообразный, разм. 21 × 6,3 м, выс. 1,4 м. На дне трех шурфов прослежена подошвенная зольно-угольная прослойка.
Курган 4, комбинированный из круглой и валообразной насыпей (разм. 25,2 × 6,3 м, выс. 1,4 м). В шурфах обнаружена подошвенная зольно-угольная прослойка, а наверху — скопление сожженных костей. В круглых курганах погребений не открыто.
В. Н. Глазов, 1901, стр. 215; 216; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 169; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 97.
48. **Барсаново**, дер. Псковская обл. Близ дер. — 11 круглых и два длинных кургана (дл. 10 и 12 м).
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1915, стр. 126; В. В. Ячин, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 106, № 94.
49. **Шурупово**, дер. Псковская обл. В лесу на берегу р. Иссы — могильник, состоящий из 25 круглых и одного длинного кургана и жальничных погребений (в 63 м от курганов). В 1900 г. В. Н. Глазов раскопал 18 курганов, в том числе и длинный.
Курган 1, валообразный, разм. 23,1 × 3,5, выс. 1,4 м. Открыто шесть безынвентарных трупосожжений, находившихся в основании насыпи.
В двух круглых курганах обнаружены урновые трупосожжения, в трех — трупоположения, а 11 насыпей не дали захоронений.
В. Н. Глазов, 1901, стр. 212—215; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 188, 189; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, 106, № 92.
50. **Голубово**, сельцо, Псковская обл. При дер. есть могильник с длинными курганами.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 194; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 86.
51. **Михайловское**, село, Псковская обл. У въезда в пушкинскую усадьбу — группа из трех круглых и одного длинного (дл. 14,7 м) курганов.
В. Н. Глазов, 1901, стр. 226; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 179; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 89.
52. **Латышонки**, дер. Латвийская ССР. Могильник из 11 длинных (разм. 13—39 × 10—12 м, выс. 1,5—2,5 м) и 73 круглых курганов. Длинные курганы занимают в основном крайнее положение и имеют различную ориентировку. В 1925 г. Ф. Балодис раскопал 12 курганов. В круглых насыпях открыты скелетные захоронения, а в одном овальном (№ 11, разм. 8,8 × 5,8 м) — трупосожжение.
ГМИЛ, А; *V. Urtans, 1968, стр. 69 и рис. 2, 4, 8.*
53. **Волкорезы**, дер. Латвийская ССР. По дороге в дер. Киприши — могильник из 140 круглых и одного длинного кургана. Последний занимает крайнее положение. В 1926 г. Ф. Балодис исследовал 11 круглых насыпей. Открыты скелетные захоронения.
ГМИЛ, А; *V. Urtans, 1968, стр. 69, 70, рис. 4, 5, 8.*
54. **Заборье**, дер. Латвийская ССР. На берегу р. Зилупе — 19 курганов, среди которых три длинных (разм. 19 × 16; 20 × 9 и 25 × 9 м).
СААНЛ, А, № 1 : 23; *V. Urtans, 1968, стр. 69, 70, рис. 6.*
55. **Шешки**, дер. Латвийская ССР. Курганный могильник из 65 курганов, среди которых есть длинные (до 24 м) и комбинированный. В 1925 г. один длинный и три круглых кургана копал Ф. Балодис.

- Курган 4, разм. 24×4 м, выс. 0,85 м. Заложен шурф разм. $3,2 \times 2,5$ м в северной части насыпи. В основании прослежена зольная прослойка толщиной 10—12 см. Вверху на глубине 0,2 м открыто концентрированное угольное включение.
- В круглых курганах погребений не найдено.
ГМИЛ, А, № 661; СААНЛ, А, № 1 : 23.
56. **Шушкава**, дер. Латвийская ССР. Курганный могильник из пяти круглых и трех длинных (разм. $20-27 \times 12-15$ м, выс. 1—2,2 м) насыпей. Ф. Балодис раскапывал в 1927 г. круглые курганы с труположением и пустые.
ГМИЛ, А, № 7805, 33/1932.
57. **Скрипчина**, дер. Латвийская ССР. Первый могильник состоит из четырех курганов, в том числе одного длинного и двух удлиненных.
ГМИЛ, А.
58. **Скрипчина**, дер. Латвийская ССР. Вторая группа насчитывает 14 насыпей и расположена на правом берегу р. Зилупе, при дороге в дер. Пакрули. Длинных курганов три, их разм. 12×4 , 25×7 и $46 \times 8,5$ м, выс. 0,5—1,5 м. В 1925 г. один круглый курган исследовал Ф. Балодис.
ГМИЛ, А; СААНЛ, А, № 1 : 23.
59. **Пакрули**, дер. Латвийская ССР. На берегу р. Зилупе — шесть круглых и один длинный курган (разм. $41 \times 6,5$ м, выс. 0,95 м). В 1925 г. поперечной траншеей шириной 2,5 м длинный курган был прорезан Ф. Балодисом. На материке обнаружена зольно-угольная прослойка толщиной 25—35 см.
ГМИЛ, А; V. *Urtans*, 1968, стр. 66.
60. **Кауса**, озеро. Латвийская ССР. По сведениям Ф. Балодиса, здесь есть курганы, в том числе один длинный.
V. *Urtans*, 1968, стр. 67.
61. **Каталова**, дер. Латвийская ССР. На противоположном берегу р. Зилупе — группа из 54 курганов, среди которых 20 длинных (разм. от 12×6 до 40×9 м, выс. 1—1,5 м; 13 курганов дл. до 20 м; два — от 20 до 25 м; пять — свыше 25 м). В 1954 г. Э. Д. Шноре раскопала один курган.
Курган 21, разм. $15,8 \times 9,5$ м, выс. 1,2 м. В насыпи открыто 16 безы Inventарных трупосожжений. При погребениях № 2 и 5 найдены раздавленные глиняные урны.
E. *Snore*, 1957, стр. 171; Э. Д. Шноре, 1969, стр. 147—149; СААНЛ, А, № 1 : 23.
62. **Долгие**, дер. Латвийская ССР. При дер. — могильник из четырех курганов, в том числе два длинных.
СААНЛ, А, № 1 : 23.
63. **Бурачки**, дер. Латвийская ССР. Курганный могильник, в составе которого имеются длинные насыпи.
СААНЛ, А, № 1 : 23.
64. **Синее озеро**. Псковская обл. Первая группа курганов расположена в 0,5 км от восточного берега озера при дороге из дер. Федорки в дер. Мозули. Состоит из пяти круглых и одного длинного кургана (разм. 30×9 м, выс. 1,5 м).
С. А. Тараканова, 1959, стр. 117—118; СААНЛ, А, № 1 : 23.
65. **Синее озеро**. Псковская обл. Четвертая группа курганов (во второй и третьей группе длинных насыпей нет) расположена в 0,5 км от озера в 2,5—3 км севернее первой. Здесь 46 курганов, в том числе длинных 19. Среди них два комбинированных (разм. $58 \times 10-12$ и $26 \times 8-10$ м, выс. 1,5 и 2 м). Размеры длинных от 16×9 до 42×7 м, выс. 1,5—2 м.
С. А. Тараканова, 1959, стр. 117—118; СААНЛ, А, № 1 : 23.
66. **Козловка**, дер. Латвийская ССР. По данным Ф. Балодиса, здесь имеются курганы, в том числе один длинный.
V. *Urtans*, 1968, стр. 67.
67. **Мозули**, дер. Псковская обл. В 1,5 км южнее дер. в лесу — четыре кургана, среди которых один комбинированный из двух круглых и валообразной насыпи. Его разм. $30 \times 11-14$ м.
СААНЛ, А, № 1 : 23.
68. **Мозули**, дер. Псковская обл. По дороге в дер. Барашково — группа курганов, среди которых длинных три (разм. 14×8 ; 19×9 ; 38×11 м).
СААНЛ, А, № 1 : 23.
69. **Гнилки**, дер. Псковская обл. По сведениям П. С. Рыкова, здесь есть длинный курган.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 194; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 82.
70. **Смолинка**, дер. Псковская обл. Около дер. расположены курганы, часть которых распахана. По сведениям П. С. Рыкова, уцелело 12 длинных насыпей. В архиве А. А. Спицына имеется запись об одном из них: разм. $20-24 \times 5$ м, выс. 1,5—2 м: «В разных частях насыпи, особенно в южной половине, найдены небольшие гнезда угля из сожженных человеческих костей, обломки сожженных вещей, иногда покрытые берестой». Найдены спиральки, обломки браслетов и ножа, а также черепки.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 207; А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 80.
71. **Пенная речка**. Псковская обл. По сведениям П. С. Рыкова, здесь имеются три длинных кургана и несколько распаханных.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 205; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 79.
72. **Павлова**, дер. Псковская обл. Два длинных кургана близ дер.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 203; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 78.
73. **Пашкова**, дер. Псковская обл. В 0,5 км западнее дер. — длинный курган (разм. $17,5 \times 6,5$ м, выс. 1 м).
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 77.
74. **Волосово**, сельцо. Псковская обл. При сельце есть длинные курганы.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 192; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 81.
75. **Кухва-Михайловский**, село. Псковская обл. Около села — курган дл. 36 м, шир. 6,5 м, выс. 1 м. В поврежденных видна подошвенная зольная прослойка.
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 76.
76. **Ларина**, дер. Псковская обл. В 0,3 км от дер. — два длинных кургана (дл. 24 и 30 м, шир. 10 м).
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 76; В. В. Седов, А-1970.
77. **Кухва-Михайловский**, село Псковская обл. В 1 км юго-западнее села — шесть курганов, в том числе четыре длинных (дл. 10; 13,5; 26 и 50 м).
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 76.
78. **Бахлы**, дер. Псковская обл. Около дер. — пять целых длинных курганов и несколько разрушенных.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 190; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 74.
79. **Устье**, хутор. Псковская обл. На берегу р. Вяды — пять курганов, среди которых два длинных, разм. $24-28 \times 6,5$ м (рис. 3).
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 75; В. В. Седов, А-1970.
80. **Щегольцы**, дер. Псковская обл. На противоположном, правом берегу р. Великой около кладбища — длинный курган.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 211.
81. **Володькино**, дер. Псковская обл. Близ дер. при пересечении дорог Качаново — Горбунова Гора и Липно — Луг — две длинные насыпи. Одна из них (дл. около 30 м) распахана в 30-х годах XX в. Насыпь состояла из красноватого песка, встречались угольки. Вторая насыпь (разм. $11 \times 4-5$ м, выс. 1,3—1,4 м) в 1958 г. раскопана И. К. Голуновой. Исследователь полагает, что это не погребальная насыпь.
И. К. Голунова, А-1957; она же, А-1958а.
82. **Столбово**, дер. Псковская обл. На юго-запад от дер. Лавры около дер. Столбово — две валообразные насыпи. Одна длиной 40 м, другая — вдвое короче, выс. 1 м. Возможно, что одну из этих насыпей копал В. Н. Крейтон и открыл трупосожжение. (Фонды Псковского областного музея).
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 254; И. К. Голунова, А-1957.
83. **Демешки**, дер. Псковская обл. В 0,8 км юго-западнее дер. на берегу р. Кудепь — группа из семи курганов. Среди них одна насыпь длинная (разм. 15×6 м, выс. 0,5—0,75 м).
И. К. Голунова, А — 1958 б.
84. **Кузнеченки**, дер. Псковская обл. В 1 км юго-восточнее — восточнее дер. на берегу р. Кудепь в местности Турантово — девять курганов. Среди них три длинных (разм. $11,1 \times 6$; 15×7 ; 16×9 м; выс. 0,6—1,4 м).
И. К. Голунова, А-1958 б.
85. **Мякшино**, дер. Псковская обл. У западной окраины дер. на берегу р. Кудепь — четыре кургана. В том числе

- длинных три (размеры $12 \times 9,2$; $14,5 \times 6$; $36,5 \times 11,3$ м).
- И. К. Голунова, 1958 б.
86. Спасская, дер. Псковская обл. К востоку от дер. на берегу р. Великой (урочище Богатыри) — два длинных кургана (разм. $20 \times 6,5$ и 33×7 м, выс. 1 м).
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 70.
87. Михалевка, дер. Псковская обл. В 0,35 км западнее дер. — пять курганов, среди которых один длинный (?)
L. Zouff, А-1937.
88. Тиглица, озеро. Псковская обл. На восточному берегу озера недалеко от дер. Молотвасе — семь курганов. Среди них длинных два (дл. 18 и 10 м, выс. 1 м).
L. Zouff, А-1938.
89. Тиглица, озеро. Псковская обл. Второй курганный могильник расположен на северном берегу озера и состоит из восьми насыпей. Один курган комбинированный, дл. 20 м.
L. Zouff, А-1938.
90. Косыгино, дер. Псковская обл. В лесу по дороге в дер. Михалевку — шесть длинных курганов, сильно разрушенных. В 1937 г. при осмотре насыпей Л. Зуровым собраны кальцинированные кости, а в шестом кургане найден лепной горшок-урна. (табл. 20,1).
L. Zouff, А-1937.
91. Петровское, дер. Псковская обл. Западнее дер. при дороге в дер. Косыгино находятся шесть курганов. Среди них длинных три (дл. 25—36 и выс. 1—1,7 м), в том числе один комбинированный. В разрушаемом круглом кургане найдены угли, кальцинированные кости и черепки раннегончарной керамики.
L. Zouff, А-1937; В. В. Седов, А-1972.
92. Медведково, дер. Псковская обл. В 1 км от дер. по дороге в дер. Борзы — четыре кургана. Среди них два длинных, один разм. $27,3 \times 10,5$ м, второй дл. 13 м (разрушен), выс. 0,6—1,9 м.
И. К. Голунова, 1958б.
93. Пятоново, дер. Псковская обл. Около дер. на берегу р. Великой — три круглых и один длинный курган.
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 69.
94. Покровское, сельцо. Псковская обл. Около сельца — большая курганная группа, среди которой есть валлообразные насыпи.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 247.
95. Паничи Горки, дер. Псковская обл. Близ деревни — круглый курган и три длинных (дл. 12, 33 и 42 м). В 170 м от них — жальничные погребения.
Н. Н. Соколов, 1879, стр. 35; А. А. Спицын, 1897, стр. 255; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 245; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 71.
96. Голодуша дер. Псковская обл. При дер. на берегу р. Великой — группа из 11 круглых и одного длинного кургана (разм. 48×10 м, выс. 0,75 м). В 1903 г. два круглых кургана раскапывал В. Н. Глазов. Открыто трупосожжение.
А. А. Спицын, 1905, стр. 73; Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 104, № 61.
97. Першина, дер. Псковская обл. При дер. — курганная группа с длинными и круглыми насыпями. В 1903 г. три длинных и десять круглых курганов раскапывал В. Н. Глазов.
Курган 4 разм. $8,4 \times 3,1$ м, выс. 1,4 м. В основании — угольно-пепельный слой. Открыто два захоронения у подошвы; они обставлены камнями (дугообразно). В одном захоронении найдены обломок медного спирально-ленточного браслета и железное шило.
Курган 5, разм. $8,4 \times 2,1$ м, выс. 0,7 м. Прослежен только по основанию угольно-зольный слой.
Курган 6, разм. $10,5 \times 2,1$ м, выс. 0,7 м. В основании открыт помост из мелких плотно сложенных камней, занимавший срединную часть насыпи. На камнях — зола и угольки. В остальных частях основания прослежен тонкий попельно-зольный слой.
В круглых насыпях открыты только подошвенные угольно-зольные слои.
А. А. Спицын, 1905, стр. 72, 73; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 103, № 58.
98. Понизовье, дер. Псковская обл. Группа из десяти курганов, среди которых четыре длинных (дл. 7,5—23 м, шир. 4,5—10 м).
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 103, № 59.
99. Подмогилье, дер. Псковская обл. Близ дер. — могильник из 20 круглых и четырех длинных курганов. Под дерном обнаружены сожженные кости; в насыпи — уголь, пепел и камни.
А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 105, № 84.
100. Рыбиха, дер. Псковская обл. На берегу р. Великой — длинный (дл. 16 м) и круглый курганы и жальничные захоронения.
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 104, № 66.
101. Заборовье, дер. Псковская обл. К западу от дер. — группа из 14 курганов, в том числе два длинных (дл. 9 и 18 м).
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 104, № 64.
102. Хвоенка-Мелетовская, дер. Псковская обл. В 0,5 км северо-восточнее дер. — 36 курганов, среди которых пять длинных (дл. 10—40 м, шир. 5—10 м, выс. 1,25 м). Один из длинных курганов комбинирован с двумя круглыми.
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 104, № 65.
103. Маслово, дер. Псковская обл. В 0,25 км. от дер. — группа из двух круглых и двух длинных курганов (дл. до 14 м).
Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 104, № 63.
104. Северик, дер. Псковская обл. У южной окраины дер. на левом берегу р. Каменки — группа из семи курганов, из которых два длинных. В 1949 г. одна из длинных насыпей исследована С. А. Таракановой (табл. 15,1; 22,1; 23, 8; 24,11, 15,17).
Курган 1 разм. 17×10 м, выс. 1,5 м. Песчаная насыпь была сплошь покрыта камнями. Валунная кладка обнаружилась и внутри насыпи. Кроме того, вокруг основания кургана был выложен овал из валунов. В разных местах насыпи встречены кости животных, в частности лошади. Открыто 16 трупосожжений. Два из них находились на материке, остальные, видимо, были впускными и обнаружены в насыпи на разных глубинах. Погребения 1 и 2 совершены в глиняных урнах. Кроме того, первое захоронение помещено в каменном ящике, сложенном из плит, а второе — окружено каменными плитами, и урна прикрыта плитчатым камнем. В захоронении найден обломок металлической пластины. Большими каменными плитами прикрыты также погребения 8 и 12, находящиеся в ямках насыпи. Погребения 6 и 10 обложены плотной желтой глиной. В десятом захоронении найден железный нож. Применение камня и глины зафиксировано и в девятом захоронении, открытом в насыпи на гл. 0,5 м. Остатки сожжения покоились на плитняковых камнях, выстланных берестой. Размеры кострища (зола, уголь и сожженные кости) захоронения $2 \times 1,5$ м, толщина 3—5 см. С южной стороны кострища обложено плотной глиной и камнями, с северной — открыто обугленное дерево. Здесь найдены три четырехугольные пряжки с вогнутыми боками, обломок большой круглой бляшки с орнаментом, металлический стержень и обломок изогнутой бронзовой пластины.
Погребения 15 и 16 находились на материке. Это угольно-зольные пятна с кальцинированными костями разм. $2,6 \times 1,9$ и $0,95 \times 0,95$ м. В погребении 16 найдены слиток бус синего стекла, язычок от пряжки, спиральки, бляшка-скорлупка, медная пластинка и обломок бронзовой проволоки. Под зольным пятном погребения обнаружен лепной горшок. С. А. Тараканова полагает, что сосуд не служил погребальной урной, а был жертвенным.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 239; Б. А. Кошневский, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 103, № 56; С. А. Тараканова, 1951, стр. 142—147.
105. Листовка Малая, дер. Псковская обл. Длинный курган и рядом несколько небольших курганов круглых. На одном из концов длинной насыпи — площадка, выстланная булыжником, на которой, по словам местных жителей, находились каменные кресты.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 239.
106. Лезги, дер. Псковская обл. На берегу р. Бдехи — могильник из 33 курганов, в том числе три длинных разм. от 14×7 до 28×7 м, выс. 1,2 м. Около одного

длинного кургана — жальничные могилы. Длинные насыпи разбросаны среди круглых и вытянуты вдоль дороги, проходящей через курганный могильник. Параллельны длинные курганы и берегу реки. В 1953 г. 11 курганов (в том числе три длинных) раскопала экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством Г. П. Гроздилова (табл. 7, 4; 20, 2; 22, 10, 11; 24, 9; 25, 6, 7, 20, 28; 26, 7; 28, 15).

Курган 3, разм. 28 × 6—7 м. В насыпи совершены 26 труположений XI—XII вв. Все древние трупосожжения впускались в готовую насыпь. Для этого в насыпи вырывали ямки глубиной до 0,55 м, в которые помещали кальцинированные кости с золой и углем, собранные с погребального костра. Открыто семь трупосожжений и два зольных включения без костей. Одно погребение (№ 3) находилось в глиняном горшке, остальные — безурновые. Вещей при трупосожжениях не встречено.

Курган 6, разм. 14,4 × 6,8 м. В насыпи захоронений не обнаружено. Около северного конца кургана обнаружено черное пятно диам. 0,6 м (уголь, сажа и сожженные кости человека), заполнявшее яму гл. 0,73 м. Обилие костей свидетельствует, по мнению Г. П. Гроздилова, о сожжении и захоронении нескольких покойников. Вместе с костями найдены бронзовые предметы, также побывавшие в огне: пряжка с пластинчатой обоймой, обломки ременных обойм, обломок проволочного кольца, бляшка-скорлупка и спиралька.

Курган 9, разм. 12,4 × 6,5 м, выс. 0,7 м. Трупосожжения совершены в готовой насыпи. Это кострища (зола, угли и сожженные кости) разм. до 2,4 × 1,5 м, под которыми открывались лунки с кальцинированными костями. В погребении 2 найдено кварцитовое блоковидное огниво и обломки лепного горшка-урны.

В раскопанных круглых курганах открыто по одному или несколько безы Inventарных трупосожжений (курганы 1, 4, 8, 10), а в курганах 2 и 11 — труположения XI—XII вв.

В одном из круглых курганов собраны кальцинированные кости, рассыпанные на его поверхности.

O. Parmas, A-1922; L. Zouroff, A-1938; Г. П. Гроздилов, 1965, стр. 77—87.

✓ 107. **Гверстон**, дер. Псковская обл. Группа из 15 курганов на берегу р. Бдехи. Длинных курганов три (дл. 10—27 м), остальные круглые. Длинные насыпи вытянуты параллельно берегу реки.

L. Zouroff, A-1938.

✓ 108. **Вертушкино**, дер. Псковская обл. Четыре длинных кургана (дл. 13,5—18,7 м, шир. 4,5—6,8 м) в 300 м от урочища Садыки около хутора А. Головачева. Насыпи вытянуты вдоль дороги из дер. Борок в дер. Зачернье.

L. Zouroff, A-1938.

✓ 109. **Моложва**, дер. Псковская обл. Юго-восточнее дер. — могильник из четырех курганов, из которых один длинный (разм. 13 × 5 м, выс. 1 м), занимающий срединное положение и вытянутый вдоль проселочной дороги.

L. Zouroff, A-1938.

✓ 110. **Рожица**, дер. Псковская обл. При дер. — могильник, в котором сохранились только четыре кургана. Все длинные (разм. 21—32 × 7—8 м).

L. Zouroff, A-1938.

✓ 111. **Каменка**, дер. Псковская обл. К западу от дер. — семь курганов, среди которых четыре длинных (дл. 28—36 м).

L. Zouroff, A-1938.

✓ 112. **Боуснин**, дер. Псковская обл. В урочище «Красный бор» — два кургана, один круглый, второй длинный (разм. 18 × 12 м, выс. 0,86 м).

L. Zouroff, A-1938.

113. **Верепково**, дер. Псковская обл. Близ дороги в Залесье и Гоолино — могильник из 43 курганов. Большинство насыпей круглые в плане, некоторые в основаниях обложены валунами. Длинный курган один.

В 1937 г. О. Саадре раскопал 14 насыпей, в том числе длинную (табл. 16, 2; 24, 1). В длинном кургане (№ 3) разм. 15 × 6,8 м и выс. 1,2 м открыто четыре захоронения, два (№ 2 и 3) из которых располагались среди камней. В четвертом захоронении найдена пряжка. В круглых курганах открыты труположения, а в одном — труположение на материке и трупосожжение в насыпи.

O. Saadre, A-1937.

✓ 114. **Тайлово**, село. Псковская обл. Курганный могильник близ дороги в г. Печоры. Состоит из 13 насыпей, из кото-

рых длинных три (разм. 13 × 7, 16 × 8 и 25 × 12 м). В 1899 г. один из длинных курганов раскапывал А. А. Заборовский. Открыты три скопления сожженных костей и камни. В 1913 г. остатки этой насыпи исследовал В. Н. Крейтон. В основании прослежена прослойка белого песка толщиной 4—5 см. В южном конце насыпи на этой прослойке открыто кольцо из валунов (диам. 2,8 м), посредине которого находилось кострище (зола и угли) диам. 0,35 м.

Н. Ф. Окулич-Кагарин, 1914, стр. 255; В. Н. Крейтон, 1914, стр. 7, 8; O. Parmas, A-1922; L. Zouroff, A-1938; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 103, № 53.

115. **Вастселина**, бывш. Нейгаузен, дер. Эстонская ССР. В 80-х годах XIX в. длинный курган, находившийся здесь, раскапывался Г. Лёшке.

А. А. Спицын, A-61; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 50.

116. **Лоозы**, дер. Эстонская ССР. Могильник состоит из 11 круглых и 11 длинных (дл. 22—65 м) курганов (табл. 20, 3; 23, 7; 27, 2, 3, 14). С курганной группой вплотную соприкасается каменный могильник эстского типа. В прошлом столетии курганы раскапывались Г. Лёшке. Найдены глиняные черепки и блоковидное каменное кресало. В 1965—1966 г. один длинный курган исследован М. Х. Шмидехельм. Он состоял из валообразной и круглой частей. Длинная часть насыпи в основании (внутри) обложена валунами наподобие эстских каменных могил. Здесь же около валунов заканчивалась подошвенная зольная прослойка. В круглой части кургана открыта урна с сожженными костями, обломки литейных форм и другие вещи. Могильник с каменными оградками датируется III—V вв. н. э.

J. Rilinge, A-1884; А. А. Спицын, A-61; Т. Кагорин, A-1922; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 49; М. Х. Шмидехельм, 1968, стр. 281, 282.

117. **Линдора**, дер. Эстонская ССР. Группа из 21 кургана, в том числе длинных и комбинированных 12 (дл. 17—36 м). Длинные курганы вытянуты вдоль берега р. Раагоя. В 1951 г. Х. А. Моора вскрыл здесь три (№ 13, 16, 18), а в 1959—1961 гг. М. Х. Шмидехельм — два (№ 11 и 12) длинных кургана (табл. 9, 2; 16, 1, 3, 4, 5).

Курган 11, разм. 28 × 12 м, выс. 1 м. В основании — зольно-угольная прослойка. Сооружен в два приема из круглой и продолговатой частей. Открыто 22 трупосожжения, из которых четыре находились в насыпи, остальные — в зольно-угольной прослойке или в неглубоких ямках в материке. Одно захоронение помещено в глиняной урне. Найдены бронзовые спиральки, обломок спирального перстня, бляшка, обломок ножа, железная коса.

Курган 12, разм. 18 × 8 м, выс. 0,7 м. Образован из двух частей — круглой и продолговатой. В основании — зольно-угольная прослойка. В основании в воронкообразной яме открыты остатки погребального (?) кострища.

Курган 13, разм. 28,5 × 12 м, выс. 1,06 м. Образован из двух частей. В основании — зольно-угольная прослойка. В насыпи открыто два безы Inventарных трупосожжения и несколько впускных труположений XIV—XV вв.

Курган 16, разм. 19,5 × 8,5 м, выс. 1 м. В основании — зольно-угольная прослойка. Одно трупосожжение, содержащее кальцинированные кости человека и лошади, помещено в материковой яме. Найдены бронзовое колечко, кресало, обломки железной продолговатой бляшки и бронзовой пинцетки. Второе захоронение находилось в насыпи. Здесь найдены обломки бронзовой проволоки.

Курган 18, разм. 18 × 9 м, выс. 0,5—0,6 м содержал два трупосожжения; одно — сверху под дерном, второе — в середине насыпи. Найдены куски железа и бронзовая спиралька.

Н. Моора, 1952, стр. 123; Х. А. Моора, 1954, стр. 59; М. Schmiedehelm, 1965, стр. 17—50.

118. **Дятлово**, дер. Псковская обл. Курган дл. около 38 м севернее дер.

L. Zouroff, A-1938.

119. **Овиинце** (Обинисте), дер. Эстонская ССР. Большой могильник, в котором преобладают круглые курганы. Среди них — несколько длинных (дл. 12—14,7 м), а на окраине — жальничные захоронения. В 1913 г. В. Н. Крейтон раскопал один длинный курган. Его размеры 12,6 × 5,6 м, выс. 0,8 м. На концах насыпи

- в ее основании открыто два угольно-пепельных пятна с сожженными костями диам. 0,35 м (табл. 19, 6).
В. Н. Крейтон, 1914, стр. 12, 17; *О. Parmas*, А-1922; *Н. Kõrge*, А-1927; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 102, 103, № 52.
120. Заходы, дер. Псковская обл. Группа из восьми курганов, среди которых один длинный (разм. 12 × 7 м).
Л. Zouhoff, А-1938.
121. Ницико, дер. Эстонская ССР. Группа из четырех курганов, среди которых один длинный (разм. 19 × 14 м).
Т. Karolin, А-1922.
122. Тросно Большое, дер. Эстонская ССР. В лесу севернее дер. — восемь длинных (дл. 11—32 м) и шесть круглых курганов. Длинные насыпи вытянуты параллельно проселочной дороге.
Л. Zouhoff, А-1937.
123. Тросно Большое, дер. Эстонская ССР. По дороге к озеру вторая группа из девяти длинных (дл. 12—95 м) и круглых курганов.
 Один из длинных комбинирован с круглым.
Л. Zouhoff А-1937.
124. Клавшино, дер. Эстонская ССР. В лесу по дороге в дер. Любницы — пять курганов. Из них три длинных (дл. 40, 55 и 73 м, выс. 0,8—1,75 м).
Л. Zouhoff, А-1937.
125. Клавшино, дер. Эстонская ССР. Второй курганный могильник из 16 насыпей находится в Лютювском лесу по дороге в дер. Лыбовку. Длинные курганов шесть (дл. 25—45 м). Ориентировка различная.
Л. Zouhoff, А-1937.
126. Лыбовка, дер. Эстонская ССР. Южнее дер. в лесу — могильник из 23 курганов, в том числе три длинных (два разм. 56 × 8 м и 10 × 7 м, третий разрушен).
Л. Zouhoff, А-1937.
127. Лыбовка, дер. Эстонская ССР. Второй могильник в 0,5 км от первого в Лютювском лесу. Состоит из одного круглого, четырех длинных (разм. 17 × 6, 30 × 6, 47 × 6 м) и двух комбинированных курганов. Один из последних состоит из двух круглых и валообразной насыпей (общая дл. 56,5 м), второй — из валообразной и круглой (дл. св. 40 м). На поверхности разрушенных насыпей собраны кальцинированные кости и угли (табл. 9, 4).
Л. Zouhoff, А-1937.
128. Кяяпа, дер. Эстонская ССР. Два кургана — длинный (разм. 14 × 6,5 м) и круглый (диам. 10 м) расположены при дороге в дер. Лаугале.
О. Urgant, А-1922.]
129. Кяяпа, дер. Эстонская ССР. Вторая группа курганов находится в 1 км севернее дер. Состоит из 26 насыпей, в том числе пять длинных (36,5 × 7, 24 × 6, 19 × 5, 10 × 5, 8 × 5 м) и одна комбинированная (общая длина 24 м, шир. 6—12 м). Все длинные насыпи параллельны дороге.
О. Urgant, А-1922.
130. Кяяпа, дер. Эстонская ССР. Еще одна группа курганов находится на северной окраине дер. при дороге в дер. Леевимс. Состоит из 19 круглых и 13 длинных насыпей (разм. от 9 × 6 до 38 × 8 м). Все длинные насыпи параллельны дороге (табл. 7, 5).
О. Urgant, А-1922.
131. Пинди, дер. Эстонская ССР. В 0,25 км севернее дер. — восемь курганов, среди которых один длинный (разм. 20 × 10 м). Вытянут параллельно проселочной дороге.
О. Urgant, А-1922.
132. Ристипало, дер. Эстонская ССР. Группа из восьми курганов находится при дороге из Ряпины в Выбсу. Длинный курган один (разм. 30 × 9 м), занимает срединное положение и вытянут вдоль дороги (табл. 10, 4).
О. Urgant, А-1922.
133. Меемас, дер. Эстонская ССР. Недалеко от дороги Пылва — Выру — три кургана, один из которых длинный (разм. 18 × 8 м).
О. Urgant, А-1922.
134. Карилацы, дер. Эстонская ССР. В 0,5 км западнее дер. — четыре кургана, среди которых один длинный (разм. 30 × 9 м). Последний занимает окраинное положение и вытянут вдоль проселочной дороги.
О. Urgant, А-1922.
135. Эоста, дер. Эстонская ССР. Могильник из пяти курганов, в том числе двух длинных (разм. 21 × 7 и 17,5 × 7 м), расположен в 0,5 км западнее дер. по дороге в Верки. Длинные насыпи вытянуты вдоль дороги.
О. Urgant, А-1922.
136. Арнико, дер. Эстонская ССР. Могильник (третий по нумерации О. Ургант) состоит из 19 курганов и расположен южнее дер. в лесу при дороге в Моосте. Длинные насыпей семь, в том числе одна комбинированная. Курганы вытянуты вдоль дороги или повернуты к ней под углом 15—25° (табл. 7, 2).
 В 1925 г. четыре длинных и один круглый курган траншеями раскапывал *Х. А. Моора* (табл. 23, 35; 25, 9, 19, 23, 27; 27, 1, 4, 9, 12).
 Курган 6, разм. 21,2 × 10,5 м, выс. 0,7—1,25 м. Открыто трупосожжение в северной части насыпи на материке и угольное пятно — в центральной. В кургане найдены обломки каменных литейных форм, глиняная льячка, бронзовые колоколовидные привески, бронзовые спиральки, несколько неопределенных железных предметов.
 Курган 7, разм. 20 × 8—9 м, выс. 0,85—1,5 м. Открыто четыре безынвентарных трупосожжения на различной глубине насыпи. Одно — в ямке гл. 0,3 м.
 Курган 8, выс. 0,7—1,35 м. Открыто четыре безынвентарных трупосожжения на глубине 0,4 м. Размеры пятен захоронений 25 × 27 см, толщина 15 см.
 Курган 9, выс. 0,9—1,15 м. Открыто два безынвентарных захоронения и отдельно в насыпи найдены блестящая скорлупка, бронзовые ременные оковки и обломки керамики.
 Курган 11, дл. 60 м, выс. 0,95—1,15 м. В шурфе, заложенном в южной части насыпи, открыто гнездо кальцинированных костей и найдены фрагменты лепной керамики.
О. Urgant, А-1922, *Н. Моора*, А-1925; *Х. Моора*, 1963, стр. 335, рис. 1.
137. Арнико, дер. Эстонская ССР. Другая группа курганов (вторая — по О. Урганту) находится севернее упомянутой раньше, ближе к дер. Состоит из четырех круглых и шести длинных насыпей (дл. 47—120 м).
 В 1925 г. один длинный курган траншеей исследовал *Х. А. Моора*.
 Курган 5, дл. свыше 100 м. Открыто одно трупосожжение в насыпи на глубине 0,5 м.
О. Urgant, А-1922; *Н. Моора*, А-1925.
138. Михклимяэ, дер. Эстонская ССР. Два комбинированных кургана (первый: общая длина 33 м, ширина длинной части 6,4 м, диам. круглой 14 м; второй: общая длина 24 м, ширина длинной части 4,5 м, диам. круглой 8 м).
А. Кат, А-1921.
139. Кынну, дер. Эстонская ССР. Разрушенные овальные (длинные?) и круглые курганы по соседству с каменными могилами эстского типа. В 1968 г. *М. Х. Шмидельм* раскопала круглый курган с многочисленными камнями в насыпи. На гл. 0,3—0,4 м открыта урна с сожженными костями. Урна — сосуд с текстильной орнаментацией, аналогичной керамике каменных могильников Эстонии. В погребении найдена железная пряжка.
М. Х. Шмидельм, А-1968.
140. Юхками, дер. Эстонская ССР. На южной окраине дер. много круглых курганов и на окраине могильника — два длинных (разм. 16 × 8 и 16 × 12 м, выс. 1 м).
А. Кат, А-1921.
141. Рускавере, дер. Эстонская ССР. В Козеском лесу близ впадения р. Оя в р. Кяэпа — восемь курганов, среди которых один длинный (разм. 26 × 8 м, выс. 1,2 м), остальные круглые. В 1959, 1961 и 1963 гг. *Ю. Селиранд* раскопал три круглых кургана и доследовал еще три разрушенные насыпи, в том числе длинную. В основании длинного кургана обнаружена зольная прослойка толщиной 15 см. В южной части кургана под зольной прослойкой открыто два безынвентарных трупосожжения.
 В круглых курганах открыты трупосожжения.
А. Tiitsmaa, А-1921; *Ю. Селиранд*, 1965, стр. 471—482.
142. Кивинимме, дер. Эстонская ССР. Одиночный длинный курган разм. 17,4 × 7—8 м. В 1963 г. прорезан поперечной траншеей *Ю. Селирандом*. Погребений не обнаружено.
Ю. Селиранд, 1965, стр. 473.
143. Колядуха, дер. Псковская обл. В 1 км севернее дер. — группа из 18 курганов, в том числе семь длинных (разм. 10—34 × 6—8 м). Один из длинных комбинирован с круглым.
Б. А. Кошневский, *Н. Н. Чернягин*, А-1929; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 102, № 46.
144. Баяково, дер. Псковская обл. В 0,5 км. восточнее дер. —

- группа из 19 курганов, среди которых три длинных (разм. 12—14 × 8 м).
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 45.*
145. Сельцо, дер. Псковская обл. В 0,5 км севернее дер. — могильник из 13 курганов, среди которых 3 длинных (дл. 11—14 м) и один комбинированный (разм. 14 × 6 м, выс. 1,5 м). Рядом жальничные могилы.
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 43.*
146. Володи, дер. Псковская обл. В 0,5 км юго-юго-восточнее дер. — группа из 28 курганов, среди которых 8 длинных (разм. 14—31, 4 × 6—9 м). В 1940 г. 4 длинных кургана раскопал Н. Н. Чернягин.
- Курган 1, разм. 15,8 × 7,6 м, выс. 0,8—0,9 м. Из десяти трупосожжений, открытых при раскопках, восемь находились на разной глубине насыпи. Для этих захоронений в готовой насыпи вырывались ямки глубиной 0,07 до 0,4 м, их размеры — от 0,2 до 0,4 м в поперечнике. Два захоронения (№ 7 и 10) обнаружены в небольших ямках (разм. 0,2 × 0,15 и 0,43 × 0,23 м), вырытых в белом подзолистом слое основания кургана. При двух трупосожжениях (№ 2 и 3) найдены обломки урн — горшков баночных форм, изготовленных из красноватой глины. Во втором захоронении один сосуд, который прикрывал урну с кальцинированными костями, был поставлен вверх дном. Во втором захоронении находилось два сосуда: один, наполненный сожженными костями, стоял в обычном положении; второй — опрокинут вверх дном и накрывал урну с прахом. Вещи найдены в первом (бляшка-скорлупка, спиралька и бронзовый стерженек с конической головкой) и четвертом (обломок бронзовой пластинки с загнутыми краями и вдавленным орнаментом) захоронениях. Остальные — безынвентарные.
- Курган 2, разм. 31,4 × 7—9 м, выс. 0,8—0,9 м. В основании прослежен тонкий слой белого песка с несколькими перерывами, возможно, свидетельствовавшими о неоднократной присыпке насыпи. Открыто 12 трупосожжений, из которых только одно (№ 7) находилось в основании. Кальцинированные кости этого захоронения помещены в ямке, вырытой в подошвенной белой прослойке. Остальные захоронения — впускные в готовую насыпь. Глубина их залегания от 0,18 до 0,75 м. Размеры ямок от 0,18 до 0,4 м в поперечнике. Второе захоронение находилось в урне, прикрытой другим горшком, перевернутым вверх дном. Вещи найдены в третьем (четырёхугольная пряжка) и шестом (железная пластинка с заклепками) захоронениях, остальные — безынвентарные.
- Курган 3, разм. 19,5 × 6,4—7,2 м, выс. 1 м. В основании — три линзы-прослойки из белого песка. Открыто три захоронения: одно в ямке в основании кургана (№ 1) и два в насыпи на глубине 0,22 и 0,3 м. Одно из последних захоронений (№ 2) находилось в урне, накрытой другим опрокинутым сосудом. Рядом лежал третий судок. Все погребения безынвентарные.
- Курган 4, разм. 16,8 × 6,6 — 7,6 м, выс. 0,8—0,9 м. На материке по всему основанию залегал слой белого песка. Открыто пять трупосожжений, из которых одно № 3 находилось в основании в ямке диам. 0,7 м, глуб. 0,17 м, остальные — в насыпи на глубине 9—50 см. Первое захоронение помещалось в горшочке, накрытом другим бочонкообразным сосудом, опрокинутым вверх дном. Вещи найдены в двух погребениях: во втором (два серебряных толстопроволочных браслета, один конец которых толстопроволочный, орнаментированный треугольниками, другой — сегментовидный в сечении, украшенный круглыми углублениями) и в третьем (железная пряжка, узкоовальная, четырехгранная в сечении).
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, А-1940; он же, 1941, стр. 102, № 41.*
147. Новоселье, дер. Псковская обл. В 1,5 км. северо-западнее дер. — группа курганов. Среди круглых насыпей есть одна длинная (дл. 17 м).
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 39.*
148. Заборовка, дер. Псковская обл. В 1 км восточнее дер. группа из 35 курганов, среди которых пять длинных (разм. 12—22 × 8—10 м).
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 42.*
149. Грядище, дер. Псковская обл. В 1 км южнее дер. в урочище Совий бор — группа из 78 курганов. Среди них 18 длинных (разм. 12—40 × 6—10 м), три комбинированных, остальные — круглые. В 1949 г. один длинный, один комбинированный, четыре круглых и четырехугольных кургана исследовала С. А. Тараканова (табл. 9, 1; 15, 3, 5; 26, 17, 18).
- Курган 1, разм. 21 × 8 м, выс. 1 м. Сооружен в один прием. В основании прослежена зольно-угольная прослойка. В юго-западном секторе открыта группа из пяти булыжников. Обнаружено два безынвентарных трупосожжения в насыпи, в ее южной части.
- Курган 3, комбинированный, разм. 21 × 9—12 м, выс. 1—1,5 м. Обе части насыпи (длинная и круглая) насыпаны одновременно. В основании слой белого песка. Открыто три безынвентарных трупосожжения: одно в круглой части кургана на глубине 0,3 м, два других — в длинной части на глубине 0,15 и 0,6 м.
- В круглых и четырехугольных курганах открыты безынвентарные трупосожжения.
- В 1938 г. пять круглых курганов этого могильника исследовал Н. Н. Чернягин. Открыты безынвентарные трупосожжения. В 1964 и 1966 гг. раскопки могильника продолжены И. К. Голуновой. Исследовано несколько круглых насыпей с безынвентарными трупосожжениями. В одном кургане открыта вымостка из мелких булыжников разм. 1,5 × 0,5 м.
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, А-1938; он же, 1941, стр. 102, № 40; С. А. Тараканова, 1951, стр. 148—154; И. К. Голунова, А-1964; она же, А-1966.*
150. Крюково Большое, дер. Псковская обл. В 3 км от дер. в направлении дер. Васцы — пять курганов, среди которых один длинный, разм. 12 × 6 м.
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 44.*
151. Толбицы, дер. Псковская обл. Среди курганов, образующих несколько гнезд в окрестностях дер., имеются длинные разм. 10 × 4—6 м.
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 47.*
152. Городня, дер. Псковская обл. В 1 км юго-западнее дер. в сосновом лесу — могильник из 63 курганов. Среди них есть несколько длинных разм. 10—22 × 5,5—8,5 м и один комбинированный, составленный из двух круглых и валообразной частей. В 1938—1939 гг. Н. Н. Чернягин раскопал 19 насыпей, в том числе комбинированный курган (№ 13-14).
- Курган 13-14 разм. 27 × 7,5—12 м, выс. 0,6—0,7 м. По всему основанию залегала прослойка белого песка. В круглой части насыпи открыто три трупосожжения, в длинной — два. Захоронения находились в насыпи на глубине от 0,25 до 0,70 м. Три захоронения безынвентарные; в двух других найдены обломок шейной гривны (серповидной пластинчатой с рубчиками на широкой части и загнутыми в петлю концами), браслет пластинчатый с двумя продольными выступами, браслет круглый в сечении, железное шило (в одном из погребений в круглой насыпи) и бронзовый спиральный перстень, спиралька и кусочек оплавленного стекла (в погребении длинной насыпи; вещи были прикрыты берестой) — табл. 26, 10, 19; 27, 11.
- В круглых курганах открыты трупосожжения. В некоторых насыпях число их достигало восьми (курган 7). Среди исследованных курганов имеется два овальных (№ 6, разм. 9,3 × 7 м и № 9, разм. 10,7 × 8,5 м). В каждом из них найдено по одному трупосожжению в верхней части насыпи.
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, А-1938; он же, А-1939; он же, 1941, стр. 102, № 37.*
153. Люботешь, дер. Псковская обл. В 0,75 км северо-северо-западнее дер. — десять курганов, среди которых пять длинных (разм. 10—18 × 6—8 м, выс. 1—1,25 м).
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 38.*
154. Люботешь, дер. Псковская обл. На восточной окраине дер. — семь курганов, среди которых один длинный (разм. 14 × 6 м, выс. 0,95 м).
- Б. А. Коишевский, Н. Н. Чернягин, А-1929; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 102, № 38.*
155. Кузнецово, дер. Псковская обл. В 4 км от дер. по дороге в дер. Мишина Гора расположено 11 курганов, из кото-

- рых два длинных (разм. $12 \times 6,5$ м и $19 \times 6,5$ м, выс. до 1 м).
- Н. В. Иванов*, А-1928; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 101, № 35.
156. **Дуброшкино**, дер. Псковская обл. В 1 км к северо-западу от дер. — восемь курганов, из которых два длинных (разм. 10×6 м, выс. 0,8 м).
- Н. В. Иванов*, А-1928; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 100, № 29.
157. **Жеребятино**, дер. Псковская обл. В 2 км от дер. в пустоши Воронкино — могильник из круглых и длинных курганов. В 1911 г. один длинный и один круглый курганы исследовал К. Кудряшов (табл. 24, 19, 26; 25, 14, 25, 33; 28, 4).
- Курган 1, разм. $48,3 \times 9,8$ м, выс. 0,7 м. В основании прослежена несплошная (с несколькими перерывами) зольно-угольная прослойка. Открыто четыре захоронения. Два из них находились под зольно-угольной прослойкой. В обоих случаях сожженные кости помещены в глиняных сосудах, накрытых горшками опрокинутыми вверх дном. Урны поставлены в неглубоких ямках. Два других захоронения открыты в насыпи, тоже в ямках. Одно из последних погребений, кроме человеческих костей, содержало крупные пережженные кости лошади. Вещей здесь не было. В другом найдены обломки глиняного сосуда, железные удила, медные выпуклые бляшки, железная пряжка и обломки пластинок от какого-то набора.
- В круглом кургане открыто трупосожжение.
- К. Кудряшов*, 1913, стр. 244—247; *Н. В. Иванов*, А-1928; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 101, № 31.
158. **Ново-Жуковская**, дер. Псковская обл. В 1 км от дер. в пустоши «Паленая грива» по дороге в дер. Дуброшкино — группа курганов, среди которых четыре длинных. Последние вытнаты вдоль дороги. В 1911 г. три длинных и один круглый курганы траншеями исследовал К. Кудряшов (табл. 10, 2).
- Курган 5, разм. $28 \times 6,3$ м, выс. 0,7 м. На материке прослежена зольно-угольная прослойка толщиной 2,5—10 см, имеющая небольшой перерыв в северо-западной части насыпи. Открыто пять трупосожжений, из которых одно (№ 5) находилось в ямке (диам. 26 см, гл. 16 см) под угольно-зольным слоем. Четыре других захоронения совершены в ямках, вырытых в насыпи (диам. их 16—24 см, гл. 10—13 см). При одном захоронении (№ 2) найдены черепки от горшков, вставленных, как полагает исследователь, один в другой. Остальные погребения безурновые и безынвентарные.
- Курган 6, разм. $28 \times 6,3$ м, выс. 0,7 м. В основании прослежена зольно-угольная прослойка толщиной 3—8 см, прерывающаяся в середине насыпи. Ничего не найдено.
- Курган 7, разм. $34,3 \times 4,5$ м, выс. 0,7 м. В основании прослежен зольно-угольный слой. Погребений в траншее не оказалось.
- В заполнении рвов, окаймлявших курганы 5 и 6, отмечены угольные прослойки, по всей вероятности, того же происхождения, что и во рвах грицковских и казиинских курганов.
- В круглом кургане погребений не встречено.
- К. Кудряшов*, 1913, стр. 248—250; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 101, № 30.
159. **Безьва**, дер. Псковская обл. В 1 км восточнее дер. на берегу р. Еглинки — могильник, в котором сохранилось от распашки пять курганов. В 1911 г. один длинный и один круглый курган траншеями исследовал К. Кудряшов.
- Курган 4, разм. $33,6 \times 9,8$ м, выс. 0,76 м. Во рву отмечена угольная прослойка. В основании прослежен зольно-угольный слой, имевший несколько перерывов. Погребений не найдено.
- В круглом кургане на подошвенной зольно-угольной прослойке открыта гряда из 10—12 булыжников.
- К. Кудряшов*, 1913, стр. 247, 248; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 101, № 33.
160. **Светлые Вешки**, дер. Псковская обл. В 1 км севернее дер. по дороге в дер. Порозово — могильник из круглых, длинных и комбинированного курганов. В 1911 г. комбинированный и два длинных кургана траншеями исследовал К. Кудряшов (табл. 15, 4; 25, 8, 24; 28, 12, 14).
- Курган 11—13. Так пронумерован исследователем комбинированный курган (под № 11 значится восточная валообразная часть, под № 12 — круглая, под № 13 — западная длинная часть). Общие размеры кургана $67,2 \times 7$ — $8,4$ м, выс. 0,33—0,85 м. В основаниях всех частей кургана прослежена зольно-угольная прослойка. В восточной длинной части кургана (разм. $37,8 \times 7,7$ м, выс. 0,85 м) открыто девять ямок (разм. от 13×8 см до 20×13 см) с остатками безынвентарных трупосожжений. Два захоронения (№ 1 и 2) находились в глиняных сосудах.
- В западной длинной части кургана (разм. 21×7 м, выс. 0,33 м) открыто три трупосожжения, все в ямках (разм. 30×20 см, гл. 15 см; 40×22 см, гл. 18 см; 26×20 см гл. 15 см), находящихся под зольно-угольной прослойкой. В первом захоронении найдены бляшки-скорлупки, во втором — 19 таких же бляшек, в третьем — бляшка в виде запонки, часть язычка другой бляшки, медная трубочка и медные обломки.
- В круглой части кургана на вершине открыты кальцинированные кости.
- Курган 14, разм. $42 \times 8,65$ м, выс. 0,95 м. Во рву отмечены угольные прослойки. В основании насыпи — угольно-зольная прослойка. В одном месте насыпи открыта ямка разм. 10×12 см с углем и сожженными костями.
- Курган 15, разм. $10,5 \times 7,7$ м, выс. 1,05 м. Несколько выше материка прослежена угольно-зольная прослойка толщиной 2,5 см. В насыпи открыта ямка разм. 23×5 см с углем и кальцинированными костями.
- К. Кудряшов*, 1913, стр. 251—255; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 101, № 34.
161. **Замежничье**, дер. Псковская обл. В 2 км северо-западнее дер. недалеко от р. Студенки — 10 курганов, в том числе два длинных (разм. 12×6 м). В восточной части курганного могильника находятся жальничные могилы.
- Н. В. Иванов*, А-1928; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 100, № 26.
162. **Горско**, дер. Псковская обл. Могильник, состоящий из сопки, круглых курганов с сожжением и низких продолговатых насыпей. В начале XIX в. крестьянин Павлов раскопал три продолговатые насыпи, в которых найдены два пластинчатых браслета с продольными бровками по краю, точильный брусок и сплав меди (табл. 26, 22, 23).
- А. А. Спицын*, 1915, стр. 238; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 101, № 32.
163. **Горско (Заполье)**, дер. Псковская обл. В 1,5 км северо-восточнее дер. близ р. Желчи — курганный могильник, в котором две длинные насыпи (разм. $18—20 \times 10—16$ м).
- Н. В. Иванов*, А-1928; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 100, № 27.
164. **Желча Новая (Ломы)**, дер. Псковская обл. В 0,85 км северо-восточнее дер. — могильник из круглых и длинных курганов. В 150 м далее еще шесть насыпей, из которых три длинных. В 1911 г. один длинный и один круглый, курганы исследовал К. Кудряшов.
- Курган 10, разм. $15,4 \times 7,7$ м, выс. 1,05 м. В заполнении рва отмечены две угольные прослойки. В основании кургана прослежена зольно-угольная прослойка. Под ней открыта яма (разм. 40×23 см), наполненная пережженными костями с углем.
- В исследованном круглом кургане погребения не обнаружено.
- К. Кудряшов*, 1913, стр. 250, 251; *Н. В. Иванов*, А-1928; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 100, № 25.
165. **Полно**, село. Псковская обл. В 1 км западнее села по дороге в Гдов — группа из 41 кургана, среди которых один длинный (разм. 30×16 м, выс. 1,5 м). Рядом несколько жальничных могил.
- Н. В. Иванов*, А-1928; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 100, № 24.
166. **Полно (Дубницы)**, село. Псковская обл. В 1 км от села в лесу — десять круглых и один комбинированный курган (разм. 26×7 м, выс. 1 м).
- Н. В. Иванов*, А-1928; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 100, № 23.
167. **Полно**, село. Псковская обл. В 2 км от села — могильник, состоящий из трех круглых, одного длинного (разм. 22×12 м, выс. 1 м) и двух комбинированных (дл. до 17 м, выс. 1 м) курганов.
- Н. В. Иванов*, А-1928; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 100, № 24.
168. **Городище**, дер. Псковская обл. Одиночный курган, дл. свыше 20 м. Это дюнная гряда, обработанная по бокам. Раскопан в 1911 г. В основании открыты остатки нескольких кострищ с кальцинированными костями. Кости были втиснуты в насыпь в четырех местах.
- А. А. Спицын*, А-64; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 100, № 22.

Бассейны рек Плюсы и Луги

169. **Лопонец**, дер. Псковская обл. В 0,5 км от дер.— группа курганов, среди которых два длинных (разм. $10 \times 4,8$ м).
Г. П. Гроздилов, Н. Н. Чернягин, А-1927; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 1.
170. **Перехожа**, дер. Псковская обл. В 0,5 км севернее дер.— группа из шести круглых и одного длинного кургана разм. 15×6 м, выс. 0,6 м.
А. А. Иессен, А-1927; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 13.
171. **Халохино**, дер. Псковская обл. По дороге во Владимирский лагерь, в 0,5 км от последнего — группа из 31 кургана, среди которых шесть длинных разм. от 14×6 до $32 \times 6,8$ м.
А. А. Иессен, А-1927; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 12.
172. **Дубняки**, дер. Псковская обл. Около дер.— длинный курган разм. 16×10 м, выс. 1 м.
Г. П. Гроздилов, Н. Н. Чернягин, А-1927; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 9.
173. **Курья Малая**, дер. Псковская обл. Около дер. имеется группа из пяти круглых и одного длинного кургана разм. 20×5 м, выс. 0,5 м.
П. Н. Шульц и Г. П. Гроздилов, А-1927; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 6.
174. **Плюсса**, жел.-дор. станция. Псковская обл. Близ дер.— группа из 11 курганов, среди которых один длинный разм. $17 \times 4,5$ м, выс. 0,5 м.
П. Н. Шульц и Г. П. Гроздилов, А-1927; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, № 5.
175. **Ширской**, село. Псковская обл. В 1,5 км. юго-западнее села имеется два гнезда курганов, среди которых несколько длинных (дл. 8,14, 23, 24 и 25 м, выс. 0,5—0,8 м).
Г. П. Гроздилов, Н. Н. Чернягин, А-1927; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 15.
176. **Лосицы**, дер. Псковская обл. В 0,4 км от р. Плюсы.— могильник из круглых и длинных курганов и жальничных могил. В 1949 г. С. А. Тараканова раскопала один длинный курган (табл. 15, 2). На материке под насыпью открыт овал из камней, сложенных в несколько рядов, что свидетельствует об одновременном сооружении кургана. В основании прослежена прослойка из белого песка. Открыто восемь безынвентарных трупосожжений, из которых семь (небольшие кучки кальцинированных костей) помещались в насыпи. Восьмое захоронение находилось на материке — кострище диам. 2,2 м с разбросанными мелкими сожженными косточками, прикрытое сверху валунами камнями в виде пирамидки. В круглых курганах открыты трупосожжения.
С. А. Тараканова, 1951, стр. 147, 148.
177. **Полицы**, село. Псковская обл. В урочище Хотовский бор — семь круглых и один длинный курган. В 70-х годах XIX в. два круглых кургана раскапывались слушателями Археологического института. Открыты трупосожжения.
И. Г. Данилов, 1880, стр. 36—38; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 17.
178. **Заполье Большое**, дер. Псковская обл. В 1908 г. около дер. В. А. Городцов раскопал три длинных кургана. Курган 1; на материке прослежен зольно-угольный слой, и на нем найден горшочек. Курган 2, дл. 34 м, выс. 1,4 м. В северном конце на глубине около 0,7 м обнаружен лепной горшок и рядом много кальцинированных костей. Курган 3, комбинированный из двух круглых и одного длинного. От длинной части кургана выделяется отросток, у края которого открыто кострище (зола, угли и мелкие пережженные косточки). В другом шурфе прослежена зольная прослойка с угольками и черепками.
А. А. Спицын, А-61; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 28.
179. **Гверстка**, дер. Псковская обл. В 0,2 км юго-западнее дер.— могильник, состоящий из 15 круглых и длинных курганов и жальничных погребений. Размеры длинных от 10×6 до 38×8 м.
Н. В. Иванов, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 21.
180. **Щепацы**, село. Псковская обл. На берегу р. Плюсы — три длинных кургана (дл. 16,3; 19,3 и 62 м).
П. Н. Шульц, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 20.
181. **Каменка**, дер. Псковская обл. Около дер.— курганный могильник, в состав которого входят три длинные насыпи (разм. $15—60 \times 8$ м, выс. 0,8—1 м).
П. Н. Шульц, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 19.
182. **Зуевец**, дер. Псковская обл. Близ дер.— курганный могильник, в котором четыре насыпи длинные (разм. от 12×8 до $27 \times 9,5$ м).
П. Н. Шульц, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 100, № 18.
183. **Ропти-Естомицы**, дер. Ленинградская обл. В 1—1,5 км северо-восточнее дер. в урочище Богатырь имеются длинные курганы (разм. до $46,7 \times 10$ м, выс. 1,3 м). Вторая группа курганов, среди которых два длинных (разм. 10×6 и 80×6 м), находится на берегу Черемнецкого озера.
Г. П. Гроздилов, Н. Н. Чернягин, А-1927; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 328.
184. **Замошье**, дер. Ленинградская обл. Близ дер.— небольшой курганный могильник, в состав которого входят две длинные насыпи (табл. 9, 3). В 1910 г. один длинный и несколько круглых курганов исследовал А. А. Спицын. Курган 1, разм. $19,25 \times 9,8$ м, выс. 1,1 м. Насыпь была сооружена на материковом бугре выс. до 0,7 м. Высота насыпанной части около 0,4 м. На материке открыто кострище разм. $1 \times 0,9$ м, толщиной 9—13 см (уголь, зола и мелкие сожженные косточки). В круглых курганах открыты труположения с вещевым инвентарем, в том числе с ромбоштитковыми височными кольцами.
А. А. Спицын, 1914, стр. 88—93; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 330.
185. **Ропти-Наволоки**, дер. Ленинградская обл. На берегу Черемнецкого озера — две группы курганов (урочище Фазанник и урочище Боровское Купалище), состоящих из низких расплывчатых круглых и длинных насыпей. В 1971 г. раскопано пять круглых (четыре — пустые, в пятом — трупосожжение) и один длинный курган. Последний имел разм. 25×12 м, выс. 1,8 м. В западной части его открыто сооружение из массивных камней разм. 4×4 м. Здесь найдены гончарный глиняный горшок и железный нож. Каменное сооружение было перекрыто песчаной насыпью. В ней открыто два ямных безынвентарных захоронения по обряду сожжения.
Г. С. Лебедев, В. Н. Мордасов, И. М. Теребихин, 1972, стр. 19, 20.
186. **Сытенка**, дер. Ленинградская обл. В 1,2 км юго-юго-восточнее дер.— группа из 16 курганов, среди которых один длинный. В 1908 г. семь круглых и один длинный курган колодцами раскопал С. С. Гамченко. Курган 6, разм. $43,4 \times 7—8,4$ м, выс. 0,85 м. Открыто одно трупосожжение в верхней части насыпи (глуб. 0,35 м). Разм. ямки погребения $0,5 \times 0,45$ м. Найден плоский железный предмет. В круглых курганах открыты остатки трупосожжений С. С. Гамченко, 1913а, стр. 177, 178, 192—195; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 332.
187. **Сытенка-Островенка**, дер. Ленинградская обл. По дороге из дер. Сытенки в дер. Островенку на берегу р. Сытенки — группа из 23 курганов, среди которых один длинный и несколько четырехугольных. В 1908 г. один длинный, один четырехугольный и семь круглых курганов исследовал С. С. Гамченко. Курган 5, разм. $9,8 \times 4,9$ м, выс. 0,3 м. Открыто одно безынвентарное трупосожжение на вершине насыпи. Четырехугольная насыпь не дала погребений, в некоторых круглых курганах открыты трупосожжения.
С. С. Гамченко, 1913 а, стр. 179, 180, 195—203; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 119, № 331.

Бассейн р. Ловати

188. **Ткачи**, дер. Витебская обл. Около дер.— 13 полусферических и два длинных кургана.
А. А. Спицын, 1903, стр. 10.
189. **Межно**, село. Витебская обл. На берегу озера Чернясто — группа из 12 круглых и одного длинного кургана. В 1933—1934 гг. круглые курганы раскапывались А. Н. Лявданским. Им же двумя поперечными траншеями разрезана длинная насыпь. В круглых курганах открыты трупосожжения.
А. Н. Лявданский и К. М. Паликарнович, 1934, стр. 223, Л. В. Алексеев, 1959, стр. 279, 280.

190. **Дорохи**, дер. Витебская обл. В 0,1 км южнее дер. — три гнезда курганов, среди которых девять длинных (разм. от 10×4 до 40×3 м, выс. 0,5—1,6 м) и 20 круглых. В 1971 г. исследованием круглых и овальных насыпей занимался Г. В. Штыхов. Открыты остатки трупосожжений с небольшим числом вещевых находок. Большинство глиняных урн принадлежат к керамике типа Тушемли-Банцеровщины, другие обнаруживают аналогии среди керамики смоленских длинных курганов.
А. М. Микляев, Р. С. Минасян, 1968, стр. 10; Г. В. Штыхов, 1971а, стр. 46, 47; Очерки, 1972, стр. 20—22; А. М. Микляев, Р. С. Минасян, А-1967.
191. **Есипово**, дер. Псковская обл. Западнее дер. по дороге в дер. Кузьмино разбросано четыре кургана, среди которых два круглых и два длинных (разм. $13 \times 3,5$ и 14×3 м).
А. М. Микляев, Р. С. Минасян, А-1967.
192. **Борисоглебск**, дер. Псковская обл. В 1 км южнее дер. на левом берегу Ловати — группа из семи курганов круглых и трех длинных.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 276, № 256.
193. **Борисоглебск**, дер. Псковская обл. Вторая группа курганов находится в 1 км к западу от дер., также на левом берегу Ловати. Состоит из 14 круглых и длинных курганов (размеры последних $9-12 \times 6-8$ м).
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 276, № 257.
194. **Полибино**, дер. Псковская обл. Напротив дер. (в 0,5 км северо-западнее городища) у р. Болоздынки вдоль лесной дороги разбросано 13 курганов, среди которых несколько длинных.
В 1958 г. один длинный и один круглый курганы исследовала Я. В. Станкевич (табл. 6, 5; 24, 3; 25, 15, 16, 17).
Курган 21, разм. 12×7 м, выс. 0,7 м. В насыпи открыто четыре трупосожжения. В первом погребении, открытом на глубине 0,15 м, найдены пряжка В-образной формы и три заклепки. Остальные захоронения безыскусственные.
В круглом кургане исследовано одно урновое трупосожжение.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 287, № 264; она же, 1962, стр. 31, 33, 34.
195. **Полибино**, дер. Псковская обл. На левом берегу Ловати в 0,5 км севернее городища — 17 курганов круглой и длинной формы, образующих пять отдельных гнезд. В 1954 и 1958 гг. Я. В. Станкевич исследовала четыре круглых и одну длинную насыпь (табл. 25, 5; 26, 11).
Курган 6, разм. 12×6 м, выс. 0,9 м. Открыто одно захоронение на глубине 0,5 м. Среди кальцинированных костей встречены вещи из бронзы: обломок браслета с коническими концами и фрагменты штампованных бляшек.
В круглых курганах найдены трупосожжения в ямках основания насыпей.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 278—287, № 263; она же, 1962, стр. 31, 32.
196. **Косаревская дача**, Псковская обл. Близ р. Ловати, около границы Косаревской и Поверстной дач — группа из 28 курганов, среди которых есть длинные разм. от $11,5 \times 7$ до $25,2 \times 15,2$ м, выс. 1—1,75 м.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 150.
197. **Косаревская дача**, Псковская обл. Около «Красной горки» разбросано несколько курганов, среди которых семь длинных (дл. от 13,7 до 42 м).
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 150, 151.
198. **Минино**, дер. Псковская обл. В 1,5 км от дер. по дороге в дер. Соколово разбросано несколько курганов, среди которых есть длинные (разм. от 16×9 до $34,3 \times 9,8$ м, выс. 1,5—1,75 м).
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 150, 151; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 112, № 186.
199. **Коршаки**, дер. Псковская обл. В 8 км от дер. по дороге в местность, называемую «Широкие Речки», разбросаны четыре кургана, среди которых два длинных (разм. 14×7 м и 14×12 м, выс. 2,1 и 1,05 м).
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 149.
200. **Валуйка**, дер. Псковская обл. На южном конце дер. близ шоссе — одиночный длинный курган разм. 35×15 м. Вдоль насыпи проходит траншея военного времени, в которой в 1957 г. найдены кальцинированные кости и днище лепного сосуда. Шурф, заложенный Я. В. Станкевич, обнаружил остатки трупосожжения, совершенного в насыпи. Открыт лепной горшок и бронзовое пластинчатое колечко. Второе, также урновое захоронение открыто на глубине 0,75 м.
Я. В. Станкевич, А-1957.
201. **Сатонкино**, дер. Псковская обл. В 1,8 км от дер. близ озера Язно — группа из нескольких круглых и трех длинных (длиной до 21 м) курганов. В 1901 г. В. Н. Глазов исследовал две круглые насыпи, в которых захоронений не обнаружил.
В. Н. Глазов, 1903, стр. 48, 49; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 158; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 112, № 182.
202. **Сатонкино**, дер. Псковская обл. В 2,9 км от дер. по другую сторону озера Язно — группа из 20 курганов, среди которых есть длинные. В 1901 г. шесть круглых и два длинных кургана исследовал В. Н. Глазов.
Курган 7, разм. $14,7 \times 8,4$ м, выс. 1,05 м. В основании прослежен угольно-золевый слой. Захоронений не обнаружено.
Курган 8, разм. $10,5 \times 8,4$ м, выс. 0,9 м. В северной раскопанной части ничего не обнаружено.
В круглых курганах, за исключением одного трупосожжения погребений также не оказалось.
В. Н. Глазов, 1903, стр. 48, 49; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 158; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 112, № 182.
203. **Подол**, дер. Псковская обл. В 1,1 км от дер. по дороге в дер. Иванцево — два круглых и один длинный курган разм. $27,3 \times 2,8$ м, выс. 1,4 м.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 157; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 112, № 177.
204. **Чистово**, село. Калининская обл. В 2,2 км от села около безымянного озерка разбросано 20 курганов, среди которых есть длинные (разм. $8,4 \times 4,2$ м, выс. 2,1 м).
В. Н. Глазов, 1903, стр. 64; Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 271, 272; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 112, № 192.
205. **Бологово**, село. Калининская обл. В группе из 15 курганов имеется один длинный. В 1901 г. В. Н. Глазов раскопал два круглых и длинный курган. В основаниях всех курганов открыт угольно-золевый слой. Захоронений не обнаружено.
В. Н. Глазов, 1903, стр. 54, 55; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 113, № 197.
206. **Морхово**, дер. Новгородская обл. В 1,1 км от дер. близ дороги в г. Холм — валообразная насыпь дл. 42 м, выс. 2,8 м.
Н. Ф. Окулич-Казарин, 1914, стр. 283; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 113, № 200.
207. **Стрежено**, дер. Новгородская обл. На берегу Ловати близ впадения в нее р. Жеребчик — 7 курганов, среди которых есть удлиненные.
М. И. Артамонов, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 113, № 206.
208. **Стрежено**, дер. Новгородская обл. Недалеко от дер. есть одиночный длинный курган.
М. И. Артамонов, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 113, № 206.
209. **Холм**, город. Новгородская обл. Около города — группа из 12 курганов, один из которых дл. около 40 м.
А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 113, № 212.
210. **Липецы**, село. Новгородская обл. Около села — группа из 13 курганов, которые исследовал П. А. Садиков (табл. 24, 2, 4; 25, 26, 32; 28, 13).
Курган 1, дл. 21 м. В верхней части насыпи открыты четыре скопления кальцинированных костей, две пряжки и бусы. На материке раскопано кострище с ямкой диам. 18 см, наполненной сожженными костями.
Курган 8, разм. $28,2 \times 13,9$ м, выс. 0,7 м. В верхней части насыпи открыто четыре скопления кальцинированных костей. В первом захоронении найдены железная посеребренная бляшка и куски медных сплавов; во втором — железная трубочка и пять черепков. Остальные захоронения безыскусственные.
Курган 9, разм. $16,2 \times 8,15$ м, выс. 0,95 м. Наверху в середине насыпи открыто трупосожжение (уголь и сожженные кости на площади $0,8 \times 0,8$ м) с бляшкой-скорлупкой и кусками сплавленной меди.
Курган 11, разм. $15,9 \times 7,45$ м; встречено четыре захоронения. Среди сожженных костей первого захоронения найдены колечко, пряжка и бусы; во втором и четвертом погребениях — бусы; третье — безыскусственное.
Курган 12, разм. $24,9 \times 10$ м, выс. 0,6 м. В верхней части насыпи открыто два кострища (диам. 0,33 и 0,4 м), состоявшие из углей и кальцинированных костей.
В круглых курганах этого могильника также открыто

по одному или несколько захоронений по обряду трупосожжения.

А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 114, № 234.

211. **Обрынь**, дер. Новгородская обл. Около дер.— группа курганов, среди которых есть длинные. П. А. Садиков раскопал один длинный, три четырехугольных и три круглых кургана.

Курган 1, разм. 23 × 9,5 м, выс. 1,4 м. Ничего не встречено.

В четырехугольных и круглых курганах открыты захоронения по обряду кремации умерших.

А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 114, 115, № 236.

212. **Подсосонье**, дер. Новгородская обл. Близ дер.— могильник из 11 круглых и двух длинных курганов. П. А. Садиков исследовал две длинные и четыре круглые насыпи.

Курган 2, разм. 15,7 × 12,2 м. В насыпи найдены сожженные кости и угли.

Курган 4, разм. 34,5 × 8,5 м, выс. 1 м. В насыпи открыто скопление кальцинированных костей площадью 0,63 × 0,29 м. В круглых курганах обнаружены также остатки трупосожжений.

А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 237.

213. **Беляевщина**, дер. Новгородская обл. Близ дер.— группа из четырех круглых и одного длинного курганов.

А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 240.

214. **Новинка**, село. Новгородская обл. Близ села при дороге — группа из нескольких круглых и длинных курганов.

А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 242.

215. **Дубровка**, дер. Новгородская обл. В 1,5 км от дер.— частично распаханный могильник. Сохранилось семь-восемь курганов, в том числе два длинных. В 1903 г. три круглых и два длинных кургана исследовал В. Н. Глазов (табл. 6, 4; 16, 6; 24, 18).

Курган 4, разм. 14,7 × 6,3 м, выс. 1,4 м. В основании отмечена зольно-угольная прослойка. В восточной поле открыто кострище разм. 0,7 × 0,2 м (угли, зола и сожженные кости). На нем стоял глиняный горшок, наполненный сожженными костями, а вблизи найден слиток синих бус с красной инкрустацией.

Курган 5, разм. 8,4 × 6,3 м, выс. 2,1 м. В основании зафиксирована зольно-угольная прослойка. На концах насыпи на материке открыто по кострищу разм. 0,7 × 0,2 м (зола, угли и мелкие сожженные кости). В западном кострище найдены железная пряжка и слиток синих бус.

В одном из круглых курганов открыто сожжение с вещами X в.

В. Н. Глазов, 1904, стр. 54, 55; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 115, № 243.

216. **Дубки**, дер. Новгородская обл. Около дер. имеется длинный курган.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 116, № 253.

217. **Ухошино**, дер. Псковская обл. Между Ухошино и дер. Гвоздево на левом берегу Ловати имеется валообразная насыпь дл. 75 м.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 117, № 286.

Бассейн р. Мсты

218. **Яблонька**, дер. Калининская обл. В 1 км западнее дер. на правом берегу р. Шлины — семь курганов, среди которых два длинных (разм. 12 × 5 и 14,5 × 7 м, выс. 1,2 и 1,5 м), насыпанных длинной осью перпендикулярно к реке.

Р. Л. Розенфельдт, А-1968.

219. **Яхново**, село. Калининская обл. В 0,5 км юго-восточнее села на правом берегу р. Шлины — группа из 11 круглых и двух длинных курганов (разм. 15 × 6,5 м, выс. 1,3 м и 22 × 7,7 м, выс. 1,5 м), ориентированных перпендикулярно к реке. В 1968 г. две круглые насыпи исследовал Р. Л. Розенфельдт. В одном кургане открыто захоронение (по обряду сожжения) в лепном сосуде.

Р. Л. Розенфельдт, А-1968.

220. **Пуйга**, дер. Калининская обл. Группа из 31 кургана, в том числе полусферических — 26, четырехугольных — четыре длинных — один, разм. 26,5 × 9,1 м (по Н. Н. Чернягину — два).

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 128, № 468; В. А. Мальм, М. В. Фелнер, 1969, стр. 159—188; М. Фелнер, А-1968.

221. **Березовый Рядок**, село. Калининская обл. Близ села имеется курганный могильник, в котором одна насыпь длинная. В 1910 г. несколько круглых и один длинный курган траншеями раскапывал А. В. Тищенко (табл. 23, 36; 25, 9; 27, 13).

Курган 5, разм. 28 × 5,25 м, выс. 1,15 м. Насыпь сооружена в один прием. В поперечной траншее открыто четыре скопления сожженных костей: две под дерном, третья — в середине насыпи, четвертая — в основании. В первом захоронении найдены железный нож, бронзовая бляшка, два кусочка сплавившихся стеклянных бус, в третьем — железный нож, обломки шила и сплавившиеся стеклянные бусы. В продольной траншее открыто пятое захоронение, среди сожженных костей которого собраны зеленая стеклянная бусина, несколько кусочков сплавившихся бус и несколько обломков пластинчатой обивки.

А. В. Тищенко, 1914, стр. 15—17; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 126, 127, № 445.

222. **Плесо**, дер. Новгородская обл. Недалеко от р. Мсты близ дер.— могильник из двух-трех десятков курганов, среди которых один длинный. Последний в 1966 г. раскопал С. Н. Орловым.

Курган 1, разм. 18,5 × 9 м, выс. 2,2 м. Насыпь сооружена одновременно. Открыто 10 захоронений по обряду трупосожжения; все — впускные. Диаметры ямок для погребений 0,4—0,45 м, гл. 0,2—0,6 м. Шесть захоронений помещены в лепных сосудах. Вещи встречены около погребений № 1—3 (железный нож, несколько перегорелых стеклянных бус синего цвета) и в погребении № 9 (сплав бронзы и синих стеклянных бус).

С. Н. Орлов А-1966.

223. **Подол**, дер. Новгородская обл. На берегу озера Пелена — сопка, два круглых и один длинный (дл. около 80 м) курганы.

И. С. Романцев, 1911, стр. 10.

224. **Никандрово**, дер. Новгородская обл. Курган дл. 45 м.

В. С. Адрианов, А-1928; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 396.

225. **Малышево**, дер. Новгородская обл. Близ р. Белой рядом с сопками — валообразная насыпь разм. 63 × 8,4 м.

И. С. Романцев, 1911, стр. 7.

226. **Белое**, село. Новгородская обл. Между селом и дер. Никольской и Лъзичкой — группа курганов, среди которых есть длинные (один разм. 160 × 8 м, выс. 1,5 м).

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 124, № 393.

227. **Низовка**, дер. Новгородская обл. На правом берегу р. Волмы — три круглых и один длинный курган, комбинированный с двумя круглыми. В 1903 г. комбинированный и два круглых кургана раскапывал В. Н. Глазов.

Курган 3, общая дл. 25,2 м, диам. круглых частей 7,35 и 6,3 м, выс. 2,1 и 1,4 м. В основании прослежена угольно-зольная прослойка. Открыто одно захоронение в западной круглой части кургана. Остатки сожжения были помещены на глубине 0,4 м и занимали площадь диам. 0,7 м.

В. Н. Глазов, 1904, стр. 53, 54; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 123, № 376.

228. **Далево**, дер. Новгородская обл. Близ дер.— группа из круглых и длинных курганов. В 1903 г. две длинные и шесть круглых насыпей траншеями исследовал В. Н. Глазов.

Курган 3, разм. 21 × 4,2 м, выс. 1,4 м. Кроме зольно-угольной прослойки в основании ничего не найдено.

Курган 5, разм. 16,8 × 12,6 м, выс. 1,4 м. В основании зафиксирована зольно-угольная прослойка.

В круглых курганах открыты трупосожжения.

В. Н. Глазов, 1904, стр. 51, 52; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 123, № 367.

229. **Рыдино**, село Новгородская обл. По дороге в дер. Далево в лесу — несколько круглых и один длинный курганы.

В. Н. Глазов, 1904, стр. 52.

Бассейн р. Западной Двины

230. **Волкота**, дер. Калининская обл. В 4 км юго-восточнее дер., близ мыса Журавлиный Рог — два кургана: круглый и длинный.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 223, № 38.

231. **Макарьевское**, село. Калининская обл. Напротив села на правом берегу Западной Двины — цепь из 20 курганов, среди которых четыре длинных (разм. 10—12 × 4,5 м, выс. 2 м).
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 224, № 69.
232. **Черногузово**, дер. Калининская обл. На левом берегу р. Торопы — группа из 25 курганов, среди которых пять длинных.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 246, № 183.
233. **Юшково**, дер. Калининская обл. На левом берегу р. Торопы напротив дер. — большой курганный могильник, частично распаханный. Сохранилось 46 курганов, расположенных двумя гнездами в 26 и 20 насыпей. В первом гнезде восемь длинных курганов разм. до 25 × 4 м, выс. 3 м, во втором — два. На пашве встречаются сожженные кости.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 246, № 186.
234. **Горохово**, дер. Калининская обл. В 0,25 км юго-восточнее дер. при дороге — три длинных и два круглых кургана. В одном разрушенном круглом кургане открыты остатки трупосожжения.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 228, № 93.
235. **Скрабы**, дер. Калининская обл. В 0,5 км юго-восточнее дер. на левом берегу Западной Двины — остатки большого курганного могильника. Сохранилось 65 насыпей, расположенных двумя гнездами в 30 и 35 курганов. В первом гнезде наряду с круглыми имеются длинные насыпи (табл. 10, 5).
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 228, № 94.
236. **Новинки**, дер. Калининская обл. При дороге близ городища — круглые и длинные курганы.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 192, № 91.
237. **Шлыки**, дер. Калининская обл. В 0,2 км южнее дер. — 15 длинных курганов, вытянутых в два ряда.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 228, № 96.
238. **Ковово**, дер. Калининская обл. В 0,15 км от берега Западной Двины, параллельно берегу насыпан длинный курган разм. 60 × 30 м, выс. 5,5 м.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 228, № 100.
239. **Пашково**, дер. Калининская обл. В 1 км ниже дер. на берегу Западной Двины — четыре кургана, среди которых один длинный.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 228, № 102.
240. **Баево**, дер. Калининская обл. При дороге из Баева в дер. Золотухино на берегу р. Велесы — курганный могильник из 40 скученных насыпей. Большинство насыпей полусферические; среди них есть несколько длинных.
Я. В. Станкевич 1960, стр. 227, № 85.
241. **Векошане**, дер. Калининская обл. В 0,25 км юго-восточнее дер. на берегу Западной Двины — 20 курганов, среди которых три длинных, разм. до 40 × 8 м, выс. 3—4 м (табл. 9, б).
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 232, № 108.
242. **Остров**, дер. Калининская обл. В 1 км восточнее дер. по дороге в дер. Шалаи — 15 курганов, среди которых несколько длинных. Размер самого крупного длинного кургана — 30 × 4 м, выс. 2,5 м.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 234, 235, № 130.
243. **Понизовье**, дер. Калининская обл. Напротив дер. на правом берегу р. Торопы — могильник из 50 курганов, в котором преобладают круглые насыпи; есть и длинные. В основаниях разрушенных курганов видна зольно-угольная прослойка.
В. Н. Глазов, 1903, стр. 63; *Н. Ф. Окулич-Казарин*, 1914, стр. 266; *Я. В. Станкевич*, 1960, стр. 235, 236, № 133.
244. **Калекино**, озеро. Калининская обл. На берегу озера — пять курганов круглой и удлиненной формы.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 195, № 135.
245. **Поповка**, дер. Калининская обл. В 0,5 км от дер. при дороге — два круглых и один длинный курганы разм. 40 × 15 м, выс. 3 м. Основание одной из круглых насыпей обложено валунами.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 239, № 155.
246. **Новая**, дер. Калининская обл. К югу от дер. вдоль дороги в дер. Белица — 15 курганов, среди которых есть длинные.
Я. В. Станкевич 1960, стр. 244, № 175.
247. **Селяне**, дер. Калининская обл. К северу от дер. по обе стороны дороги — могильник, состоящий из круглых и длинных курганов. Преобладают круглые насыпи; часть их имеет в основании кольцо из камней. Круглые курганы в 1902 г. раскапывались *В. Н. Глазовым*.
- Открыты захоронения по обряду трупосожжения и трупоположения с вещами, в том числе с ромбоцитковыми височными кольцами.
В. Н. Глазов, 1903, стр. 60—63; *Н. Ф. Окулич-Казарин*, 1914, стр. 268; *Я. В. Станкевич*, 1960, стр. 244, № 176.
248. **Спиридоново**, дер. Калининская обл. В 3 км северо-западнее дер. между р. Торопой и озером Савинским — восемь курганов, из них один удлиненный.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 246, 248, № 188.
249. **Шетнево**, дер. Калининская обл. На берегу р. Торопы — 20 курганов, из них 13 длинных (табл. 10, 1).
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 248, № 192.
250. **Щелкино**, дер. Калининская обл. Между дер. Щелкино и Совкино — 27 курганов, среди которых два длинных.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 248, № 197.
251. **Барузда**, дер. Калининская обл. В 3 км северо-западнее дер. по обеим сторонам шоссе — 15 курганов, из них два длинных.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 241, № 205.
252. **Бенецкий**, погост. Калининская обл. На северо-западном берегу безымянного озера между дер. Барузда и Жерносеки — могильник из девяти круглых и трех длинных курганов. В 1902 г. три длинные и две круглые насыпи исследовал *В. Н. Глазов*.
Курган 3, разм. 12,5 × 8,4 м, выс. 1,4 м. В основании фиксирована угольно-зольная прослойка. В верхней части насыпи открыто гнездо мелких сожженных костей с углями.
Курган 4, разм. 10,5 × 6,3 м, выс. 1,4 м. В основании прослежена угольно-зольная прослойка. В верхней части насыпи открыто два захоронения — грудки сожженных костей с углем и золой. В первом погребении найдены обломки медной проволоки, две оплавленные синеватые бусины, металлический слиток; во втором — обломок бронзового браслета с расширяющимися концами.
Курган 5, разм. 16,8 × 10,5 м, выс. 1,75 м. В основании фиксирована угольно-зольная прослойка. В южном конце насыпи на глубине 0,2 м — грудка сожженных костей.
В круглых курганах прослежены только подошвенные угольно-зольные прослойки.
В. Н. Глазов, 1903, стр. 58, 59; *Н. Ф. Окулич-Казарин*, 1914, стр. 260; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 111, 112, № 174; *Я. В. Станкевич*, 1960, стр. 251, № 204.
253. **Иванченки**, дер. Калининская обл. Напротив дер. при впадении в р. Торопу Бенчицы — 17 круглых и три длинных кургана.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 248, № 198.
254. **Михайловское**, село, Псковская обл. Курганный могильник находится на северо-восточном берегу Жижецкого озера, несколько южнее устья р. Висечи. Состоит из 11 насыпей круглой и удлиненно-подпрямоугольной формы. *Я. В. Станкевич* раскопала четыре кургана (табл. 9, 5; 13, 5, 6; 19, 1, 5).
Курган 1, разм. 12 × 8 м, выс. 1 м. Открыто два захоронения. Первое (зола с сожженными косточками) в верхней части насыпи на глубине 0,1—0,3 м. Второе захоронение совершено на глубине 0,4 м в северо-восточной части насыпи. Здесь открыто кострище овально-заостренной формы (разм. 0,6 × 0,35 м). В кострище зафиксированы сосновые и березовые плахи, расположенные веерообразно, что дало повод исследователю для предположения о трупосожжении в ритуальном челне. Кроме того, на кострище встречены куски плохо обожженного глиняного настила с отпечатками сети на поверхности.
Курган 2, разм. 16 × 10 м, выс. 1,2 м. Открыто одно захоронение, помещенное в погребенной почве. Сожженные косточки, угля, оплавленные бусины из синего стекла и обломки глиняного сосуда занимали площадь диам. 1,2 м.
Курган 3, разм. 16 × 12 м, выс. 1,2 м. Открыто пять захоронений по обряду сожжения. Первое и второе находились в центре сразу же под дерном в глиняной урне, накрытой вторым сосудом. Здесь найдены пять бронзовых бляшек-скорлупок и железная игла от застежки. Три других безымянных захоронения помещались в различных частях насыпи на глубине 0,5 м.
В круглом кургане захоронение не встречено.
Я. В. Станкевич, 1960, стр. 252—255, № 217.
255. **Бойково**, дер. Псковская обл. В 1 км юго-восточнее

дер. на восточном берегу Жижецкого озера — шесть круглых и длинных курганов.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 255, 256, № 219.

256. **Петухи**, дер. Псковская обл. Между дер. Петухи и Сохи на правом берегу р. Жижцы — могильник из 10 круглых и длинных курганов.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 256, № 229.

257. **Зубакино**, дер. Калининская обл. Недалеко от устья р. Жижцы между дер. Зубакино и Дубровка — могильник из девяти круглых и одной длинной насыпи.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 256, № 231.

258. **Селище**, дер. Псковская обл. Напротив дер. на правом берегу р. Двинки — могильник из шести круглых и одного длинного курганов.

Я. В. Станкевич, 1960, стр. 232, № 110.

259. **Боровое**, дер. Псковская обл. Группа из восьми круглых и одного длинного курганов между дер. Боровое и Хухлово. В повреждении одной насыпи отмечены кальцинированные кости.

Я. В. Станкевич 1960, стр. 234, № 115.

260. **Шугайлово**, дер. Смоленская обл. В 1,7 км южнее дер. на берегу р. Саченки — остатки полураспаханного курганного могильника. Сохранилось 19 насыпей круглой и удлиненной формы. Разм. длинных — от 12×8 до 24×20 м, выс. 0,3—1,8 м.

Начиная с 1966 г. могильник исследуется Е. А. Шмидтом.

Курган 1, разм. 12×10 , выс. 1 м. Открыто четыре захоронения. Первое обнаружилось сразу под дерном в северо-восточной части насыпи. Кальцинированные кости рассыпаны на площади диам. 1,4 м. Среди костей стоял лепной глиняный сосуд и лежало железное ушко. Сожженные кости второго захоронения занимали площадь $1,65 \times 1$ м и находились на гл. 0,8 м в западной части кургана. Здесь найдено два лепных горшка и гончарный глиняный кувшинчик. Третье захоронение помещено на погребенной почве, его площадь $0,86 \times 0,8$ м. Часть сожженных костей помещена в ямку диам. 0,46 м, гл. 0,23 м. При погребении найден глиняный лепной сосуд. Четвертое захоронение находилось также в основании кургана, в небольшом углублении. Найдены обломки лепного сосуда.

Курган 3, разм. 24×20 м, выс. 1,8 м. Насыпь неоднородна по консистенции, на основе чего исследователь предполагает, что сооружалась она в несколько приемов. Открыто шесть трупосожжений. Погребение первое устроено на песчаной подсыпке в поперечнике около 1,08 м (на гл. 0,8 м). Найдена железная пряжка с вогнутыми боками. Сожженные кости второго захоронения занимали площадь $3,4 \times 2,7$ м. Под костями слой глины и песка обожжен, так как кремация умершего совершена здесь же. Найдены бронзовая подковообразная пряжка, обоймица от головного венчика, спиральки разных диаметров, стеклянные 14-гранные бусины, бронзовая бляшка, обломки спирального браслета, костяной рукояти и бронзовой проволоки. Лепной горшок поставлен вверх дном.

Третье захоронение совершено на глинисто-песчаной прослойке в основании кургана. Сожженные кости встречены на площади $3,2 \times 2,4$ м (гл. 1,6 м). Найдены лепной горшок, железная пряжка с вогнутыми боками, бронзовые колпачковые привески в обломках, спиральки разного диаметра, трапециевидные и эсвидная привески, обломки спирального браслета, стеклянные синие 14-гранные бусы, сплавившиеся куски стекла и бронзы.

Остатки четвертого трупосожжения помещены в ямку диам. 0,35 м, гл. 0,12 м. Здесь найдены обломки височного кольца, бронзовой бляхи и сплавившиеся куски бронзы. Пятое захоронение совершено на подсыпке площадью $3 \times 2,32$ м. Кроме сожженных костей человека встречены кости лошади и других животных. Найдены лепной горшок, бронзовая набоечка и сплавы. Кроме того, здесь открыта ямка разм. $0,45 \times 0,38$ м, гл. 0,12 м, заполненная сожженными костями. Последнее, шестое захоронение совершено на материке (площадью $3,6 \times 3,9$ м). Кальцинированные кости помещены в двух ямках, вырытых в материке. В первой из них найдены также кости лошади; во второй — урна, перевернутая вверх дном, и бронзовые сплавы.

Курган 6, разм. 15×11 м, выс. 1,6 м. Открыто два трупосожжения. Первое находилось на уровне древней почвы. Найдены бронзовые спиральки от головного венчика, бронзовая пряжка, обломки браслета и цепочки и фрагмент железной витой гривны. Второе захоронение

открыто на краю выровненного участка курганной насыпи. Среди многочисленных кальцинированных костей есть кости животного. Найдены бронзовые цепочки и подковообразная застежка, сердоликовая бусина, железный нож и костяной гребень.

Курган 7, разм. 12×8 м, выс. 1 м. Открыто два захоронения по обряду сожжения умерших, оба на подсыпках, на гл. 0,4—0,48 м. Первое захоронение (площадью $2,8 \times 2,5$ м) содержало лепной сосуд, бронзовые пряжки, орнаментированную пластинку, спиральки, заклепочку, перстень, железные серп и наконечник копья. Во втором захоронении (его площадь $1,5 \times 1,2$ м) найдены бронзовые спиральки, трапециевидные привески, цепочки, фрагмент шейной гривны, колпачковидная привеска, железная пряжка, глиняный лепной сосуд, синие оплавленные стеклянные бусины.

Курган 16, разм. 16×13 , выс. 1,8 м. Содержал три захоронения по обряду кремации. Первое находилось на выровненной площадке, посыпанной песком. Встречены фрагменты лепной урны и бронзовых предметов, в том числе височного кольца с завитком на конце. Второе погребение на подсыпке. Остатки сожжения занимали площадь около 0,5 м в поперечнике. Найдены разбитая урна и железная трубочка. Третье захоронение помещено на вершине насыпи. Обнаружены обломки глиняной урны, бронзовая бляха и фрагменты бронзовых украшений.

Е. А. Шмидт, А-1966; он же, 1967, стр. 37, 38; он же, 1968, стр. 228, 229; он же, 1970, стр. 68; он же, 1971 б, стр. 75; он же, 1972, стр. 89, 90.

261. **Заборье**, дер. Смоленская обл. В 0,8 км севернее дер. — пять длинных курганов разм. от 12×7 до 16×8 м. В 1954 г. три насыпи исследовал Е. А. Шмидт.

Курган 1, разм. $14,5 \times 9,5$ м, выс. 1,7 м. Открыто три захоронения. Первое — на гл. 1,36 м на выровненной глиняной площадке. При нем найдено два глиняных сосуда и медные сплавы. Второе (зольное пятно с сожженными костями) — на гл. 1,25 м. Найдены оплавленные желтые и синие стеклянные бусины. Третье (зольное пятно с кальцинированными костями) — на гл. 0,93 м. Найдены железный нож с костяной рукоятью, железная трубочка и обломки лепного сосуда.

Курган 2, разм. $14,6 \times 6,4$ м, выс. 1,3 м. Открыто четыре захоронения. Первое совершено на материке. Здесь зафиксированы дубовые угли, сожженные кости, глиняный сосуд, обломок медного браслета и медный сплав. Второе захоронение открыто на гл. 1,06 м и было совершено на утрамбованной подсыпке. Здесь найдены глиняная урна, перевернутая вверх дном, оплавленные синие стеклянные бусины, железная поделка. Третье захоронение сопровождалось двумя сосудами и частично помещалось в ямке диам. 0,25 м, гл. 0,18 м. Здесь найдены обломки перстня, браслета и оплавленные бусы. Сожженные кости четвертого захоронения вместе с обломками горшка открыты на гл. 0,78 м.

Курган 3, разм. 14×10 м, выс. 1,45 м. Открыто одно захоронение на прослойке уплотненной глины. Сожженные кости собраны в кучке и находились под глиняной урной, около которой выложены камни в виде полукольца. Среди костей — медные сплавы, железный предмет и язычок от пряжки.

Е. А. Шмидт, А-1954.

262. **Дроково**, дер. Смоленская обл. Курганный могильник расположен на северном берегу озера Акатовского. Состоит из валообразных и круглых насыпей. В 80-х годах XIX в. три длинных кургана раскапывал В. И. Сизов.

В первом кургане найдены бронзовые спиральки, железные наконечники и обломок пряжки (табл. 23, 6; 24, 21).

Из второго кургана происходят железные удила (табл. 28, 3).

В третьем кургане обнаружены бронзовые бубенчики, пряжки, пластинки (табл. 23, 26, 28, 31, 37; 24, 8, 10, 14; 25, 29).

В 1957 г. еще шесть курганов раскопал Е. А. Шмидт. Исследованные курганы имели округло-овальные очертания разм.: $9,4 \times 7,8$; $8,8 \times 7,8$; 10×8 ; $10,4 \times 7,7$; $7,6 \times 8,5$ и $11,6 \times 11,6$ м. В пяти насыпях открыто по одному захоронению по обряду трупосожжения; их нужно классифицировать как круглые. В шестой насыпи (№ 10) найдено восемь таких же захоронений, совершенных как в грунтовых ямах в материке, так и на подсыпках на разных горизонтах насыпи. Обнаружены вещи, обычные для времени смоленских длинных курганов.

- Указатель, 1893, стр. 123; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 111, № 167; *Е. А. Шмидт*, А-1957.
263. **Заозерье**, дер. Смоленская обл. Курганный могильник при истоках р. Рутавечи из одноименного озера в 0,5 км от дер. Состоит из 90 насыпей преимущественно круглой формы. Есть несколько длинных насыпей (наибольшая 16 × 9 м). В 1957 г. два круглых и один длинный курган исследовал *Е. А. Шмидт*. (табл. 23, 34, 38; 24, 5; 26, 2, 4).
- Курган 3 (77), разм. 13 × 9,8 м, выс. 1,7 м. Насыпь сооружалась постепенно. Первоначальное захоронение совершенно на материке. Умерший сожжен на месте кургана. Кальцинированные кости после кремации помещены в ямку диам. 0,45 м, гл. 0,25 м. Здесь найдены бронзовые трапециевидные привески, пряжка и пластинка. Второе захоронение совершенно на песчаной подсыпке к первоначальному кургану. Отсюда происходят два височных кольца, бронзовая спиралька, стеклянные бусины, несколько бронзовых и стеклянных сплавов и глиняный сосуд. Третье безынвентарное захоронение помещено в готовую насыпь на гл. 1,2—1,3 м. Четвертое захоронение помещено на новой подсыпке. Сожженные кости помещены в глиняном сосуде.
- В одном круглом кургане открыто урновое безынвентарное трупосожжение; в другом — два скелетных захоронения, при одном из которых найдены многочисленные вещи.
- А. Г. Векслер*, 1957, стр. 336, 337; *Е. А. Шмидт*, А-1957.
264. **Ладиково**, дер. Витебская обл. Около дер. курганы, среди которых есть длинные.
- К. Т. Аникиевич*, 1907, стр. 61, 64; *Л. В. Алексеев*, 1959, стр. 288, № 218.
265. **Добрино**, село. Витебская обл. Три длинных (дл. до 15 м) кургана в 0,5 км от села по дороге в село Озеры. Один в 1928 г. раскопан *И. А. Сербовым*. На материке открыто огнище, а в нижних горизонтах насыпи — местами сожженные кости и обломки глиняной посуды.
- Г. А. Сербай*, 1930, стр. 91.
266. **Летцо**, озеро. Витебская обл. Группа курганов, состоящая из двух длинных (дл. 12,6 и 25,2 м) и одной полусферической насыпи.
- А. А. Спицын*, 1903, стр. 8.
267. **Старое Село**, дер. Витебская обл. В лесу юго-восточнее села — курганный могильник, состоящий из двух гнезд, насчитывающих 26 и 47 насыпей. Преобладают круглые курганы, но есть несколько четырехугольных и длинных (до 40 м). В 1872 г. круглые курганы копал *М. Ф. Кусцинский*, а в 1928 г. три насыпи исследовал *А. Н. Лявданский*. Первый открыл труположения, второй — трупосожжения. Вторая группа из 16 курганов находится на берегу Западной Двины западнее дер. Состоит из 14 круглых и двух длинных насыпей (табл. 6, 1). В 1928 г. три круглых кургана исследовал *А. Н. Лявданский*. Открыты захоронения по обряду кремации умерших.
- Указатель, 1893, стр. 158, 159; *А. Н. Лявданский*, 1930а, стр. 99—104.
268. **Лятохи**, дер. Витебская обл. В 1 км от р. Лучесы группа из 14 курганов, из них три длинных. В 1923 г. два круглых кургана с сожжениями раскопал *А. К. Супинский*. В 1965 г. одну насыпь, оказавшуюся пустой, исследовал *Г. В. Штыхов*.
- А. К. Супинский*, 1925, стр. 18—21; *Л. В. Алексеев*, 1959, стр. 288, № 221; *Г. В. Штыхов*, 1971а, стр. 40.
269. **Капаны**, дер. Витебская обл. Близ дер. имеются круглые и длинные курганы.
- А. А. Спицын*, 1903, стр. 58; *К. Т. Аникиевич*, 1907, стр. 64.
270. **Спицы**, дер. Витебская обл. При дер. имеются круглые и длинные курганы. Две круглые насыпи раскапывал *Е. Р. Романов* и открыл труположения с вещами.
- Е. Р. Романов*, 1890, стр. 599, 602—604; *А. А. Спицын*, 1903, стр. 58.
271. **Воронь**, село. Витебская обл. В 1,7 км от села в лесу — курганы, среди которых есть длинные. Несколько круглых насыпей раскопаны *М. Ф. Кусцинским*. Открыты труположения.
- А. М. Сементовский*, 1890, стр. 26; *А. А. Спицын*, 1903, стр. 18; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 109, № 138; *Л. В. Алексеев*, 1959, стр. 203.
272. **Августово село**. Витебская обл. К юго-западу от села — могильник из круглых и длинных курганов.
- А. А. Спицын*, 1903, стр. 17; *А. Н. Лявданский*, 1932, стр. 234; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 109, № 140.
273. **Завидичи**, дер. Витебская обл. Близ дер. — могильник, насчитывающий около 100 курганов, среди которых один длинный. С 1853 по 1890 г. раскопки производил *М. Ф. Кусцинский*. В девяти круглых насыпях открыты ислетшие костяки.
- М. Ф. Кусцинский*, 1865; он же, 1866; *А. М. Сементовский*, 1890, стр. 18; *М. Ф. Кусцинский*, 1903, стр. 232.
274. **Фролковичи**, дер. Витебская обл. В 1—1,5 км от дер. при дороге в дер. Стаи — группа курганов, среди которых один длинный.
- Л. В. Алексеев*, 1959, стр. 294.
275. **Ситно Малое**, село. Витебская обл. Около села — группа курганов, среди которых есть длинные.
- Л. В. Алексеев*, 1959, стр. 284.
276. **Язно**, дер. Витебская обл. *А. Г. Митрофанов* раскапывал здесь длинные курганы. Открыты трупосожжения с украшениями. ГМБ, фонды.
277. **Волотовки**, дер. Витебская обл. Близ дер. — группа курганов, среди которых есть длинные. При шурфовке одного длинного кургана *А. Н. Лявданский* обнаружил остатки нескольких трупосожжений.
- А. Н. Лявданский*, *К. М. Паликарнович*, 1934, стр. 216.
278. **Рудня**, дер. Витебская обл. По направлению к дер. Салатки на правом берегу р. Ушач — остатки курганного могильника. Сохранилось 96 насыпей, большинство из которых круглые, но есть и длинные (до 17 м длиной). В 1852 г. десять курганов раскопано *К. А. Говорским*. В насыпях открыты урновые трупосожжения. В 1928 г. *А. Н. Лявданский* исследовал девять и *С. А. Дубинский* — пять курганов. Все они круглые (*Н. Н. Чернягин* ошибочно отнес их к длинным). Открыты трупосожжения безынвентарные и с вещами прибалтийских типов, а также труположения с украшениями древнерусского и латгальского типов. В последние годы раскопки курганов продолжены *А. Г. Митрофановым*. Вскрыто несколько круглых и овально-удлиненных курганов с трупосожжениями. Найдены лепные урны (табл. 21, 6, 11).
- К. А. Говорский*, 1852, стр. 90—92; *А. Н. Лявданский*, 1930 б, стр. 180—196; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 108, 109, № 137; ГМБ, фонды.
279. **Бездедовичи**, дер. Витебская обл. Близ дер. в урочище. Волотовка — 73 кургана круглой и длинной формы (длиной до 18 м). Раскопки круглых насыпей производили *К. А. Говорский* (1852 г.) и *Е. Р. Романов* (1884).
- М. Ф. Кусцинский*, 1903; *А. Н. Лявданский*, 1930 б, стр. 196, 197.
280. **Горовые**, село. Витебская обл. Близ дер. — группа из 38 курганов. Преобладают круглые насыпи, но есть и длинные (до 20 м). В 1928 г. семь круглых и один длинный курган исследовал *А. Н. Лявданский* (табл. 10, 3; 13, 8).
- Курган 7, разм. 21,5 × 7,8 м. На материке открыто кострище, на котором собраны сожженные кости (около 1,5 кг), спиральки и синие стеклянные бусины.
- В круглых курганах открыты остатки трупосожжений. На поверхности разрушаемых, одного длинного и двух круглых курганов собраны кальцинированные кости.
- А. Н. Лявданский*, 1930б, стр. 173—176; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 109, № 138.
281. **Березовка**, дер. Псковская обл. Близ дер. — группа курганов, среди которых есть длинные.
- А. А. Спицын*, А-218; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 108, № 136.
282. **Янкевичи**, дер. Витебская обл. В 4 км от дер. на берегу р. Дрисы (около бывш. дер. Атоки) имеется длинный курган (разм. 110 × 9—10 м, выс. 1—1,5 м) и две полусферические насыпи. В 1967 и 1969 гг. валобразную насыпь раскопал *Г. В. Штыхов*. В основании зафиксирована зольно-угольная прослойка толщиной 10—30 см. Открыты три трупосожжения (в каждом от 1 до 3 кг кальцинированных костей). Одно захоронение находилось у северного края кургана в ямке, вырытой в зольной прослойке и материке. Расчищена наполненная сожженными костями глиняная урна культуры Тушемли-Банцеровщины. Во втором погребении, открытом в основании срединной части насыпи, — сожженные кости с золой и углями занимали площадь 6 × 4 м. Здесь обнаружены 19 бляшек-скорлупок, бронзовая бляшечка и фрагменты орнаментированных костяных пластинок. Третье безынвентарное и безурновое захоронение зафиксировано тоже в срединной части насыпи, но сверху, на глубине 0,5 м от поверхности. Сожженные кости,

перемешанные с песком, занимали площадь 3×2 м при толщине 0,4 м.

В 1—2 км от этого могильника, около бывш. пос. Повалишино находится 11 курганов, в том числе один овальный (разм. 12×7 м, выс. 0,6—0,8 м), остальные круглые. Раскопки курганов производил Г. В. Штыхов в 1968 г. В овальном кургане открыто несколько небольших скоплений кальцинированных костей и много керамических фрагментов. Некоторые сосуды склеиваются, но большинство обломков принадлежат различным сосудам. На поверхности ряда фрагментов имеются прочесы. В двух местах найдены куски сплавленного стекла. Автор относит всю керамику к погребениям. Однако полной уверенности в этом нет. Создается впечатление, что часть керамического материала принадлежит культурному слою поселения, из которого сооружена насыпь. Принадлежит ли эта насыпь к числу длинных курганов, сказать невозможно.

Г. В. Штыхов, 1968, стр. 255; он же, 1969, стр. 121, 126, 129; он же, 1970, стр. 310; он же, 1971а, стр. 73—75; Очерки, 1972, стр. 18—20; Г. В. Штыхов, А-1967; он же, А-1969.

283. Борки, дер. Витебская обл. Севернее дер. — группа из 20 курганов (одна насыпь длинная, остальные круглые и овальные). В 1967, 1970 и 1971 гг. раскопки производил Г. В. Штыхов. Длинный курган (разм. 25×9 м, выс. 2 м) оказался пустым. В остальных насыпях открыты остатки трупосожжений. Найдено пять лепных сосудов, типичных для длинных курганов Смоленщины. В некоторых захоронениях встречены вещи: спиральки, трапециевидные привески, сплавы стекла, бронзовая гривна с утолщенными концами, пластинчатый браслет, костяные уточки.

Г. В. Штыхов, 1971 а, стр. 66; он же, 1971 б, стр. 314; Очерки, 1972, стр. 20; Г. В. Штыхов, А-1967.

284. Княжья Могила, дер. Псковская обл. Около озера — много курганов, среди которых есть длинные.

А. А. Спицын, А-218; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 108, № 133.

285. Нища, дер. Псковская обл. В 2 км западнее дер. в местности «Трещанка» на берегу р. Нищи — группа из 42 курганов, среди которых есть длинные (дл. 15—30 м).

Ф. Д. Гуревич, А-1953.

286. Горбуны, дер. Псковская обл. В 1 км юго-восточнее дер. в местности «Конские могилы» — группа из 45 круглых и трех длинных (разм. $12-20 \times 5-8$ м, выс. 1,5 м) курганов.

Ф. Д. Гуревич, А-1952.

287. Чернея, село, Псковская обл. Западнее дер. на левом берегу р. Чернеи — 16 курганов (табл. 6,2), из которых два длинных (дл. 22 и 51 м). В 1882 г. Е. Р. Романов исследовал четыре круглые насыпи. Открыты трупосожжения с вещами.

А. А. Спицын, 1897, стр. 259, 260; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 108, № 130; Себежский музей — А.

288. Литвиново, дер. Псковская обл. В 0,2 км северо-западнее дер. по дороге в дер. Песчанку — 14 курганов, в том числе три длинных (разм. 10×3 м; 30×6 м; 30×6 м).

Ф. Д. Гуревич, А-1952.

289. Литвиново, дер. Псковская обл. В 0,1 км севернее дер., близ Вятитерского озера — 18 курганов, из которых семь длинных (разм. от 10×7 м до 25×12 м, выс. 1,3 м.) В 20-х годах XX в. один длинный и два круглых кургана траншеями раскопали А. А. Спицын и Б. С. Сивицкий.

Курган 2, длинный. Открыто кострище с большим числом сожженных костей. Выше кострища — три глиняных горшка. Найдена пряжка и кольцо. В обрезах траншеи видны следы еще трех-четырех кострищ.

В круглых курганах открыты остатки трупосожжений. А. А. Спицын, А-377; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 108, № 129; Ф. Д. Гуревич, А-1952.

290. Дворище, дер. Псковская обл. В 0,5 км южнее дер. 17 курганов, расположенных тремя гнездами. Преобладают круглые насыпи, но есть и длинные разм. от 10×7 м до 55×15 м.

Ф. Д. Гуревич, А-1952.

291. Глубокое, озеро. Псковская обл. Недалеко от южного берега озера в Язбовском лесу — могильник, состоящий из 22 круглых, четырех длинных и одного комбинированного кургана. В 1955 г. два круглых и комбинированный курган исследовала С. А. Тараканова.

Курган, 4, составлен из круглой и длинной частей. Его дл. 18 м, шир. 8 м, выс. 0,9—1,5 м. На гребне длин-

ной части кургана на глубине 0,1—0,15 м открыто безы Inventарное захоронение — сожженные кости разбросаны на площади $0,6 \times 0,6$ м. В круглой части захоронений не оказалось.

С. А. Тараканова, 1959, стр. 119—121.

292. Черная Грязь, село. Псковская обл. В 0,25 км восточнее села при озере Белом — семь курганов, среди которых два длинных, разм. 19×9 м и 26×11 м, выс. 1,35 и 1,5 м.

А. А. Спицын, А-218; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 108, № 131; Ф. Д. Гуревич, А-1953.

293. Забелье, дер. Псковская обл. В 0,2 км юго-восточнее дер. на берегу озера Островно — один круглый и два длинных кургана (разм. 16×9 м, выс. 1,3 м и 21×9 м, выс. 1,3 м).

Ф. Д. Гуревич, А-1953.

294. Шакелево, дер. Псковская обл. Близ дер. на берегу озера Мотаж — группа из 100 курганов, в том числе шесть длинных (разм. от 12×5 м до 20×6 м, выс. 1,5 м).

А. А. Спицын, 1903, стр. 29; Ф. Д. Гуревич, А-1953.

295. Крупово Малое, дер. Псковская обл. В 0,7 км севернее дер. — могильник из 12 курганов, в том числе семь длинных (дл. 10—35 м).

Ф. Д. Гуревич, А-1953; В. В. Седов, А-1966.

296. Ганжиново, дер. Псковская обл. В 5 км. юго-западнее дер. Крупово Большое и в 1,5 км от озера Ормея (близ бывш. дер. Ганжиново) — группа из 60 курганов. Среди них длинных семь (разм. от 15×8 м до 42×15 м, выс. 1,5 м).

А. А. Спицын, 1903, стр. 29; Ф. Д. Гуревич, А-1953; В. В. Седов, А-1966.

297. Белое, дер. Витебская обл. Близ дер. в лесу — пять курганов, среди которых есть длинные.

А. А. Спицын, А-218, Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 108, № 132.

298. Черневичи, дер. Витебская обл. Из 79 курганов, раскопанных Е и В. Голубовичами в окрестностях деревни, есть удлиненно-овальные. Отсутствие дневниковых данных затрудняет классификацию этих курганов. Не исключено, что это расплывшиеся круглые насыпи. В таких курганах открыто по одному-два трупосожжения. Из одного овального кургана (№ 5 группы II) происходят трапециевидные привески, фрагменты цепочек, большое количество мелких голубых бусин и бронзовых бубенчиков, относящихся, по-видимому, к украшениям конской сбруи, железные удила. Кроме сожженных костей человека, по предположению авторов раскопок, в захоронении находились кости коня. Из другого погребения этого кургана происходят восемь лепных и гончарных горшков, некоторые из них украшены линейным и волнистым орнаментом.

В других курганах черневичских могильников открыты захоронения с трупосожжениями конца VIII—X вв. и многочисленные труположения X—XII вв.

Н. Сешак-Нолубовичова, 1939 а, стр. 419—455; Е. Голубович и В. Голубович, 1945, стр. 129—137.

Бассейн р. Гауи

299. Тсиистре, дер. Эстонская ССР. Близ дер. — группа из восьми длинных (дл. 11—18 м) и одного круглого кургана.

Т. Кагорин, А-1922.

300. Пайдра, дер. Эстонская ССР. В 0,5 км от дер. могильник из девяти круглых и одного длинного (разм. 19×8 м) кургана.

О. Urgant, А-1922.

301. Вана-Рооса, дер. Эстонская ССР. При дороге в Рыуге — три длинных кургана (разм. $13 \times 7,5$ м, 13×8 м и 25×10 м).

А. Suik, А-1922.

Бассейн р. Днепра

302. Рядынь, дер. Смоленская обл. На берегу р. Вопи — группа из круглых и длинных курганов. В 80-х годах прошлого столетия одну круглую насыпь с сожжением исследовал В. И. Сязов.

Указатель, 1893, стр. 119, Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 111, № 164.

303. **Хотынь**, дер. Смоленская обл. Близ р. Вопи — могильник из валлообразных насыпей. В конце XIX в. раскопки производил В. И. Сизов (табл. 25, 37, 38). Открыты кострища, расположенные в конце кургана, обращенном к берегу реки. В первом кургане найдены полусферическая подвеска с трапециевидными привесками, спиральки и стеклянные бусины, попорченные огнем.
Указатель, 1893, стр. 120; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 111, № 163.
304. **Городок**, дер. Смоленская обл. Близ дер. при р. Царевич — валлообразные курганы. В 80-х гг. прошлого столетия раскопки производил В. И. Сизов (табл. 23, 12, 18, 19, 30, 41, 42; 24, 12, 13; 27, 15; 28, 5—8, 11). На концах насыпей, обращенных к реке, открыты кострища. Сожженные кости помещены в ямке, прикрытой досками, на которые навалены камни. В противоположных концах обнаружены тризны (нож, черепки, кости животных).
В первом кургане найдены сплавленные стеклянные бусины, серебряная пластинка, обрывки цепочки, грибовидные привески, фигурные пластинки с изображением человеческого лица, железный нож, обломки костяной рукоятки и просверленный костяной цилиндр.
Из второго кургана происходят бронзовые и серебряная пряжки, обломки пластинки, грибовидные привески и кремни.
Указатель, 1893, стр. 118, 119; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 110, 111, № 112.
305. **Ярцево**, город. Смоленская обл. Могильник из круглых, четырехугольных и валлообразных курганов. В конце XIX в. раскопки производил В. И. Сизов. В ГИМе из этих раскопок имеются вещи, происходящие из разных курганов (неизвестно — какой формы были насыпи): железный нож, две железные застезки, колечко с загнутым концом, трапециевидные привески, биконическое пряслице, пластинчатое колечко с заходящими концами, спиралька, обломок бронзового обруча.
Из одного кургана (их форма также неизвестна) происходят полусферическая подвеска с трапециевидными привесками (табл. 25, 39); из другого — трапециевидные привески и пластинки, украшенные эмалью.
В 1968 г. исследование круглых курганов с сожжением производил С. С. Ширинский.
Указатель, 1893, стр. 120; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 110, № 161.
306. **Пищино**, дер. Смоленская обл. При дер. — курганы. В ГИМе имеются вещи из этих курганов (форма неизвестна): усеченно-коническая, полусферическая и трапециевидные привески, пять железных застезек и точильный брусок.
Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 110, № 160.
307. **Пнева| Слобода**, дер. Смоленская обл. При впадении р. Вопи в Днепр — могильник из 12 длинных курганов. В 80-х гг. XIX в. пять насыпей исследовал В. И. Сизов.
В первом кургане выс. 2,8 м в середине на глубине 0,7 м открыт слой сожженных костей. Здесь найдены трапециевидные привески. Второе захоронение открыто ниже вблизи материка — слой угля и кальцинированных костей. Обнаружены фрагменты лепного горшка. Третье безынвентарное трупосожжение зарегистрировано в восточной части кургана.
Во втором кургане открыто одно безынвентарное захоронение — несколько выше материка залегал мощный слой угля и сожженных костей.
В других курганах погребения не были обнаружены.
ОАК, 1903, стр. 108, 109; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 110, № 159.
308. **Введенье**, село. Смоленская обл. Близ села группа из круглых и валлообразных курганов. В 1905 г. три насыпи, в том числе одну длинную, раскопал И. С. Абрамов.
Курган 26, разм. 9,8 × 6,1 м, выс. 1,05 м. Наверху на глубине 17 см открыт лепной сосуд с кальцинированными костями, накрытый другим горшком.
В одном из круглых курганов обнаружено урновое трупосожжение, в другом — ничего не встречено.
А. А. Спицын, 1906, стр. 192, 193; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 111, № 165.
309. **Ганино**, дер. Смоленская обл. Напротив дер. на левом берегу р. Мошны — четыре длинных кургана разм. от 15 × 8 м до 37 × 17 м, высотой 0,3—1,2 м. На местах повреждений обнаружены кальцинированные кости и обломки лепной керамики.
В. В. Седов, 1960в, стр. 151, 152, № 133.
310. **Дубосище**, дер. Смоленская обл. В 2,5 км северо-западнее дер. на правом берегу Волости — группа из трех длинных и четырех круглых курганов. Размеры длинных насыпей: 16,6 × 8,5 м; 26,8 × 8,3 м; 12 × 7,4 м, высота 0,6—1,2 м.
В. В. Седов, 1960 в, стр. 148, № 97.
311. **Тимошево**, дер. Смоленская обл. В 2 км юго-западнее дер. — два кургана, из которых один круглый, другой длинный разм. 18 × 8,5 м, высотой 0,6 м.
В. В. Седов, 1960 в, стр. 150, № 116.
312. **Черная Грива**, дер. Смоленская обл. В 1,5 км юго-восточнее дер. на правом берегу Волости — шесть курганов, из которых четыре длинных разм. от 9 × 7 м до 16,7 × 10,2 м, высотой до 1,9 м.
В. В. Седов, 1960 в, стр. 148, № 96.
313. **Огарково**, дер. Смоленская обл. Близ дер. на берегу безымянного ручья — пять курганов, из которых два длинных. В 1922 г. один длинный (разм. 23 × 10 м, выс. 3 м) раскопан местным жителем Ивановым. Обнаружено огнище с сожженными костями и обломки керамики. Встречались также жженые камни, шлаки и железные предметы. В кострище найдена синяя бусина с белыми глазками (табл. 23, 4). При осмотре этой насыпи А. Н. Лявданским найдены обгорелые камни, шлаки и обломки лепной керамики.
А. Н. Лявданский, 1930 в, стр. 277, 279.
314. **Белкино**, дер. Смоленская обл. В 1 км севернее дер. около дороги в дер. Мончино — длинный курган разм. 30 × 10 м, высотой около 1 м.
В. В. Седов, 1960 в, стр. 144, № 60.
315. **Мончино**, дер. Смоленская обл. В 0,5 км юго-юго-восточнее дер. на левом берегу р. Ливны — длинный курган разм. 30 × 7,5 м, высотой 1,3—1,5 м.
В. В. Седов, 1960в, стр. 144, № 59.
316. **Ермачки**, дер. Смоленская обл. На карте А. Н. Лявданского около дер. обозначены длинные курганы. Описание нет.
А. Н. Лявданский, 1930 в, карта.
317. **Лопино**, дер. Смоленская обл. На берегу Днепра — могильник из валлообразных и одного круглого кургана. В 80-х гг. XIX в. раскопки производил В. И. Сизов. Открыты трупосожжения с вещами (табл. 23, 5, 22—25, 27, 39, 40; 27, 24; 26, 14, 16).
В кургане 2 найдены сплавленные стеклянные бусы зеленого, синего, голубого и темного стекла, спиральки, бизовидная привеска, части костяной фигурки в виде лебедя и две костяные поделки.
В кургане 3 найдены шесть трапециевидных привесок, четыре костяных привески в виде цилиндриков, тринадцать костяных фигурок в виде лебедей (некоторые в обломках), два спиральных перстня, три бронзовых и одна железная пряжки и бизовидная привеска.
В круглом кургане 1 открыто трупосожжение с многочисленным инвентарем. Неизвестно, из круглых или длинных курганов происходят лепные горшки, находившиеся до Отечественной войны 1941—1945 гг. в Смоленском областном музее.
Указатель, 1893, стр. 111—113; *А. Н. Лявданский*, 1930 в, стр. 280, 281; *Н. Н. Чернягин*, 1941, стр. 110, № 154.
318. **Арефино**, дер. Смоленская обл. Близ дер. на правом берегу р. Городок — могильник из 44 курганов, среди которых пять длинных (разм. от 10 × 6 м до 27 × 13 м). В 80-х гг. XIX в. длинные курганы шурфовал В. И. Сизов (табл. 23, 29; 24, 16, 20; 25, 35). По мнению исследователя, трупосожжение происходило у южного конца кургана, а сожженные кости и предметы помещались в середине насыпи.
В первом кургане найдены трапециевидные привески и спиральки, обломки шейной гривны и две пряжки, находящиеся в ГИМе. В Смоленском областном музее хранились синие стеклянные бусы, грибовидные привески, спиральки, бронзовые кольца, точильный брусок, костяная ручка, обломок костяного свистка. Происходят ли эти вещи из длинных или круглых курганов, определить невозможно.
В 1952 г. два длинных и один четырехугольный курган исследовал Е. А. Шмидт.
Курган 1, разм. 17,9 × 9,5 м, выс. 1,95 м. Открыто три трупосожжения и, по-видимому, остатки четвертого, разрушенного. Первое находилось под дерном в южной части кургана — сожженные кости, куски бересты от сосуда и обгорелое бревно. Также в южной части кургана, но на глубине 1,15 м открыто второе погребение.

- Сожженные кости были прикрыты глиняной урной, опрокинутой вверх дном. Найдены желтые и синие мелкие бусины, бубенчик и обломки медных украшений. Третье захоронение помещено в северной части кургана на глубине 1,15 м. Сожженные кости прикрыты глиняным сосудом. Найдены спиральки и обломки медных предметов. В срединной части кургана в поздней яме подняты обломки медных обкладок, относящиеся, по всей вероятности, к четвертому захоронению.
- Курган 2, разм. 27 × 13,2 м, выс. 2 м. Открыто четыре захоронения. Одно — в северной части кургана на глубине 1,5 м. Зольная прослойка с кальцинированными костями занимала площадь 2 × 2,1 м. Найдены обломки глиняного сосуда. Второе захоронение находилось в южной части кургана на глубине 1,6 м. Это — зольное пятно с большим количеством сожженных костей, металлическими сплавами и глиняным сосудом. Еще два темных пятна из угольков и золы открыты в срединной части кургана. В первом из них найдены глиняный сосуд, спиральки, пряжка, оплавленные бусы; во втором — обломки медных украшений.
- В четырехугольном кургане открыто несколько трупосожжений.
- Указатель, 1893, стр. 113, 114; А. Н. Лявданскі, 1930 в, стр. 279, 280; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 109, 110, № 153; Е. А. Шмидт, 1957, стр. 289, 290.
319. Устье, дер. Смоленская обл. На карте, составленной А. Н. Лявданским, здесь обозначены длинные курганы. Описания нет.
- А. Н. Лявданскі, 1930 в, карта.
320. Ямщицино, дер. Смоленская обл. В 1903 г. два длинных кургана раскопал В. И. Сизов. Из одного из них происходит ажурная бронзовая бляха с выемчатой красной эмалью. Очень возможно, что эта находка не связана с погребениями длинного кургана.
- В. И. Сизов, А-1903; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 109, № 150.
321. Василевщина, дер. Смоленская обл. В 0,6 км восточнее дер. — группа из 36 курганов, среди которых шесть длинных (разм. от 10 × 8 м до 28 × 11 м). В 1955 и 1956 гг. два длинных и три круглых кургана раскопал Е. А. Шмидт.
- Курган 1, разм. 19,8 × 11,5 м. Курган сооружался постепенно. Первоначальной является центральная часть диам. около 12 м. На плоской выровненной площадке было совершено сожжение. Найдены кальцинированные кости, глиняный сосуд, спиральки, бронзовые и стеклянные сплавы. После захоронения курган досыпан до высоты 1,5 м. Далее с северной стороны сделана присыпка дл. 4 м, в которой совершено второе захоронение (глубина 1,1 м), и в нем найдены бронзовые и серебряные сплавы и обломки керамики. Третье захоронение совершено на южном склоне первоначального кургана. При нем найдена глиняная урна. После этого курган вновь был присыпан. Четвертое захоронение — вводное. При нем найдены глиняная урна и бронзовые сплавы.
- Курган 10, разм. 15,2 × 8,3 м. Насыпь сооружалась постепенно. Наиболее ранним является погребение, открытое в западной части кургана на материке. Сожженные кости находились в глиняном сосуде, поставленном на кострище. Под кострищем открыто углубление (разм. 0,55 × 0,45 м, глуб. 0,16 м), заполненное сожженными костями и углями. На кострище найдены обломок бронзового браслета, спиралька, кусочки бронзовых сплавов.
- Для второго и третьего захоронений с восточной стороны сделана присыпка. Второе захоронение безынвентарное, в третьем найдены железная пряжка и обгорелая береста. Последние захоронения этого кургана помещены на западном склоне его первоначальной части. В обоих погребениях найдены обломки керамики, а в одном, кроме того, обломки бронзовых предметов. После совершения четвертого и пятого захоронений курган был досыпан еще раз.
- В круглых курганах открыты трупосожжения.
- Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 109, № 149; Е. А. Шмидт, А-1955; он же, А-1956.
322. Плехтино, дер. Смоленская обл. При дер. — два круглых и один длинный курган, срытый при строительстве деревенских построек. Его разм. 24 × 16 м. В 0,6 км северо-западнее дер. на берегу ручья Поleshанки имеется одиночный длинный курган разм. 23,1 × 15 м.
- А. Н. Лявданский, 1924, стр. 34, 35; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 109, № 148.
323. Полежанка, ручей. Смоленская обл. Между дер. Плехтино и железнодорожной платформой 401 км близ Полежанковского городища — группа из 36 курганов, в основном четырехугольной и круглой формы. Единичные насыпи, возможно, могут быть отнесены к длинным. Один четырехугольный курган раскопан в начале 20-х годов. А. Н. Лявданским. Открыто трупосожжение.
- А. Н. Лявданский, 1924, стр. 38—40; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 109, № 147.
324. Цурковка, дер. Смоленская обл. Западнее дер. при впадении р. Хохловки в Уфинью — группа из 30 курганов, среди которых есть длинные. В 1927 г. один круглый курган с кострищем исследовал А. Н. Лявданский. В 1956 г. Е. А. Шмидт раскопал один длинный курган, а в 1957 г. — еще три длинных и один круглый (табл. 22, 2, 3; 23, 1—3, 9, 10, 14, 17, 21, 32, 33; 24, 23; 25, 1—3, 10, 12, 13, 21, 22; 26, 3, 5, 8, 12, 13, 21; 27, 10; 28, 1).
- Курган 1, разм. 13,5 × 10,7 м, выс. 1,1 м. Открыто два захоронения. Первое (кострище площадью 3,3 × 3,1 м из золы, углей и сожженных костей) помещалось на материке в южной половине кургана. Найдены глиняная урна, обломки гривны, браслетов, спиральки, оплавленные стеклянные бусины желтого и черного цвета, большое число металлических сплавов. Второе погребение совершено на подсыпке пл. 3,3 × 3 м. Найдены трапециевидные, колпачковидные и эсовидные привески, спиральки, заклепочка, глиняное битрапециевидное пряслице, глиняный сосуд, поставленный вверх дном.
- Курган 2, разм. 18 × 8,8 м, выс. 1,2 м, самый большой в могильнике. Насыпь сооружалась постепенно. Первоначальными являются четыре погребения на материке (трупосожжения на месте), над которыми насыпаны два курганчика. Пятое захоронение совершено на подсыпке между этими курганчиками, шестое — вводное. В первом захоронении найдены бусины, спиральки, браслет, пластинчатые височные кольца. Сожженные кости были помещены в ямке разм. 0,5 × 0,5 м, глуб. 0,18 м. Во втором захоронении обнаружены бусины, спиральки, пластинчатые височные кольца и глиняная урна. Третье и четвертое захоронения одновременны. В кострище обнаружены две ямки с сожженными костями (диам. 36—38 см, глуб. 18 см и диам. 40—46 см, глуб. 22 см). Найдены бусины, спиральки, шпора, бляшки и поясной набор. В пятом и шестом захоронениях имелись только обломки глиняных сосудов.
- Курган 3, разм. 11,3 × 9,5 м. Открыто одно захоронение на глубине 0,3 м. Площадь его 1,93 × 2,44 м. Найдены глиняная урна, два медных браслета, обломки шейной гривны и перстня, бронзовая набоечка, эсовидная привеска и бронзовые и стеклянные сплавы.
- Курган 14, разм. 12 × 7,7 м, выс. 0,75 м, испорчен кладочкалами. Открыто одно захоронение на глубине 0,68 м. Найдены бронзовая колоколовидная привеска и глиняное пряслице.
- В круглом кургане (№ 10, разм. 8,3 × 7,7 м) открыто захоронение из сожженных костей человека и лошади.
- А. Н. Лявданскі, 1930 в, стр. 309, 310; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 109, № 109; Е. А. Шмидт, А-1956; он же, А-1957; он же, 1958, стр. 162—169.
325. Катинь, дер. Смоленская обл. Близ дер. на берегу р. Катинки несколькими гнездами расположен 51 курган, в том числе один длинный и два четырехугольных. В 1924—1927 гг. восемь насыпей, в том числе длинную, исследовал А. Н. Лявданский (табл. 13, 7).
- В длинном кургане (№ 3) на материке, на кострище открыто одно безынвентарное трупосожжение. Второе и третье захоронения находились на вершине насыпи, одно из них сопровождалось глиняным сосудом.
- В остальных курганах открыты трупосожжения и трупоположения.
- Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 109, № 145; А. Н. Лявданскі, 1930 в, стр. 310—315.
326. Жорновка, дер. Смоленская обл. На карте, составленной А. Н. Лявданским, обозначены длинные курганы. Описания нет.
- А. Н. Лявданскі, 1930 в, карта.
327. Тухинь Новая, село. Витебская обл. При селе имеется восемь круглых и три длинных кургана.
- А. А. Спицын, 1903, стр. 48, 49.
328. Поречье, дер. Витебская обл. Группа курганов на берегу озера Медзозл. Состоит из 11 круглых и двух длинных насыпей. В 1938 г. раскопки производились Е. Голубович,

Курган 1а, разм. $14,5 \times 10$ м. Несколько выше материка открыто кострище с кальцинированными костями на площади $0,5 \times 0,6$ м. Найден арабский дирхем X в.

Курган 5, разм. $11 \times 7,5$ м. На материке открыто одно безынвентарное трупосожжение.

В круглых курганах исследованы захоронения по обряду кремации и трупоположения.

Не исключено, что удлиненные курганы этого могильника относятся к типу круглых, расплывшихся.

Н. Сешак-Нолубовіслова, 1939 б, стр. 178—203.

328а. Борисов, город. Минская обл. К северу от города в курганных могильниках есть длинные насыпи.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 109, № 141.

329. Орча, село. Могилевская обл. В 1,5 км западнее села — восемь курганов, из которых один длинный разм. 16×9 м.

С. С. Шутаў, М. М. Улашчык, 1932, стр. 119, 120;

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 109, № 142.

330. Сож, дер. Смоленская обл. На археологической карте Смоленщины, составленной А. Н. Лявданским, обозначен длинный курган. Описания нет.

А. Н. Ляўданскі, 1930 в, карта.

331. Кушляница, дер. Смоленская обл. На археологической карте, составленной А. Н. Лявданским, обозначен длинный курган. Описания нет.

А. Н. Ляўданскі, 1930 в, карта.

332. Слобода Глушица, дер. Смоленская обл. Группа из 38 круглых и длинных курганов на левом берегу Сожа. В 1952, 1953, 1957, 1959 и 1960 гг. здесь вел раскопки Е. А. Шмидт. Исследовано 16 насыпей, среди которых десять длинных (табл. 6, 13, 21, 23, 24, 25).

Курган 2, разм. $13,6 \times 7,8$ м, выс. 1,25 м. Обнаружено четыре захоронения. Наиболее раннее совершенно на материке. Остатки сожжения рассыпаны на площади диам. 0,5 м. Найдена глиняная урна. Над этим погребением сооружена круглая насыпь диам. 4 м, выс. 0,7 м. Для второго захоронения с севера сделана земляная присыпка выс. 0,5 м, на которой на площади $2 \times 1,6$ м помещены остатки трупосожжения и при них глиняная урна, обрывок цепочки, обломок перстня, пронизки, сплавленные бусы. После насыпки этого захоронения курган стал удлиненным. Третье и четвертое захоронения помещены также на присыпках. Площадь захоронений $1,36 \times 1,4$ м и $2,9 \times 2,64$ м. Оба погребения сопровождалось глиняными урнами, а в четвертом, кроме того, найдены железная четырехугольная пряжка, нож и шило.

Курган 5, разм. $10,2 \times 6,8$ м, выс. 1 м. Открыто два захоронения; одно — на подсыпке в южной половине насыпи (найден глиняная урна и обломки железных удил); второе — в насыпи, в ее северной части (найден урна, спиральки и бронзовые сплавы). Кроме того, в насыпи вне погребения обнаружены спиральная пронизка и медная круглая пряжка.

Курган 11, разм. $14 \times 7,5$ м, выс. 1,4 м. Открыто четыре захоронения. Первое — на материке. Сожженные кости рассыпаны на площади $1,3 \times 1,3$ м и в ямке разм. $0,6 \times 0,52$ м, глуб. 0,2 м. Найден глиняный сосуд, обломки пластинчатых височных колец, обломки пластин и проволоки, сплавы бронзы и стеклянных бус синего, зеленого, желтого и красного цветов, обломок гривны и спиральки. Вместе с сожженными костями человека находились кости животных. Другие захоронения найдены в насыпи, на подсыпках. Второе занимало площадь $1,7 \times 1,7$ м, и при нем собраны глиняный сосуд, поставленный вверх дном, четырехугольная пряжка с вогнутыми боками, набоечка, орнаментированная пластинка и сплавы бронзы. Третье (площадь $0,53 \times 0,5$ м) и четвертое (площадь $1,2 \times 0,7$ м) захоронения безынвентарные.

Курган 14, разм. $12 \times 6,6$ м, выс. 0,65 м. Открыто одно безынвентарное захоронение на подсыпке, на 0,25 м выше основания.

Курган 17, разм. $11,1 \times 7,6$ м, выс. 1,25 м. Открыто одно захоронение на подсыпке, на 0,35 м выше основания. Найден глиняный сосуд, глиняное биконическое пряслице и обломок такого же.

Курган 18, разм. $12 \times 8,2$ м, выс. 1,3 м. Открыто одно захоронение в южной части кургана, на подсыпке 0,3 м высотой. Оно имело 2,2 м в поперечнике. Найден железный рыболовный крючок, шпора и глиняное биконическое пряслице, принадлежность которых к погребению спорна.

Курган 23, разм. $10,3 \times 8,3$ м, выс. 0,8 м. В насыпи найдены только две кальцинированные косточки.

Курган 28, разм. $9,6 \times 7$ м, выс. 1 м. Открыто три захоронения. Остатки первого помещены на материке и занимали площадь 0,7 м в поперечнике. Посредине стояла глиняная урна. Над этим погребением насыпан круглый курган. Второе безынвентарное захоронение совершено сверху на горизонтальной площадке (разм. $2,7 \times 2$ м), засыпанной потом. Третье захоронение помещалось на присыпке с севера. Остатки кремации рассыпаны на площади $1,6 \times 1,4$ м. Найден две глиняные урны и обломки бронзовых предметов.

Курган 32, разм. $10,5 \times 7,8$ м, выс. 1,18 м. Открыто одно безынвентарное захоронение, совершенное на подсыпке.

Курган 36, разм. $13,2 \times 7,6$ м, выс. 1,1 м. Открыто одно захоронение на подсыпке выс. 0,3 м. Оно занимало площадь $1,2 \times 0,8$ м. Найден спиральные пронизки, обломки плоского височного кольца, обломки медных перстней и обломок серебряного восьмигранного стержня.

В круглых и овальных курганах открыты также исключительно трупосожжения и иногда с вещами тех же типов, что встречены в длинных насыпях. По-видимому, некоторые из круглых и овальных курганов этого могильника могли бы впоследствии стать длинными, если бы захоронения здесь в силу каких-то причин не прекратились.

Е. А. Шмидт, 1954, стр. 147—152; он же, 1963 б, стр. 177—192.

333. Еловцы, дер. Смоленская обл. Группа курганов на берегу Сожа. Состоит из 35 круглых и трех длинных насыпей. В 1953 и 1954 гг. два длинных и два круглых кургана исследовал Е. А. Шмидт.

Курган 36, разм. 17×8 м, выс. 1,5 м. Открыто два захоронения — оба в насыпи на глубине 0,7 и 0,8 м. Первое сопровождалось двумя глиняными сосудами, остатками бересты и спекшимися стеклянными бусинами синего и желтого цвета. Второе захоронение безынвентарное. В насыпи встречены лепная керамика, несколько железных ножей, удила и неопределенный железный предмет.

Курган 37, разм. 15×12 м, выс. 2 м. Открыто три захоронения. Одно из них помещалось на 0,1 м выше материка и было прикрыто камнями. Найден глиняная урна. Второе захоронение открыто на глубине 1,18 м. При нем находились два глиняных сосуда, перевернутых вверх дном. Над погребением (на 0,5 м) обнаружен железный нож. Скопление кальцинированных костей третьего погребения открыто в северо-восточной части кургана на глубине 1,8 м. Площадка под захоронением выложена глиной и ниже вымощена камнями.

В круглых курганах открыты трупоположения с вещами, в том числе встречены браслетообразные височные кольца.

Е. А. Шмидт, А-1953; он же, А-1954.

Бассейн р. Волги

334. Изведово, село. Калининская обл. Два длинных кургана исследовал в 1903 г. В. И. Колосов.

Курган 1, разм. $40 \times 4—5$ м. Обнаружены остатки трупосожжений.

Курган 2, дл. 10 м. Зафиксирован тот же отряд погребения.

В. И. Колосов, 1903, стр. 259, 260; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 129, 130, № 509.

335. Изведово, село. Калининская обл. В 9 км от села по дороге к озеру Охват, в урочище Богатырь — длинный курган разм. $16,5 \times 6,4$ м, выс. 2,8 м. Раскопан в 70-х годах прошлого столетия. Открыто кострище.

Древности, 1894, стр. 133; А. А. Спицын, 1897, стр. 292; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 129, 130, № 509.

336. Коша, село. Калининская обл. На берегу Волги близ села имеются длинные курганы.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 130, № 512.

337. Боровая, дер. Калининская обл. В 0,2 км от Волги (круглый и длинный) (разм. $12,6 \times 6,3$ м, выс. 2,1 м) курганы, поверхность которых покрыта камнями.

Н. Е. Макаренко, 1904, стр. 88; Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 130, № 516.

338. Кузьминское, село. Калининская обл. Близ села — несколько удлиненных курганов.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 130, № 520.

339. Митино, дер. Ярославская обл. На берегу Волги, ниже устья р. Куксы П. Н. Третьяков раскопал невысокий длинный курган, устроенный на остатках дюнной гряды. Открыто два трупосожжения, одно из них урновое, во втором встречены оплавленные бусы, в том числе желтые пастовые.

Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 130, № 521.

340. Охотино, дер. Ярославская обл. Близ дер. — группа из 40 курганов, среди которых есть длинные разм. $10 \times 4,5$ м, выс. 1,5 м

О. Н. Бадер и др., 1935, стр. 162.

341. Шихино, дер. Калининская обл. Могильник состоит из 46 курганов. Среди них есть полусферические, плоские, круглые в основании, квадратные (четырёхугольные) и один длинный разм. $19,5 \times 9,5-10,5$ м, выс. 0,9—1 м. Последний раскопан в 1966 г. М. В. Фехнер. Открыто несколько захоронений по обряду трупосожжения. Первое на материке в западной части насыпи — кострище с кальцинированными костями, принадлежащими мужчине, женщине и ребенку. Здесь же открыты сожженные кости двух лошадей (взрослой и жеребенка) и птицы. Найдена бронзовая пряжка, обломки кругло-проволочного браслета и железной пластины с отверстиями и орнаментом в виде рельефных полос.

Второе и третье захоронения открыты в восточной части кургана. Кострище с обугленными плахами и обломками лепного сосуда занимало площадь 8 кв. м. Сожженные кости одного погребения находились в юго-восточной части кострища, другого — в углублении в материке. В одном найдены обломки бронзового браслета с утолщенными концами, в другом — бусины из синего стекла и глиняное битрапецеидное пряслище.

Еще два захоронения открыты в срединной части кургана. Четвертое находилось на подсыпке, где кроме сожженных костей найдены лепной горшок и обломки бронзового предмета. Пятое погребение открыто на той же глубине. В его кострище разм. $1,4 \times 0,6$ м встречены кальцинированные кости женщины и лошади, расплавленные бусы синего стекла, железный нож, обломки браслета с утолщенными концами, лепной горшок. Здесь же найдены медвежья фаланга.

М. В. Фехнер, А-3258.

Бассейн р. Вилии

342. Гурки, дер. Минская обл. Могильник из 53 курганов, среди которых 13 длинных (разм. от 7×4 до 9×5 м). Раскопки производил А. Г. Митрофанов. В одном из длинных курганов открыто три захоронения, два на материке, одно в насыпи. В погребении в насыпи найдены трапецевидные привески и железная пряжка. На материке обнаружен лепной горшок (табл. 21, 5, 10, 12; 24, 25).

Ф. Д. Гуревич, 1962, стр. 161, № 69.

Дополнения

343. Дуброва, дер. Псковская обл. В 2 км от дер. при дороге в дер. Лопатово — шесть курганов, в том числе два длинных (разм. $22,8 \times 10,1$ м и $10,5 \times 5,8$ м; рис. 1).

В. В. Седов, А-1970; он же, 1971 б, стр. 20.

344. Залахтове, дер. Псковская обл. К югу от дер. — группа курганов. Среди них есть валообразные насыпи. Раскопки круглых и овальных курганов производили К. Д. Трофимов в 1908 г. и К. Кудряшов и 1911 г. От-

крыты труположения с многочисленным инвентарем. Имеются захоронения славянизированных балтов.

К. Д. Трофимов, 1909, стр. 1—31; *К. Кудряшов*, 1913, стр. 241—264; ОАК, 1914, стр. 66—68; *В. В. Седов*, 1961, стр. 108, 109; *П. А. Раппопорт*, *Я. В. Станкевич*, *И. К. Голунова*, 1966, стр. 36, 37.

345. Курья, дер. Псковская обл. Близ дер. — шесть курганов, среди которых два комбинированных. Один имеет круглую часть диам. 10—11,5 м, выс. 2 м и длинную — дл. 16 м, шир. 4,6—5,8 м и выс. 0,5—0,8 м. Круглая часть второй насыпи имела выс. 1,15 м, диам. 8,8—10 м, размеры валообразной — $18,6 \times 4,5-7,8$ м, выс. 0,55—1,1 м.

Л. А. Царькова, А-1971.

346. Которск, дер. Псковская обл. В 1 км юго-восточнее дер. при дороге Которск — Полосы имеется 13 курганов, среди которых два длинных, один комбинированный, остальные округло-овальные. Размеры длинных насыпей $18,1 \times 9$ м и $15,7 \times 9,9$ м, выс. 0,5 м. Комбинированный курган состоял из круглой части диам. 10 м, выс. 1,75 м и валообразной дл. 44 м.

Еще один комбинированный курган имеется в группе, расположенной при дороге из дер. Полосы к шоссе Которск — Заполье. Он образован из двух полусферических насыпей, расположенных на концах, и валообразной дл. 27,5 м, шир. 5,6—7,5 м, выс. 0,6—0,9 м. Круглые части имели выс. 2 м и диам. $9,7 \times 11$ м и $8,4 \times 8,7$ м.

Л. А. Царькова, А-1971.

347. Яновичи, городской поселок. Витебская обл. Курганный могильник в 1 км восточнее поселка. Сохранилась длинная насыпь до 20 м.

Г. В. Штыгов, 1971 а, стр. 41.

348. Курино, дер. Витебская обл. Около дер. имеются курганы, среди которых сохранилась часть длинной насыпи. В 1872 г. два круглых кургана с труположениями раскопал М. Ф. Кусцинский.

Указатель, 1893, стр. 159; *Л. В. Алексеев*, 1959, стр. 282, № 70; *Г. В. Штыгов*, 1971 а, стр. 40.

349. Лесные Озёры, пос. Витебская обл. Возле бывшей дер. Барковщины много курганов, среди которых есть длинные.

И. А. Сербай, 1930 а, стр. 199—211; *Г. В. Штыгов*, 1971 а, стр. 84.

350. Заозерье, дер. Витебская обл. На берегу озера Берново есть курган длиной 15 м, шириной 5 м.

Г. В. Штыгов, 1971 а, стр. 47.

351. Рудня, дер. Витебская обл. Вдоль дороги из Янковичей в Рудню имеется 19 круглых и три длинных кургана. Среди последних один комбинированный. Его длина 40 м, ширина валообразной части 10 м, выс. 1,2 м. Диаметр круглой части 14 м. В 1970 г. Г. В. Штыгов раскопал здесь три кургана. Курган 1, длинный (разм. 27×8 м, выс. 1,2 м) оказался пустым. В двух местах его основания зафиксированы кучки углей. В одном из круглых курганов открыто трупосожжение с бронзовым проволочным браслетом.

Г. В. Штыгов, 1971 а, стр. 75; он же, 1971 б, стр. 313, 314; он же, А-1969.

352. Мылинки, дер. Псковская обл. Группа из двух длинных и восьми круглых курганов. В 1969 г. экспедицией Государственного Эрмитажа раскопан один длинный курган, который был сильно поврежден ямами, поэтому характер погребения не выяснен.

А. М. Микляев, *Р. С. Минасян*, *Г. С. Лебедев*, 1970, стр. 15.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Л. В.*, 1959. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины. ВЭИИП.
- Алексеев Л. В.*, 1966. Полоцкая земля. «Очерки истории северной Белоруссии в IX—XIII вв.». М.
- Аникиевич К. Т.*, 1907. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев.
- Артамонов М. И.*, 1967. Вопросы расселения восточных славян и советская археология. «Проблемы всеобщей истории». Л.
- Арциховский А. В.*, 1930. Курганы вятичей. М.
- Арциховский А. В.*, 1936. Раскопки 1930 г. в Новгородской земле. СА, I.
- Аулих В. В.*, 1962. Металеві пряжки і прикрасы з верхнього горизонту городища в с. Зимне, Волинської області. «Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині», вып. 4. Київ.
- Аулих В. В.*, 1972. Зимнівське городище — слов'янська пам'ятка VI—VII ст. н. е. в західній Волині. Київ.
- Бадер О. Н.* и др., 1935. Участок Скнятино — Молога. «Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг.», т. I. «Известия ГАИМК», вып. 109. М.—Л.
- Векслер А. Г.*, 1957. Археологическое обследование бассейна реки Каспли в Смоленской области. «Материалы по изучению Смоленской области», вып. 2. Смоленск.
- Гамченко С. С.*, 1909. Исследование сестрорецких курганов в 1907 г. ЗОРСА, т. VIII, вып. 2.
- Гамченко С. С.*, 1913 а. Исследование курганов у дер. Сытенки, на левом берегу р. Луги в 1908 г. ЗОРСА, т. IX.
- Гамченко С. С.*, 1913 б. Исследование сестрорецких курганов в 1908 г. ЗОРСА, т. IX.
- Глазов В. Н.*, 1901. Отчет о раскопках, произведенных в 1900 г. в Опоченском и Новоржевском уездах. ЗРАО, т. XII, вып. 1—2.
- Глазов В. Н.*, 1903. Отчет о раскопках, произведенных в Псковской губ. в 1901 и 1902 гг. ЗОРСА, т. V, вып. 1.
- Глазов В. Н.*, 1904. Отчет о поездке 1903 г. в Крестецкий у. Новгородской губ. ИАК, вып. 6.
- Голубович В. и Голубович Е.*, 1945. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI.
- Горбачев К. А.*, 1890. Протокол раскопок курганов Селецкой волости в 1886 г. «Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XLIX, вып. 1. М.
- Грачев В.*, 1894. Курганы Смоленской губернии. «Смоленский вестник», № 149, Смоленск.
- Гроздилов Г. П.*, 1965. Археологические памятники Старого Изборска. «Археологический сборник Государственного Эрмитажа», вып. 7. Л.
- Гуревич Ф. Д.*, 1950. Древнейшие бусы Старой Ладogi. СА, XIV.
- Гуревич Ф. Д.*, 1956. Археологические памятники Великолукской области. КСИИМК, вып. 62.
- Гуревич Ф. Д.*, 1958. О длинных и удлинённых курганах в Западной Белоруссии. КСИИМК, вып. 72.
- Гуревич Ф. Д.*, 1962. Древности Белорусского Понеманья. М.—Л.
- Данилов И. Г.*, 1880. Раскопки слушателями института курганов в Гдовском и Лугском уездах С.-Петербургской губ. и в Валдайском уезде Новгородской губ. «Сборник Археологического института», кн. III. СПб.
- Деолик В. Б.*, 1961. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв. СА, № 3.
- Древности, 1894. Протокол заседаний Московского археологического общества № 379. «Древности», т. XV, вып. 2. М.
- Древности железного века, 1962. Древности железного века в междуречье Десны и Днепра. САИ, вып. Д1-12. М.
- Ефименко П. П.*, 1926. Рязанские могильники. «Материалы по этнографии», т. 3, вып. 1. Л.
- Колосов В. И.*, 1906. Длинные могилы в Остапковском уезде Тверской губернии. «Труды второго областного Тверского археологического съезда». Тверь.
- Кораузина Г. Ф.*, 1955. К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. э. СА, XXII.
- Кораузина Г. Ф.*, 1964. Новые находки скандинавских вещей близ Торopца. «Скандинавский сборник», VIII. Таллин.
- Крейтон В. Н.*, 1914. Археологические разведки и раскопки в Псковской губернии в течение лета 1913 г. «Труды Псковского археологического общества», вып. 10. Псков.
- Кудряшов К.*, 1913. Отчет о раскопках 1911 г. в Гдовском уезде. ЗРАО, т. IX.
- Куликаускаене Р. К.*, 1953. Погребения с конями у древних литовцев. СА, XVII.
- Кусцинский М. Ф.*, 1865. Опыт археологических исследований в Лепельском уезде. «Витебские губ. ведомости», № 20, Витебск.
- Кусцинский М. Ф.*, 1866. Лепельские древности. «Виленьский вестник», № 181, Вильна.
- Кусцинский М. Ф.*, 1903. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие епархиальные ведомости», № 7. Витебск.
- Кухаренко Ю. В.*, 1951. О некоторых археологических находках на Харьковщине, КСИИМК, вып. XLI.
- Лауа С.*, 1971 а. Об этнической принадлежности длинных и круглых курганов в юго-восточной Эстонии. «Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 г. в СССР». Тбилиси.
- Лауа С.*, 1971 б. Об этнической принадлежности курганов юго-восточной Эстонии. «Известия АН Эстонской ССР. Общественные науки», № 3. Таллин.
- Лебедев Г. С., Мордасов В. Н., Теребизин И. М.*, 1972. Курганы Череменецкого озера. «Археологические открытия 1971 г.» М.
- Люцинский могильник, 1893. МАР, № 14.
- Ляданский А. Н.*, 1924. Материалы для археологической карты Смоленской губернии. Смоленск.
- Ляўданскі А. Н.* 1930 а. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. «Працы археолёгічнай камісіі», т. II. Менск.
- Ляўданскі А. Н.*, 1930 б. Археолёгічныя досьледы ў Полацкай акрузе. «Працы археолёгічнай камісіі», т. II. Менск.
- Ляўданскі А. Н.*, 1930 в. Археолёгічныя досьледы ў вадазборах рр. Сажа, Дняпра і Касплі ў Смoленскай губерніі. «Працы археолёгічнай камісіі», т. II. Менск.
- Ляўданскі А. Н.*, 1932. Кароткае паведамленьне аб досьледах культур эпохі жалеза ў БССР ў 1930—1931 гг. «Працы сэкціі археолёгіі», т. III. Менск.
- Ляўданскі А. Н. і Палікарповіч К. М.*, 1934. Археалёгічныя досьледы ў БССР ў 1933—1934 гг. «Запіскі АН БССР», кн. V. Менск.
- Ляпушкин И. И.*, 1961. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. МИА, № 104.
- Ляпушкин И. И.*, 1966. Археологические памятники славян лесной зоны Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII—IX вв.). «Культура Древней Руси». М.
- Ляпушкин И. И.*, 1968. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. МИА, № 152.
- Макаренко Н. Е.*, 1904. Поездка 1903 г. по верхнему течению реки Волги. ИАК, вып. 6.

- Мальм В. А., Фехнер М. В., 1969. Об этническом составе населения Верхнего Поволжья во второй половине I тысячелетия н. э. «Экспедиции Государственного Исторического музея. Доклады на сессии Ученого совета ГИМ 5—7 февраля 1969 г.» М.
- Микляев А. М., Минасян Р. С., 1968. Результаты работ Невельской экспедиции. «Археологические открытия 1967 г.» М.
- Микляев А. М., Минасян Р. С., Лебедев Г. С., 1970. Работы Невельской экспедиции. «Археологические открытия 1969 г.» М.
- Митрофанов А. Г., 1967. Банцеровское городище. «Белорусские древности». Минск.
- Моора Х. А., 1954 а. Археологические работы в Эстонской ССР в 1951 и 1952 гг. КСИИМК, вып. 55.
- Моора Х. А., 1954 б. Некоторые вопросы этногенеза эстонского народа в свете археологических данных. СА, XXI.
- Моора Х. А., 1956. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. «Вопросы этнической истории эстонского народа». Таллин.
- Моора Х. А., 1963. Об оловянных украшениях и их изготовлении в Прибалтике «Munera archaeologica Josepha Kostziewski». Poznań.
- Моора Х. А., 1967. Основные результаты археологических исследований в Советской Эстонии. СА, № 3.
- Муст М., 1954. Отражение русско-эстонских отношений в лексике южноэстонских диалектов. Таллин.
- Нукшинский могильник, 1957. «Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР», т. I. Рига.
- ОАК, 1894. Отчет археологической комиссии за 1892 г. СПб.
- ОАК, 1896. Отчет археологической комиссии за 1894 г. СПб.
- ОАК, 1898. Отчет археологической комиссии за 1896 г. СПб.
- ОАК, 1902. Отчет археологической комиссии за 1899 г. СПб.
- ОАК, 1903. Отчет археологической комиссии за 1901 г. СПб.
- ОАК, 1906. Отчет археологической комиссии за 1903 г. СПб.
- ОАК, 1914. Отчет археологической комиссии за 1911 г. СПб.
- О древних могилах ..., 1851. О древних могилах в Витебской и Псковской губерниях. «Журнал Министерства внутренних дел», ч. 33, СПб.
- Окулич-Казарин Н. Ф., 1914. Материалы для археологической карты Псковской губернии. «Труды Псковского археологического общества», вып. 10. Псков.
- Окулич-Казарин Н. Ф., 1915. Дополнения и поправки к «Материалам для археологической карты Псковской губ.»— «Труды Псковского археологического общества», вып. 14. Псков.
- Очерки, 1970. Очерки по археологии Белоруссии, ч. I. Минск.
- Очерки, 1972. Очерки по археологии Белоруссии, ч. II. Минск.
- Пастернак Я., 1932. Коротка археологія західноукраїнських земель. Львів.
- ПВЛ, 1950. Повесть временных лет, ч. I. М.—Л.
- Покровский Ф. В., 1893 а. Археологическая карта Виленской губернии. «Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству IX АС», Вильна.
- Покровский Ф. В., 1893 б. Археологическая прогулка в окрестностях Радошкович. «Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству IX АС». Вильна.
- Покровский Ф. В., 1895 а. Археологическая карта Гродненской губернии. «Труды IX АС», т. I. М.
- Покровский Ф. В., 1895 б. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I. М.
- Покровский Ф. В., 1897. К исследованию курганов и городищ на восточной окраине современной Литвы. «Труды IX АС», т. III. М.
- Покровский Ф. В. 1899. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. «Труды X АС», т. I. М.
- ПСРЛ, II, 1843. Полное собрание русских летописей, т. II. СПб.
- ПСРЛ, VII, 1856. Полное собрание русских летописей, т. VII. СПб.
- Раппопорт П. А., Станкевич Я. В., Голунова И. К., 1966. Археологическое обследование восточного побережья Чудского озера. «Ледовое побоище 1242 г.» М.—Л.
- Рерих Н. К., 1899. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца. ЗРАО, т. XI, вып. 1—2.
- Романов Е. Р., 1890. О курганных раскопках в Сенненском уезде Могилевской губернии. «Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XLIX, вып. 5. М.
- Романцев И. С., 1911. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Новгород.
- Рыбакоў Б. А., 1932. Радзімічы. «Працы сэкцыі археолёгіі», т. III. Менск.
- Рыбаков Б. А., 1948. Ремесло Древней Руси. М.
- Рыбаков Б. А., 1953. Древние русы. СА, XVII.
- Рыбаков Б. А., 1964. Первые века русской истории. М.
- Савин Н. I. 1930. Раскопки курганов у Дарагабускім і Ельнінскім паветах Смаленскай губ. «Працы археолёгічнай камісіі», т. II. Менск.
- Седов В. В., 1953 а. Дневнерусское языческое святилище в Перыни. КСИИМК, вып. L.
- Седов В. В., 1953 б. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода. СА, XVIII.
- Седов В. В., 1960 а. К вопросу о классификации смоленских курганов. КСИА, вып. 81.
- Седов В. В., 1960 б. Кривичи. СА, № 1.
- Седов В. В., 1960 в. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII—XIII вв.). МИА № 92.
- Седов В. В., 1961. Следы восточнобалтийского погребального обряда в курганах Древней Руси. СА, № 2.
- Седов В. В., 1966. Рецензия на кн. Ф. Д. Гуревич «Древности Белорусского Поманья». СА, № 1.
- Седов В. В., 1967 а. Вивчення етногенезу слов'ян. «Народна творчість та етнографія», № 4, Київ.
- Седов В. В., 1967 б. К происхождению белорусов (проблема балтского субстрата в этногенезе белорусов). СЭ, № 2.
- Седов В. В., 1968 а. Исследования Кривичского отряда. «Археологические открытия 1967 г.» М.
- Седов В. В., 1968 б. Амулеты-коньки из древнерусских курганов. «Славяне и Русь». М.
- Седов В. В., 1969 а. Исследования в Гродненском Поманье. «Археологические открытия 1968 г.» М.
- Седов В. В., 1969 б. Казихинские курганы на Великой. КСИА, вып. 120.
- Седов В. В., 1970 а. Новгородские сопки. САИ, Е1-8. М.
- Седов В. В., 1970 б. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвигья. М.
- Седов В. В., 1970 в. Славяне и племена юго-восточного региона Балтийского моря. «Berichte über den II. Internationalen Kongreß für slawische Archäologie», В. 1. Berlin.
- Седов В. В., 1971 а. Грицковские курганы. КСИА, вып. 125.
- Седов В. В., 1971 б. Разведки в Псковской земле. Археологические открытия 1970 г.» М.
- Седов В. В., Седова М. В., 1967. Раскопки курганов на Великой. «Археологические открытия 1966 г.» М.
- Селиранд Ю., 1965. Курганы второй половины I тысячелетия в Западном Причудье. «Известия АН Эстонской ССР», серия общественных наук, № 4, Таллин.
- Сементовский А. М., 1890. Белорусские древности. СПб.
- Сербаў I. А., 1930. Археолёгічныя помнікі Дубровенскага раёну Арцанскае акрузі. «Працы археолёгічнай камісіі», т. II. Менск.
- Сербаў I. А., 1930 а. Археолёгічныя помнікі Вушаікага раёну Полацкае акрузі. «Працы археолёгічнай камісіі», т. II. Менск.
- Сизов В. И., 1902. Длинные курганы в Смоленской губернии. «Труды XI АС», т. 2. М.
- Сизов В. И., 1902 а. Курганы Смоленской губернии. МАР, № 28.
- Смирнов А. П., 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28.
- Соколов Н. Н., 1879. Журнал раскопок в Лыбутской местности. 1878 г. Псков.
- Спицын А. А., 1896 а. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. МАР, № 20.
- Спицын А. А., 1896 б. Предполагаемые литовские курганы VIII—IX вв. ЗРАО, т. VIII, вып. 1—2.
- Спицын А. А., 1897. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. ЗРАО, т. IX, вып. 1—2.
- Спицын А. А., 1901. Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25.
- Спицын А. А., 1903. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. ИАК, вып. 5.
- Спицын А. А., 1903 а. Предметы с выемчатой эмалью. ЗОРСА, т. V, вып. 1.
- Спицын А. А., 1903 б. Удлиненные и длинные русские курганы. ЗОРСА, т. V, вып. 1.
- Спицын А. А., 1903 в. Отчет В. Н. Глазова о раскопках, произведенных в 1899 г. в Псковском уезде. ЗОРСА, т. V, вып. 1.
- Спицын А. А., 1905. Раскопки В. Н. Глазова близ пог. Лыбуты. ИАК, вып. 15.
- Спицын А. А., 1906. Отчет о раскопках, произведенных в

- 1905 г. И. С. Абрамовым в Смоленской губ. ЗОРСА, т. VIII, вып. 1.
- Спицын А. А.*, 1914. Раскопки 1910 г. в Лужском у. Петроградской губ. ИАК, вып. 53.
- Спицын А. А.*, 1915. Археологический альбом. ЗОРСА, т. XI.
- Спицын А. А.*, 1928. Мои научные работы. «Seminarium Kondakovianum», t. II, Praha.
- Станкевич Я. В.* 1950. Керамика нижнего горизонта Старой Ладоги. СА, XIV.
- Станкевич Я. В.*, 1960. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. МИА, № 76.
- Станкевич Я. В.*, 1962. Курганы у деревни Полибино на реке Ловати. КСИА, вып. 87.
- Супински А. К.*, 1925. Магільнік каля вёскі Лятох Віцебскага раёну і акрузі. «Віцебшчына», т. I. Віцебск.
- Тараканова С. А.*, 1951. Псковские курганы с тупосожжением. КСИИМК, вып. XXXVI.
- Тараканова С. А.*, 1954. Длинные и удлиненные курганы. СА, XIX.
- Тараканова С. А.*, 1959. Себежские городища и курганы. ВЭИИП.
- Таутавичюс А. З.*, 1959. Восточнолитовские курганы. ВЭИИП.
- Тищенко А. В.*, 1914. Отчет о раскопках 1910 и 1911 гг. в Новгородской губернии. ИАК, вып. 53.
- Топоров В. Н., Трубачев О. Н.*, 1962. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.
- Третьяков П. Н.*, 1941 а. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. МИА № 5.
- Третьяков П. Н.*, 1941 б. Северные восточнославянские племена. МИА, № 6.
- Третьяков П. Н.*, 1949. Археологические памятники древнерусских племен. «Ученые записки ЛГУ», т. 85, серия исторических наук, вып. 13. Л.
- Третьяков П. Н.*, 1953. Восточнославянские племена. М.
- Третьяков П. Н.*, 1963. Древние городища Смоленщины. — П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт. Древние городища Смоленщины. М.—Л.
- Третьяков П. Н.*, 1966. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л.
- Третьяков П. Н.*, 1969. Некоторые итоги изучения восточнославянских древностей. КСИА, вып. 118.
- Третьяков П. Н.*, 1970. У истоков древнерусской народности. Л.
- Трофимов К. Д.*, 1909. Раскопки курганов при дер. Залатове-Кувшиново С.-Петербургской губернии Гдовского уезда. М.
- Указатель, 1893. Указатель памятников Российского исторического музея. М.
- Фасмер М.*, 1967. Этимологический словарь русского языка, т. II. М.
- Фезнер М. В.*, 1970. Исследование курганных могильников в Калининской области. «Археологические открытия 1969 г.» М.
- Филин Ф. П.*, 1962. Образование языка восточных славян. М.
- Хавлюк П. И.*, 1961. Раннеславянские поселения в средней части южного Буга. СА, № 3.
- Царькова Л. А.*, 1972. Разведка в Плюском районе Псковской области. «Археологические открытия 1971 г.» М.
- Чернягин Н. Н.*, 1941. Длинные курганы и сопки. МИА, № 6.
- Шахматов А. А.*, 1899. К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей. «Журнал министерства народного просвещения», ч. 322. СПб.
- Шмидехельм М. Х.*, 1952. Каменные могилы в северо-восточной Эстонии. КСИИМК, вып. XLII.
- Шмидехельм М. Х.*, 1955. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин.
- Шмидехельм М. Х.*, 1968. Раскопки на территории Эстонии. «Археологические открытия 1967 г.» М.
- Шмидт Е. А.*, 1954. Раскопки длинных курганов в Смоленской области. КСИИМК, вып. 54.
- Шмидт Е. А.*, 1957 а. Курганы XI—XIII веков у дер. Харлапова в Смоленском Поднепровье. «Материалы по изучению Смоленской области», вып. 2. Смоленск.
- Шмидт Е. А.*, 1957 б. Результаты изучения археологических памятников Смоленской области в 1949—1950 гг. «Сборник научных работ Смоленского краеведческого НИИ», вып. 1. Смоленск.
- Шмидт Е. А.*, 1958. Длинные курганы у дер. Цурковки в Смоленском районе. СА, № 3.
- Шмидт Е. А.*, 1963 а. Археологические памятники второй половины I тысячелетия н. э. на территории Смоленской области. «Материалы по изучению Смоленской области», вып. V. Смоленск.
- Шмидт Е. А.*, 1963 б. Некоторые археологические памятники Смоленщины второй половины I тысячелетия н. э. МИА, № 108.
- Шмидт Е. А.*, 1963 в. Длинные курганы у дер. Слобода Глушица. — П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт. Древние городища Смоленщины. М.—Л.
- Шмидт Е. А.*, 1967. Раскопки в Днепро-Двинском междуречье на Смоленщине. «Археологические открытия 1966 г.» М.
- Шмидт Е. А.*, 1968. О смоленских длинных курганах. «Славяне и Русь». М.
- Шмидт Е. А.*, 1969. Балтийская культура в верховьях Днепра во второй половине I тысячелетия н. э. «Acta Baltico-Slavica», 6. Białystok.
- Шмидт Е. А.*, 1970 а. Изучение памятников I тысячелетия н. э. в Смоленском Подвинье. «Археологические открытия 1969 г.» М.
- Шмидт Е. А.*, 1970 б. К вопросу об этнической принадлежности женского инвентаря из смоленских длинных курганов. «Материалы по изучению Смоленской области», вып. VII. Смоленск.
- Шмидт Е. А.*, 1970 в. Археологические данные об этническом составе смоленских кривичей в IX—X вв. «Тезисы докладов советской делегации на II Международном конгрессе славянской археологии в Берлине». М.
- Шмидт Е. А.*, 1971 а. Особенности формирования культуры восточнославянского племени кривичей. «Actes du VII Congrès International des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques», 2. Praha.
- Шмидт Е. А.*, 1971 б. Раскопки памятников I тысячелетия н. э. в Смоленской области. «Археологические открытия 1970 г.» М.
- Шмидт Е. А.*, 1972. Работы в Смоленской области. «Археологические открытия 1971 г.» М.
- Шноре Э. Д.*, 1969. Латгало-славянские контакты на территории восточной Латвии во второй половине I и начале II тысячелетий н. э. «Acta Baltico-Slavica», 6. Białystok.
- Штыков Г. В.*, 1966. Раскопки курганов под Полоцком. «Вопросы истории и археологии». Минск.
- Штыков Г. В.*, 1968. Работы Полоцкой экспедиции. «Археологические открытия 1967 г.» М.
- Штыков Г. В.*, 1969. Археология Полоцкой земли за 50 лет. «Древности Белоруссии. Доклады конференции по археологии Белоруссии». Минск.
- Штыков Г. В.*, 1970. Исследования в Северной Белоруссии. «Археологические открытия 1969 г.» М.
- Штыков Г. В.*, 1971 а. Археологическая карта Белоруссии. «Памятники железного века и эпохи феодализма». Минск.
- Штыков Г. В.*, 1971 б. Исследования в Витебской и Минской областях. «Археологические открытия 1970 г.» М.
- Шутаў С. С. і Улашчык М. М.*, 1932. Археолёгічні разведкі на ніжняй Сьвіслочы. «Працы сэкцыі археолёгіі», т. III. Менск.
- Alexandrov V. V. und Tallgren A. M.*, 1930. Funde aus der römischen Eisenzeit im Gouv. Novgorod. «Eurasia septentrionalis antiqua», t. V. Helsinki.
- Balodis F.*, 1925a. Latviešu kulturas ziedu laiks Latgalē. «Latvijas saule», 34, Riga.
- Balodis F.*, 1925b. Ludzas-Rāznas apvidus senvietas. «Izglītības Ministrijas Mēnešraksts», № 11, Riga.
- Balodis F.*, 1930. L'ancienne frontière slavo-latviene. Riga.
- Cehak-Holubowiczowa H.*, 1939a. Slowanskie groby kurhanowe kolo Czerniewicz w pow. Dziśnieńskim. «Wiadomosci archeologiczne», t. XVI. Warszawa.
- Cehak-Holubowiczowa H.*, 1939 b. Slowiańsko-warasckie smen-tarzysko kurhanowe kolo Porzecha w powiecie dzisnienskim. «Przełag archeologiczny», t. VII, z. 2—3. Poznań.
- Cehak-Holubowiczowa H.*, 1955. Cmentarzysko kurhanowe VI i VII st. w miejsc. Karmazyny kolo miasta Troki w Litewskiej SRR. «Wiadomosci archeologiczne», t. XXIII, z. 3—4. Warszawa.
- Drewko M.*, 1954. Wielki kurhan wczesnośredniowiecznego smen-tarziska we wsi Lipsko, pow. Zamość. «Wiadomosci archeologiczne», t. XX, z. 3. Warszawa.
- Dzieduszycka A., Kamieńska L.*, 1959. Wczesnośredniowieczne kurhany cialopalne z Dachnowa, pow. Lubaczow. «Materiały archeologiczne», t. I. Kraków.
- Eisner J.*, 1952. Devinska Nova Ves. Bratislava.
- Hackman A.*, 1905. Die ältere Eisenzeit in Finnland, t. I. Helsinki.
- Jaskanis J.*, 1966. Human Burials with Horses in Prussia and Sudovia in the First Millennium of Our Era. «Acta Baltico-Slavica», IV. Białystok.
- Inland, 1850, № 46.

- Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A.*, 1961. Lietuvos archeologijos bruožai. Vilnius.
- Loeschke G.*, 1888. Alte Gräber in der Umgegend von Neuhausen. «Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft». Dorpat.
- Moora A.*, 1964. Peipsimaa entilisest ajaloost. Tallinn.
- Moora H.*, 1929. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. t. I. Dorpat.
- Moora H.*, 1938. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. t. II. Tartu.
- Moora H.*, 1952. Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV alal 1950 ja 1951 aastal. «Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised», I. Tallinn.
- Musianowicz K.*, 1962. Рецензия: *W. W. Siedow, Kriwiczi.* «Rocznik białostocki», t. III. Białystok.
- Nordman C. A.*, 1924. Karelska järnaldersstudier. «Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja», XXXIV. Helsinki.
- Riekstins H.*, 1931. Der zweite Depotfund von Kokumniza. «Congressus secundus archaeologorum balticorum». Rīgā.
- Schmiedehelm M.*, 1965. Kääbaskalmistud Lindoras ja mujal Kagu-Eestis. «Släävi-laanemereseome suhelte ajaloost». Tallinn.
- Schmiedehelm M., Laul S.*, 1970. Asustusest ja etnilistes oludest Kagu-Eestis I aastatuhandel. «Studia archaeologica in memoriam Harri Moora». Tallinn.
- Setälä E. N.*, 1926. Suomensukuisten kansojen esihistoria. «Suomen suku», I. Helsinki.
- Šnore E.*, 1957. Latvijas PSR arheologu piedalīšanas Baltijas kompleksā arheoloģiskā, etnogrāfiskā un antropoloģiskā ekspedīcijā. «Latvijas PSR zinātņu akadēmijas vēstis», № 4. Rīga.
- Szymański W.*, 1967. Szeligi pod Plockiem na początku wczesnego średniowiecza. Wrocław — Warszawa — Kraków.
- Tallgren A. M.*, 1922. Zur Archäologie Estis, t. I. Dorpat.
- Urtāns V.*, 1968. Latvijas iedzīvotāju sakari ar slāviem I g. t. otrajā pusē. «Arheoloģija un etnogrāfija», VIII. Rīgā.
- Zarina A.*, 1960. Latgalu vainagi laika no 6. līdz 13. gadsimtam. «Arheoloģija un etnogrāfija», II. Rīgā.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Адрианов В. С.*, А-1928. Отчет об обследовании в Боровичском округе. ЛОИА, д. 1928/107.
- Артамонов М. И.*, А-1928. Отчет об обследовании в Великолукском и Новгородском округах по маршруту Великие Луки — Старая Русса — Новгород. ЛОИА, д. 1928/111.
- Голунова И. К.*, А-1957. Отчет об археологических разведках на территории Псковской области 1957 г. ИА, д. 1957/1466.
- Голунова И. К.*, А-1958а. Отчет о раскопках жальника у дер. Горупка (Псковский район) и длинного кургана у дер. Володькино (Палкинский район) Псковской области. ИА, д. 1958/1866.
- Голунова И. К.*, А-1958 б. Отчет по открытому листу № 119 на археологическую разведку в Псковской области в 1958 г. ИА, д. 1958/1865.
- Голунова И. К.*, А-1964. Отчет по открытому листу № 133 о раскопках курганов в Псковском районе Псковской области в 1964 г. ИА, д. 1964/2873.
- Голунова И. К.*, А-1966. Отчет о раскопках в Псковской области в 1966 г. ИА, д. 1966/3213.
- Гроздилов Г. П., Чернягин Н. Н.*, А-1927. Отчет об обследовании Лужского района. ЛОИА, д. 1927/107.
- Гуревич Ф. Д.*, А-1952. Отчет о разведочных работах 1952 г. в Себежском и Идрицком районах Великолукской области. ИА, д. 1952/710.
- Гуревич Ф. Д.*, А-1953. Отчет о работах Себежского отряда Славянской экспедиции 1953 г. ИА, д. 1953/907.
- Иванов Н. В.*, А-1928. Отчет об обследовании Гдовского района. ЛОИА, д. 1928/115.
- Иссен А. А.*, А-1927. Отчет об обследовании Кингисеппского и Лужского районов. ЛОИА, д. 1927/109.
- Кошневский Б. А.*, А-1928. Отчет об обследовании в Псковском округе. ЛОИА, д. 1928/117.
- Кошневский Б. А., Чернягин Н. Н.*, А-1929. Отчет об обследовании в Псковском округе. ЛОИА, д. 1929/124.
- Микляев А. М., Минасян Р. С.*, А-1967. Отчет о работе Невельской экспедиции Государственного Эрмитажа в 1967 г. ИА, д. 1967/3441.
- Орлов С. Н.*, А-1966. Отчет об археологических исследованиях в Боровичском районе Новгородской области. ИА, д. 1966/3278.
- Поршняков С. Н.*, А-1928. Отчет об обследовании Боровичского округа. ЛОИА, д. 1928/108.
- Розенфельдт Р. Л.*, А-1968. Отчет о разведках в окрестностях оз. Шлино, Бологовский р-н Калининской области, и частично Новгородской области. ИА, д. 1968/3731.
- Седов В. В.*, А-1962. Отчет о работах Верхнеднепровского отряда на территории Белоруссии. ИА, д. 1962/2747.
- Седов В. В.*, А-1966 а. Отчет о полевых работах Кривичского отряда ИА АН СССР на территории Псковской области. ИА, д. 1966/3274.
- Седов В. В.*, А-1966 б. Отчет о полевых работах Кривичского отряда ИА АН СССР на территории Гродненской области. ИА, д. 1966/3405.
- Седов В. В.*, А-1967. Отчет о полевых работах Кривичского отряда 1967 г. ИА, д. 1967/3477.
- Седов В. В.*, А-1968. Отчет о полевых работах в Гродненской области в 1968 г. ИА, д. 1968/3844.
- Седов В. В.*, А-1970. Отчет о полевых работах Псковского отряда Института археологии АН СССР в 1970 г. ИА, д. 1970/4198.
- Седов В. В.*, А-1972. Отчет об археологических работах Изборской экспедиции. ИА, д. 1972/4789.
- Сизов В. И.*, А-1893. О поручении В. И. Сизову описания смоленских древностей. ЛОИА, дело АК № 17.
- Сизов В. И.*, А-1894. Об археологических раскопках в Смоленской губ. ЛОИА, дело АК № 55.
- Сизов В. И.*, А-1898. О раскопках в Смоленском и Духовщинском уездах. ЛОИА, дело АК № 172.
- Сизов В. И.*, А-1899. О раскопках в Смоленской губернии. ЛОИА, дело АК, № 100.
- Сизов В. И.*, А-1901. О продолжении археологических розысканий в Смоленской губернии. ЛОИА, дело АК, № 141.
- Сизов В. И.*, А-1903. О раскопках в Смоленской губернии. ЛОИА, дело АК № 76.
- Спицын А. А.*, А-61. Удлиненные и длинные курганы Смоленской губернии. ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 61.
- Спицын А. А.*, А-94. Поездка в 1928 г. по Себежскому уезду. ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 94.
- Спицын А. А.*, А-218. Сведения анкеты, произведенной Себежским краеведческим обществом. ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 218.
- Спицын А. А.*, А-377. Длинные курганы. Круглые курганы. ЛОИА, архив А. А. Спицына, № 377.
- Спицын А. А.*, А-1928. Поездка по Себежскому уезду в 1928 г. Архив Себежского музея, № 887.
- Станкевич Я. В.*, А-1957. Отчет об археологических исследованиях Западно-Двинского отряда Верхнеднепровской экспедиции в 1957 году. ИА, д. 1957/1661.
- Фезнер М. В.*, А-1966. Отчет об археологических раскопках 1966 г. на территории Новгородской и Калининской областей. ИА, д. 1966/3258.
- Фезнер М. В.*, А-1968. Отчет о раскопках на территории Калининской области в 1968 г. ИА, д. 1968/3735.
- Царькова Л. А.*, А-1971. Отчет Псковского археологического разведывательного отряда 1971 г. ИА, д. 1971/4445 и 4445а.
- Чернягин Н. Н.*, А-1938. Отчет о раскопках в Псковском округе в 1938 г. ЛОИА, д. 1938/70.
- Чернягин Н. Н.*, А-1939. Отчет о раскопках курганов в Середкинском районе Псковского округа. ЛОИА, д. 1939/146.
- Чернягин Н. Н.*, А-1940. Отчет о раскопках курганов в Середкинском, Полновском и Гдовском районах Псковского округа в 1940 г. ЛОИА, д. 1940/35.
- Шмидт Е. А.*, А-1952. Отчет об археологических разведках и раскопках на территории Смоленской области в 1952 г. ИА, д. 1952/712.
- Шмидт Е. А.*, А-1953. Отчет о раскопках и разведках на территории Смоленской области в 1953 г. ИА, д. 1953/790.
- Шмидт Е. А.*, А-1954. Отчет о раскопках и разведках на территории Смоленской области в 1954 г. ИА, д. 1954/940.
- Шмидт Е. А.*, А-1955. Отчет о разведках и раскопках, произведенных в 1955 г. на территории Смоленской области. ИА, д. 1955/1102.

- Шмидт Е. А.*, А-1956. Отчет о разведках и раскопках археологических памятников в Смоленской области. ИА, д. 1956/1269.
- Шмидт Е. А.*, А-1957. Отчет о раскопках и разведках археологических памятников в Смоленской области. ИА, д. 1957/1536.
- Шмидт Е. А.*, А-1966. Отчет о раскопках, проведенных в Смоленской области в 1966 г. ИА, д. 1966/3330.
- Штыхов Г. В.*, А-1967. Отчет об археологических исследованиях в северной Белоруссии в 1967 г. Институт истории АН БССР, д. 1967/349.
- Штыхов Г. В.*, А-1969. Отчет об исследованиях Полоцко-Витебского археологического отряда в 1969 г. Институт истории АН БССР, д. 1969/350.
- Шульц П. Н., Гроздилов Г. П.*, А-1927. Отчет об обследовании Лужского района. ЛОИА, д. 1927/106.
- Шульц П. Н.*, А-1928. Отчет об обследовании Гдовского района. ЛОИА, д. 1928/114.
- Ячин В. В.*, А-1928. Отчет об обследовании Лужского района. ЛОИА, д. 1928/116.
- Ячин В. В.*, А-1929. Отчет об обследовании Лужского района. ЛОИА, д. 1929/106.
- Кат. А.*, А-1921. Võnnu. САИИЭ.
- Кагорин Т.*, А-1922. Vastseliina. САИИЭ.
- Kõrge H.*, А-1927. Petseri. САИИЭ.
- Moora H.*, А-1925. Kaevamisenne Arnikometsast 1925 a. САИИЭ.
- Parmas O.*, А-1922. Petseri. САИИЭ.
- Rilinge J.*, А-1884. Wastseliina. САИИЭ.
- Saadre O.*, А-1937. Aruanne kaevamistest Petseri vallas, Verep-kovo külas Sorokini pärijata maalal oleval «mogilnikul» 25—31 maini 1937 a. САИИЭ.
- Suik A.*, А-1922. Pangevista. САИИЭ.
- Tiitsmaa A.*, А-1921. Kodavere. САИИЭ.
- Urgant O.*, А-1922. Põlva, Rāpina, САИИЭ.
- Zouroff L.*, А-1937. Irboska, Lobodka, Petseri. САИИЭ.
- Zouroff L.*, А-1938. Irboska, Lobodka, Petseri. САИИЭ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ

- Августово 272
 Адерево 44
 Арефино 318
 Арнико 136, 137
- Бабинино** 27
 Баево 240
 Барсаново 48
 Барузда 251
 Бахлы 78
 Баяково 144
 Бездедовичи 279
 Безьва 159
 Белкино 314
 Белое 226
 Белое 297
 Белухина 45
 Беляевщина 213
 Венецкий 252
 Березовка 281
 Березовый Рядок 221
 Бологово 205
 Борисенки 39
 Борисов 328а
 Борисоглебск 192, 193
 Борки 283
 Боровая 337
 Боровое 259
 Боуснин 112
 Бубново 6
 Бураково 21
 Бурачки 63
- Валуйская** 200
 Вана-Рооса 301
 Василевщина 321
 Вастселина 115
 Введение 308
 Векошане 241
 Верепково 113
 Вертушкино 108
 Волково 47
 Волкорезы 53
 Волкота 230
 Володи 146
 Володькино 81
 Волосово 74
 Волотовки 277
 Воронь 271
- Ганжиново** 296
 Гверстка 179
 Гверстон 107
 Глубокое 291
 Гнилки 69
 Голодуша 96
 Голубово 50
 Горбуны 286
 Горовые 280
 Городище 168
 Городня 152
 Городок 304
 Горохово 234
 Горско 162
 Горско (Заполне) 163
 Грицково 9
- Гришманы** 43
 Грядище 149
 Гурки 342
- Далево** 228
 Дворище 290
 Демешчи 83
 Дерганово 24
 Добряно 265
 Долгие 62
 Дорохи 190
 Дроково 262
 Дубки 216
 Дубняки 172
 Дубосище 310
 Дуброва 343
 Дубровка 215
 Дуброшкино 156
 Дуданово 32
 Дыркино 37
 Дятлово 118
- Езерище** 4
 Еловцы 333
 Ермачки 316
 Есипово 191
- Жадро** 25, 26
 Желча Новая (Ломы) 164
 Жеребятино 157
 Жорновка 326
- Забелье** 293
 Заборовка 148
 Заборовье 101
 Заборье 54
 Заборье 261
 Завидичи 273
 Зайцево 5
 Залахтовье 344
 Замежничье 161
 Замошье 184
 Заозерье 263, 350
 Заполье Большое 178
 Заходы 120
 Зубакино 257
 Зуевец 182
- Иванченки** 253
 Идрица 18
 Идрия 16
 Изведово 334, 335
- Казиха** 20
 Калекино 244
 Каменка 111
 Каменка 181
 Капланы 269
 Карилацы 134
 Каталова 61
 Катень 325
 Кауса 60
 Кивиньимме 142
 Кишкина 31
 Клавишино 124, 125
 Княжья Могила 284
- Козловка** 66
 Козырево 40
 Колново 3
 Колядуха 143
 Коново 238
 Коршаки 199
 Косаревская дача 196, 197
 Костричино 33
 Косыгино 90
 Которск 346
 Коша 336
 Крупово Малое 295
 Крюково Большое 150
 Кудово 22
 Кузнецово 155
 Кузнечики 84
 Кузьминское 338
 Курья 345
 Курья Малая 173
 Курилово 19
 Курино 348
 Кухва-Михайловский 75, 77
 Кушлянищина 331
 Кынну 139
 Кяяпа 128, 129, 130
- Ладиково** 264а
 Лапина 34
 Ларина 76
 Латышонки 52
 Лезги 106
 Лесные Озера 349
 Летцо 266
 Линдора 117
 Липеды 210
 Листовка Малая 105
 Литвиново 288, 289
 Лоози 116
 Лопино 317,
 Лопонец 169
 Лосицы 176
 Лыбовка 126, 127
 Люботешь 153, 154
 Лятохи 268
- Макарьевское** 231
 Максимково 15
 Малышево 225
 Маслово 103
 Медведково 92
 Меемас 133
 Межно 189
 Миино 198
 Митино 339
 Михайловское 51
 Михайловское 254
 Михалевка 87
 Михклимяэ 138
 Могильно 11
 Мозули 67, 68
 Моложва 109
 Мончино 315
 Морхово 206
 Мылинки 352
 Мышино 38
 Мыкшино 85
- Неведрица (Рубежник)** 14
 Нейгаузен 115
 Низовка 227
 Нишичко 121
 Никандрово 224
 Нища 285
 Новая 2
 Новая 246
 Новинка 214
 Новинки 236
 Ново-Жуковская 158
 Новоселье 147
- Обрынъ** 211
 Обходы 42
 Овинище (Обинисте) 119
 Огарково 313
 Опочка 46
 Орча 329
 Остров 242
 Островенка 187
 Охотино 340
- Лавлова** 72
 Пайдра 300
 Пакрули 59
 Паничьи Горки 95
 Пашкова 73
 Пашково 239
 Пенная 71
 Перехожа 170
 Першина 97
 Петровское 91
 Петухи 256
 Пинди 131
 Пищино 306
 Плесо 222
 Плехтино 322
 Плюсса 174
 Пнева Слобода 307
 Подмогилье 99
 Подол 203
 Подол 223
 Подсосенье 212
 Покровское 94
 Полежанка 323
 Полибино 194, 195
 Полицы 177
 Полно 165, 166, 167
 Понизовье 98
 Понизовье 243
 Поповка 245
 Поречье 328
 Пуйга 220
 Пятоново 93
- Ристипало** 132
 Рожица 110
 Романово 36
 Ропти-Естомицы 183
 Ропти-Наволоок 185
 Рубанка 41
 Рубежник (см. Неведрица)
 Рудня 278, 351
 Рускавере 141
 Рыбиха 100

Рыдино 229	Столбово 82	Халожино 171	Ширской 175
Рядынь 302	Стрежено 207, 208	Ханево 13	Шихино 341
Сатонкино 201, 202	Сутоки 8	Хвоенка-Мелетовская 102	Шлыки 237
Светлые Вешки 160	Сытенка 186	Холм 209	Шугайлово 260
Святотечь 30	Сытенка-Островенка 187	Хотынь 303	Шурупово 49
Северик 104	Тайлово 114	Цурковка 324	Шушкава 56
Селище 258	Терешково (см. Казиха)	Чаинец 7	Шегольцы 80
Сельцо 145	Тиглица 88, 89	Черепяг 1	Щелкино 250
Селяне 247	Тимошево 311	Черная Грива 312	Щепацы 180
Синее 64, 65	Ткачи 188	Черная Грязь 292	Эостэ 135
Ситно Малое 275	Толбицы 151	Черневичи 298	Юшково 233
Скрабы 235	Толкачево 12	Чернея 287	Юхками 140
Скрипчина 57, 58	Тросно Большое 122, 123	Черницкое 23	Яблонька 218
Слобода Глушица 332	Тсиистре 299	Черногузово 232	Язно 276
Смолинка 70	Тухинь Новая 327	Чистово 204	Ямщицино 320
Сож 330	Укропово 29	Шакелево 294	Янкевичи 282
Соколово 35.	Устье 79	Шалаи 10	Яновичи 347
Спасская 86	Устье 319	Шетнево 249	Ярцево 305
Спиридоново 248	Ухошино 217	Шешки 55	Яхново 219
Спицы 270	Фролковичи 274	Шильско 28	
Старое Село 267			
Старо-Козлово 17			

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А — Архивные материалы	ИАК — Известия археологической комиссии
АК — Археологическая комиссия	КСИА — Краткие сообщения Института археологии
АС — Археологический съезд	КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
ВЭИИП — Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959	ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии
ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры	МАР — Материалы по археологии России
ГИМ — Государственный исторический музей	МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
ГМБ — Государственный музей Белорусской ССР	ОАК — Отчет археологической комиссии
ГМИЛ — Государственный музей истории Латвийской ССР	СА — Советская археология
ЗОРСА — Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества	СААНЛ — Сектор археологии АН Латвийской ССР
ЗРАО — Записки Русского археологического общества	САИ — Свод археологических источников
ИА — Институт археологии АН СССР	САИИЭ — Сектор археологии Института истории АН Эстонской ССР

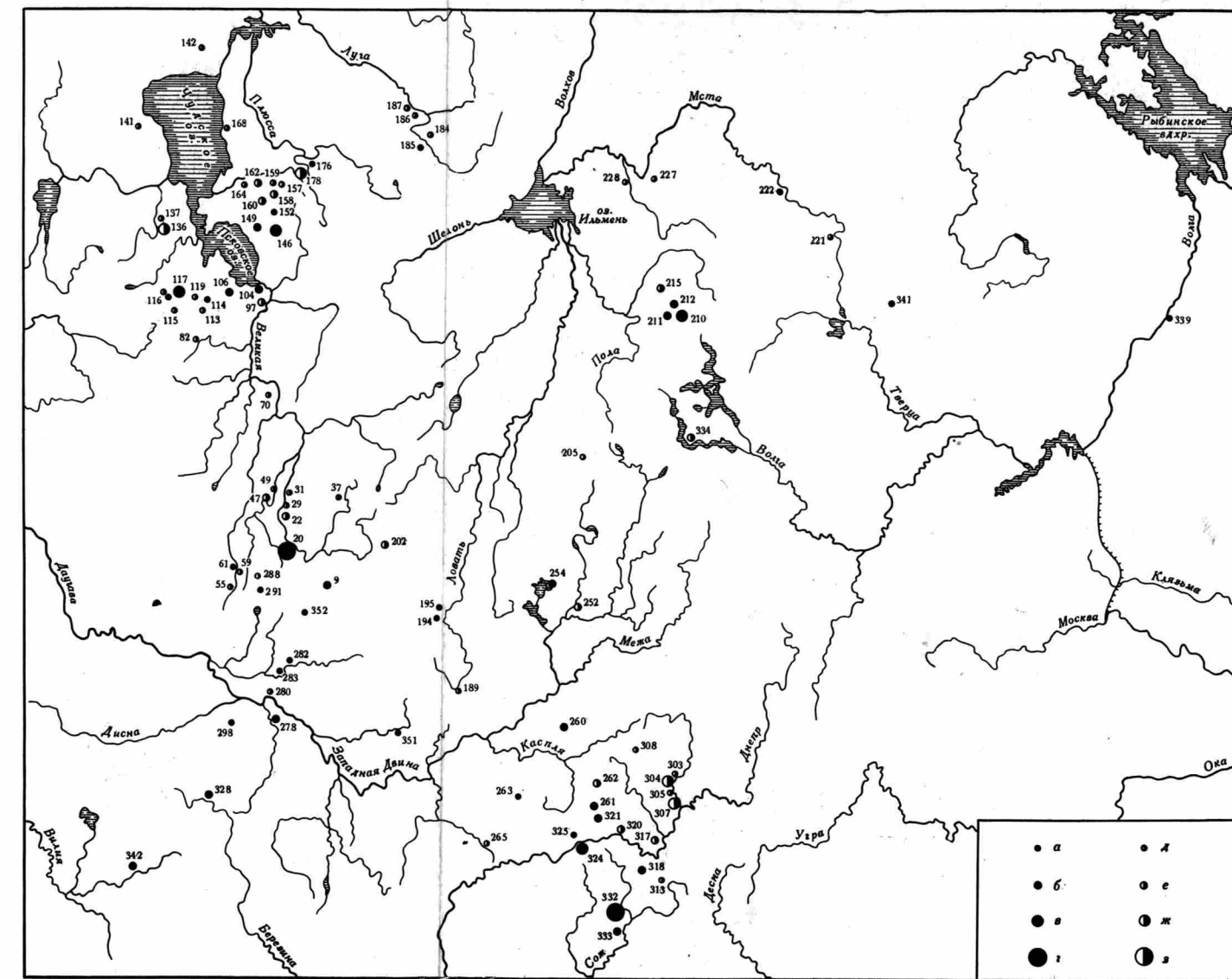
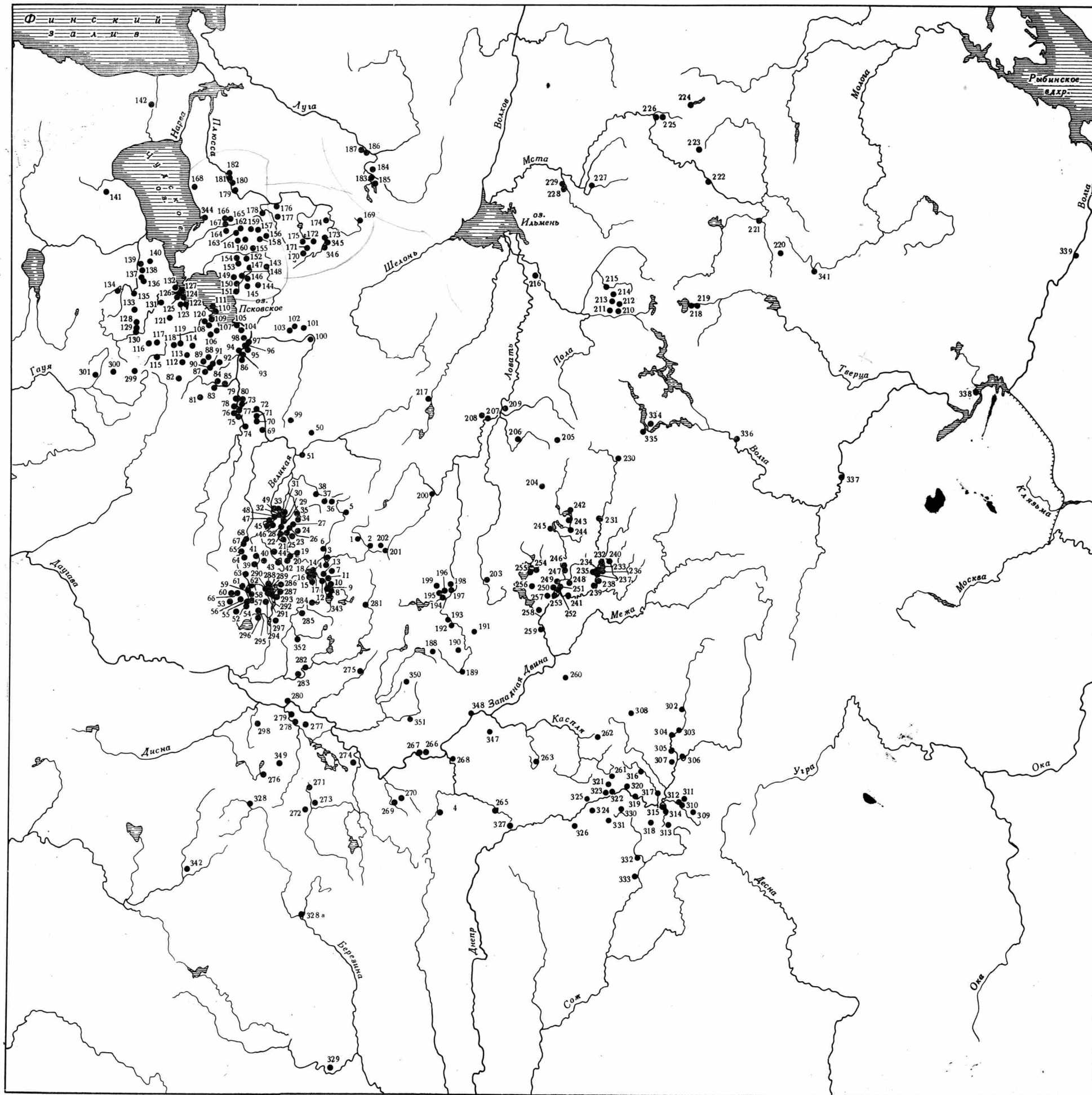

Таблица 2. Могильники с раскопанными длинными курганами
 а — г — могильники с длинными курганами, раскопанными на снос; д — з — могильники с длинными курганами, раскопанными траншеями и колодцами; а, д — раскопан один курган; б, е — раскопано два-три кургана; в, ж — раскопаны четыре-пять курганов; г, з — раскопаны шесть — десять курганов

Таблица 1. Распространение могильников с длинными курганами
 Номера на этой и на всех последующих картах соответствуют порядковым номерам в перечне памятников

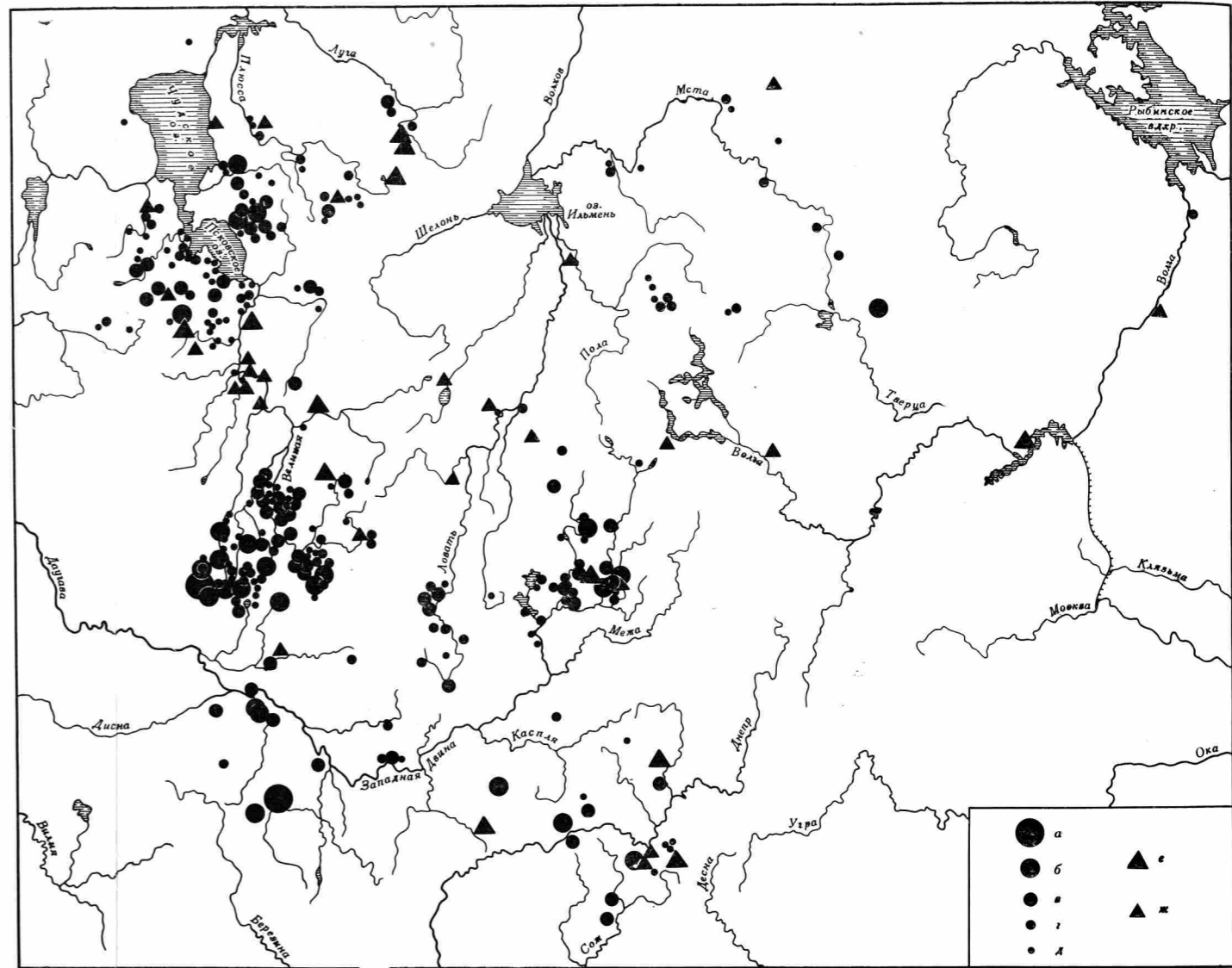
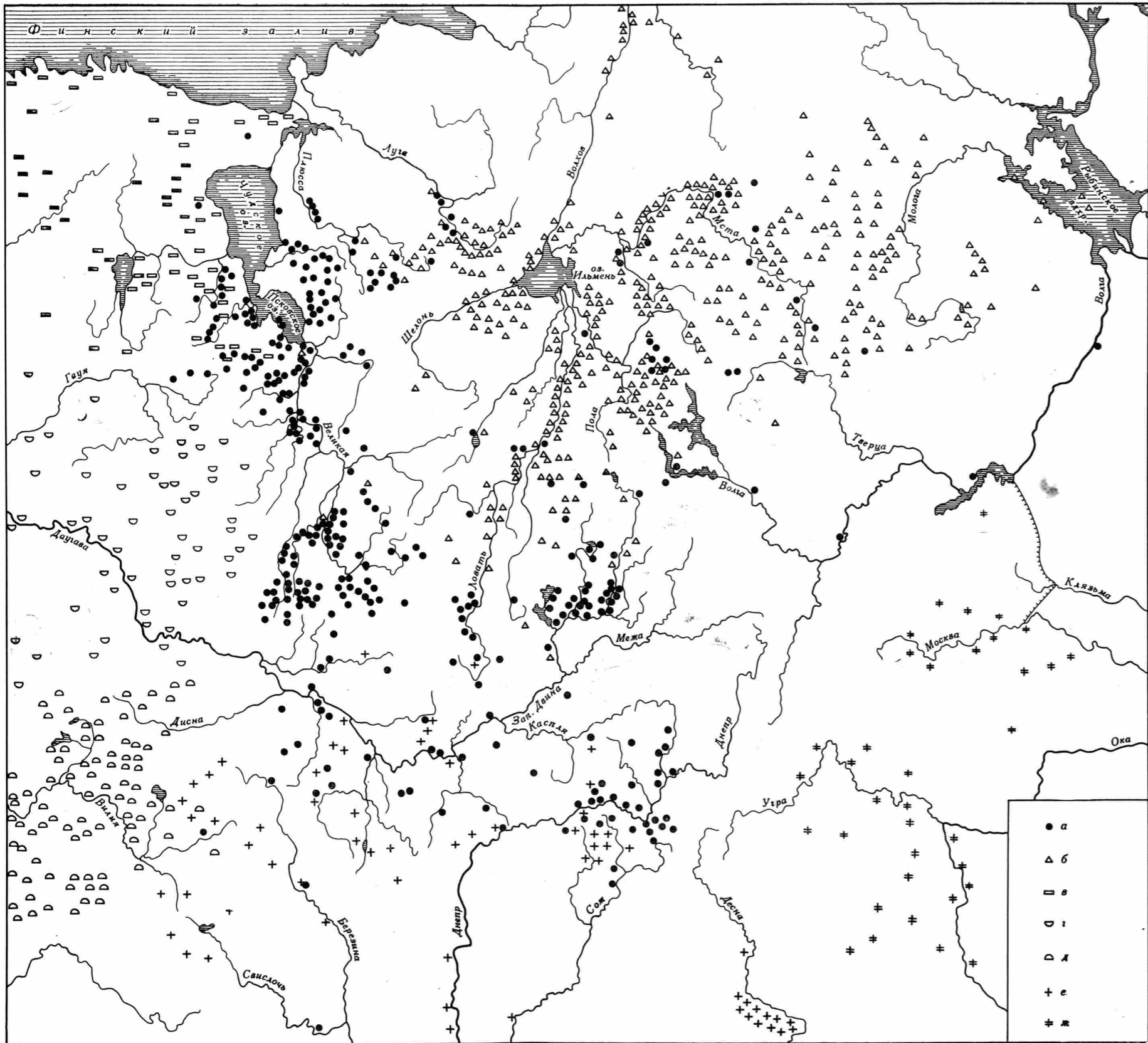

Таблица 4. Распределение могильников с длинными курганами по величине
 а-д — могильники с длинными и круглыми курганами (а — свыше 100 курганов; б — 41—100 курганов; в — 21—40 курганов; г — 10—20 курганов; д — до 10 курганов); е, ж — могильники, состоящие исключительно из длинных курганов (е — два и более курганов; ж — одиночный курган)

Таблица 3. Длинные курганы и синхронные памятники соседних племен
 а — могильники с длинными курганами; б — сошки; в — каменные могильники восточно-литовского типа; г — латгальские могильники; д — восточнолитовские курганы; е — поселения и могильники днепровских балтов (типа Тушемли — Банцеровщины); ж — памятники мощинского типа

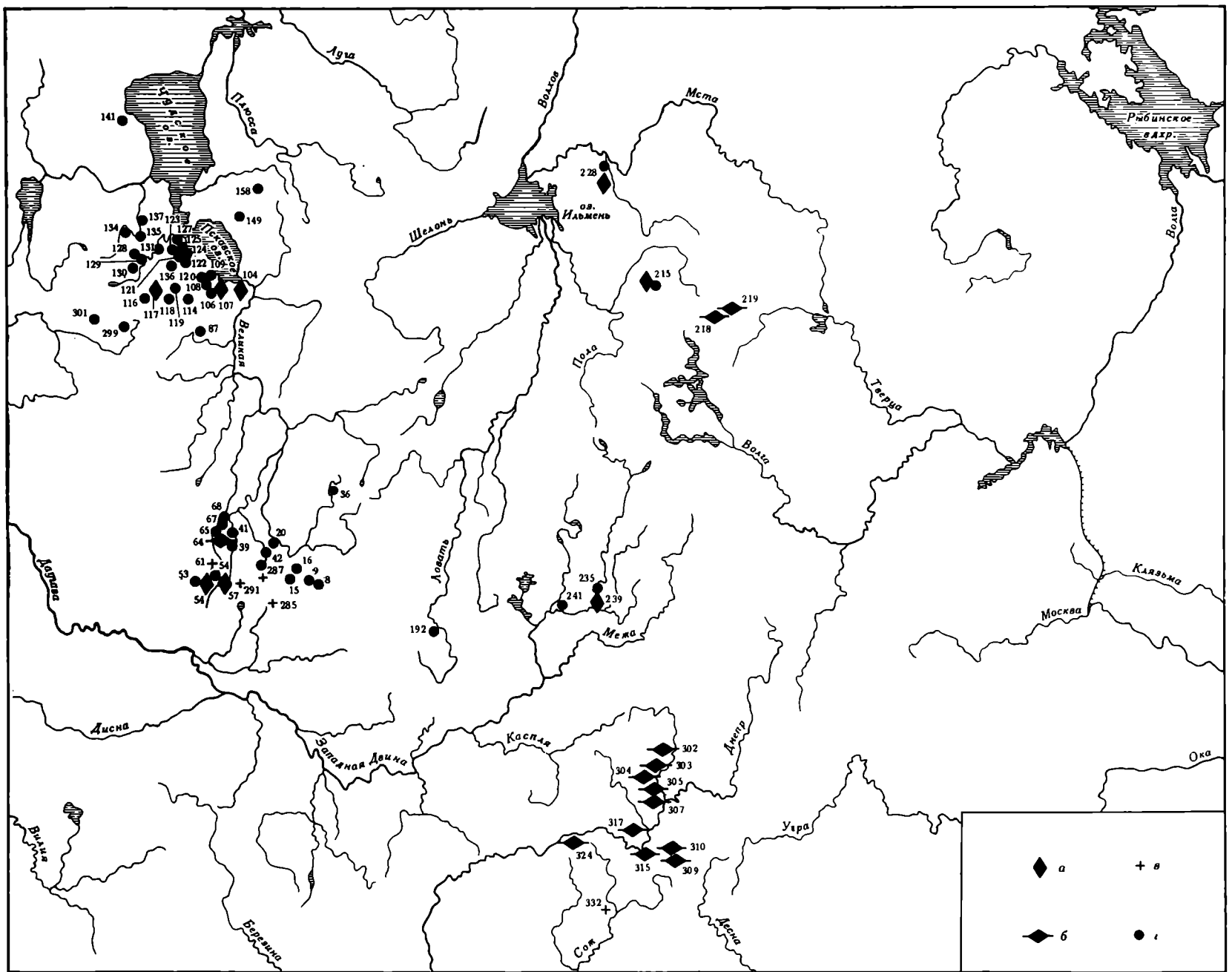

Таблица 5. Ориентировка длинных курганов в зависимости от направления берегов рек и озер и сухопутных дорог

a — могильники с длинными курганами, ориентированные вдоль берегов рек и озер; *b* — могильники с длинными курганами, насыпанными перпендикулярно берегам рек и озер; *c* — могильники с длинными курганами с бессистемной ориентировкой относительно берегов водоемов; *+* — могильники с длинными курганами, вытянутыми параллельно сухопутным дорогам, проходящим через курганную группу

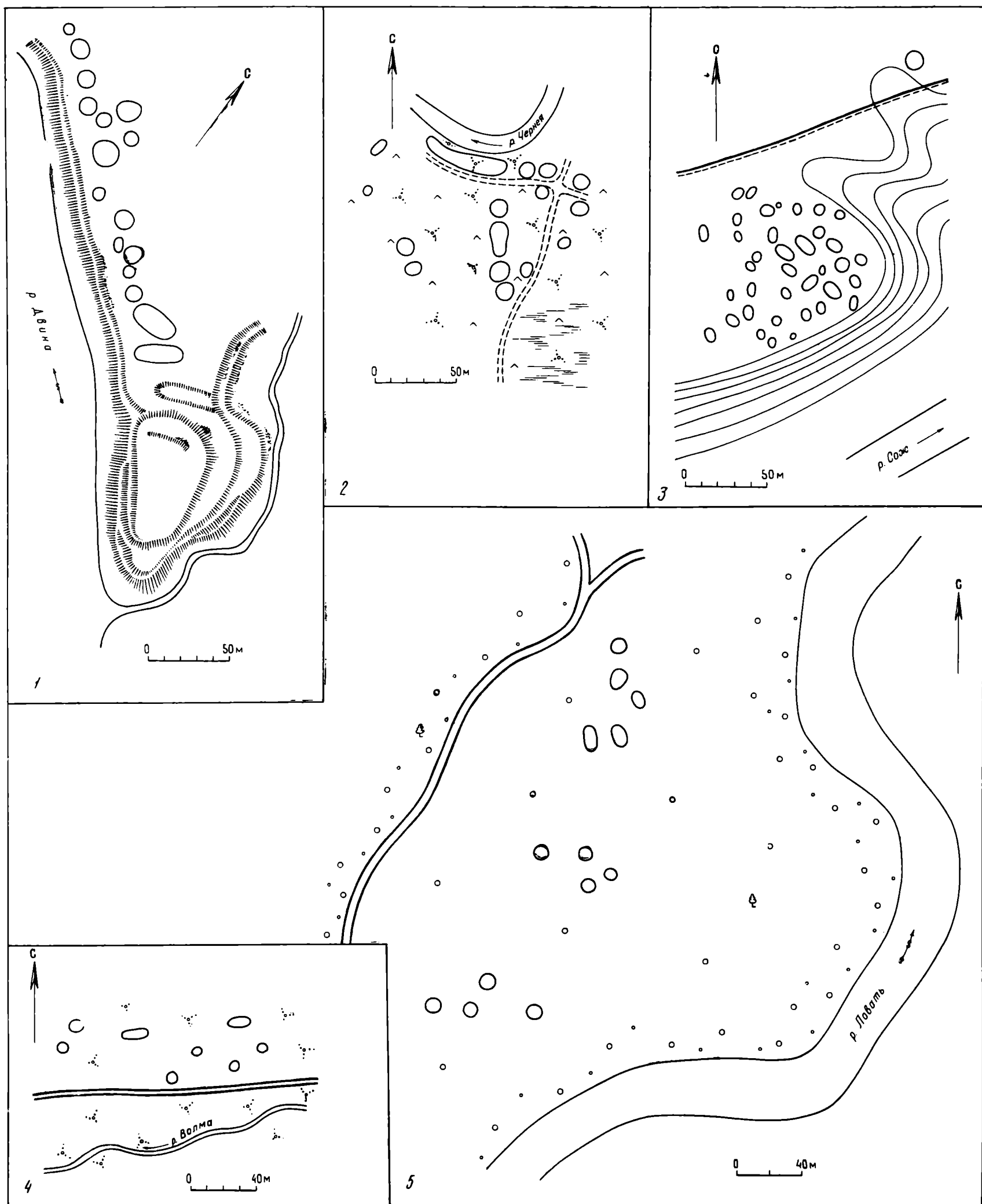

Таблица 6. Ситуационные планы могильников с длинными курганами, расположенными на берегах рек

1 — Старое село; 2 — Черня; 3 — Слобода Глушица; 4 — Дубровка; 5 — Полибино

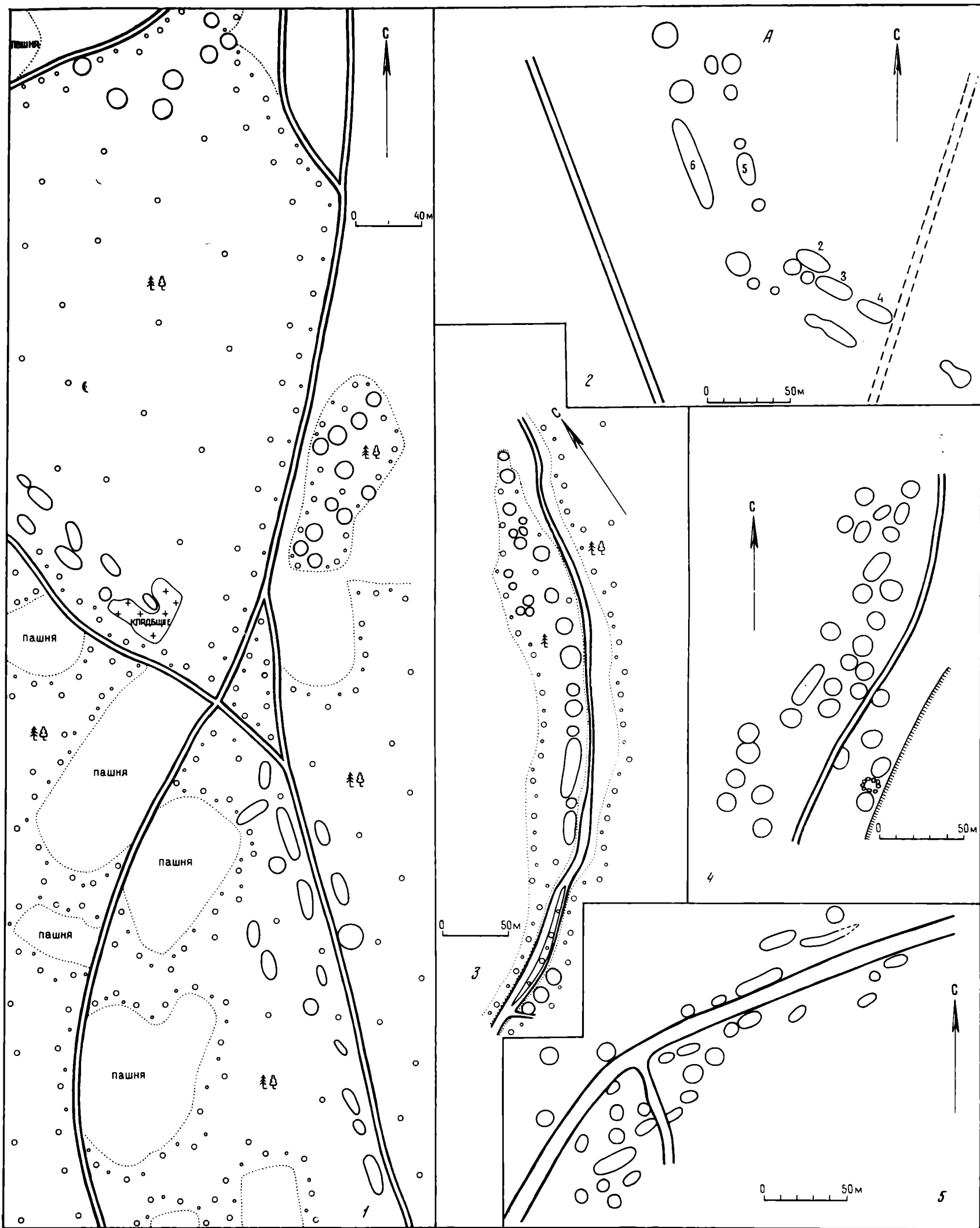

Таблица 7. Ситуационные планы могильников, расположенных в бассейнах
р. Великой и Псковского озера

1 — Казиха; 2 — Арико, III; 3 — Идрья; 4 — Лезги; 5 — Няяпа 1

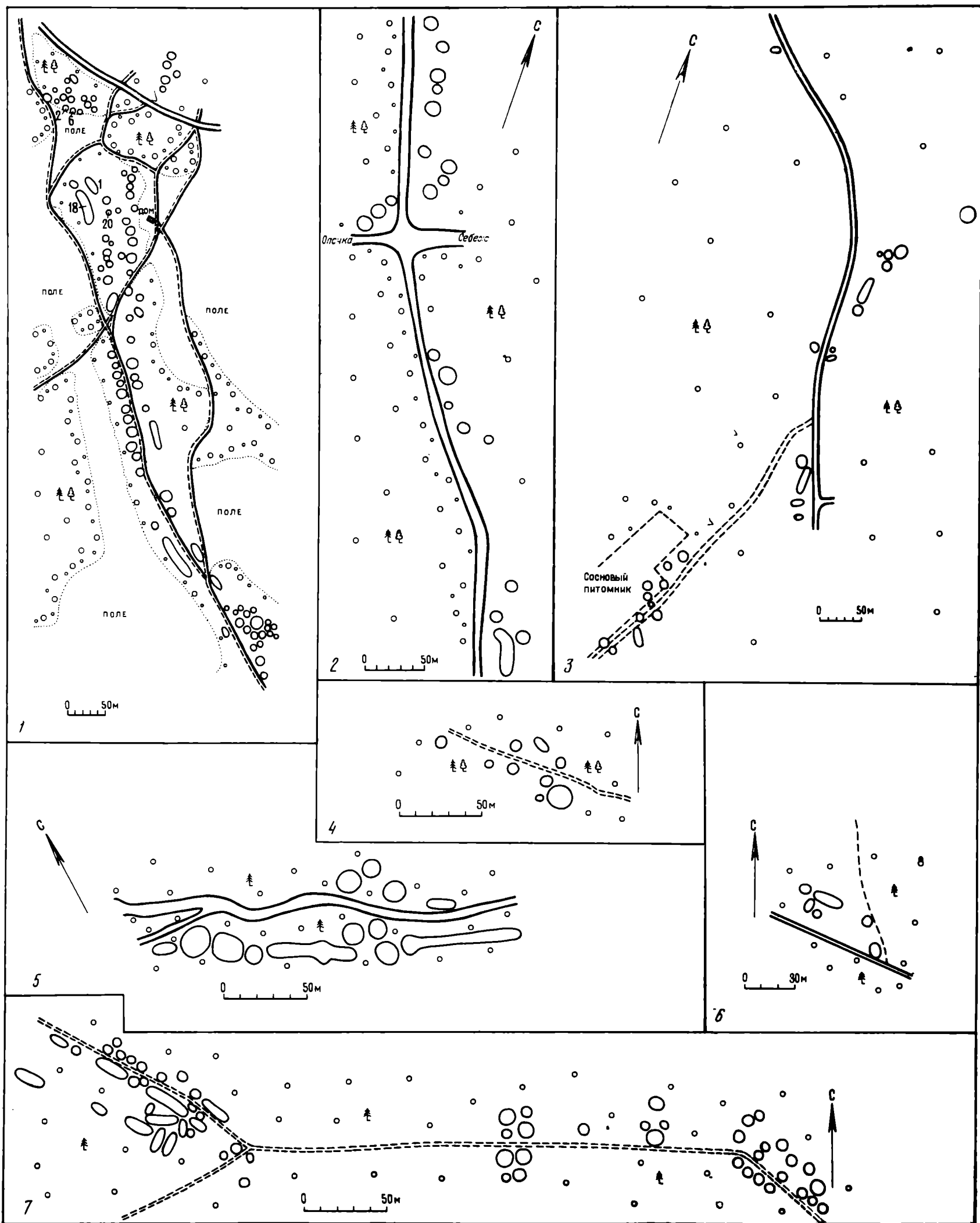

Таблица 8. Ситуационные планы могильников Себежского поозерья
 1 — Грицково; 2 — Обходы; 3 — Гришманы; 4 — Рубанка; 5 — Максимково; 6 — Борисенки
 7 — Демиденка

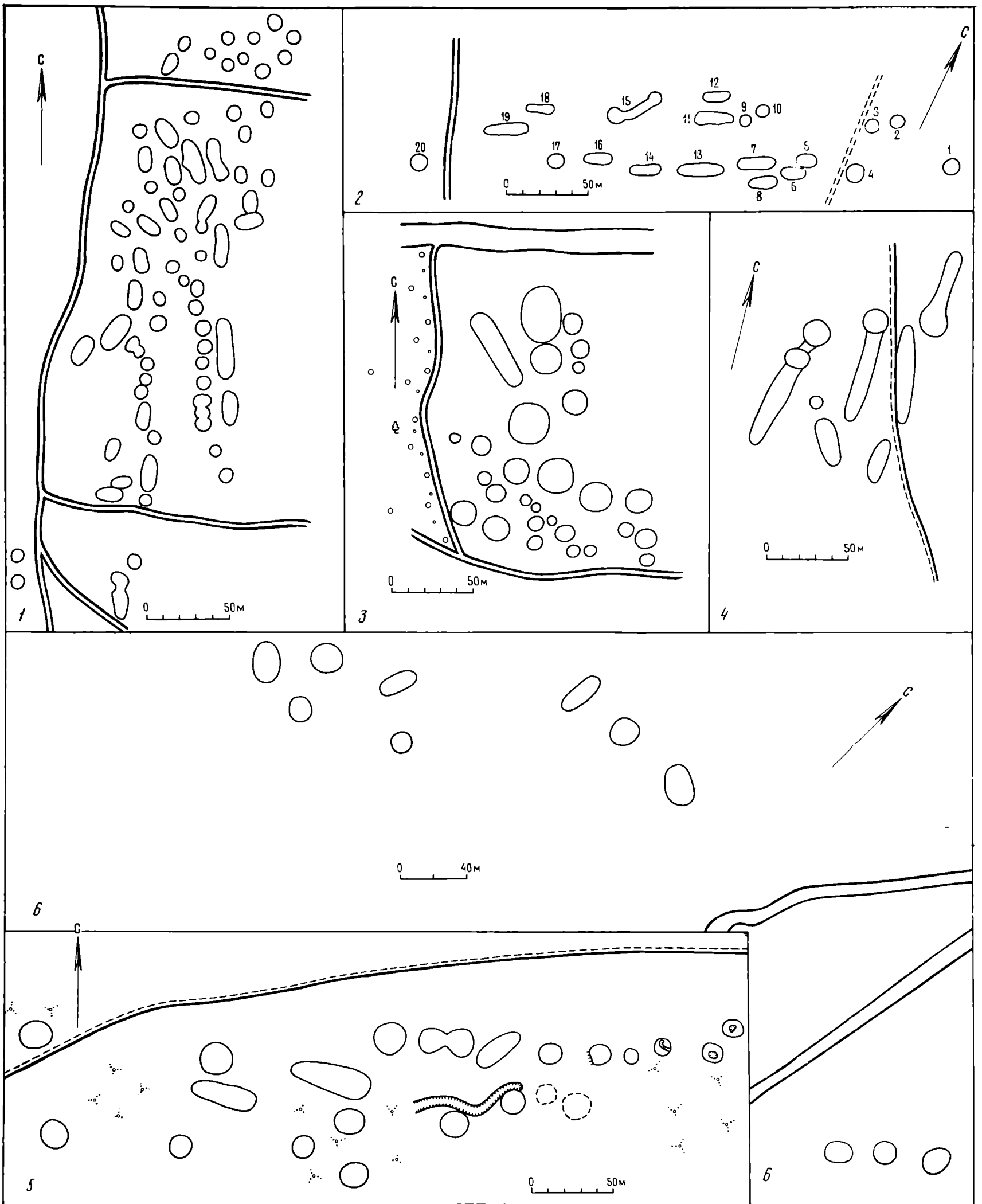

Таблица 9. Ситуационные планы могильников

1 — Грядище; 2 — Линдора; 3 — Замошье; 4 — Лыбовка; 5 — Векошане; 6 — Михайловское

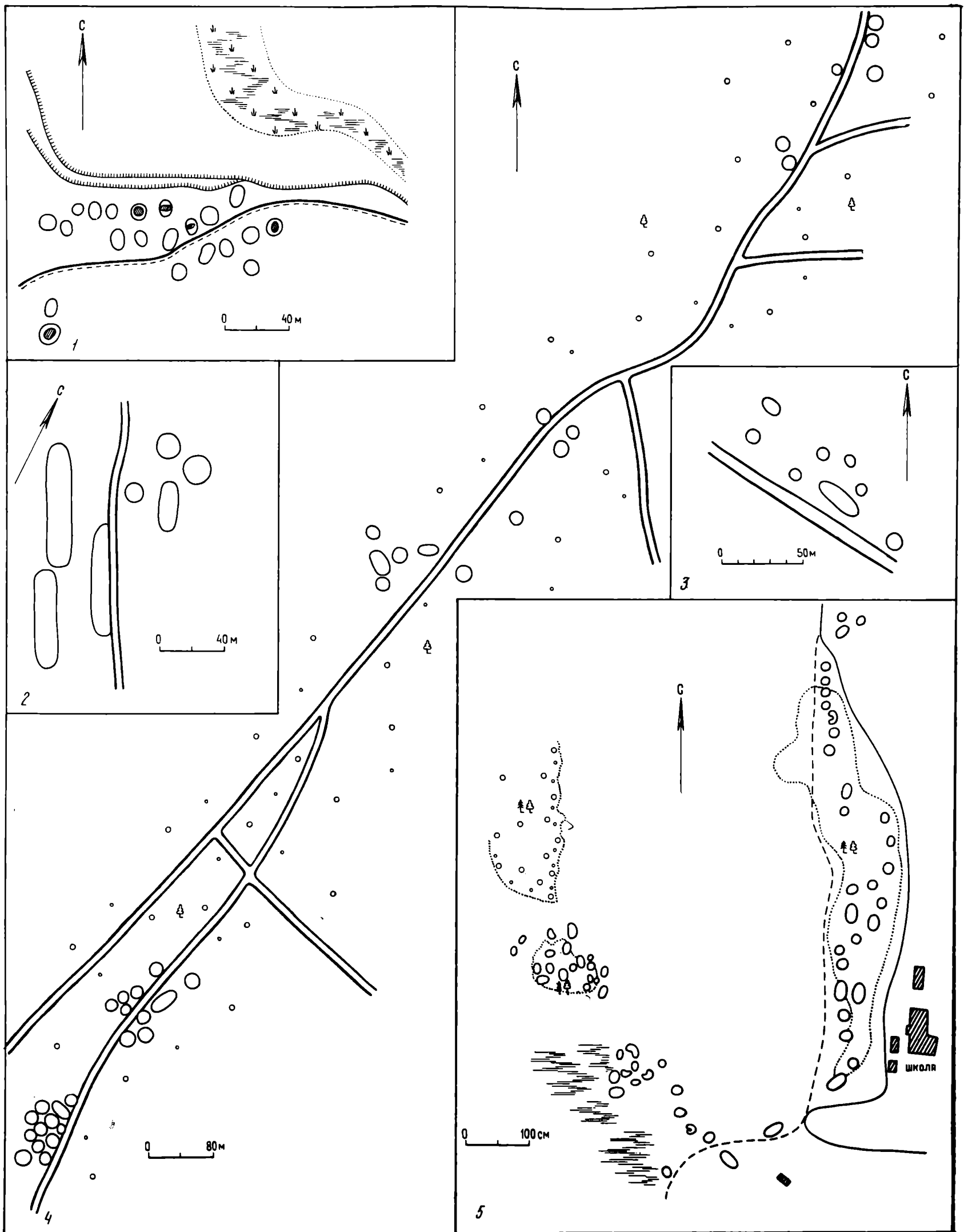

Таблица 10. Ситуационные планы могильников

1 — Шетнево; 2 — Ново-Жуковская; 3 — Горовые; 4 — Растипало; 5 — Скрабы

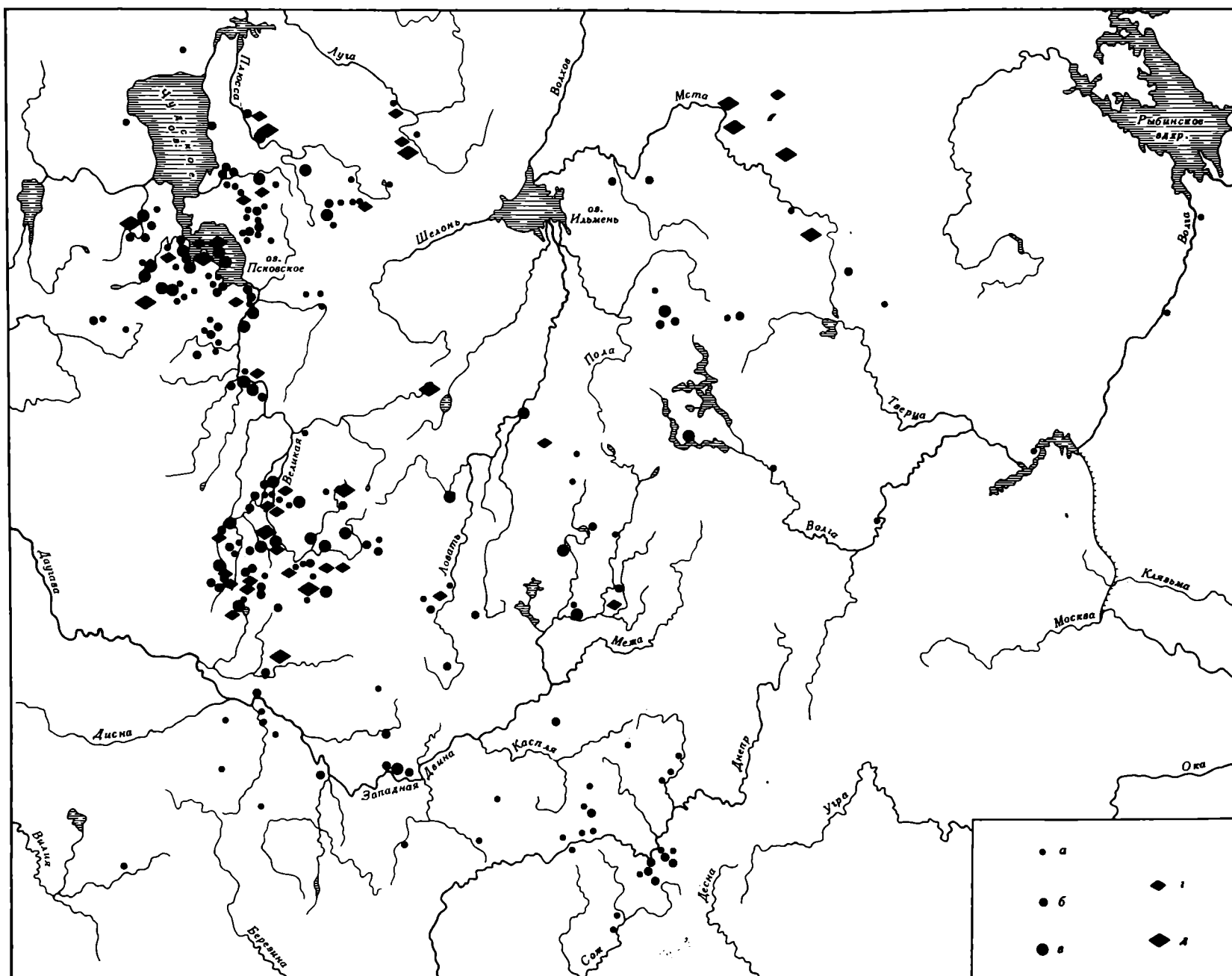

Таблица 11. Распространение могильников с длинными курганами в зависимости от размеров насыпей

а — могильники с курганами длиной до 20 м; б — могильники с курганами длиной до 30 м. в — могильники с курганами длиной до 40 м; г — могильники с курганами длиной до 60 м; д — могильники с курганами длиной свыше 60 м

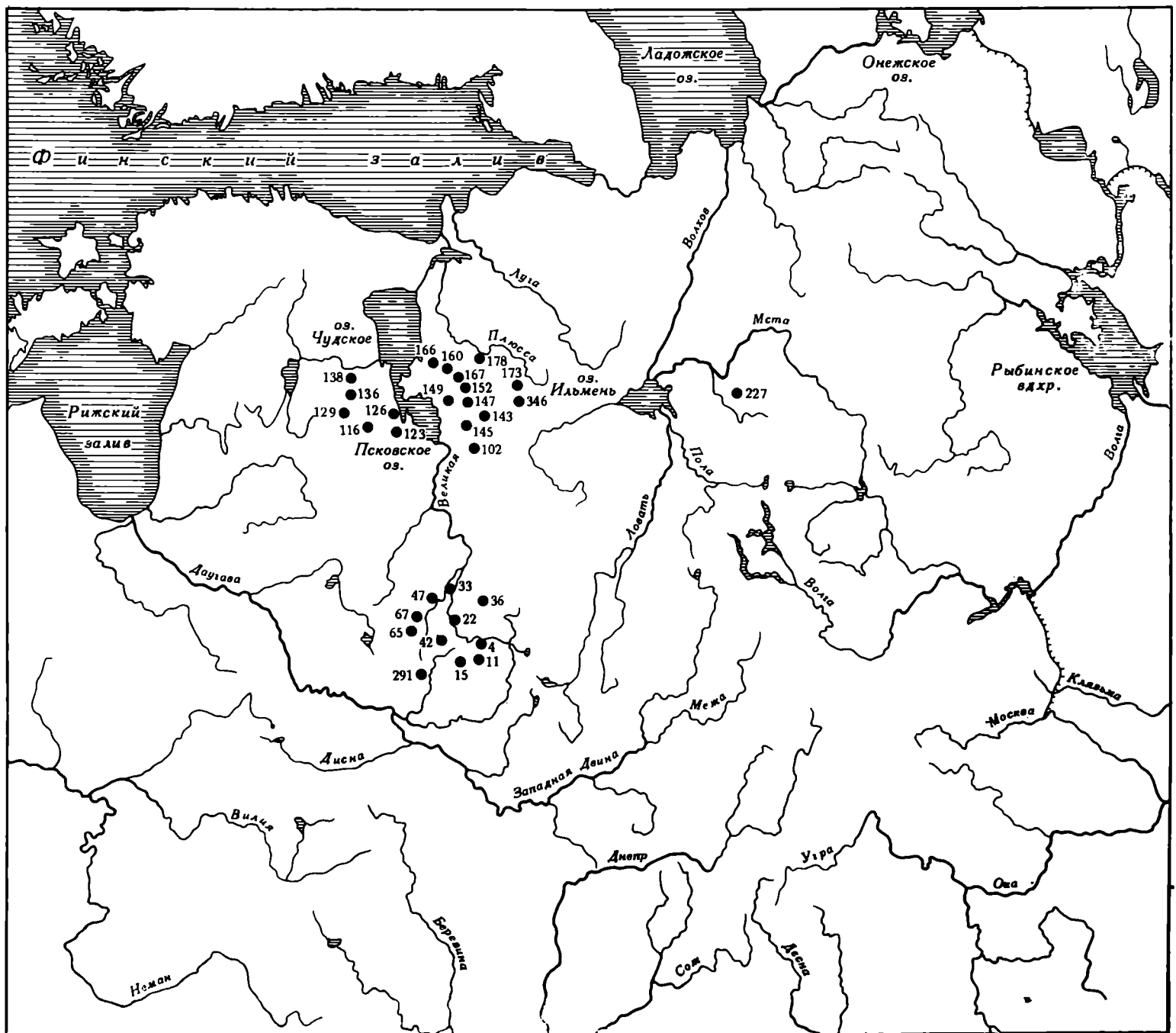

Таблица 12. Распространение могильников с комбинированными курганами

• — могильник с одним или несколькими комбинированными курганами

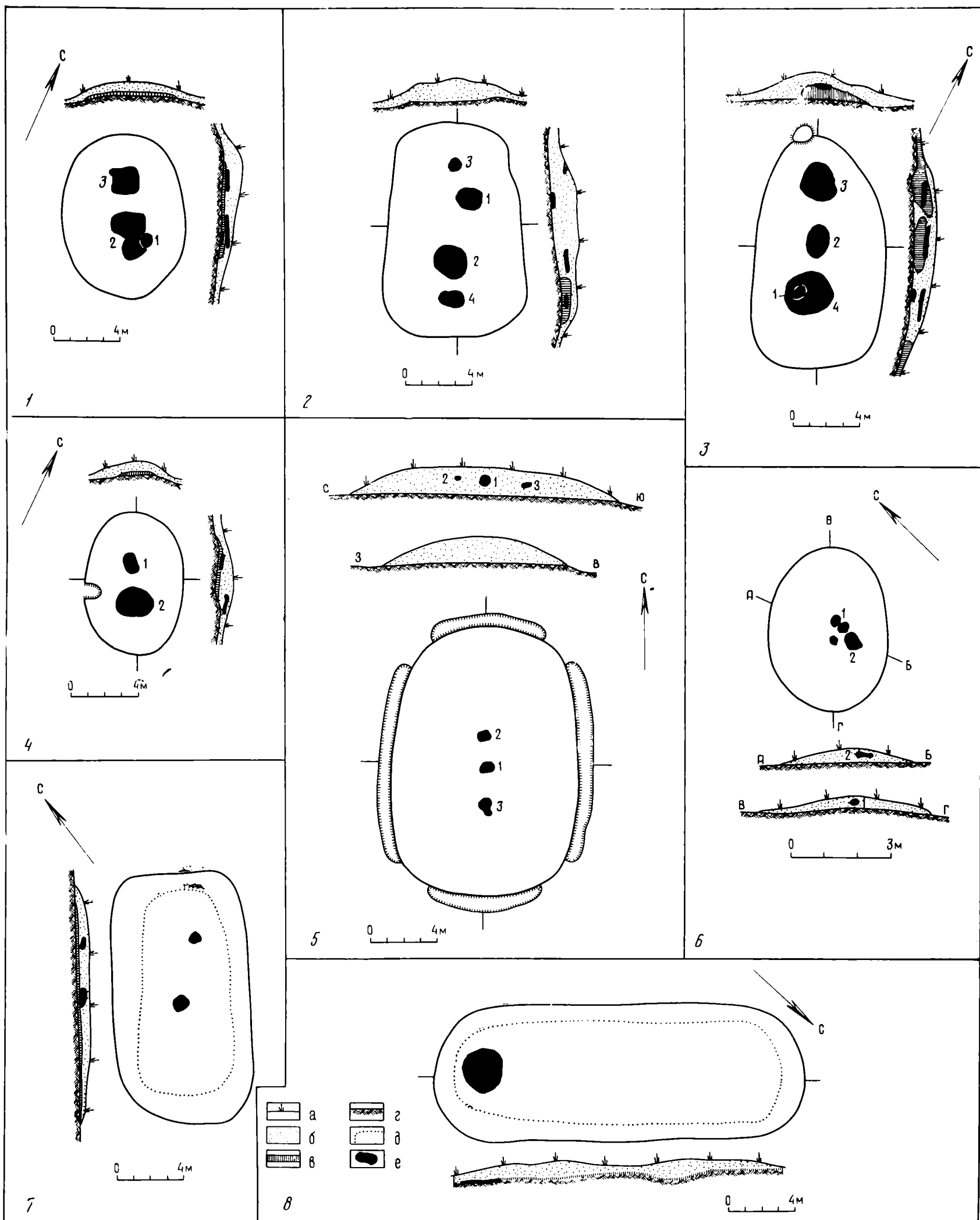

Таблица 13. Планы и разрезы длинных курганов Смоленской и Полоцкой земель
 а — дерновый слой; б — песок; в — зольно-угольный слой; г — материк; д — граница зольно-угольного слоя в плане; е — кальцинированные кости; 1 — Слобода Глушица, курган 28; 2 — Слобода Глушица, курган 11; 3 — Слобода Глушица, курган 2; 4 — Слобода Глушица, курган 33; 5 — Михайловское, курган 3; 6 — Михайловское, курган 1; 7 — Катынь, курган 3; 8 — Горовые, курган 7

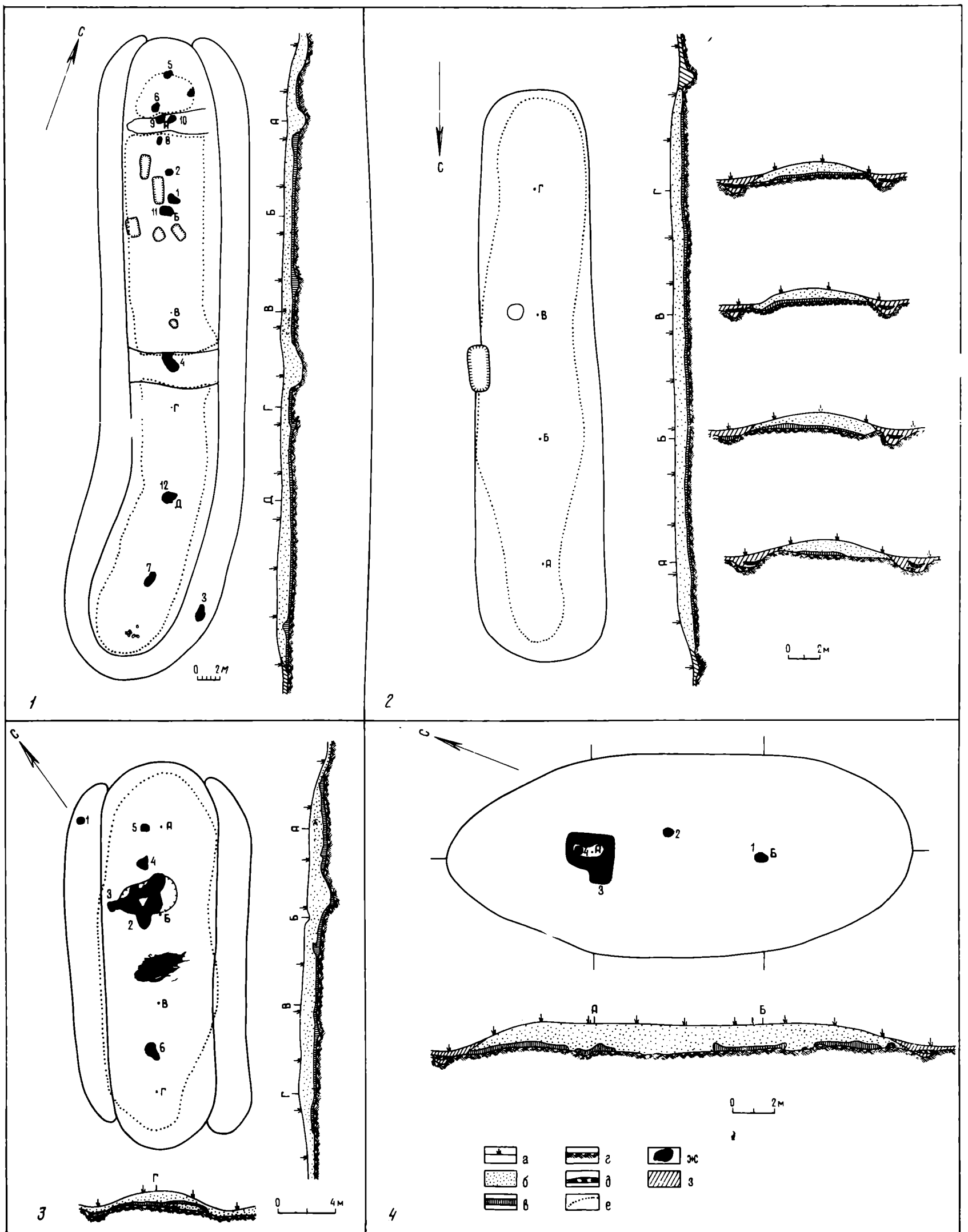

Таблица 14. Планы и разрезы длинных курганов в верховьях р. Великой
 а — дерновый слой; б — песок; в — зольно-угольный слой; г — материк; д — уголь; е — граница зольно-угольного слоя в плане; ж — кальцинированные кости; з — серый слой; 1 — Грицково, курган 18; 2 — Казиха, курган 5; 3 — Грицково, курган 1; 4 — Казиха, курган 8

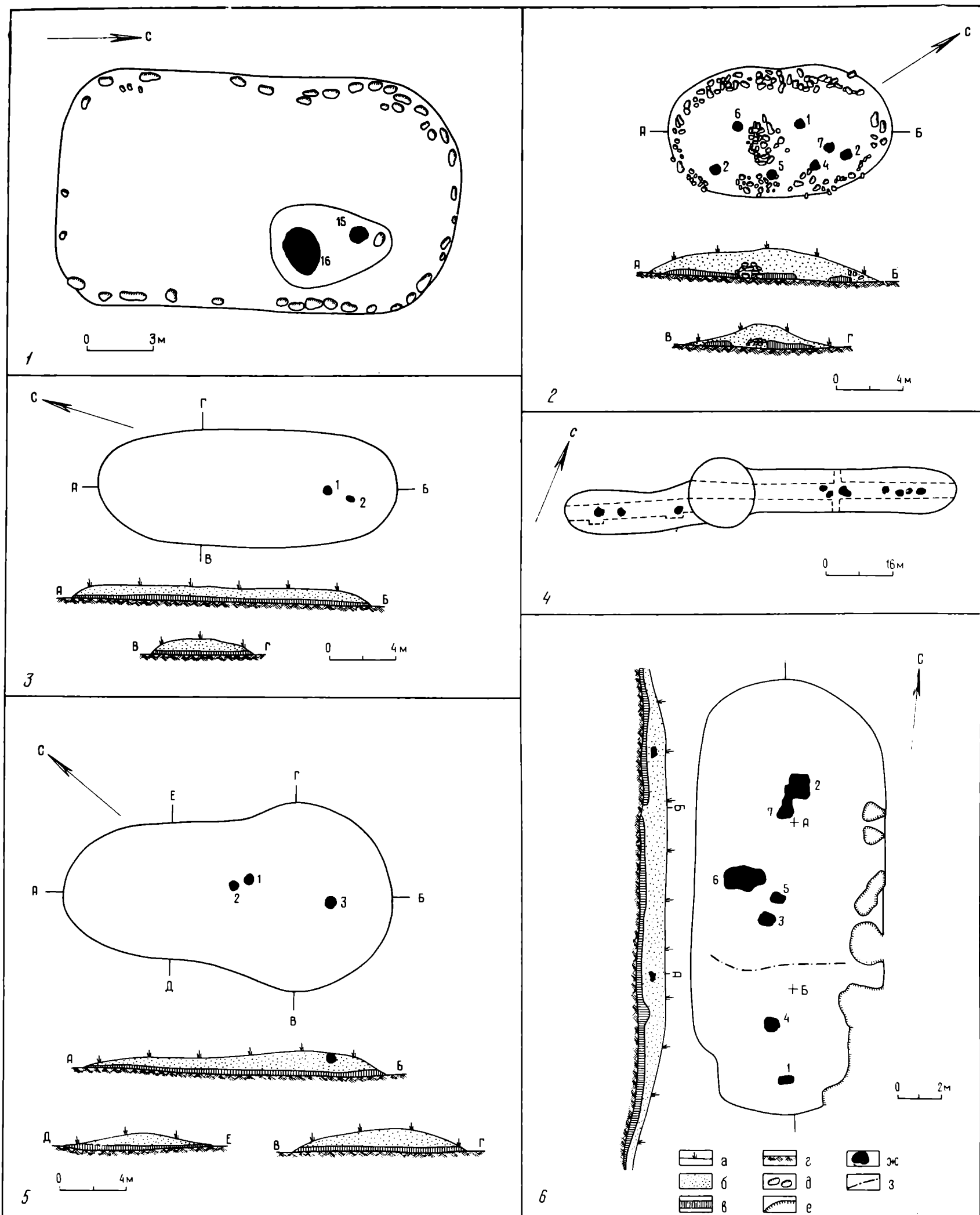

Таблица 15. Планы и разрезы длинных курганов бассейнов; Псковского, озера и реки Великой

а — дерновый слой; б — песок; в — зольно-угольный слой; г — материк; д — камни; е — повреждения насыпей; ж — кальцинированные кости; з — граница первоначального кургана; 1 — Северик, курган 1; 2 — Лоисицы, курган 1; 3 — Грядище, курган 1; 4 — Светлые Вешки, курган 11—13; 5 — Грядище, курган 3; 6 — Казиха, курган 21

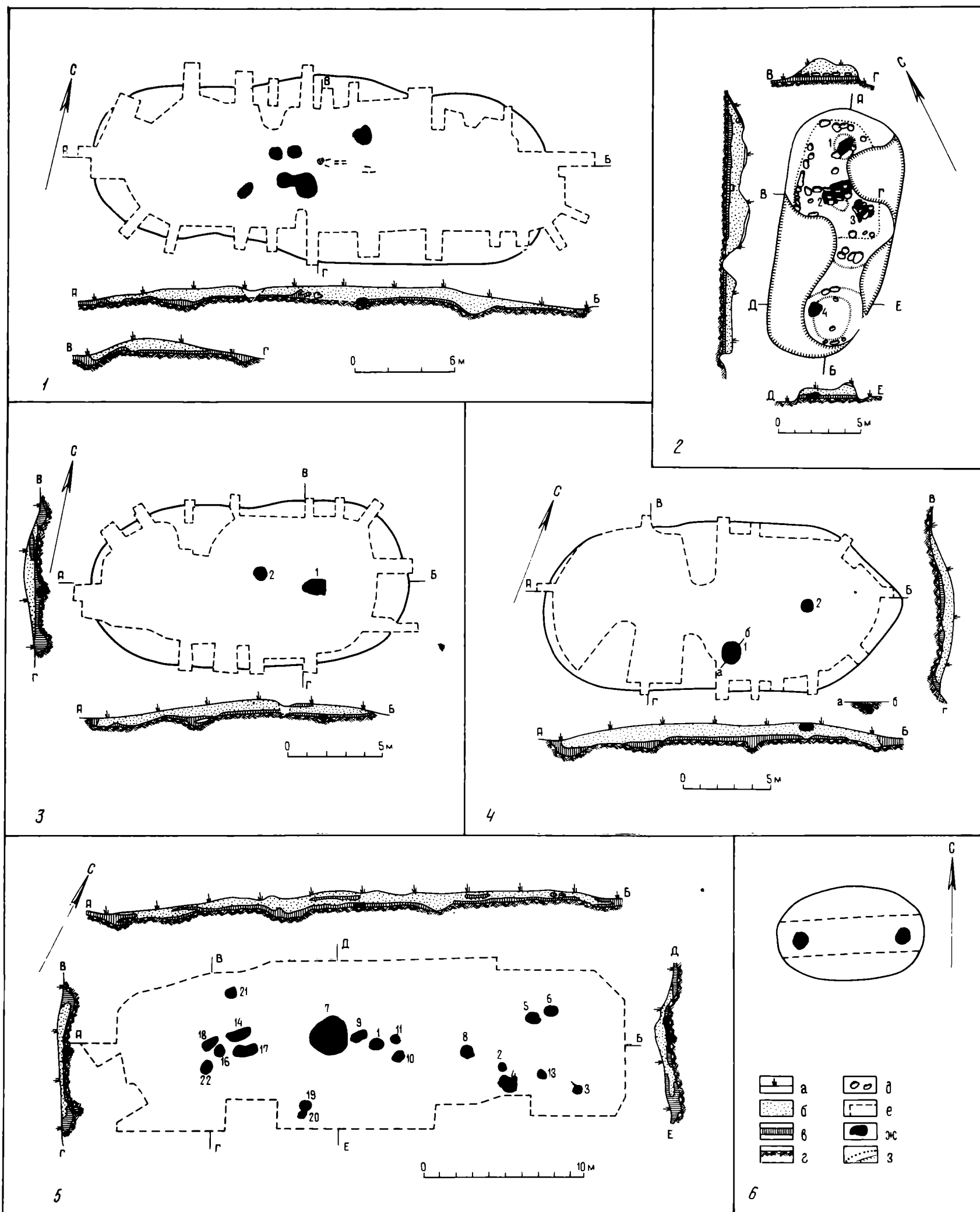

Таблица 16. Планы и разрезы длинных курганов бассейна Псковского озера

а — дерновый слой; б — песок; в — зольно-угольный слой; г — материк; д — камни; е — границы раскопов; ж — кальцинированные кости; з — повреждения насыпи; 1 — Лядора, курган 13; 2 — Верешково, курган 3; 3 — Лядора, курган 16; 4 — Лядора, курган 18; 5 — Лядора, курган 11; 6 — Дубровка, курган 1

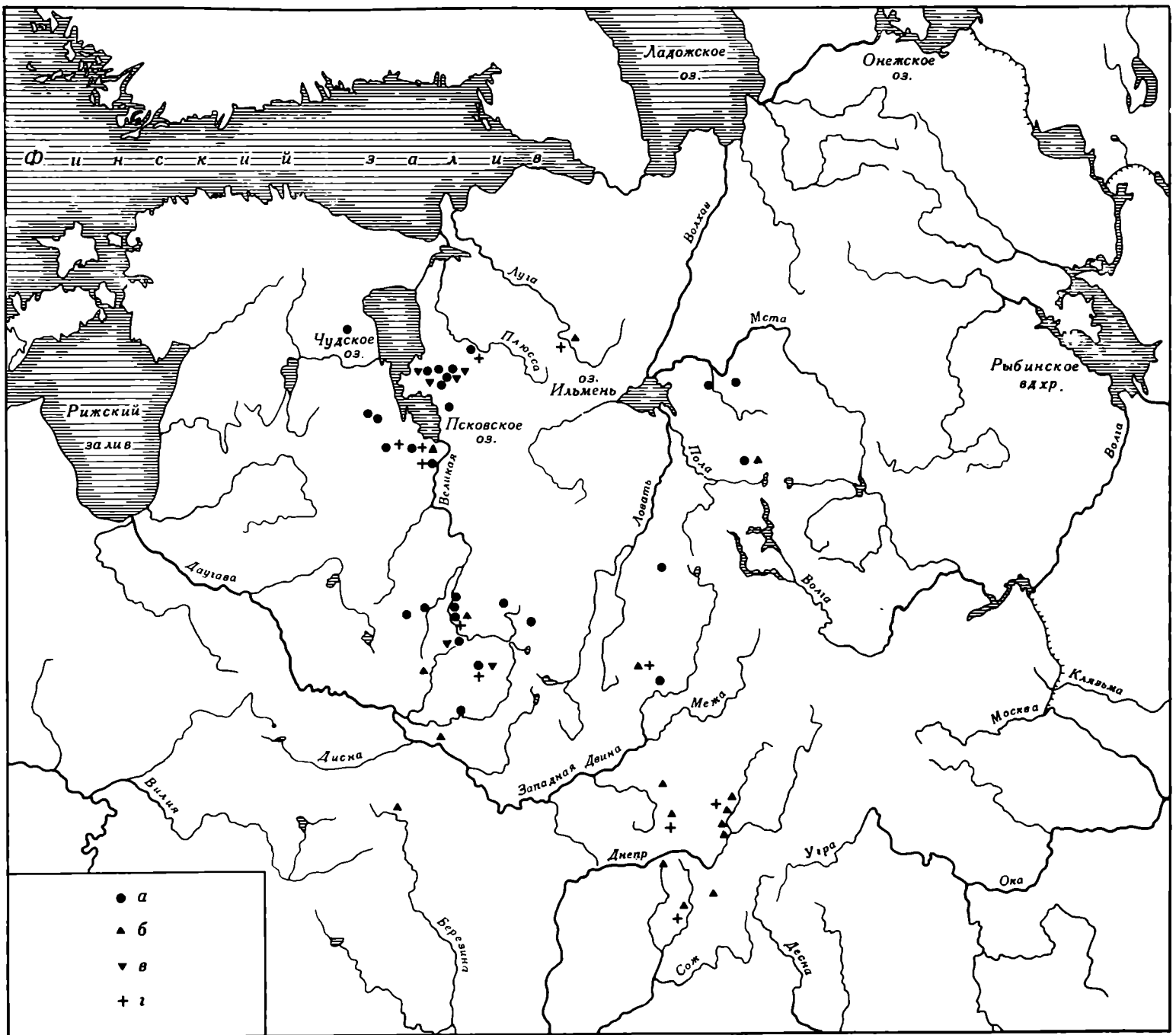

Таблица 17. Детали погребальной обрядности

а — могильники с длинными курганами, имеющими в основаниях зольно-угольную прослойку;
 б — могильники с длинными курганами, в которых присутствуют ритуальные кострища; в —
 могильники, в которых зафиксированы остатки кострищ во рвах, окаймляющих длинные курганы;
 г — могильники с захоронениями с применением камня

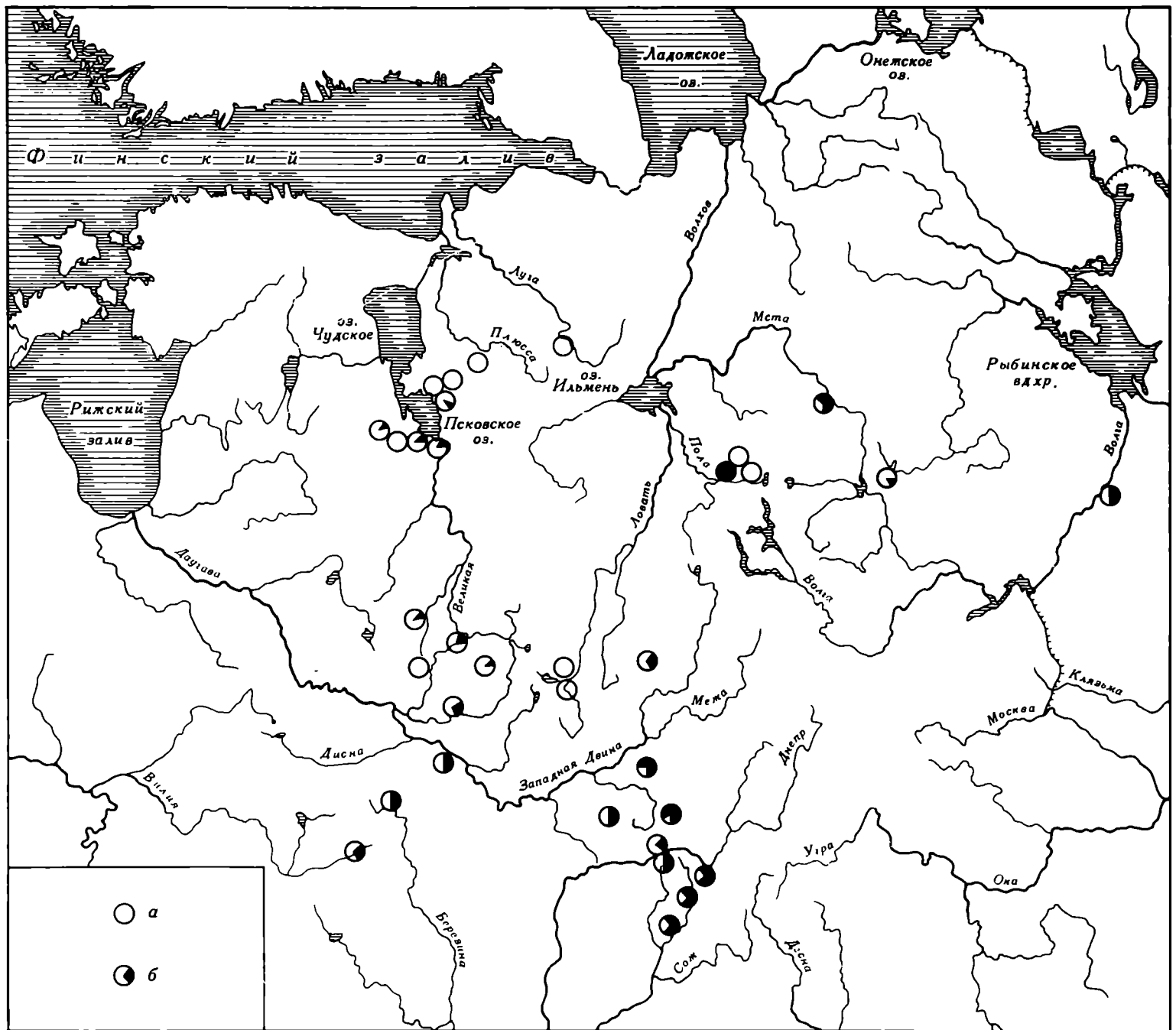

Таблица 18. Соотношение урновых и безурновых погребений в могильниках с длинными курганами, раскопанными на снос

а — могильники с безурновыми захоронениями; б — могильники с урновыми захоронениями (заштрихованная часть кружка — доля урновых захоронений)

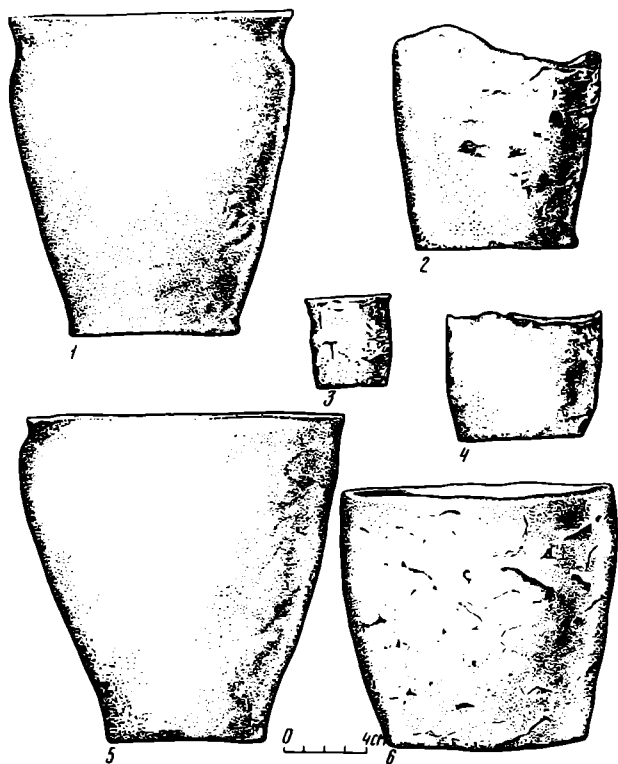

Таблица 19. Глиняные сосуды
 1,5 — Михайловское, курган 3; 2,4 — Казиха, курган 21; 3 — Казиха, курган 8; 6 — Обинисте

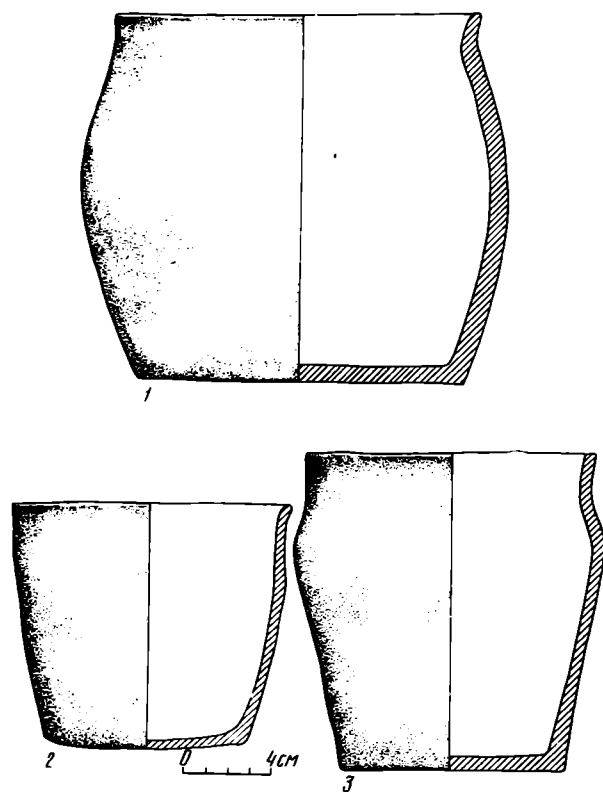

Таблица 20. Глиняные сосуды
 1 — Косыгино; 2 — Лезги, курган 3; 3 — Лоози, курган 6

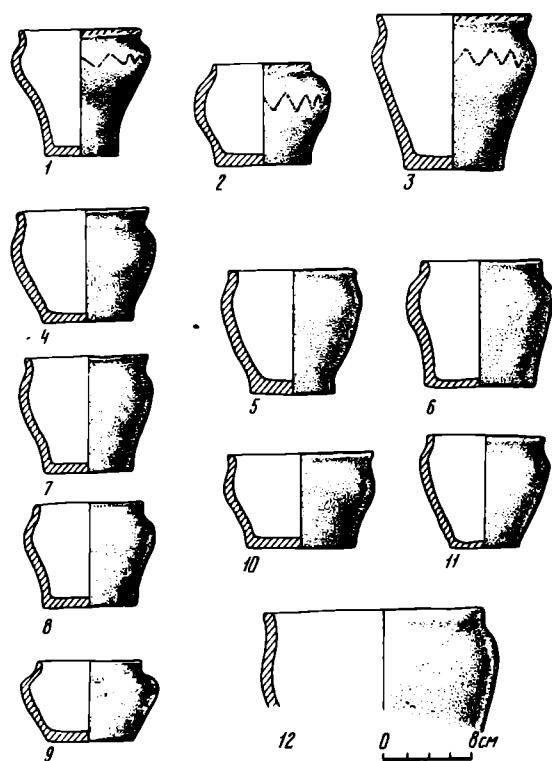

Таблица 21. Глиняные сосуды
 1,9 — Слобода Глушица, курган 28; 2,3,7 — Слобода Глушица, курган 2; 4 — Слобода Глушица, курган 11; 5, 10, 12 — Гурки; 6 — Рудня, курган 2; 8 — Слобода Глушица, курган 13; 11 — Рудня, курган 1

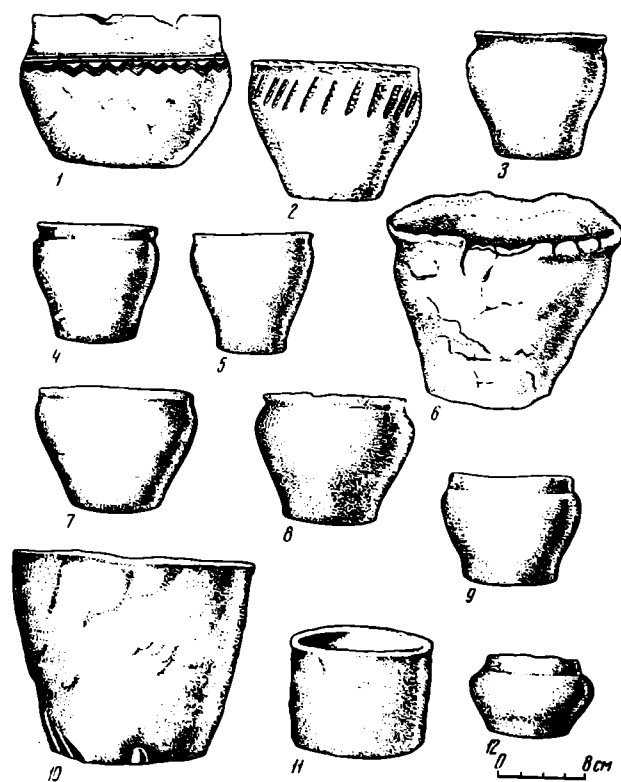

Таблица 22. Глиняные сосуды
 1 — Северик, курган 1; 2,3 — Цурковка, курган 2; 4,5,7-9, 12 — из смоленских длинных курганов; 6 — Порсье, курган 5; 10 — Лезги, курган 3; 11 — Лезги, [курган 9]

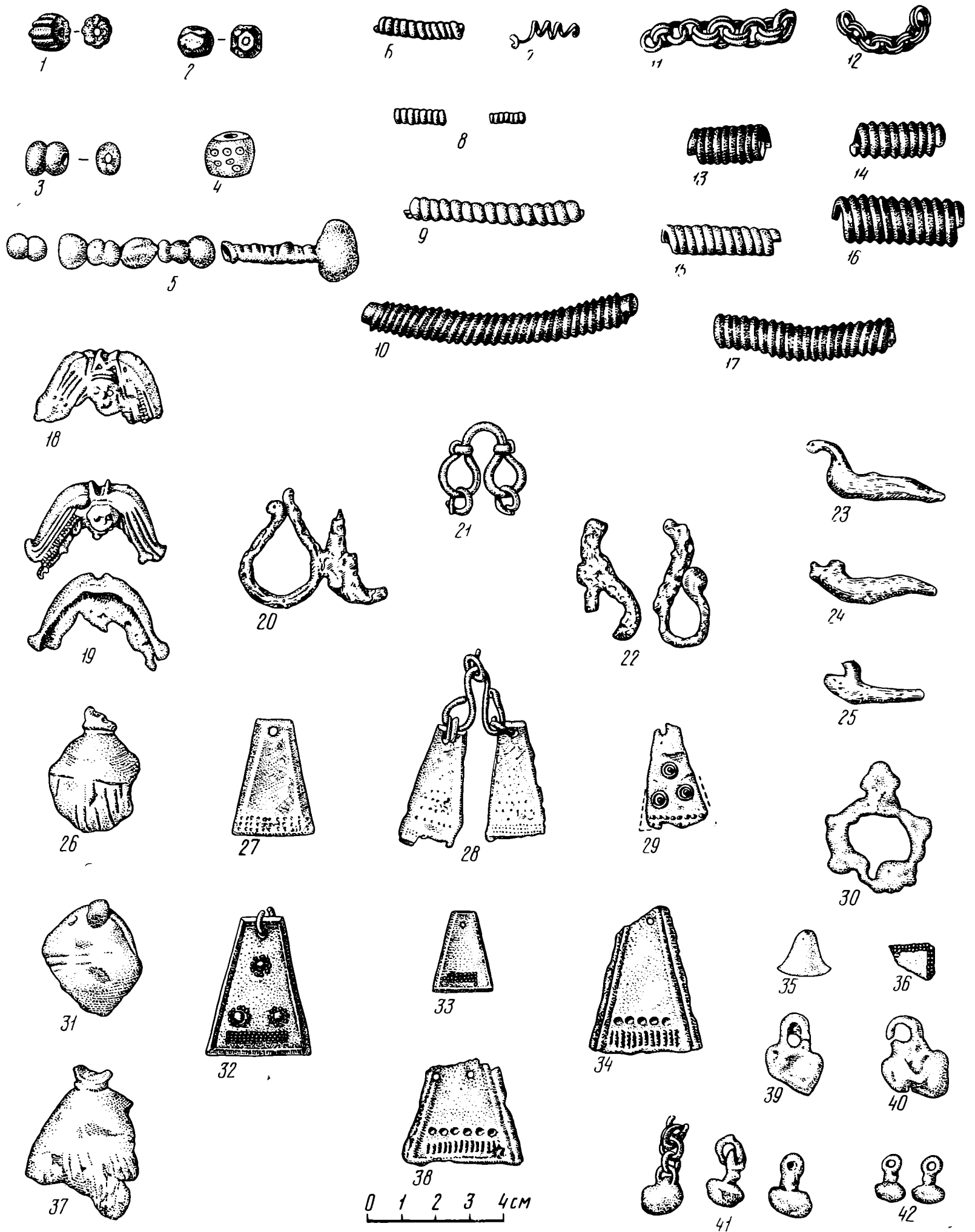
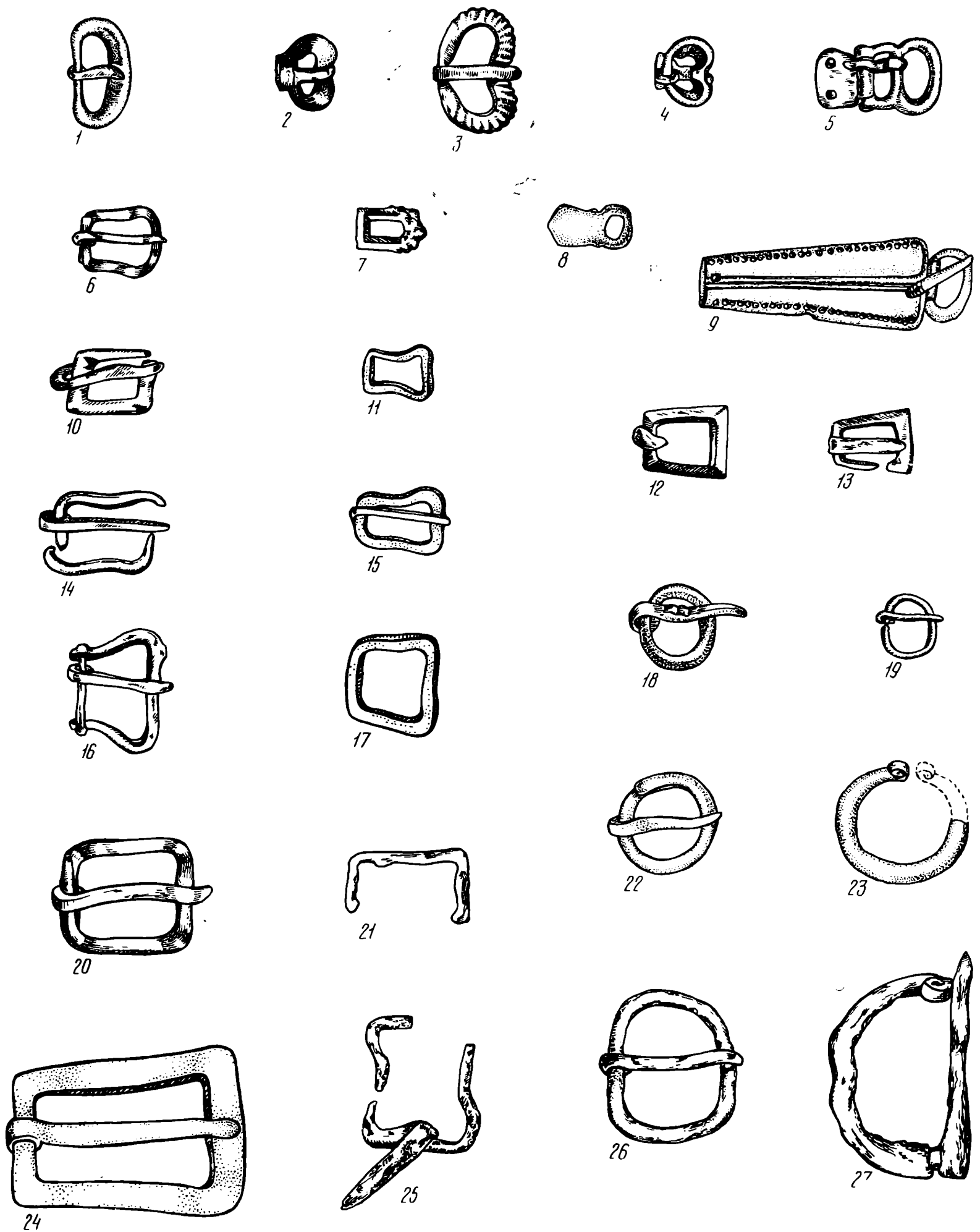

Таблица 23. Бусы, спиральки и привески

1—3, 9, 10, 14, 17, 21, 32, 33 — Цурковка, курган 2; 4 — Огарково; 5, 22 — Лопино, курган 1; 6 — Дроково, курган 1; 7 — Лоози, курган 6; 8 — Северик, курган 1; 11 — Слобода Глушица; курган 2; 12, 18, 19, 41 — Городок, курган 1; 13 — Слобода Глушица, курган 5; 15, 16 — Слобода Глушица, курган 36; 20, 23, 24, 25, 27, 39, 40 — Лопино, курган 3; 26, 28, 31, 37 — Дроково, курган 3; 29 — Арефино, курган 1; 30, 42 — Городок, курган 2; 34, 38 — Заозерье, курган 3; 35 — Арнико, курган 16; 36 — Березовый Рядок, курган 5

1 0 1 2 см

Таблица 24. Пряжки

1 — Верешково, курган 3; 2, 4 — Липецы, курган 11; 3 — Полибино, курган 21;
 5 — Заозерье, курган 3; 6, 7 — Слобода Глушица, курган 11; 8, 10, 14 — Дроково,
 курган 3; 9 — Лезги, курган 6; 11, 15, 17 — Северик, курган 1; 12, 13 — Городок,
 курган 2; 16, 20 — Арефино, курган 1; 18 — Дубровка, курган 5; 19, 26 — Же-
 ребятино, курган 1; 21 — Дроково, курган 1; 22 — Слобода Глушица, курган 5;
 23 — Цурковка, курган 2; 24 — Слобода Глушица, курган 2; 25 — Гурки, курган 2;
 27 — Лопяно, курган 3

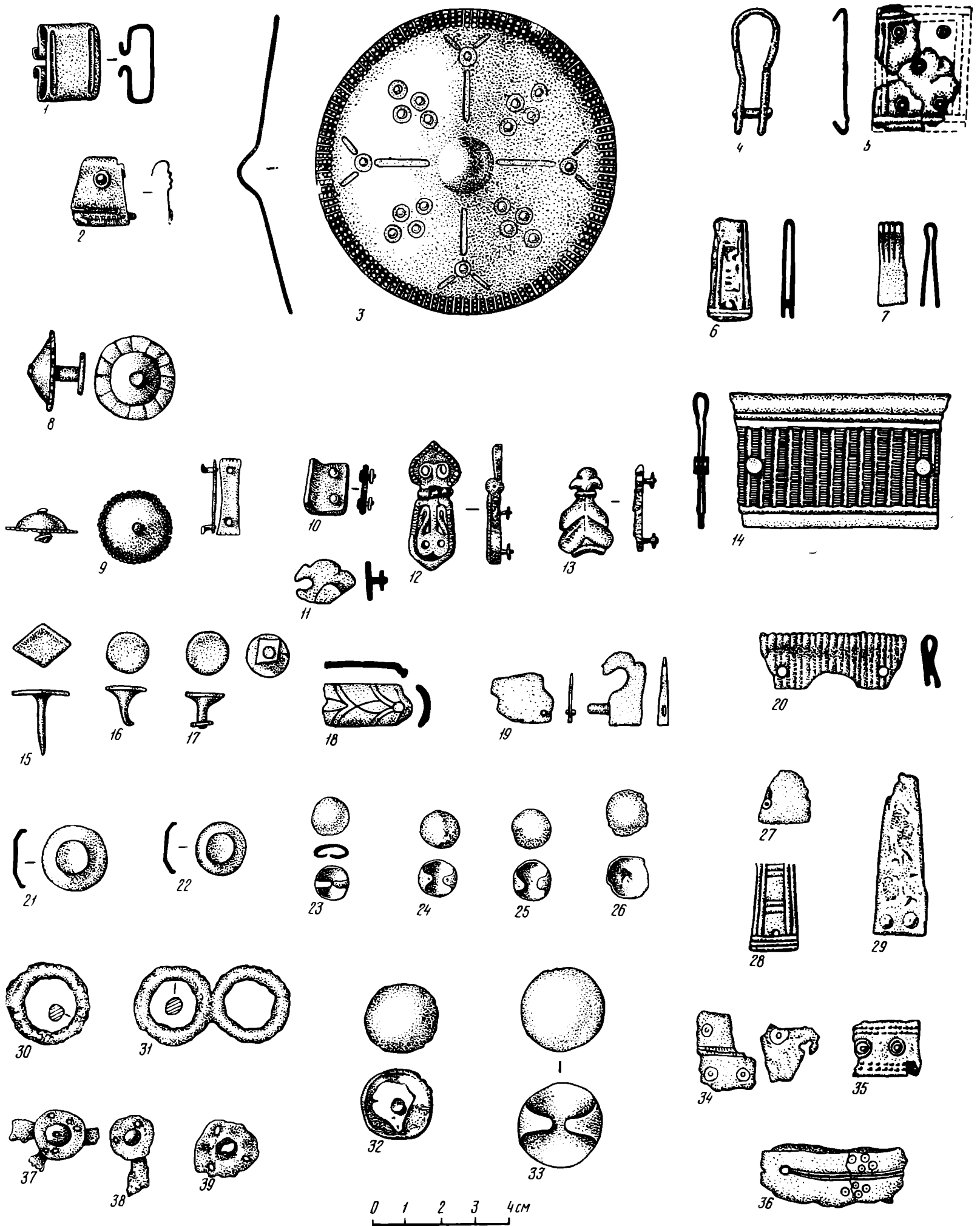

Таблица 25. Бляшки

1—3, 10, 12, 13, 21, 22 — Цурковка, курган 2; 4, 30, 31, 34, 36 — Поречье, курган 5; 5 — Полибино, курган 6; 6, 7, 20, 28 — Лезги, курган 6; 8, 24 — Светлые Вешки, курган 13; 9 — Березовый Рядок, курган 5; 11, 18 — Слобода Глушица, курган 11; 14, 25, 33 — Жеребятино, курган 1; 15, 16, 17 — Полибино, курган 21; 19, 23, 27 — Арняко, курган 9; 26 — Липецы, курган 9; 29 — Дроково, курган 3; 32 — Липецы, курган 8; 35 — Арефино, курган 1; 37, 38 — Хотынь, курган 1; 39 — Ярцево, курган 1

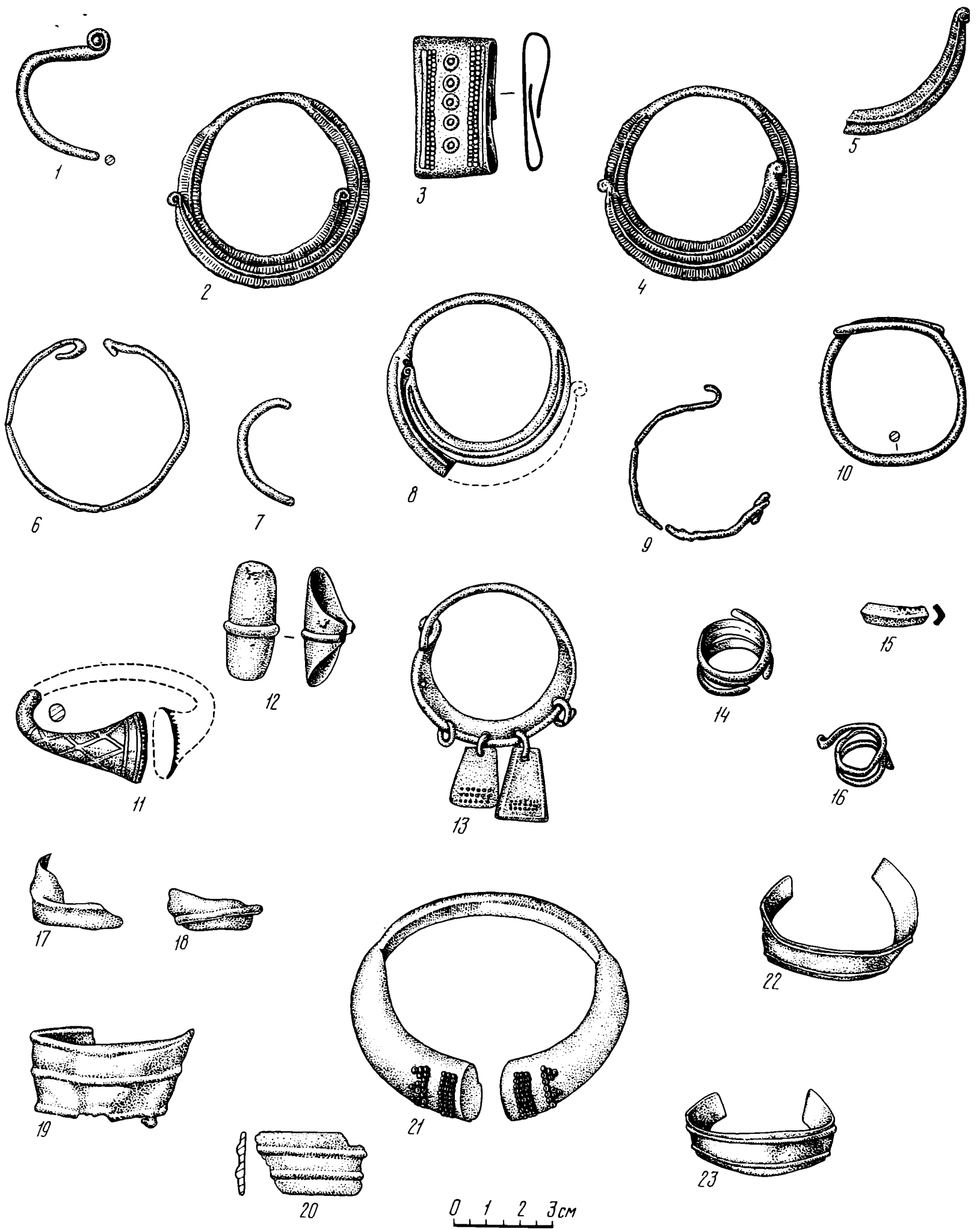

Таблица 26. Височные кольца, браслеты и перстни

1, 20 — Слобода Глушица, курган 11; 2, 4 — Заозерье, курган 3; 3, 5, 8, 12, 13, 21 — Цурковка, курган 2; 6, 9 — Казиха, курган 21; 7 — Лезги, курган 6; 10, 19 — Городня, курган 13; 11 — Полибино, курган 6; 14, 16 — Лопино, курган 3, 15 — Слобода Глушица, курган 2; 17, 18 — Грядаше, курган 2; 22, 23 — Горско

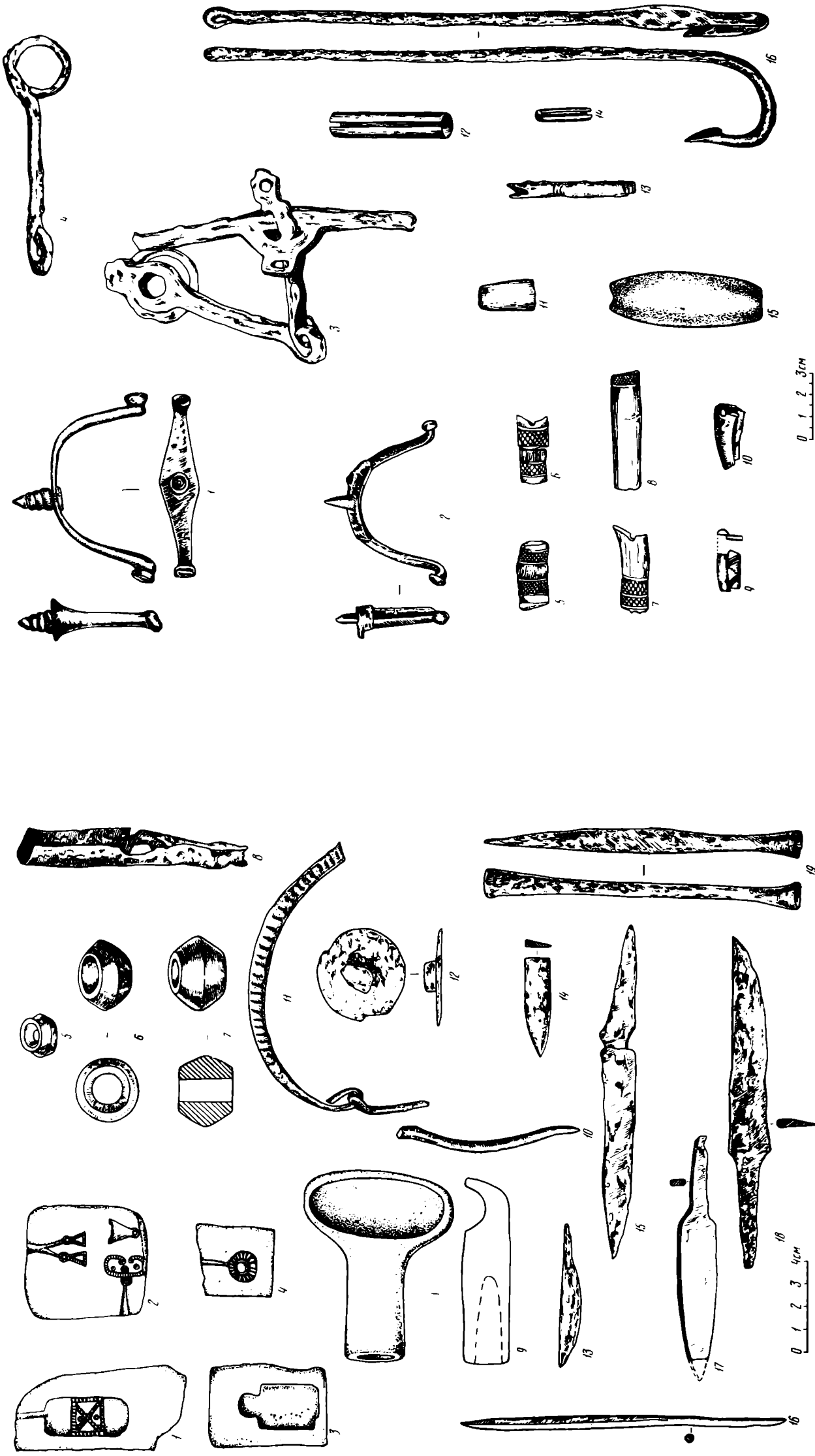

Таблица 27. Орудия труда

1, 4, 9, 12 — Аршино, курган 6; 2, 3, 14 — Лозы, курган 6; 5 — Казиха, курган 8, 6, 19 — Слобода Глушица, курган 18; 7 — Слобода Глушица, курган 17; 8, 18 — Поречье, курган 5; 10 — Цурковна, курган 2; 11 — Городня, курган 13; 13 — Березовый Рядок, курган 5; 15 — Городок, курган 1; 16, 17 — Слобода Глушица, курган 2

Таблица 28. Разные предметы

1 — Цурковна, курган 2; 2, 16 — Слобода Глушица, курган 18; 3 — Дроково, курган 2; 4 — Жеребятино, курган 1; 5-8, 11 — Городок, курган 1; 9 — Слобода Глушица, курган 36; 10 — Поречье, курган 5; 12, 14 — Светлые Вешки, курган 13; 13 — Липецы, курган 8; 15 — Лезги, курган 9

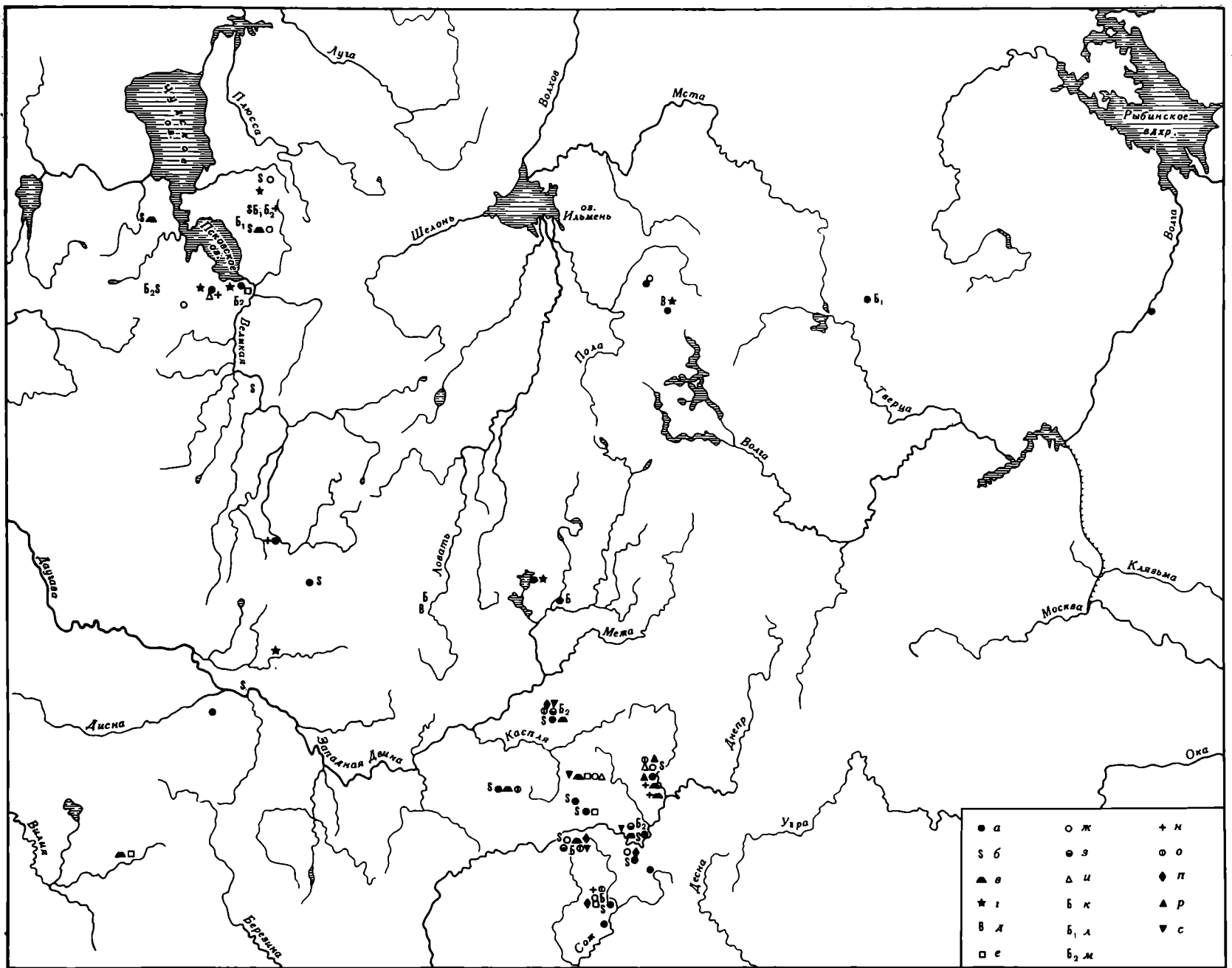

Таблица 29. Распространение некоторых типов находок

а — бусы и стеклянные сплавы; б — спиральки и ложно-спиральные пронизки; в — трапециевидные привески; г — бляшки-скорлупки; д — V-образные пряжки; е — четырехугольные пряжки с вогнутыми боками; ж — пряжки простейших геометрических форм (квадратные, овальные, кольцеобразные, трапециевидные); з — пряжки подковообразные; и — пряжки с пластинчатыми обоями; к — браслеты с утолщенными концами; л — браслеты пластинчатые с выпуклым продольным ребром; м — спиральные браслеты и перстни; н — проволочные височные кольца; о — пластинчатые и серповидные височные кольца; п — остатки вайнаг; р — бисовидные привески; с — полусферические привески-бляхи

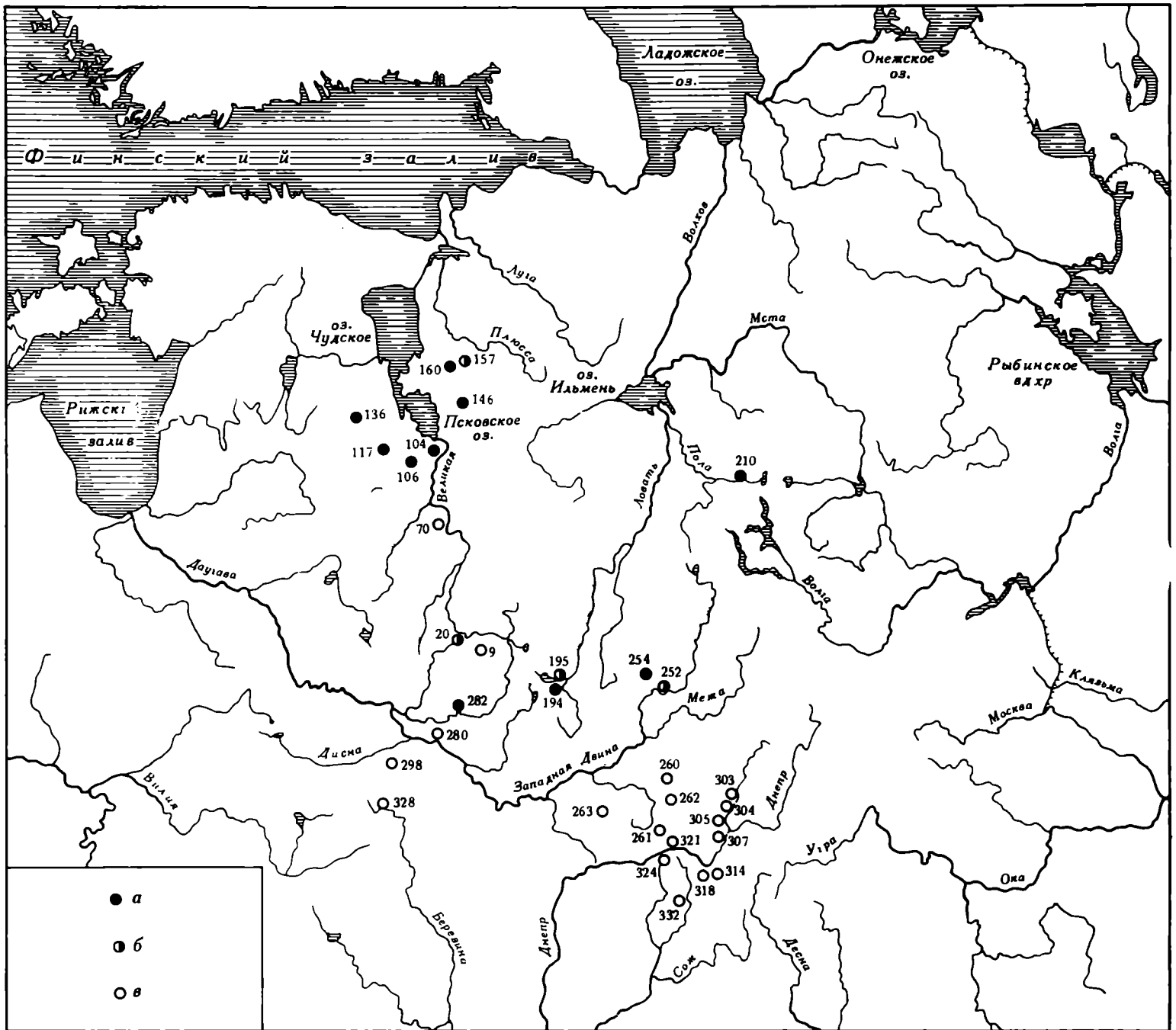

Таблица 30. Ранние и поздние длинные курганы

а — могильники, возникшие в VI в.; б — могильники, возникшие в VII в.; в — могильники, возникшие в VIII в.

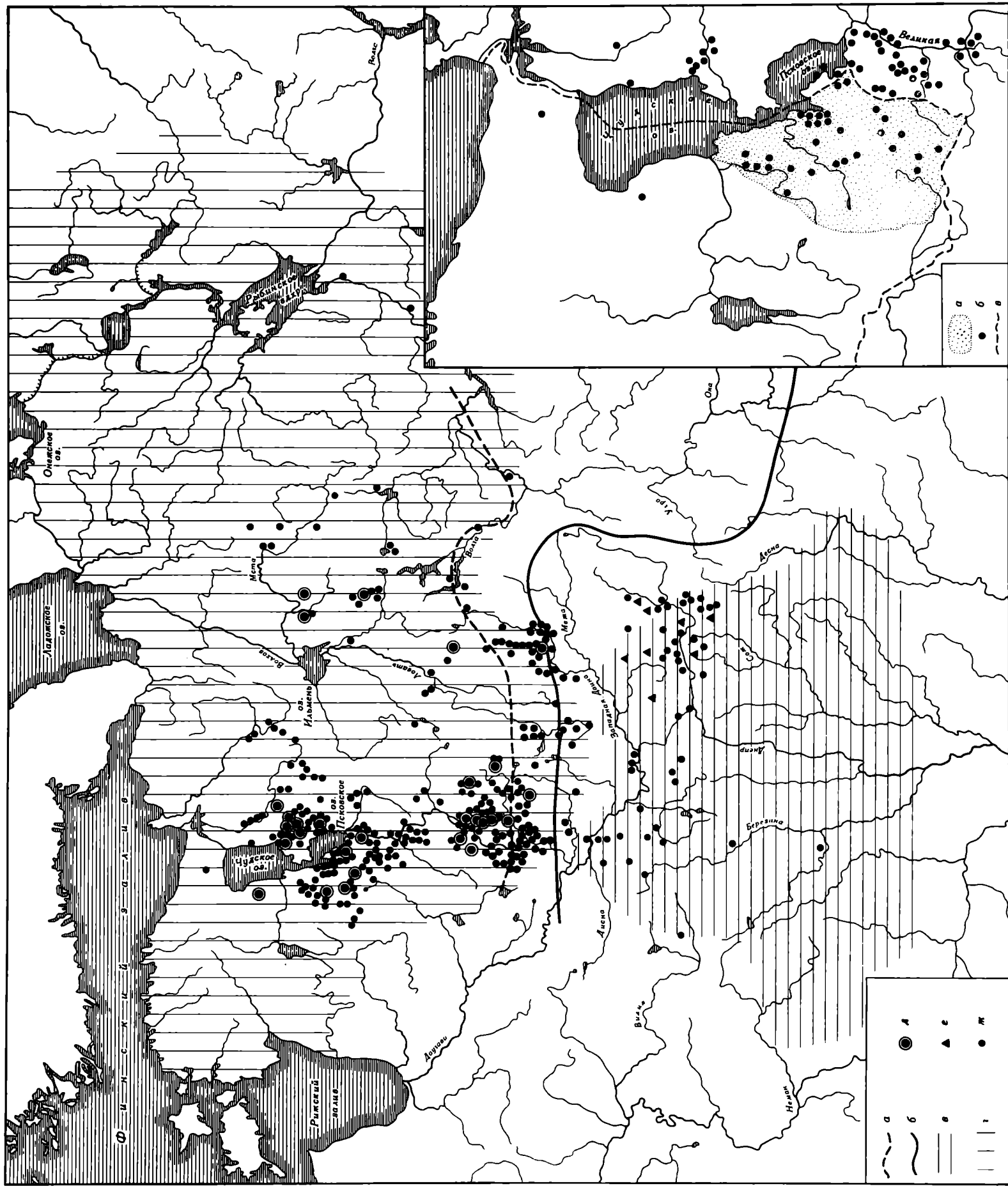

Таблица 31. Субстратные древности

- а — северная граница балтской гидронимии;
- б — южная граница финно-угорской гидронимии;
- в — ареал памятников типа Тушешли — Банцеровщины;
- г — ареал памятников с текстильной керамикой;
- д — длинные курганы с зоольной угольной прослойкой в основании;
- е — длинные курганы с находками остатков вайнаг, пластичных височных колец, бизосидных и полусферических подвесок и костяных плечек;
- ж — прочие могильники с длинными курганами. На врезке: ареал славянских фонетических черт в юго-восточных горах восточного языка (а); длинные курганы (б); граница Эстонской ССР (в)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Ареал длинных курганов и их общая характеристика	11
Устройство курганов и погребальный обряд	16
Вещевой материал и датировка	26
Этническая принадлежность	36
Перечень памятников	42
Литература	62
Алфавитный указатель памятников	67
Список сокращений	68
Таблицы 1—31	69

Валентин Васильевич Седов

Длинные курганы кривичей

*Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР*

Редактор *М. А. Нартовская*
Редактор издательства *С. Н. Васильченко*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технический редактор *Т. И. Анурова*

Сдано в набор 18/XII 1973 г.
Подписано к печати 21/III 1974 г.
Формат 60×90¹/₈, Бумага типографская № 2
Усл. печ. л. 8,5 Уч.-изд. л. 14,8
Тираж 1.450 экз. Т-01786. Тип. зак. 3308
Цена 96 коп.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский
пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер. 10